Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Чекмарева Анастасия Валериевна

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант –
доктор юридических наук,
профессор О.В. Исаенкова

Саратов – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ ……..4

Глава I. СУЩНОСТЬ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Подготовительные процедуры – обязательный элемент всех стадий гражданского процесса ……25

§ 2. Цели и задачи подготовительных процедур на стадиях гражданского процесса ……54

§3. Реализация гражданских процессуальных принципов в подготовительных процедурах ……...79

ГЛАВА II. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

§ 1. Содержание процессуальных подготовительных действий в суде первой инстанции ……...123

§ 2. Соотношение подготовительных процедур в суде первой инстанции и примирительного механизма урегулирования споров ……169

§ 3. Предварительное судебное заседание в составе подготовительных процедур ……..191

ГЛАВА III. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

§ 1. Подготовка производства по пересмотру не вступивших в законную силу судебных постановлений ……214

§ 2. Подготовка производства по пересмотру судебных постановлений в суде кассационной инстанции ……259

§ 3. Подготовительные действия при проверке судебного акта в суде надзорной инстанции ……...287

§ 4. Подготовка производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам ……...313

ГЛАВА IV. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Подготовка к исполнению как обеспечение реализации цели исполнительного производства …….328

§ 2. Соотношение принудительного и примирительного механизмов при подготовке к совершению исполнительных действий ……350

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……..367

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК …...……374

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1 ……..427

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2 ……..430

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3 ……..431

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная Россия переживает сложный процесс модернизации государственного устройства и общественного бытия. Каким станет в ближайшем будущем российское общество, зависит от целого ряда объективных и субъективных факторов, среди которых исключительное значение приобретает совершенствование всей правовой системы и ее динамично развивающейся части – гражданского процесса[1]. В стране происходит формирование новой идеологии гражданского процесса, суть которой состоит в максимальной защите прав граждан на основе законодательства, соединяющего традиции российской цивилизации с зарубежным опытом. При этом становится вполне очевидно, что процесс совершенствования законодательства диктует новые условия развития правоприменительной практики. В данном направлении осуществляются радикальные перемены, состоящие в обязательности подготовки[2] дел к рассмотрению, внедрении процедур медиации, проведении предварительного судебного заседания, повышении активности сторон в сборе доказательств.

В условиях демократизации общества усиливается воздействие на законодательство и правовую систему политических факторов. Так, ежегодные послания Президента РФ влияют на составление плана законопроектных работ, прежде всего в Государственной Думе, парламентарии изучают информацию о намерениях Президента в области совершенствования законодательства, законодательные предложения, выдвигаемые Президентом, становятся планом действий.

Проблема подготовительных процедур в гражданском процессе находится на пересечении трех взаимосвязанных компонентов современного

[1] В работе представлен широкий взгляд на понятие гражданского процесса, с включением в него стадии исполнительного производства.

[2] Здесь и далее слово «подготовка» употребляется не в качестве термина, определяющего стадию гражданского судопроизводства, а в лексическом значении.

реформирования правовой системы: закон – правоприменение – использование зарубежного опыта. Рассогласованность данной системы приводит к трудностям и противоречиям, препятствующим защите прав человека.

Трудности и противоречия модернизации правоприменительной практики диктуют необходимость более пристального внимания ученых к целому ряду проблем, среди которых особую роль занимают процедуры подготовки дел к судебному разбирательству. Однако процесс их осмысления в новой исторической обстановке пока еще не получил должного развития.

Правовое регулирование процессуальных подготовительных действий осуществляется фрагментарно. В законодательстве подробно освещены лишь вопросы подготовки дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции. Особенности содержания подготовительных действий на стадиях пересмотра судебных постановлений находятся за пределами внимания законодателя, ограничиваясь лишь нормами об извещении лиц, участвующих в деле, находящимися порой в статьях, посвященных непосредственно судебному разбирательству. Постановление Пленума Верховного Суда «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» также уделяет внимание лишь вопросам, возникающим в суде первой инстанции. Законодательство об исполнительном производстве не выделяет этап подготовки к совершению исполнительных действий, несмотря на очевидность и значимость его существования.

Недостаточное понимание значимости подготовительных действий, игнорирование возможностей урегулирования спора на этом этапе, раскрытия доказательств сторонами, диктует необходимость создания действенных механизмов завершения процесса, не доводя до судебного разбирательства.

Модернизация правовой системы и трансформация средств достижения цели гражданского процесса влечет необходимость отхода от позиции силы, принуждения и развития механизмов убеждения, примирения сторон. Такие методы наиболее целесообразны на этапах подготовки дела к судебному разбирательству и подготовки к совершению исполнительных действий.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена также процессом реформирования законодательства в части создания единого процессуального кодекса гражданского судопроизводства. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)[1] базируется на сохранении обязательности этапа подготовки дела к судебному разбирательству, расширяет пределы состязательности, увеличивая степень активности сторон в подготовке дела к судебному разбирательству. Однако подготовительные процедуры при пересмотре судебных постановлений вновь остались за пределами внимания.

Степень научной разработанности проблемы. В советский период существовали достаточно серьезные разработки проблемы подготовки дел к судебному разбирательству[2], однако в связи с радикальными изменениями в государстве и правовой системе они могут служить лишь своеобразным источником научного исследования. В современной юридической науке изучаются некоторые отдельные аспекты данной проблемы: медиация, равноправие сторон, предварительное судебное заседание[3].

В постсоветский период изучение вопросов подготовки гражданских дел к судебному разбирательству приобретает фрагментарный характер. Отдельные проблемы подготовки различных категорий дел нашли отражение

---

[1] Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: *Юдельсон К.С.* Предварительная подготовка дела в советском гражданском процессе. М., 1948; Логинов П.В. Предварительная подготовка гражданских дел. М., 1960.

[3] См.: *Зипунникова Ю.Н.* Идея примирения в истории российского гражданского процесса (законодательное закрепление и доктринальное обоснование) // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 9. С. 10; *Исаенкова О.В.* Задачи и основные положения законодательства о медиации в России // Законы России. 2011. № 8. С. 3; *Полянская Н.Ю.* Реализация принципа диспозитивности на стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. Н.В. Кузнецов. Саратов, 2003. С. 125; *Бороздина М.О.* Предварительное судебное заседание как новелла гражданского процессуального законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 22-23; *Колясникова Ю.С.* Судебное примирение как способ урегулирования споров в стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Третейский суд. 2009. № 4. С. 160; Медиация как метод внесудебного спора. М., 2006.

в работах В.Н. Гапеева[1]. Вместе с тем, начинается переход к комплексному изучению подготовки как института гражданского процессуального права. Так, Е.С. Шумейко исследует причины и предпосылки возникновения института подготовки гражданских дел к судебному разбирательству, анализирует действие принципов гражданского процессуального права и особенности судебного доказывания на этапе подготовки дела[2], однако эта работа была написана до принятия ГПК РФ. После принятия ГПК РФ 2002 г. были защищены кандидатские диссертации, поднимающие целый ряд проблем. В частности, А.Х. Беков подверг сравнительному анализу положения ГПК РФ и АПК РФ по вопросам подготовки дел к рассмотрению. Он выявил признаки подготовки дел к судебному разбирательству как самостоятельной стадии процесса, однако ограничился исследованием подготовки дела лишь в суде первой инстанции[3]. М.Л. Скуратовский также сосредоточил свое внимание на проблемах подготовки дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции, но в рамках арбитражного судопроизводства[4]. Аналогичная тема для исследования была выбрана В.Т. Барбакадзе[5]. Отдельным аспектам, а именно, особенностям осуществления подготовки гражданского дела к судебному разбирательству в судах апелляционной и кассационной инстанции посвятил кандидатскую диссертацию С.В. Сидоркин[6].

Наиболее комплексным подходом отличается исследование,

---

[1] См.: *Гапеев В.Н.* Подготовка дел к судебному разбирательству. Ростов н/Д., 1988. С. 25; *Он же*: Предварительное судебное заседание в гражданском процессе // Гражданское законодательство Российской Федерации как правовая среда гражданского общества: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. / отв. ред. Т. Д. Чепига. Т. 1. Краснодар, 2005. С. 278.

[2] См.: *Шумейко Е.С.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов., 2000.

[3] См.: *Беков Я.Х.* Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

[4] См: *Скуратовский М.Л.* Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

[5] См.: *Барбакадзе В.Т.* Подготовка дела к судебному разбирательству как стадия арбитражного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

[6] См.: *Сидоркин С.В.* Подготовка дела к рассмотрению в суде апелляционной и кассационной инстанции в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013.

проведенное Д.И. Закировой[1]. Автор, как и предыдущие исследователи, рассматривает подготовку дела в качестве самостоятельной стадии, и кроме того как этап в рамках правоприменительного цикла. Предпринята попытка изучения особенностей подготовки дела и в судах проверочных инстанций. Однако исследование проводилось до реформирования системы пересмотра судебных актов. Кроме того, автор не ставил своей целью изучение подготовительных действий в исполнительном производстве, а многие проблемы в связи с современным реформированием законодательства требуют нового осмысления и новых подходов.

В последние годы активизировалось изучение вопросов, относящихся к исследуемой теме в гражданском судопроизводстве ближнего зарубежья. Работы авторов Беларуси, Литвы, Казахстана и других стран имеют большое значение при использовании сравнительно-правового метода исследования. Применительно к теме нашей работы особую значимость имеют труды О.Н. Здрок и В. Некрошюса[2]. Они обогащают науку многими теоретическими наработками в области теории и практики совершенствования подготовки дела к судебному разбирательству, однако в силу становления процессуального законодательства в этих странах не носят характер комплексного подхода, посвящены отдельным фрагментам.

Базой для выбранного подхода настоящего исследования также служат работы целого ряда авторов, заложивших основы в изучении судебных процедур, примирения сторон. Среди них особого внимания заслуживают труды Г.А. Жилина, А.Н. Кузбагарова, В.Н. Протасова, Т.В. Сахновой[3].

---

[1] См.: *Закирова Д.И.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

[2] См.: *Здрок О.Н.* Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве: понятие, классификация, тенденции // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 180-223; *Некрошюс В.* Гражданско-процессуальная реформа в Литве // Российский ежегодник гражданского арбитражного процесса / Под ред. В.В. Яркова. 2002-2003. № 2. С. 170-193.

[3] См.: *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: Актуальные вопросы. М., 2010; *Кузбагаров А.Н.* Примирение сторон по конфликтам частноправового характера. СПб., 2010; *Протасов В.Н.* Теоретические основы правовой процедуры: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993.; *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008.

Вместе с тем, существующие проблемы на этапе подготовки дела не только в суде первой инстанции, но и при пересмотре судебных постановлений, а также в исполнительном производстве в условиях реформирования судебной системы диктуют необходимость проведения комплексного исследования этого института не с точки зрения его традиционного понимания как стадии судопроизводства, а с позиции процедурности цивилистического процесса.

Целью диссертационного исследования является разработка концепции подготовительных процедур в гражданском процессе и перспективного направления примирения сторон на этом этапе процесса.

Достижению указанной цели служит разрешение следующих **задач**:

– выявить место подготовительных процедур в системе гражданского процесса;

– определить цели и задачи подготовительных процедур на стадиях гражданского процесса;

– раскрыть содержание и способы реализации гражданских процессуальных принципов в подготовительных процедурах;

– исследовать соотношение подготовительных процедур в суде первой инстанции и примирительного механизма урегулирования споров;

– провести классификацию процессуальных подготовительных действий в суде первой инстанции;

– определить содержание подготовительных процедур при пересмотре судебных актов;

– раскрыть роль подготовки к исполнению судебных актов в реализации цели исполнительного производства;

– выявить соотношение принудительного и примирительного механизмов при подготовке к совершению исполнительных действий;

– рассмотреть существующие проблемы правоприменения, вскрыть причины их появления и предложить пути совершенствования законодательства в сфере проведения подготовительных процедур.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в процессе осуществления подготовительных процедур в суде первой инстанции, при пересмотре судебных актов, а также в исполнительном производстве.

Предмет исследования составляют общепризнанные принципы, нормы международного права, нормы материального и процессуального права Российской Федерации, постановления высших судебных органов Российской Федерации, а также Европейского Суда по правам человека, правоприменительная практика, научные исследования по изучаемой проблематике.

Методологическую основу исследования составляют как общие принципы, методы, способы научного познания, так и специально-юридические. Исходным методом явился диалектический анализ, как универсальный метод научного исследования.

Системный анализ позволил рассмотреть подготовительные процедуры в качестве системы, определить их место и роль в гражданском процессе, выявить взаимосвязь составляющих элементов системы.

Историко-правовой метод способствовал установлению закономерностей и тенденций развития подготовительных процедур в различные периоды, связанные с политическими преобразованиями в обществе.

Сравнительно-правовой метод дал возможность выявить наиболее эффективные модели медиации, имеющие место в зарубежных странах, что позволяет учесть положительный опыт с целью внедрения его в российскую правовую систему.

Кроме того, при написании работы применялись такие методы исследования, как: формально-юридический, юридико-технический, метод толкования права, системный анализ судебной и иной правоприменительной практики, анкетный опрос.

Теоретическая основа исследования представляет собой доктринальные положения, теоретические взгляды, сформулированные в

трудах отечественных и зарубежных учёных, материалы научных дискуссий в области теории права, гражданского права, гражданского процесса. Теоретическую основу составили работы Т.Е. Абовой, В.О. Аболонина, С.С. Алексеева, Т.Т. Алиева, С.Ф. Афанасьева, Я.Х. Бекова А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, Д.Х. Валеева, Е.В. Васьковского, М.А. Викут, Т.А. Григорьевой, М.А. Гурвича, А.Г. Давтян, С.Л. Дегтярева, И.Я. Дюрягина, П.Ф. Елисейкина, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, С.К. Загайновой, И.М. Зайцева, Д.И. Закировой, Н.Б. Зейдера, Л.Н. Завадской, О.В. Исаенковой, М.И. Клеандрова, А.Ф. Клейнмана, А.Ф. Козлова, К.И. Комиссарова, А.Н. Кузбагарова, В.А. Лазаревой, П.В. Логинова, Е.Г. Лукьяновой, Д.Я. Малешина, К.И. Малышева, Н.И. Масленниковой, Н.И. Матузова, Э.М. Мурадьян, В. Некрошюса, Е.А. Нефедьева, Е.И. Носыревой, Ю.К. Осипова, Г.Л. Осокиной, Ю.А. Поповой, Д.И. Полумордвинова, В.Н. Протасова, В.К.Пучинского, И.В. Решетниковой, Т.А. Савельевой, Л.С. Самсоновой, Т.В. Сахновой, В.М. Семенова, М.Л. Скуратовского, Л.А. Тереховой, Н.И. Ткачева, М.К. Треушникова, П.Я. Трубникова, Л.В. Тумановой, Н.А. Чечиной, М.С. Шакарян, Р.В. Шакирьянова, В.Н. Щеглова, В.М. Шерстюка, И.Е. Энгельмана, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина, М.К. Юкова, Т.М. Яблочкова, В.В. Яркова и других.

В работе также использованы труды зарубежных ученых-правоведов как в качестве оригинальных источников, так и в переводе на русский язык: Andrews Neil, Elisabetta Silvestri, Alan Uzelac и др.

Нормативной основой исследования являются международно-правовые нормы, Конституция Российской Федерации, нормы российского гражданского, гражданского процессуального законодательства, законодательства об исполнительном производстве, об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации).

Эмпирическую основу исследования составили постановления Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской

Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, материалы опубликованной и неопубликованной судебной практики, практики исполнительного производства г. Саратова, г. Тамбова, и иных регионов Российской Федерации.

В диссертации широко использовались статистические данные о результатах деятельности мировых судей, районных судов, а также судов, пересматривающих дела в кассационном и надзорном порядке, размещенные на официальных сайтах судов, в справочно-информационных системах, а также опубликованные в специальных изданиях. При написании работы проведено обобщение подготовленных автором анкет по опросу мировых судей и судей районных судов, а также судебных приставов-исполнителей.

В диссертации также использовались результаты социологических исследований, проведенных автономной некоммерческой организацией «Левада-Центр» по вопросу отношения граждан и организаций к судебной системе.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в науке гражданского процессуального права в условиях реформирования судебной системы и трансформирования способов достижения цели гражданского процесса на основе системного подхода сформулирована концепция осуществления подготовительных процедур в гражданском процессе. Главной идеей концепции, основанной на доктринальном взгляде о делении гражданского процесса на стадии производства в суде первой инстанции, апелляционного производства, кассационного производства, производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, исполнительного производства, является положение о том, что подготовительные процедуры представляют собой обязательный элемент каждой стадии гражданского процесса.

Учитывая идентичность определенных в законодательстве общих целей гражданского судопроизводства и исполнительного производства, а также тезис о том, что реальная защита права, подтвержденного судом,

происходит в исполнительном производстве, выявлено влияние подготовки к совершению исполнительных действий на достижение цели исполнительного производства. Обосновывается положение о том, что скорейшее достижение указанных целей возможно путем первоочередного использования примирительных механизмов в подготовительных процедурах в суде первой инстанции и в исполнительном производстве, поскольку роль примирения при пересмотре судебных актов уменьшается.

В работе сформулирована и содержательно определена новая процессуальная категория «подготовительные процедуры», приводятся рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, направленные на устранение существующих проблем правоприменения, а также проект нормативного регулирования подготовительных процедур на стадиях пересмотра судебных постановлений.

Научную новизну исследования подтверждают следующие **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Концепция подготовительных процедур в гражданском процессе представляет собой систему теоретико-практических авторских взглядов на:

– цели подготовительных процедур (примирение сторон и качественная подготовка дела к рассмотрению в судебном заседании; обеспечение проверки не вступившего в законную силу судебного акта; установление наличия или отсутствия оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных решений; добровольное исполнение, а в случае его отсутствия, обеспечение правильного и своевременного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе);

– задачи подготовительных процедур (общую, свойственную подготовительным процедурам на всех стадиях гражданского процесса и специфические, характерные для подготовительных процедур в зависимости от стадии процесса);

– содержание подготовительных процедур, представляющее собой совокупность процессуальных подготовительных действий на стадиях

гражданского процесса, осуществляемых на основе принципов гражданского процессуального права и способствующих достижению промежуточных и конечных целей гражданского процесса.

2. Гражданский процесс представляет собой совокупность взаимообусловленных процедур, служащих основанием дифференциации видов и этапов процессуальной деятельности. Процессуальная деятельность осуществляется посредством совершения процессуальных действий, предусмотренных законом. Совокупность гражданских процессуальных действий, обусловленных юридическими, социальными и публично-политическими факторами, представляет собой процедуру в гражданском процессе.

3. Подготовительные процедуры – это обязательный для каждой стадии гражданского процесса, нормативно установленный порядок действий, который надлежит выполнить суду, судебному приставу-исполнителю, сторонам и другим участникам процесса с целью обеспечения надлежащего, объективного и своевременного рассмотрения и разрешения дела, вынесения законного и обоснованного решения и исполнения требований суда. Подготовительные процедуры имеют обязательный характер, поскольку осуществляют обеспечение дальнейшего движения процесса и реализацию поставленных целей.

4. Для определения целей подготовительных процедур в отдельных стадиях гражданского процесса выдвигается гипотеза о том, что общая цель – защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, будет оставаться неизменной, а промежуточные цели и соответствующие им задачи будут меняться.

Задачи подготовительных процедур – это нормативно закрепленные, обязательные меры, осуществление которых обеспечивает правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела, а также исполнение

судебного постановления. Общей задачей, свойственной подготовительным процедурам на всех стадиях гражданского процесса, является информационное обеспечение, предполагающее направление лицам, участвующим в деле, копий исковых заявлений, заявлений, жалоб, представлений; извещение и вызов участников процесса, исполнительного производства; получение информации судебным приставом-исполнителем, а также информирование лиц, участвующих в исполнительном производстве. Специфические задачи характерны для подготовительных процедур в зависимости от стадии процесса.

5. Цель подготовительных процедур в суде первой инстанции имеет двухкомпонентный характер: примирение сторон и обеспечение возможности рассмотрения дела в судебном заседании. В связи с этим, значение подготовительных процедур значительно шире общепринятых параметров, поскольку в случае примирения цель судопроизводства может быть достигнута без судебного разбирательства.

Задачи подготовительных процедур в суде первой инстанции направлены на обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела. Наряду с нормативно установленными, выделяются следующие задачи: решение вопроса о целесообразности проведения предварительного судебного заседания и информационное обеспечение участников процесса.

6. Целью подготовки апелляционного производства является обеспечение проверки не вступившего в законную силу судебного акта суда первой инстанции.

Специфическими задачами подготовительных процедур являются: обеспечение возможности направления дела в суд апелляционной инстанции; определение предмета доказывания; установление правоотношений сторон и определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела; исследование целесообразности проверки решения суда в полном объеме; решение вопроса о принятии дополнительно представленных

доказательств; примирение сторон.

7. Целью подготовительных процедур в кассационном и надзорном производстве является установление наличия или отсутствия оснований для пересмотра судебных постановлений.

К задачам относятся: изучение жалобы (представления) по материалам, приложенным к ним, либо по материалам истребованного дела; решение вопроса о необходимости приостановления исполнения решения суда; вынесение определения об отказе в передаче жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании или определения о передаче жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании.

8. Целью подготовительных процедур в производстве по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является обеспечение возможности рассмотрения заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Задачи подготовительных процедур состоят в следующем: определение предмета доказывания; решение вопроса о достаточности представленных доказательств, подтверждающих наличие вновь открывшихся или новых обстоятельств, а также их существенность для дела; разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в пересмотре. В случае отмены судебного постановления ввиду наличия вновь открывшихся или новых обстоятельств, суд должен заново рассмотреть дело. Необходимость совершения подготовительных действий в данном случае очевидна. К вышеобозначенным задачам подготовительных процедур при этом добавляется определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, а задача решения вопроса о достаточности представленных доказательств исключается.

9. Первоочередными мерами по достижению цели подготовительных процедур в исполнительном производстве должны стать действия, направленные на добровольное исполнение, а в случае его отсутствия, – на обеспечение правильного и своевременного исполнения требований,

содержащихся в исполнительном документе.

Задачами подготовительных процедур являются: выяснение наличия или отсутствия оснований, препятствующих продолжению исполнительного производства; определение субъектов исполнительного производства: лиц, участвующих в исполнительном производстве, содействующих исполнению, а также лиц, чьи права могут быть затронуты в процессе совершения исполнительных действий; определение законодательной базы, необходимой для правильного и своевременного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе; решение вопроса о целесообразности принятия обеспечительных мер или розыскных мероприятий; делопроизводственное сопровождение (направление запросов, извещений, копий постановлений и т.д.).

10. Особое значение в подготовительных процедурах имеет реализация принципов процессуальной экономии и концентрации процесса. Принцип процессуальной экономии способствует достижению цели гражданского процесса с минимальными затратами процессуальных средств. Концентрация процесса обеспечивает ускорение справедливого разрешения спора путем оптимального сосредоточения материала, позволяющего осуществить правосудие в первом судебном заседании.

11. Система подготовительных процедур в суде первой инстанции представлена в виде двух взаимосвязанных подсистем. Первая – управляемая часть системы, а вторая – управляющая. При этом в управляемую систему входят все участники процесса, а в управляющую – законодательство и суд.

К признакам подготовительных процедур в суде первой инстанции относятся: содержание подготовительных процедур обусловлено законом; руководящую роль в надлежащем исполнении подготовительных процедур играет судья; подготовительные процедуры имеют состязательный характер (при учете ограниченного действия состязательности в неисковых производствах); законом предусмотрена возможность мирного урегулирования спора, в том числе с участием медиатора; формами подготовительных процедур являются: предварительное судебное заседание,

собеседование, единоличное совершение процессуальных действий судьей и сторонами.

Действия суда, образующие основу подготовительных процедур в суде первой инстанции, в соответствии с целями этого этапа, а также особенностями конкретного дела дифференцируются на следующие группы:

– направленные на продолжение процесса. В этом случае логична цель подготовительных процедур – обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела. Осуществлением этих действий решаются задачи подготовки дела;

– направленные на приостановление или завершение судопроизводства.

12. Выявлена специфика подготовительных процедур апелляционного обжалования, состоящая в том, что они проходят в два этапа и представляют собой процессуальные подготовительные действия суда первой инстанции и действия суда апелляционной инстанции. Первый этап характеризует процедуры суда первой инстанции, направленные на обеспечение возможности направления дела в суд апелляционной инстанции. Второй этап происходит в суде апелляционной инстанции после принятия жалобы. В целях обеспечения тщательной подготовки к рассмотрению жалобы, представления необходимо закрепление обязанности вынесения судом апелляционной инстанции определения о подготовке дела к судебному разбирательству по каждой жалобе, представлению.

13. Предлагается разграничение этапов возбуждения кассационного производства и подготовки к рассмотрению кассационной жалобы, представления в судебном заседании, с определением подготовительных процессуальных действий, которые должны быть совершены после принятия жалобы, представления к производству. Лицам, участвующим в деле, должны направляться копии жалобы, представления, а также определение о подготовке дела к кассационному пересмотру, в котором должно быть указано право представить возражения относительно поданных

кассационных жалоб, представлений.

Обосновывается целесообразность сохранения существующего порядка предварительного рассмотрения кассационной жалобы только в случае подачи ее лицом, которое не было привлечено к участию в деле, но считает свои права нарушенными обжалуемым судебным постановлением. В целях защиты прав такого лица, разрешение вопроса о приемлемости жалобы следует проводить с заслушиванием его устных пояснений.

14. Предлагается разграничение этапов возбуждения надзорного производства и подготовительных процедур. Первый этап надзорного производства должен быть связан с решением вопроса о принятии жалобы, представления к производству. Подготовительный этап надзорного производства обусловлен исключительным (экстраординарным) характером надзорного производства. Одной из составляющей подготовительного этапа является процедура изучения надзорной жалобы, представления, в ходе которой определяется наличие или отсутствие оснований для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора. Гарантией соблюдения при этом принципа состязательности должен послужить порядок ознакомления с доводами, указанными в жалобе, представлении, принесения возражений на жалобу, представление, а также получения информации о времени и месте рассмотрения дела Президиумом Верховного Суда РФ. Предлагается сокращение продолжительности подготовительного этапа надзорного производства до одного и двух месяцев в случае не истребования и истребования дела соответственно.

15. Предварительное судебное заседание представляет собой процедуру с четким процессуальным регламентом. Предлагается проведение предварительного судебного заседания и на стадиях пересмотра судебных постановлений в случае возникновения оснований для его проведения:

– необходимость процессуального закрепления распорядительных действий сторон, решения вопроса о принятии дополнительно представленных доказательств, определения обстоятельств, имеющих

значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, исследования наличия или отсутствия оснований для рассмотрения дела по правилам полной апелляции (в апелляционном производстве);

– необходимость решения вопроса об утверждении мирового соглашения, решения вопроса о приостановлении исполнительного производства (в кассационном, надзорном производстве, производстве по вновь открывшимся или новым обстоятельствам), решения вопроса о приемлемости кассационной жалобы, в случае ее подачи лицом, не привлеченным к участию в деле и считающим, что обжалуемым судебным актом были нарушены его права (только в кассационном производстве); о достаточности представленных доказательств, об отзыве заявления, представления, о соблюдении срока обращения в суд и о восстановлении срока, если поступило такое ходатайство (в производстве по вновь открывшимся или новым обстоятельствам).

16. Примирение возможно на всех стадиях гражданского процесса, однако наибольший эффект достигается в случае заключения мирового соглашения в суде первой инстанции до судебного разбирательства, поскольку с переходом процесса в следующие стадии роль примирения уменьшается по примеру действия принципов состязательности и диспозитивности. Учитывая общую направленность на совершенствование гражданского процесса, утверждается, что в системе подготовительных процедур в суде первой инстанции примирительные процедуры являются обязательным элементом осуществления правосудия. Необходимо придание приоритета примирительным механизмам в условиях подготовки дел к судебному разбирательству.

17. Особая роль в подготовительных процедурах принадлежит медиации, а также действиям судьи по убеждению сторон пройти такую процедуру. Учитывая то, что основополагающим принципом медиации является добровольность, невозможно введение облигаторной медиации. Предлагается внедрение в гражданское судопроизводство обязательного

судебного примирения (в частности, по семейным, трудовым спорам). Проведение такой процедуры для ее участников должно быть бесплатным.

18. Примирение сторон до судебного разбирательства, а также добровольное исполнение судебных решений должно стать более выгодным для лица, чем принятие решения или применение принудительных мер. Для этого необходим комплекс мер, сохраняющих баланс стимулов и запретов, убеждения и принуждения, а также включающий в себя мотивирование субъектов на окончание процесса на ранних этапах. Такими мерами должны стать: возврат 75% госпошлины в случае отказа от иска, заключения мирового соглашения до судебного разбирательства; возврат 50% исполнительского сбора, если должник добровольно исполнил требования после истечения срока для добровольного исполнения, но до истечения общего срока совершения исполнительных действий, установленного законом, а также в случае, если стороны пришли к мировому соглашению.

19. Выявлено соотношение принудительного и примирительного механизмов при подготовке к совершению исполнительных действий, которое свидетельствует о существующем усилении императивных начал исполнительного производства (расширение властных полномочий должностных лиц органов принудительного исполнения, увеличение мер принудительного исполнения, ужесточение ответственности за неисполнение). Наряду с этим должно происходить расширение диспозитивных начал, поскольку этап подготовки к совершению исполнительных действий отличается ярко выраженным элементом добровольности, возможностью примирения сторон, в том числе и посредством медиации. Действуя по правовому предписанию, предоставляя должнику срок для добровольного исполнения решений суда, судебный пристав-исполнитель при подготовке к принудительному исполнению фактически побуждает стороны соблюдать нравственные нормы.

Теоретическая значимость результатов исследования. Разработанная концепция позволила по-новому рассмотреть многие

устоявшиеся положения, связанные с подготовкой гражданских дел к судебному разбирательству, а также к совершению исполнительных действий. Новая система взглядов на подготовительную процедуру как обязательный элемент всех стадий гражданского процесса, позволил выработать пути решения существующих проблем, что является существенным вкладом в науку гражданского процессуального права. Диссертация может служить теоретической основой для развития отдельных научных направлений, что в целом способствует развитию науки гражданского процессуального права.

Практическая значимость результатов исследования. Сформулированные выводы и предложения открывают новые возможности для совершенствования действующего гражданского процессуального законодательства, законодательства об исполнительном производстве в условиях проведения судебной реформы. Отдельные положения и рекомендации могут быть также использованы в правоприменительной деятельности.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании курсов «Гражданский процесс», «Исполнительное производство», «Особенности рассмотрения судами отдельных категорий гражданских дел», «Альтернативные способы разрешения споров», а также «Судебное доказывание и доказательства» на факультете магистерской подготовки.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», где проведено ее обсуждение и рецензирование.

Результаты исследования отражены в монографиях: «Сущность подготовительных процедур в гражданском судопроизводстве и основные начала их проведения» (Москва, 2013), «Проблемы подготовительных процедур в гражданском процессе и возможные пути их решения» (Саратов, 2015). Отдельные аспекты исследуемой проблемы рассматривались в монографии

«Защита прав участников исполнительного производства» (Москва, 2009), а также в учебных пособиях, научно-практических комментариях федеральных законов, научных статьях, опубликованных в иностранных, отечественных научных сборниках, журналах, в том числе в ведущих юридических научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Основные теоретические выводы, положения докладывались автором на международных, всероссийских, межрегиональных, региональных конференциях, в том числе: «Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и национальное законодательство» (7–8 декабря 2000 г., Саратов); «Актуальные проблемы реформирования правовой системы РФ». (2002 г., Белгород,); «Современные проблемы публично-правового регулирования: теория и практика» (31 марта – 1 апреля 2005 г., Уфа); «Актуальные проблемы гражданского права и процесса» (12–13 октября 2006 г., Казань); «Проблемы правоприменения в современной России» (19 февраля 2010 г., Омск); «Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества (30 сент. – 1 окт. 2010 г., Красноярск); «Актуальные проблемы развития науки гражданского права и гражданского процесса в России и зарубежных странах» (2011 г., Великий Новгород,); Десятые осенние юридические чтения «Актуальные проблемы юридической науки» (Украина, Хмельницкий, 18–19 ноября 2011г.); «Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития» (1 октября 2012 г., Саратов); «Кутафинские чтения» (г. Москва, 2011,2012, 2013, 2014 гг.); «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения» (11–12 октября 2013 г., Екатеринбург); «Проблемы теории и практики исполнения решений судов и других органов» (Украина, г. Хмельницкий, 18–19 октября 2013 г.); «Правовая система России: традиции и инновации» (25–27 апреля 2013 г., Санкт-Петербург); «Новеллы гражданского права и гражданского процесса». (27 апреля 2013 г., Санкт-

Петербург); «Европейские стандарты защиты прав в гражданском судопроизводстве: испытание временем» (26 сентября 2014 г., Украина, Киев); «Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц» (4–5 ноября 2014 г., Республика Беларусь, Минск) и др. Автор также являлся участником Всемирных конференций Международной ассоциации процессуального права (IAPL), проходивших 18–21 сентября 2012 г. в г. Москва, 7–11 сентября 2013 г. в г. Афины (Греция).

Результаты диссертационного исследования, начиная с 2003 г. используются автором при чтении лекций и проведении практических занятий по дисциплинам «Гражданский процесс», «Исполнительное производство», а также «Судебное доказывание и доказательства», «Судебная защита публичных прав», преподаваемым на факультете магистерской подготовки в Саратовской государственной юридической академии.

Структура диссертационного исследования определена поставленными целями и задачами. Работа состоит из введения, 4 глав, объединяющих 12 параграфов, заключения, приложений, содержащих проект отдельных норм ГПК РФ, а также результаты анкетирования мировых судей и судей районных судов г. Саратова, библиографического списка.

Глава I. СУЩНОСТЬ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Подготовительные процедуры – обязательный элемент всех стадий гражданского процесса

Современный гражданский процесс в России демонстрирует один из лидирующих компонентов модернизации правовой системы России. Его динамичное развитие связано со многими факторами, среди которых особое место занимают отношения как частного, так и публичного характера. Развитие гражданского процесса происходит в русле ответов на вызовы как внутреннего, так и внешнего порядка.

В этой связи существенно возрастает роль подготовительных процедур в каждой отдельной стадии процесса. Несмотря на возрастающую значимость подготовительных процедур в гражданском процессе, их осмысление в научном плане в настоящее время далеко от совершенства. Мы разделяем позицию Т.В. Сахновой, которая считает, что «эта категория во многом остается terra incognita. Понятие процедуры зачастую используется «на ощупь» – в весьма приблизительном значении». Она отмечает, что, «с одной стороны, о процедуре говорят как о явлении, очевидном для процесса, с другой – они понятийно не определены. С третьей стороны, термин «процедура» зачастую используется как синоним термина «несудебные процедуры» и одновременно как синоним тех терминов, которые обозначают исключительно несудебные и даже альтернативные способы и формы защиты»[1]. Нельзя не согласиться с утверждением названного автора о том, что судебные процедуры в современном процессе выдвигаются в первый ряд в качестве не только критерия дифференциации процесса, но и инструментария его дальнейшего развития, обретения нового качества.

[1] *Сахнова Т.В.* Процедурность цивилистического процесса: методология будущего // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 10.

Некоторые исследователи придают понятию «процедура» излишне расширительное толкование. Так, С.А. Курочкин рассматривает весь цивилистический процесс как процедуру[1]. Полагаем, что сведение общего к частному нарушает алгоритм научного познания. Понятие «процесс» значительно шире, чем понятие «процедура».

В процессе проявляется, прежде всего, его объективная сущность, предопределенная закономерностями, особенностями правовой и политической систем, развитием экономических и социальных отношений, нашедших отражение в законах и иных правовых актах. В то же время – это совокупность деятельности по рассмотрению и разрешению дел, осуществляемая судом, наделенным властными полномочиями. Процедура же – это действия в рамках процесса. Как справедливо отметили А.А. Югов и К.А. Игишев, процедура – элементарное процессуальное действие, представляющее собой конкретные оперативные приемы и средства, обеспечивающие выполнение тех задач, которые необходимо решить для достижения целей на соответствующих стадиях и этапах[2].

Однако в литературе встречаются и такие подходы, согласно которым понятие «процедура» не связывается с процессом. К примеру, И.М. Зайцев и Н.А. Рассахатская отмечают, что «процедура применяется в неюрисдикционных производствах. Она представляет собой организующее средство обеспечения нормальной (непринудительной) реализации норм гражданского, семейного, трудового и т.п. права… . Они (процедуры) регламентируются материально-правовыми нормами в отличие от процессов, регулирующихся нормами процессуальных отраслей права»[3].

С точки зрения подготовки дел к судебному разбирательству

---

[1] *Курочкин С.А.* О перспективах совершенствования цивилистического процесса как правовой процедуры // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 46, 49.

[2] *Югов А.А. Игишев К.А.* К вопросу о современном понимании законопроектного процесса в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов. Москва. 2006. № 3. С. 64.

[3] *Зайцев И.М., Рассахатская Н.А.* Гражданская процессуальная форма: понятие, содержание и значение // Государство и право. 1995. № 2. С. 49.

подготовительные процедуры отражают правоотношения, охватывающие как деятельность суда, так и лиц, участвующих в деле. В этой связи хотелось бы высказать некоторые суждения относительно полемики по поводу определения базисного компонента «процедура». Г.Ю. Баришпольская считает, что правовая (юридическая) процедура – это система складывающихся в определенной последовательности правовых отношений, направленных на достижение правового результата[1]. В.Г. Протасов утверждает, что правовая процедура – это система правовых отношений, служащая реализации другого, основного для процедуры правоотношения[2]. Отвергая такой подход, когда ведущим компонентом процедуры являются правовые отношения, С.А. Курочкин пишет, что процедура – это в первую очередь система действий, и лишь потом правоотношения[3]. Соглашаясь с С.А. Курочкиным в том, что действия являются элементами процедуры, отметим, что именно правоотношения делают возможными те или иные действия процедурного характера, предопределяют выбор тех из них, которые окажутся наиболее результативными. Именно правоотношения лежат в основе процедурных механизмов. Как известно, «правоотношения всегда предполагают юридическую связь по крайней мере между двумя субъектами, один из которых является носителем субъективного права, а другой – носителем юридической обязанности»[4]. Следовательно, правоотношения первичны, а действия вторичны. В этой связи допустимо рассматривать подготовительные процедуры как совокупность действий суда, сторон и иных лиц, участвующих в правоотношении, предполагающих достижение конкретной цели на определенном этапе процесса.

Попытаемся внести свою лепту в осмысление данной категории

---

[1] См.: *Баришпольская Т.Ю.* Гражданский процесс и процедура (понятие, служебная роль, проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1988. С.9.

[2] См.: *Протасов В.Н.* Гражданский процесс с позиции системного подхода (методологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 1979. С.11.

[3] См.: *Курочкин С.А.* О перспективах совершенствования цивилистического процесса как правовой процедуры // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С.48.

[4] Обществознание: учебник / Под ред. М.А. Абдулаева. Питер-Москва-Санкт-Петербург. 2004. С. 225.

применительно к теме исследования. Согласно словарю С.И. Ожегова, процедура – официальный порядок действий, выполнения, обсуждения чего-нибудь[1]. Подготовить, то есть, сделать что-либо предварительно, для организации, устройства чего-нибудь[2]. Следовательно, можно рассматривать подготовительные процедуры как служащие подготовке к чему-либо.

Отталкиваясь от обобщенного понимания процедур, можно заключить, что подготовительные процедуры имеют место на всех стадиях гражданского процесса. Особая роль принадлежит подготовительным процедурам в суде первой инстанции, о чем свидетельствует как законодательство, так и судебная практика. Гораздо меньше законодатель уделяет внимание подготовительным процедурам на других стадиях процесса, однако, это не умаляет их значения.

На наш взгляд, подготовительные процедуры – это обязательный для каждой стадии гражданского процесса, нормативно установленный порядок действий, который надлежит выполнить суду, сторонам и другим участникам процесса с целью обеспечения надлежащего, объективного и своевременного рассмотрения и разрешения дела, вынесения законного и обоснованного решения и исполнения требований суда.

Подготовительные процедуры служат своеобразной гарантией реализации прав граждан и защите их законных интересов. Динамика процедур обусловлена как развитием материальных и публичных отношений, так и преобразованием права.

Подготовительные процедуры в гражданском процессе выступают не сами по себе, – в них объективизируется и новаторство законодательства, и уровень правосознания граждан, и профессионализм судей, и степень правоприменения. Они служат также мерилом инновационности, традиционализма, соответствия международному опыту. Подготовительные процедуры ценны тем, что, избирая тот или иной способ реализации прав

[1] См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1986. С. 544.
[2] См.: Там же. С. 460.

граждан, всегда имеют одну и ту же конечную цель – обеспечение правосудия и справедливости. Расширение диспозитивных начал в подготовительных процедурах создает новые возможности справедливого разрешения дел в гражданском судопроизводстве.

Несомненную теоретическую ценность представляет дискуссия по вопросу деления процедур на формальные и неформальные. Профессор Оскар Чейз отмечает, что среди множества задач, стоящих перед процессуалистами, определение и защита границ между формальным и неформальным при разрешении споров является основной[1].

Профессор Керри Менкель-Мидоу в своем докладе «Формальное, неформальное и «полуформальное» правосудие в США» выделяет такие признаки формального правосудия, как: формальные и четкие правила судопроизводства, транспарентность (гласность), объективность и беспристрастность, доступность информации, законность судебных решений, официальность, доступность (открытость) судебных решений, возможность пересмотра принятых решений[2].

Деление процедур на формальные и неформальные нетрадиционно для отечественной процессуальной доктрины. Само понятие «формализм» используется в теории и на практике с отрицательным значением. В судебной практике – как фактор неверного применения процессуальной нормы, в теории – как негативное свойство отправления правосудия[3]. Между тем, еще в начале XX в. Е.В. Васьковский, анализируя противоречивость данного

---

[1] См.: *Чейз О.* Основной доклад в секции. Многообразие форм разрешения споров: формальные и неформальные процедуры // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г. Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М., 2012. С. 46.

[2] См.: *Керри Менкель-Мидоу* Американский национальный доклад. Формальное, неформальное и «полуформальное» правосудие в США // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г. Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М., 2012. С. 114.

[3] См.: *Бочарова Н.* Российский национальный доклад. Разрешение споров в России: на грани формальных и неформальных процедур // Указ. соч. С. 95.

явления, отмечал, что «процесс – это единоборство урегулированное, обставленное необходимыми гарантиями, допускающее пользование только дозволенными средствами, происходящее в определенном порядке, с определенной последовательностью действий. Стороны могут сражаться только тем оружием, которое означено в законном инвентаре… . Для процессуальных действий законом устанавливаются обязательные формы, сроки и способы выполнения»[1]. В этой связи ключевыми словами, определяющими формальные процедуры, могут быть: решающая роль государства, суда, закона, определенный порядок действий. Для неформальных процедур: свобода выбора способов защиты своих прав в рамках закона или иных предписаний, использование авторитетных лиц и мнений, обычаев и традиций, корпоративных правил.

Зарубежные процессуалисты под формальными процедурами понимают те из них, которые всецело обусловлены волей государства и предполагают государственное финансирование судебных издержек. Все остальные процедуры, в которых роль государства совсем незначительна, относят к неформальным или альтернативным. При этом многие считают, что формальные и неформальные процедуры в чистом виде не существуют. Часть ученых видит взаимосвязь неформальных процедур со способами разрешения споров[2]. Действительно, удаленность от государства является главным, но не единственным признаком неформальных процедур. Как уже отмечалось выше, это свобода выбора способов защиты и другие компоненты. Формальные процедуры в большей мере статичны, неформальные все время находятся в развитии, их выбор предопределен институтами гражданского общества. При этом они время от времени подвергаются формализации. Отечественные процессуалисты видят такую формализацию прежде всего в принятии закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре

[1] *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. 2-е изд-е, переработанное. М., 1917. Краснодар, 2003. С. 127.
[2] См.: *Чейз О.* Указ. соч. С. 43.

медиации)»[1].

Концептуально формальные и неформальные процедуры взаимодействуют по принципу соотношения между правом и моралью. Как известно, многие нормы морали были в свое время формализованы и стали представлять собой право. В некоторых правовых системах этот процесс активно осуществляется и сегодня. Достаточно обратить внимание на Китай, где происходит законодательное закрепление и использование неформальных процедур и традиций конфуцианского учения, основанного на принципах гармонии и консенсуса в человеческих отношениях[2].

Аналогичная тенденция подмечена и российскими учеными. В частности, Н.С. Бочарова выявила ряд способов разрешения споров, связанных с традициями религиозных или национальных групп. Ц. Шамликашвили обращает внимание на неформальные процедуры, которые используются в бывших советских республиках[3]. Автор утверждает, что «во многих культурах обычай выступает в качестве дополнительного источника права, восполняет пробел, образовавшийся в результате неурегулированности того или иного условия в договоре или пробелов законодательства»[4]. Полемизируя с теми, кто считает обычное право архаичным, Ц. Шамликашвили полагает, что обычное право не только не изжило себя и живет до сих пор, но и во многом сохранило свой потенциал для дальнейшего развития в современный период.

С таким подходом, на наш взгляд, можно согласиться лишь отчасти. Действительно, многие современные способы разрешения споров уходят

---

[1] См.: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. 2010. № 168; СЗ РФ 2013. № 30. (Ч.1). Ст. 4066.

[2] См.: *Уткин А.И.* Запад и Россия: история цивилизаций. М., 2000. С. 543.

[3] См.: *Шамликашвили Ц.* Национальный доклад СНГ «Обычаи разрешения споров у народов стран бывшего Советского Союза» // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права. 18-21 сентября 2012 г. г. Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М., 2012, С. 102.

[4] Там же. С. 113.

своими корнями в традиционное обычное право. Но не следует забывать, что современное общество развивается на новых отношениях. Пройден длительный эволюционный путь отсеивания и отбора механизмов урегулирования споров. И возврат к рудиментам обычного права не всегда является плодотворным.

Подводя итог дискуссионным вопросам формальных и неформальных процедур, следует отметить их диалектическое единство, состоящее в том, что формальные процедуры – это урегулированные государством и законом действия, носящие стабильный, научно-обоснованный характер. Неформальные процедуры представляют собой, с одной стороны, феномен развития, с другой – возврат к обычному праву.

Подготовительные процедуры как обязательный элемент всех стадий гражданского процесса придают судебной системе новый импульс в защите интересов граждан, обеспечении прав и свобод личности.

К числу внутренних вызовов развития гражданского процесса относится и соотношение теории и практики. Многие теоретические изыскания, опирающиеся на практику, дают стимул для совершенствования законодательства, единообразия правоприменения. Вместе с тем, модернизация гражданского процесса во многом тормозится нередким отношением к процессу как «к некой формальности, за которой нет реальных общественных отношений»[1].

Практика показывает, что нигилистическое отношение к процессуальному праву подчас приводит к нарушению прав граждан, действия судей вступают в противоречие с самой логикой процессуального закона. Нельзя не согласиться с утверждением А.В. Юдина о том, что «любое отступление от процессуального закона – есть пренебрежение теоретическими конструкциями гражданского процесса, поскольку предполагается, что процессуальные нормы принимаются не автономно от

[1] *Юдин А.В.* Теория и практика гражданского процесса: грани соотношения // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 9. С. 2.

научных процессуальных разработок, а покоятся на их основе»[1].

Анализ судебной практики показывает, что нигилистическое отношение судей наблюдается в целом к подготовительному этапу и к таким его элементам, как предварительное судебное заседание, примирительные процедуры, медиация. Так, определением Московского городского суда от 14.12.2011 г. дело по иску о возмещении ущерба от ДТП возвращено в суд первой инстанции на новое рассмотрение в ином составе суда, поскольку после привлечения к участию в деле соответчика суд не назначил и не провел подготовку дела к судебному разбирательству, а также не исследовал вопрос об истечении срока давности[2]. Определением Московского городского суда от 20.06.2011 г. дело о компенсации морального вреда направлено на новое рассмотрение, так как в нарушение требований ГПК РФ судом не проведена подготовка дела к судебному разбирательству, не вынесено определение о назначении дела к разбирательству в судебном заседании и не извещены стороны[3].

Невысокий уровень теории и практики процедурного регулирования, – считает М.С. Смольянинов, – является главной причиной частых нарушений прав человека[4]. Для устранения таких причин необходимо уделить особое внимание подготовительным процедурам, и в первую очередь, выявить суть понятия «процедура».

И процесс, и процедура представляют собой сложное правоприменение. Особенно это касается подготовительных процедур. Согласно исследованиям теоретиков права, «процедура как социальное явление представляет собой заранее установленную последовательность действий, направленную на достижение определенного результата.

---

[1] *Юдин А.В.* Указ. соч. С. 5.

[2] См.: Определение Московского городского суда от 14.12.2011 по делу № 33-38068 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] См.: Определение Московского городского суда от 20.06.2011 по делу № 33-18708/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] См.: *Смольянинов М.С.* Юридическая процедура как гарантия прав человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3.

Юридическая процедура является разновидностью и продуктом социальной процедуры»[1].

На наш взгляд, процедура в гражданском процессе и, прежде всего подготовительные процедуры, – это совокупность процессуальных действий, обусловленных юридическими, социальными и публично-политическими факторами.

Социальные факторы, влияющие на выбор тех или иных процедур, предполагают ограничение произвола лица, деятельность которого подвергается регулированию. Выбор процедур зависит от субъектов, участвующих в деле. Это могут быть должностные лица, граждане или организации. Центральным императивом служат интерес и достижение определенного результата в разрешении спора.

Публично-политические факторы оказывают влияние на гражданский процесс в ходе обсуждения и принятия законов, защиты интересов конкретных общественных групп. Сама судебная система во многом отражает противоречивость современного политического процесса. С одной стороны – это защита интересов бюрократии с помощью государственного аппарата, с другой – создание и поддержка горизонтальных структур, обеспечивающих равные права и равную ответственность всех членов общества. Так, развитие альтернативных процедур разрешения споров являют собой образец перехода к обществу реального правового равноправия граждан. В этой связи создается политическая основа для более полного воплощения и развития юридических процедур.

Юридические процедуры регламентированы государством и находят свое проявление в правовых нормах. Юридическая процедура представляет собой систему, которая:

а) ориентирована на достижение конкретного правового результата;

б) состоит из последовательно сменяющих друг друга актов поведения и как деятельность внутренне структурирована правовыми отношениями;

[1] *Смольянинов М.С.* Указ. соч. С. 6.

в) обладает моделью (программой) своего развития, предварительно установленной на нормативном или индивидуальном уровне;

г) иерархически построена;

д) постоянно находится в динамике, развитии;

е) имеет служебный характер: выступает средством реализации основного, главного для нее правового отношения.

Главный субъект юридических процессуальных процедур – судья. Особую роль играет судебное толкование действующих правовых норм. Юридические процедуры базируются на таких гарантиях, как право на судопроизводство, гласность и состязательность, доказательность обстоятельств дела.

Таким образом, подготовительные процедуры являются важным и обязательным элементом всех стадий гражданского процесса, поскольку служат обеспечению правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела, а также исполнения судебного постановления. Они воплощают юридические, экономические, социальные и публично-правовые гарантии в реальных действиях судей, спорящих сторон и иных лиц в защите прав и интересов граждан и организаций.

В этой связи считаем целесообразным высказать собственную точку зрения по поводу стадийности гражданского процесса, выявить место подготовительных процедур в каждой отдельной стадии.

Как уже отмечалось, в науке гражданского процессуального права подготовка дела к судебному разбирательству не раз становилась объектом пристального внимания ученых как советского периода, так и современников. Вопрос о том, является ли подготовка дела самостоятельной стадией, продолжает оставаться дискуссионным и по сей день. Отчасти это связано с тем, что ни ГПК РФ, ни АПК РФ не называют подготовку стадией процесса. Об этом говорится лишь в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 24 июня 2008 г. «О подготовке гражданских дел к

судебному разбирательству»[1] и Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 65 от 20 декабря 2006 г. «О подготовке дела к судебному разбирательству»[2]. В связи с этим, представляется необходимым проанализировать эволюцию данного института с момента принятия первого кодифицированного источника гражданского процессуального права.

До 1929 г. подготовка дела к судебному разбирательству практически не существовала, поскольку ГПК РСФСР суть подготовки сводил лишь к праву судьи собирать необходимые для разрешения дела доказательства по просьбе истца и вне возражений ответчика. Новая редакция ст. 80 ГПК РСФСР от 20 ноября 1929 г. определила, что судья до назначения дела к слушанию вправе единолично, без согласия на то сторон, произвести ряд подготовительных действий[3]. Таким образом, проведение подготовки являлось правом судьи. В 1935 г. Пленум Верховного Суда СССР устанавливает обязательность «досудебной подготовки гражданских дел», за исключением случаев, когда «ввиду ясности обстоятельств дела и полноты доказательств судья находит предварительную подготовку дела излишней»[4]. По сути, решение вопроса о том, проводить подготовку или нет, опять осталось правом судьи, который чаще всего выбирал второй вариант. В этот период формируются две противоположные точки зрения по вопросу о том, является ли подготовка дела к судебному разбирательству самостоятельной стадией или нет. В основе этих точек зрений лежит учение о стадийности юридического, и в частности, гражданского процесса.

К.С. Юдельсон считал «предварительную подготовку» одной из

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. № 140. 2008; Российская газета. №35. 2012.

[2] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 65 от 20 декабря 2006 г. «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 4.

[3] См.: *Логинов П.В.* Предварительная подготовка гражданских дел к слушанию в суде. М., 1960. С. 6.

[4] Постановление 52-го Пленума Верховного Суда СССР от 28 октября 1935 г. «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе» / Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1957 гг. М., 1958. С. 189.

обязательных стадий процесса[1]. П.В. Логинов указывал, что при разделении процесса на стадии нужно исходить из цели, которая стоит перед судом на том или ином этапе развития процесса. Существует конечная цель – разрешение спора, а также задачи, которые характерны для каждого этапа рассмотрения гражданского дела. Именно различие задач при общности конечной цели дает основание для разделения гражданского процесса на составные части – стадии. В связи с этим автор выделял в качестве самостоятельной стадии такие действия, которые направлены только на подготовку гражданских дел к слушанию[2].

В.К. Пучинский также рассматривал подготовку дела к судебному разбирательству как стадию гражданского процесса, содержание которой составляет совокупность определенных процессуальных действий. По мнению автора, подготовку нельзя рассматривать лишь как сумму мероприятий технического характера, это вполне самостоятельная стадия, характеризующаяся рядом признаков, присущих каждой самостоятельной части процесса[3].

Критикуя суждения В.К. Пучинского, М.А. Гурвич указывал, что правильное положение о том, что подготовка состоит из действий, имеющих процессуально-правовой характер, не может служить обоснованием выделения ее в стадию процесса[4]. В основу решения вопроса о стадиях процесса, по его мнению, следует положить понятие процессуального правоотношения, определяющего права и обязанности суда на том или ином этапе правосудия. «Самостоятельность стадии определяется задачей, которую на данном этапе процесса закон ставит перед правосудием... Подготовка же дела не составляет задачи правосудия, достижению которой корреспондировал бы соответствующий, охраняемый законом интерес (или

---

[1] См.: *Юдельсон К.С.* Указ. соч. С. 3.
[2] См.: *Логинов П.В.* Указ. соч. С. 9.
[3] См.: *Пучинский В.К.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1962. С. 39, 40.
[4] *Гурвич М.А.* Рецензия на книгу В.К. Пучинского «Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству» // Правоведение. 1964. № 3. С. 135.

право) стороны, являющейся необходимым элементом в процессуальном правоотношении»[1]. Представляется, что М.А. Гурвич недооценивал важность этапа подготовки дела. От того, насколько хорошо проведена подготовка, зависит и реализация задач гражданского судопроизводства, и достижение его цели. Следовательно, подготовка дела является необходимым условием правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела.

Принятый в 1964 г. ГПК РСФСР[2] также не называл подготовку дела к судебному разбирательству обязательной стадией процесса. Лишь в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 марта 1969 г. «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» указывается, что подготовка является самостоятельной стадией и обязательна по каждому гражданскому делу[3]. В этот период в учебниках гражданского процесса подготовка дела к судебному разбирательству рассматривалась по-разному. В частности, Н.А. Чечина и Д.М. Чечот называли ее второй стадией процесса, целью которой является обеспечение быстрого и правильного разрешения дела[4]. А.Ф. Клейнман и М.А. Гурвич выделяли следующие стадии: производство в суде первой инстанции, производство в суде второй инстанции, производство по пересмотру решений и определений в порядке надзора; производство по пересмотру решений по вновь открывшимся обстоятельствам; исполнительное производство[5].

Теория цикличности гражданского процесса, выдвинутая в 1976 г. Ю.К. Осиповым, подтверждает тезис о существовании подготовки как стадии, однако подготовка, по его мнению, является не стадией процесса, а стадией правоприменительного цикла. Он утверждал, что является ошибочным смешение разнопорядковых структурных подразделений

---

[1] *Гурвич М.А.* Указ. соч. С. 135.

[2] «Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964) // Свод законов РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

[3] Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по гражданским делам. М., 1999. С. 206.

[4] См.: Гражданский процесс / Отв. ред. Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. М., 1968. С. 27.

[5] См.: *Клейнман А.Ф.* Советский гражданский процесс. М., 1954. С. 30; Советский гражданский процесс / Под ред. М.А. Гурвича. М., 1967. С. 9. (автор главы М.А. Гурвич).

правоприменительного процесса: стадий правоприменения и правоприменительных циклов. Стадии применения права представляют собой поочередно сменяющие друг друга этапы в развитии процессуальных отношений от возбуждения деятельности по использованию норм права до принятия соответствующего правоприменительного акта. Любой правоприменительный акт предполагает существование по крайней мере трех стадий: возбуждения деятельности по применению права, подготовки и совершения правоприменительного акта (действия). В своей совокупности они образуют правоприменительный цикл[1].

Соглашаясь с мнением М.А. Гурвича о разделении гражданского процесса на пять частей, Ю.К. Осипов считал эти части не стадиями, а правоприменительными циклами: производство в суде первой инстанции; производство в суде второй инстанции; проверка законности и обоснованности судебных актов в порядке надзора; пересмотр судебных решений, определений по вновь открывшимся обстоятельствам; исполнение судебных постановлений. Стадии применения норм права – этапы правоприменительной деятельности в пределах правоприменительного цикла[2]. Теория Ю.К. Осипова представляется вполне убедительной, за исключением наименования «цикл». Это слово происходит от греческого «kyklos» – круг и означает совокупность взаимосвязанных явлений, процессов, составляющих кругооборот в течение какого-либо промежутка времени[3]. Таким образом, пройдя стадии возбуждения, подготовки и совершения правоприменительного акта, цикл предполагает возврат к началу, т.е. к возбуждению деятельности, чего в действительности быть не может.

Интересны выводы о стадиях процесса, с позиций логической и функциональной характеристики правоприменительной деятельности,

---

[1] *Осипов Ю.К.* Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Научные труды. Выпуск 48 (межвузовский сборник). Свердловск, 1976. С. 43.

[2] См.: Там же. С. 44.

[3] *Новик Т.В., Суханова В.А.* Толковый словарь иностранных слов в русском языке. Смоленск, 2003. С. 543.

сделанные И.В. Бенедик. Ученый считает, что функциональными стадиями являются стадии возбуждения юридического дела, его подготовка, рассмотрение дела и вынесение постановления, обжалование и пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений. Стадии логического характера играют роль их количественного «наполнителя» и по своему содержанию всякий раз повторяют общую стадийность правоприменительного процесса[1]. Схожего мнения придерживается и И.В. Дюрягин, выделяя стадии, составляющие логическую последовательность действий при вынесении акта применения права и стадии функционального характера, т.е. этапы разбирательства всего дела[2].

Заслуживающим внимания представляется системный подход И.И. Черных, которая рассматривает весь гражданский процесс («то есть поэтапное движение гражданского дела») как комплексную систему, в состав которой в качестве элементов включаются подсистемы – различные этапы производства по делу[3]. В этой связи возрастает значимость теоретического осмысления системно-действенного фактора на этапе подготовки дела к судебному разбирательству. Однако лишь немногие исследователи проявили интерес к данной проблеме[4].

Отмечая системность подготовительных процедур, И.И. Черных выделяет такие признаки как: единая направленность воздействия правовых норм, регулирующих подготовку дела к судебному разбирательству, формирование поведения субъектов, мотивированного единым правовым

---

[1] См.: *Бенедик И.В.* Понятие и соотношение логических и функциональных стадий в юридическом процессе // Процессуальные вопросы повышения эффективности правового регулирования социалистических общественных отношений. Ярославль, 1981. С. 29.

[2] См: *Дюрягин И.Я.* Применение норм советского права. Свердловск, 1973. С. 50.

[3] См.: *Черных И.И.* Система подготовки дела к судебному разбирательству // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). 2009. № 3. С.674.

[4] См.: *Сердитова Е.Н.* К вопросу о подготовке дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах: Сравнительно-правовой аспект // Новеллы гражданского процессуального права: материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М.С. Шакарян. М., 2004. С. 60-62; *Черных И.И.* Система подготовки дела к судебному разбирательству // Lex Russica (научные труды МГЮА). 2009. № 3. С. 673.

результатом, своевременное рассмотрение дела[1]. В качестве узловых элементов системы подготовки дел к рассмотрению она называет задачи, субъектов, подготовительные действия.

С нашей точки зрения, систему подготовки дела к судебному разбирательству можно условно представить в виде двух взаимосвязанных подсистем. Первая – управляемая часть системы, а вторая – управляющая. При этом в управляемую систему входят все участники процесса, а управляющая система представлена законодательством и судом.

Управляемая часть системы отличается наличием интереса, постановкой цели, выбором средств защиты своих прав, мотивацией позиции, степенью остроты конфликта. Так, например, целями ответчика могут быть при заявлении встречного иска: удовлетворение встречных требований, полное или частичное освобождение ответчика от выполнения обязанностей по предъявленному требованию истца. Что же касается выбора средств защиты прав ответчика, то они, как показывает практика, могут быть сведены к двум категориям – это средства, непосредственно направленные против иска, и иные средства:

- к первой группе Д.А. Хесин относит возражения, встречный иск и отрицание иска.

- что касается второй группы, автор подразделяет средства защиты на:

1) процессуальные действия, оказывающие влияние на течение процесса, но не прекращающие его;

2) процессуальные действия, обеспечивающие ответчику наиболее благоприятные и равные условия участия в судопроизводстве;

3) процессуальные действия, способствующие пополнению и сохранению доказательной базы;

4) процессуальные действия, защищающие от необоснованных заявлений и ходатайств других лиц, участвующих в деле;

5) процессуальные действия, защищающие материальное

[1] См.: *Сердитова Е.Н.* Указ. соч. С. 675.

положение ответчика в исковом производстве[1].

Представляется, весьма противоречивой вторая группа действий, поскольку создать одновременно равные и наиболее благоприятные условия участия в судопроизводстве невозможно. Разумеется, что все действия управляемой части системы реализуются в рамках закона.

Управляющая подсистема также действует в рамках закона, но уже на более высоком, профессиональном уровне. Именно она обеспечивает реальную взаимосвязь с управляемой подсистемой. В качестве обратной связи она получает из управляемой подсистемы необходимые доказательства и реализует свою задачу в анализе поступивших документов и выработке предписаний участникам процесса. В качестве таких предписаний могут быть предложения о заключении мирового соглашения, о медиации, о представлении и истребовании доказательств.

Результатом взаимодействия управляющей и управляемой систем может быть прекращение дела в связи с заключением мирового соглашения или отказом от иска, а также окончание производства принятием решения в ходе предварительного судебного заседания.

Таким образом, системный подход к изучению подготовки дел к рассмотрению позволяет выявить роль подготовительных процедур в гражданском процессе, упорядочить взаимодействие суда и сторон, предвидеть возможные результаты от подготовительных процедур, выяснить соотношение цели и задач подготовки на каждом этапе судопроизводства.

Одним из критериев самостоятельности стадии процесса предполагается наличие соответствующих задач на этом этапе. Так, Н.И. Масленникова указывает, что стадия – это система последовательно совершаемых процессуальных действий, рассчитываемых в комплексе на решение самостоятельной процессуальной задачи[2]. И.М. Зайцев называл обязательным

---

[1] См.: *Хесин Д.А.* Средства защиты интересов ответчика в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 11.

[2] См.: *Масленникова Н.И.* Гражданский процесс как форма социального управления. Свердловск, 1989. С. 52.

компонентом стадии юридического процесса относительно самостоятельную задачу, на решение которой направлены действия, объединяемые в той или иной стадии[1]. Задачи стадии подготовки дела к судебному разбирательству были определены в Постановлениях Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 марта 1969 года № 48 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» и от 14 апреля 1988 года № 2 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»[2], и законодательно зафиксированы в 1995 г. при внесении изменений в ГПК РФ.

В основе разделения единого процесса на отдельные стадии лежат такие критерии, как цель процессуальной деятельности, субъектный состав, непосредственное содержание и правовые последствия.

Г.Л. Осокина, например, выделяет пять стадий гражданского судопроизводства:

- производство по делу в суде первой инстанции;
- производство в суде второй инстанции;
- производство в суде надзорной инстанции;
- пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам;
- исполнительное производство[3].

В соответствии с изменениями гражданского процессуального законодательства предлагаем следующее деление гражданского процесса на стадии с определением места подготовительных процедур в каждой из них.

1-я стадия – Производство по делу в суде первой инстанции. В ней имеют место такие элементы, как:

- возбуждение производства;
- подготовка дела к судебному разбирательству;
- судебное разбирательство и вынесение итогового процессуального акта.

---

[1] См.: Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 333. (автор главы И.М. Зайцев).

[2] Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по гражданским делам. М., 1999. С. 206.

[3] См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. 2-е издание. М., 2010. С. 100-104.

2-я стадия – Апелляционное производство. В ней также присутствуют элементы:

– возбуждение апелляционного производства;

– подготовка к судебному разбирательству;

– судебное разбирательство и вынесение итогового процессуального акта.

3-я стадия – Производство в суде кассационной инстанции содержит элементы:

– возбуждение кассационного производства;

– подготовка к судебному разбирательству;

– судебное разбирательство и вынесение итогового процессуального акта.

4-я стадия – Производство в суде надзорной инстанции:

– возбуждение производства;

– подготовка к судебному разбирательству;

– судебное разбирательство и вынесение итогового процессуального акта.

5-я стадия – Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам:

– возбуждение производства;

– подготовка к судебному разбирательству;

– судебное разбирательство и вынесение итогового процессуального акта.

6-я стадия – Исполнительное производство:

– возбуждение производства;

– подготовка к совершению исполнительных действий;

– исполнительные действия;

– вынесение итогового процессуального акта.

Как видно, подготовительные процедуры стабильно занимают второе место после возбуждения производства и являются важным элементом в

каждой стадии, поскольку осуществляют обеспечение дальнейшего движения процесса и реализацию поставленных целей.

Однако в законодательстве, а также в научной и учебной литературе в основном говорится о подготовке дела к судебному разбирательству. В учебниках данная проблема освещена лишь применительно к судебному разбирательству[1]. С точки зрения ГПК РФ, признавшего обязательность подготовки дел к судебному разбирательству рассматривает первую стадию и Г.Л. Осокина. Включившись в полемику о роли подготовительных действий, она доказала, что подготовка дел к судебному разбирательству является непременным атрибутом правосудия[2], вопреки высказываниям о том, что подготовка дела к судебному разбирательству не является правосудием[3]. Полагаем, что установление места подготовительных процедур в процессе осуществления правосудия является существенным фактом понимания его роли в современном судопроизводстве. Перенесение целого ряда процессуальных действий, которые ранее составляли суть судебного разбирательства в этап подготовки, среди которых: приостановление или прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения, вынесение судебного решения об отказе в иске в связи с пропуском исковой давности или сроков обращения в суд свидетельствует, по справедливому замечанию Э.М. Мурадьян, о «фундаментализации подготовки к судебному разбирательству»[4].

Действительно, фундаментализация подготовки дел к судебному разбирательству имеет место быть, и это обстоятельство порождает определенные суждения в научной среде. По мнению В.М. Шерстюка «целью подготовки дела к судебному разбирательству является обеспечение

---

[1] См.: *Викут М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс России. М., 1999. С. 223.; Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 318; Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. – 8-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 302.

[2] См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. 2-е издание. М., 2010. С. 25.

[3] См: *Викут М.А., Зайцев И.М.* Указ. соч. С. 223-224; Гражданский процесс Российской Федерации / Под ред. А.А. Власова. М., 2003. С. 249.

[4] *Мурадьян Э.М.* Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов). М., 2003. С. 82.

правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела на одном, первом же судебном заседании»[1].

А.В. Малюкина в этой связи замечает, что когда подавляющее число гражданских дел не доходит до стадии судебного разбирательства, «подготовка перестает быть собственно «подготовкой» и превращается в центральную стадию производства»[2]. Действительно, ГПК РФ фундаментализировал этап подготовки дела к судебному разбирательству, закрепив возможность совершения ряда значимых процессуальных действий, вплоть до завершения процесса, путем вынесения определений о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения, и даже решения. И в том, что значимость этого этапа существенно возросла, нет ничего отрицательного. Более того, прекращение спорного правоотношения должно чаще происходить не путем разрешения спора, с помощью механизмов принуждения, осуществления воли государства в лице суда, а путем урегулирования конфликта действиями самих сторон с помощью института примирения. А потому уместно определить контуры наиболее действенной модели подготовки дел к судебному разбирательству.

Применительно к арбитражному процессу такая попытка сделана В.Т. Барбакадзе, который предложил два варианта модели проведения подготовки дела с участием помощника судьи[3]. Первая модель предоставляет помощнику чрезвычайно широкие полномочия по подготовке дел к судебному разбирательству: он самостоятельно принимает, оставляет без движения, возвращает исковое заявление, составляет подробный план-график, проводит собеседование, выносит определение о назначении предварительного судебного заседания. Полагаем, что закрепление за помощником судьи столь

---

[1] *Шерстюк В.М.* Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе // Законодательство. 2004. № 5. С. 65.

[2] *Малюкина А.В.* Концентрация процесса – основа своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела. М., 2009. С. 90.

[3] См.: *Барбакадзе В.Т.* Подготовка дела к судебному разбирательству как стадия арбитражного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 23.

широких полномочий не будет способствовать улучшению подготовки дел к судебному разбирательству, прежде всего по компетентности, уровню образования и опыту указанных должностных лиц. Более того, такой подход идет вразрез со ст. 150 ГПК РФ, где ведущая роль судьи очевидна исходя из перечня его полномочий. Кроме того, ГПК РФ вообще не упоминает помощника судьи, как участника процесса. Второй вариант представляется более убедительным, поскольку ведущая роль судьи обозначена, однако в нем имеются противоречия и упущения. В частности, автор пишет, что судья принимает исковое заявление к производству. Остается неясным, кто же решает вопрос, оставлять заявление без движения или возвращать исковое заявление, поскольку в первом варианте данные действия закреплены за помощником. В одном случае автор свидетельствует о том, что судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству в виде плана-графика, а в другом, – что «судья поручает своему помощнику провести собеседование со сторонами и составить план-график действий по подготовке дела для достижения цели и задач собеседования»[1].

Почему же именно помощник судьи, а не судья выносит определение о назначении предварительного судебного заседания, в то время как п. 13 ст. 150 ГПК РФ это полномочие закрепляет за судьей? Ввиду неточностей и противоречий вопрос о модели подготовки дел к судебному разбирательству остается открытым. Полагаем, что центральной фигурой новой модели подготовительных процедур должен быть судья. Именно он определяет стратегию и тактику совершения подготовительных действий. Ключевыми действиями судьи при подготовке дела должны быть: анализ принятых заявлений, дифференциация дел по признаку возможности заключения мировых соглашений, необходимости проведения предварительного судебного заседания, проведение собеседований со сторонами, разъяснение перспектив и преимуществ заключения мировых соглашений, вынесение определения о подготовке дела, о назначении предварительного заседания.

[1] *Барбакадзе В.Т.* Указ. соч. С. 24.

Ряд действий может проводиться помощником судьи, но под его руководством. Например, судья решает вопрос о вызове свидетелей или о проведении экспертизы, а осуществляет данные процедуры помощник. Судья определяет меры по заключению сторонами мирового соглашения, а помощник обеспечивает развитие данной процедуры, беседует со сторонами, приглашает медиатора, истребует от организаций или граждан доказательства, которые стороны или их представители не могут получить самостоятельно.

Центральное место в предлагаемой модели должны занимать две взаимосвязанные цели: первая направлена на максимальное использование возможностей заключения мирового соглашения, вторая – на качественную подготовку дела к рассмотрению в судебном заседании.

При явных подвижках в осмыслении роли и места подготовки дела к судебному разбирательству элементы подготовки в других стадиях пока не получили должного развития, за исключением стадии исполнительного производства. Примечательно, что именно саратовские ученые стали пионерами в этом начинании. Так, О.В. Исаенкова дает определение стадии исполнительного производства[1]. И.М. Зайцев и В.В. Худенко выделили пять стадий исполнительного производства: возбуждение, подготовку, «собственно исполнение», обжалование и проверку[2]. И.В. Решетникова выделяет три стадии: возбуждение и подготовку; осуществление исполнительного производства и окончание исполнительных действий[3]. Д.Я. Малешин подчеркивает значимость подготовки для выбора средств и создания условий для эффективного осуществления действий по исполнению[4]. Д.Х. Валеев указывает на существование стадии подготовки к

---

[1] См: *Исаенкова О.В.* Гражданское процессуальное право России: учебник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев / Под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С.439.

[2] См.: *Зайцев И.М., Худенко В.* Стадии исполнительного производства в гражданском процессе // Российская юстиция. 1994. № 6. С. 39-41.

[3] См.: *Решетникова И.В.* Стадии исполнительного производства // Пособие по исполнительному производству для судебных приставов-исполнителей / Отв. ред. И.В. Решетникова. М., 2000. С. 109.

[4] См.: *Малешин Д.Я.* Понятие стадии в исполнительном производстве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2002. № 4. С. 110.

принудительному исполнению ввиду необходимости совершения ряда процессуальных действий после возбуждения исполнительного производства и до самих принудительных действий[1].

На наш взгляд, значение подготовительных процедур значительно шире отмеченных параметров, поскольку в случае примирения или отказа от иска цель судопроизводства может быть достигнута без судебного разбирательства, а применительно к исполнительному производству – в случае добровольного исполнения – без использования принудительных механизмов.

Содержание подготовительных процедур во многом определяется целым рядом теоретических проблем гражданского процесса, среди которых особого внимания заслуживает толкование понятия «гражданская процессуальная форма». Дело в том, что, несмотря на достаточно широкое применение в научной литературе данного термина, отношение к нему остается противоречивым. Так, Н.А. Громошина утверждает, что «гражданская процессуальная форма в реальности не существует, а представляет собой некую абстрактную научную конструкцию»[2]. Р.Е. Гукасян предлагал отказаться от понятия «гражданская процессуальная форма», поскольку, в абстрактном виде она представляет собой объективное гражданское процессуальное право, а в конкретизированном – форму данного процесса или гражданское процессуальное правоотношение[3]. Еще более категоричен в оценке данного понятия В.Н. Протасов, заявляя, что «это вчерашний день теории процесса и процедуры в целом. Его можно использовать лишь для того, чтобы подчеркнуть общее назначение юридического процесса как средства/формы реализации иных, материально-правовых отношений. Не нужно требовать от этого понятия большего, чем

---

[1] См.: *Валеев Д.Х.* Исполнительное производство: Учебник для вузов. СПб., 2008. С. 196.

[2] Громошина Н.А. О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства // Lex Russica (Русский закон). 2010. № 4. С. 772.

[3] Обсуждение монографии профессора М.А. Гурвича «Судебное решение (теоретические проблемы)» // Труды ВЮЗИ. Проблемы соотношения материального и процессуального права. М., 1980. С. 149.

оно может дать. Кроме как к путанице, это ни к чему не приведет»[1].

Полемизируя с В.Н. Протасовым, Н.А. Рассахатская подчеркивает, что отказ от анализа гражданской процессуальной формы означает «отрицание дальнейшего познания и совершенствования гражданского судопроизводства в целом»[2]. Кроме того, она считает, что степень разработанности проблематики процессуальной формы во многом предопределяет эффективность осуществления правосудия. Действительно, такой подход к оценке процессуальной формы соответствует реалиям изменчивости современного процесса, когда форма оказывает существенное воздействие на систему процедур, особенно подготовительных. Соглашаясь с утверждением Н.А. Рассахатской в определении роли гражданской процессуальной формы, хотелось бы высказать некоторые доводы относительно самого понятия.

В литературе, так или иначе отражающей понятие гражданской процессуальной формы, встречаются ее определение как элемента сущности, «атрибута» гражданского судопроизводства[3]; исторически сложившейся, атрибутивной, закрепленной законом структурированной системы осуществления правоприменения посредством судопроизводства в целях защиты прав и законных интересов[4]; порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел заранее определенными нормами процессуального права[5].

Выделяются также взгляды на определение гражданской процессуальной формы сквозь призму конституционных гарантий и норм гражданского процессуального права, с помощью которых осуществляется процессуальная деятельность[6].

Поскольку в научной литературе зачастую происходит

---

[1] *Протасов В.Н.* Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. С. 141.
[2] *Рассахатская Н.А.* Гражданская процессуальная форма. Саратов, 1998. С. 7.
[3] См.: *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 45.
[4] См.: *Громошина Н.А.* О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства // Lex Russica (Русский язык). 2010. № 4. С. 778.
[5] См.: *Треушников М.К.* Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 27; *Рассахатская Н.А.* Указ. соч. С. 10.
[6] См.: *Шакарян М.С.* Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 30.

отождествление понятий «гражданский процесс» и «процессуальная форма»[1], попытаемся выявить сущность процессуальной формы с точки зрения философского подхода. Тем более что начало такому подходу положено В.М. Семеновым, который пришел к выводу о том, что в процессуальной форме находит свое выражение содержание гражданского процесса[2]. Но что необходимо включить в понятие «содержание», а что в понятие «форма», в юридической литературе не сложилось достаточно четкого определения. Судя по высказыванию Н.А. Рассахатской, гражданский процесс является содержанием, поскольку «представляет собой внутренне организованную и упорядоченную деятельность суда, лиц, участвующих в деле, и других участников процесса»[3]. А форма в ее интерпретации есть не что иное, как порядок отправления правосудия, то налицо явное повторение сути гражданского процесса, поскольку порядок установлен нормами гражданского процессуального права и обеспечивается судом.

Интересна конструкция, предложенная В.М. Горшеневым и некоторыми другими авторами, которые в процессуальной форме видят модель отправления правосудия, однако само определение процессуальной формы не получило должной конкретизации, не считая «многократной повторяемости юридических действий»[4]. Наиболее удачным, на наш взгляд, является понимание гражданской процессуальной формы, в качестве наличия строгих правил, определяющих порядок деятельности суда и других участников процесса, содержание и характер всех процедур и ответственность за их несоблюдение, предложенное О.В. Исаенковой[5].

На наш взгляд, терминологическая путаница возникает потому, что форма, как правило, рассматривается в отрыве от содержания, поэтому необходимо определить, что является содержанием, а что – формой.

---

[1] См.: *Громошина Н.А.* Указ. соч. С. 778.
[2] См.: Советский процесс / Под ред. К.И. Комисарова, В.М. Семенова. М., 1988. С. 10.
[3] *Рассахатская Н.А.* Указ. соч. С. 9.
[4] Теория юридического процесса / Под ред. В.М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 74.
[5] См.: *Исаенкова О.В., Демичев А.А.* Гражданский процесс: курс лекций. Саратов, 2009. С. 15.

Согласно философскому энциклопедическому словарю форма – это «прежде всего внешнее очертание, наружный вид предмета, внешнее выражение какого-либо содержания».

Исходя из данного методологического подхода определим в качестве содержания гражданского судопроизводства правосудие по гражданским делам. Оно, в таком случае, будет представлять предмет, а форма – его наружные очертания. Избрав в качестве содержания гражданского судопроизводства правосудие, легко определить его процессуальную форму. Деятельность суда, действия сторон, способы защиты их законных прав – все это будет выражением содержания. Однако любое действие должно быть совершено в рамках процессуальной формы, нормативно определяющей обязательный порядок деятельности и процедур. При таком подходе процессуальная форма охватывает не только судебное разбирательство, пересмотр судебных постановлений, но и подготовительные процедуры.

Таким образом, процессуальная форма является внешним выражением правосудия и представляет собой совокупность внутренне взаимосвязанных законом средств защиты прав. Процессуальная форма упорядочивает поведение людей в достижении правосудия. В отличие от содержания, которое является неизменным, процессуальная форма имеет изменчивый характер. В современный период ее изменчивость обусловлена как радикальными преобразованиями в политико-правовой, экономической, духовной сферах, так и унификацией международного права. Процессуальная форма – отнюдь не абстрактное понятие, а научная категория, позволяющая выявить влияние формы на содержание.

Как показал анализ исследований роли и места подготовительных процедур, они являются важным, фундаментальным элементом обеспечения правосудия в наиболее благоприятные сроки и с наименьшими финансовыми затратами. А потому возникает необходимость в пристальном изучении подготовительных действий и в таких стадиях, как апелляционное, кассационное, надзорное производство, пересмотр по вновь открывшимся или

новым обстоятельствам. Значимость процессуальной формы в ходе осуществления подготовительных процедур состоит, прежде всего, в наличии специальной регламентации деятельности суда и других участников процесса в соответствии с целями процедур на различных стадиях судопроизводства. В этой связи, представляется сомнительным утверждение Н.А. Рассахатской о том, что подготовка дела к судебному разбирательству «не охватывается гражданской процессуальной формой, лежит за ее пределами»[1]. Следует согласиться с К.И. Комиссаровым, О.В. Исаенковой, определяющими в качестве признака гражданской процессуальной формы, всеобщность, то есть возможность распространения гражданской процессуальной формы на различные виды и по всем стадиям гражданского судопроизводства[2].

Одной из причин, по которой мы не считаем подготовку стадией судопроизводства является отсутствие ее четких границ. Так, в случае отложения в суде первой инстанции разбирательства дела, возникает необходимость совершения ряда подготовительных действий (например, назначение экспертизы, привлечение лиц, участвующих в деле, извещение о времени и месте судебного заседания). Несмотря на то, что уже начался этап судебного разбирательства, указанные действия носят подготовительный характер. Следовательно, подготовительные действия являются обязательным элементом любой стадии гражданского процесса.

Таким образом, теоретико-методологическая основа подготовительных процедур в гражданском процессе представляет собой комплекс теоретических подходов, дающих ответы на «вызовы» как внутреннего, так и международного характера. Предпосылками дальнейшего развития гражданского процесса является: творческое осмысление зарубежного и

---

[1] *Рассахатская Н.А.* Гражданская процессуальная форма: Учебное пособие. Саратов, 1998. С.81.

[2] См.: *Комиссаров К.И.* Последовательно прогрессивное развитие советского гражданского процессуального права // Проблемы действия и совершенствования гражданского процессуального права. Свердловск, 1982. С. 5; Гражданское процессуальное право России: Учебник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев. / Под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С. 27.

российского опыта использования подготовительных процедур. Важной задачей становится определение пределов унификации гражданского процесса, выявление критериев подготовительных процедур в соответствии со всеми стадиями развития судопроизводства. Как показало исследование, наиболее разработанными в отечественной науке являются подготовительные процедуры в суде первой инстанции. Нуждаются в более детальном исследовании подготовительные процедуры в таких стадиях, как апелляционное, кассационное производство, надзорное производство, пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, исполнительное производство.

Несомненно, что подготовительные процедуры, превращающиеся в обязательный элемент всех стадий гражданского процесса, являют собой важный этап совершенствования российского правосудия.

§ 2. Цели и задачи подготовительных процедур на стадиях гражданского процесса

Вопрос о целях и задачах судопроизводства и, особенно об их специфике на стадиях гражданского процесса является малоизученным и дискуссионным[1]. Данная ситуация обусловлена и радикальными преобразованиями в гражданском судопроизводстве, и изменившимися общественными отношениями, и несовершенством законодательства. Между тем именно в данных терминах заложена социальная сущность суда, обязанного обеспечить эффективность правосудия. Отсутствие четких целей и недостаточная компетентность в постановке задач подготовительных процедур приводит к колоссальным потерям времени и средств, подрывает основу правосудия. В частности, Г.Л. Осокина, ссылаясь на исследование Б.

[1] См.: *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 43-46, 48.

Лапина, приводит такие данные: по двум тысячам отложенных от трех до десяти раз гражданских дел вследствие плохой их подготовленности суды напрасно вызывали почти 19 тыс. чел., которые потеряли около 45 тыс. рабочих часов, а сами судьи – свыше 7 тыс. часов[1].

Вопрос о целях гражданского судопроизводства имеет не только национальную, но и международную значимость. Как отмечает Алан Узелач «интерес к теме целей гражданского судопроизводства повышается, и что ее детальное обсуждение или даже полное переосмысление может быть предварительным условием для успешных процессуальных реформ, однако общее согласие о целях отсутствует»[2]. Он же говорит о сформировавшемся широком подходе к определению двух главных целей гражданского судопроизводства: 1) разрешение индивидуальных споров системой государственных судов; 2) реализация социальных целей[3].

Данный подход вполне приемлем и для России. Однако применительно к целям подготовки дела он нуждается в дополнительной конкретизации.

И.М. Зайцев был одним из первых исследователей постсоветского времени, выявивших актуальность отмеченной проблемы. Еще в 1996 г. он подчеркивал, что «в современный период правосудие по гражданским делам утратило целевую направленность. Цели, указанные в ст. 2 ГПК, были подвергнуты жесткой критике… как неюридические, не отвечающие природе и возможностям юстиции. При этом задачи гражданского судопроизводства остались неизменными (правильное и быстрое рассмотрение и разрешение дел)»[4]. Действительно, любая деятельность начинается с постановки цели и конкретизации ее в виде задач. Тем более это необходимо для судебной

---

[1] *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2010. С. 22.

[2] *Узелач А.* Цели гражданского процесса // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст (Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г. Москва). М., 2012. С. 142-143.

[3] *Uselac A.* Goals of civil justice and civil procedure in contemporary judicial system (Springer 2014) // URL: https://unizg.academia.edu (дата обращения: 01.12.14).

[4] *Зайцев И.М.* Права человека в гражданском процессе России // Права человека в России и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Материалы международной научно-практической конференции (29-30 октября 1996 г.). Часть I. Саратов, 1997. С. 41.

деятельности, аккумулирующей в себе и государственную власть, и всеобщность правовых установок, и реальные интересы общества и личности. Среди современных исследователей, уделивших внимание названной проблеме, заметно выделяются Г.А. Жилин[1], Г.Л. Осокина[2], С.Л. Дегтярев[3], Ю.В. Ефимова[4], В.Н. Кудрявцев[5], О.В. Исаенкова[6], В.В. Ярков.[7]

Наиболее значимым представляется вклад в разработку обозначенной проблемы Г.А. Жилина, обратившего внимание, прежде всего на социальное предназначение правосудия и реализацию законодателем целевых установок судопроизводства и выделившего объективную и субъективную стороны целевых установок. Особая роль в его исследовании отводится анализу противоречий в понимании целей и задач судопроизводства как в законодательстве, так и в научной литературе. Ученый приходит к выводу, что «в законотворческой деятельности не придается должного значения необходимости правильного определения задач и целей правосудия. Соответствующие законопроекты готовятся разными рабочими группами со своими, нередко противоречивыми, взглядами на соотношение целевых установок разного уровня при осуществлении судопроизводства»[8].

Поскольку данные противоречия не изжиты, а вопрос о целях и задачах судопроизводства и особенно подготовительных процедур на стадиях гражданского процесса продолжает оставаться актуальным и

---

[1] См.: *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010; *Он же*: Целевые установки гражданского судопроизводства и их реализация при подготовке дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции // Система гражданской юстиции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития / Под ред. В.В. Яркова и др. Екатеринбург, 2000. С. 75.

[2] См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2010. С. 11-25.

[3] См.: *Дегтярев С.Л.* Цели и задачи судебной власти на современном этапе // Правоведение. 2005. № 6. С. 99-108.

[4] См.: *Ефимова Ю.В.* Специализация гражданской процессуальной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 10, 24.

[5] См.: *Кудрявцев В.Н.* Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 214.

[6] См.: *Исаенкова О.В.* Целевые установки неисковых производств в гражданском процессе // Закон. 2008. № 7. С. 160-161.

[7] См.: *Ярков В.В.* Цели правосудия и доступ к правосудию // Проблема доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. И.А. Приходько. М., 2001. С. 81.

[8] *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 36-47.

малоизученным, постараемся изложить свое видение этой проблемы, сосредоточив первостепенное внимание на конституционности целей, уточнении дефиниций «цели и задачи», роли суда в достижении как основной, так и промежуточных целей, конкретизации целей каждой отдельной стадии судопроизводства сквозь призму подготовительных процедур.

В качестве методологической основы осмысления цели гражданского судопроизводства может служить гл. 2 Конституции РФ, закрепившая главную цель деятельности всех государственных структур, в том числе и суда, в реализации основных прав и свобод человека. В ст. 18 отмечается, что «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»[1]. Конституционная цель защиты прав и свобод вполне солидаризируется со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и его основных свобод.

Определяя общую цель правосудия, Конституция РФ позволяет в законодательном порядке определять конечные и промежуточные цели правосудия применительно к конкретным отраслям права.

Между тем, как справедливо подчеркивает Г.А. Жилин, «в гражданском процессуальном законодательстве общая целевая установка на защиту прав названа целью судопроизводства, а установки на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел – его задачами (ст. 2 ГПК) … при формировании тех же общих целей судопроизводства в ст. 2 АПК называет их все задачами…»[2]. На этой основе автор утверждает, что «смысловая близость названных понятий позволяет объединить задачи и

[1] Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
[2] *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 36-37.

цели в одно общее понятие – целевые установки»[1]. Будучи в принципе правомерной данная конструкция все же не позволяет уяснить суть таких дефиниций как «цель» и «задачи». В этой связи вряд ли можно согласиться с определением В.Н. Кудрявцева о том, что «цель – это субъективный образ результата, к которому стремится лицо»[2], поскольку любая цель – это, прежде всего объективное отражение реальности. Следовательно, под целью необходимо подразумевать стратегическую направленность действий на конечный результат. Цель гражданского судопроизводства – защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Цель производства в суде первой инстанции – правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела. Под задачами следует понимать совокупность мер, средств, способствующих достижению конечной цели, а также промежуточных целей. Полагаем, что можно говорить о соотношении общей (конечной) цели гражданского судопроизводства и промежуточной, присущей каждой отдельной стадии. Разумеется, промежуточные цели требуют установления специфических задач, позволяющих достигнуть желаемого результата.

Итак, методологическое обоснование общих и промежуточных целей судопроизводства и задач, обеспечивающих подготовительные процедуры, позволяет осуществить их конкретизацию в отдельных стадиях гражданского процесса.

Для анализа целей и задач на каждой конкретной стадии предполагается гипотеза о том, что общая цель – защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований будет оставаться неизменной, а промежуточные цели и соответствующие им задачи будут меняться.

---

[1] Там же. С. 37.

[2] *Кудрявцев В.Н.* Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 214.

ГПК РФ в ст. 147 и 148 разделяет цель и задачи подготовки дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции. Согласно ст. 147 нормативно установленная цель состоит в обеспечении правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела. Из этого можно вывести цель производства в суде первой инстанции – правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела. Таким образом, общая цель защиты прав, свобод и законных интересов реализуется в ходе подготовки дела к рассмотрению промежуточной целью. Что же касается задач, то они указаны в ст. 148 ГПК: 1) уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; 2) определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела; 3) разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле; 4) предоставление необходимых доказательств и 5) примирение сторон. К сожалению, указанной законодателем последней задаче этапа подготовки на практике зачастую уделяется недостаточное внимание. Судьи ограничиваются перечислением распорядительных прав сторон, в число которых входит и заключение мирового соглашения. Тем не менее, современная тенденция развития альтернативных способов разрешения споров должна находить свое отражение и когда судопроизводство уже возбуждено.

Первые шаги в этом направлении законодателем уже сделаны. Так, стороны могут прибегнуть к процедуре медиации на любой стадии процесса, в том числе и на этапе подготовки. Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»[1] указывает, что в результате примирения сторон цели гражданского судопроизводства достигаются наиболее экономичным способом. Задача судьи состоит в разъяснении сторонам преимуществ окончания дела миром, равности юридической силы определения об утверждении мирового соглашения и решения суда и возможности его

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. № 140. 2008; Российская газета. №35. 2012.

принудительного исполнения. Судье необходимо также разъяснить процедуру утверждения мирового соглашения, проверку условий мирового соглашения и последствия его заключения.

В настоящее время гражданский процесс переживает такую полосу реформирования, при которой радикальным образом трансформируется цель гражданского судопроизводства. Примирение сторон становится более приемлемым, чем принятие судебного решения. Особенно важным примирение становится на этапе подготовки дела, т.к. способствует выполнению функции процессуальной экономии.

Нормативное закрепление этого процесса в качестве задачи подготовки дела к судебному разбирательству не вполне логично, поскольку «…каждая из задач, перечисленных в статье 148 ГПК РФ, является обязательным элементом данной стадии процесса»[1]. Таким образом, недостижение примирения сторон с точки зрения формальной логики рассматривается как невыполнение задачи подготовки дела. Неслучайно в юридической литературе имеет место идея о примирении сторон как цели подготовки дела к судебному разбирательству[2]. Соглашаясь с тем, что примирение не является задачей подготовки дела, полагаем, что обозначение его в качестве цели подготовки также не учитывает все многообразие и особенности процессуальных подготовительных действий. На наш взгляд, цель подготовки дела к судебному разбирательству имеет двоякий характер: это и примирение сторон, и обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела. В этом случае, примирение сторон рассматривается в качестве первоочередной цели, а обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела – последующей (в случае

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. № 140. 2008; Российская газета. №35. 2012.

[2] См.: *Бекяшева Д.И.* Примирение сторон – цель стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Российская юстиция. 2012. №3. С. 37.

недостижения результата примирения)[1].

Таким образом, судья сначала должен провести примирительные процедуры, и если они не дали результата, перейти к решению задач, направленных на достижение цели обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела (уточнению фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; определению закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела; разрешению вопроса о составе лиц, участвующих в деле; предоставлению необходимых доказательств).

Судья вправе приступить к подготовке дела только после возбуждения гражданского судопроизводства, т.е. после вынесения определения о принятии заявления к производству. Несмотря на различие целей истца и ответчика, суда, все они должны подчиняться процессуальным нормам, которые устанавливаются только государством, являются общеобязательными, имеют общий характер, регулируют общественные отношения лишь в области правосудия по гражданским делам, обеспечиваются возможностью применения государственного принуждения и процессуальных мер, не связанных с государственным принуждением; имеют своей задачей обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел. Устанавливая меры возможного и должного поведения участников процесса, процессуальные нормы служат достижению как общей, так и промежуточных целей, обеспечивают выбор тех или иных задач подготовки дела к судебному разбирательству.

По нашему мнению, задачи подготовки дела к судебному разбирательству – это нормативно закрепленные, обязательные меры, осуществление которых обеспечивает правильное и своевременное

[1] См. подробнее: *Чекмарева А.В.* Цель и задачи подготовки гражданских дел к судебному разбирательству // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9. С. 13; *Она же*: Реализация задачи примирения сторон при подготовке гражданских дел к судебному разбирательству // Вестник СГАП . 2011. № 4 (80). С. 120.

рассмотрение и разрешение дела.

Каждая из задач подготовки дела к судебному разбирательству является обязательной, в связи с чем нуждается в детальном освещении.

Первая задача – уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, подразумевает деятельность судьи и лиц, участвующих в деле по определению предмета доказывания. Истец в своем заявлении указывает факты, лежащие в основе его требований, ответчик также излает обстоятельства, на которых основываются его возражения. Однако стороны могут заблуждаться относительно фактов, имеющих юридическое значение, поэтому окончательное определение предмета доказывания входит в компетенцию суда. Реализация указанной задачи подготовки дела к судебному разбирательству является особенно важной еще и потому, что в соответствии со ст. 330 ГПК неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, является безусловным основанием к отмене или изменению решения в апелляционном порядке.

Определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон тесно связаны с первой задачей, поскольку без определения юридических фактов, подлежащих доказыванию нельзя правильно определить характер правоотношений сторон и подлежащую применению норму материального права. Суд должен учитывать, что при определении закона нужно исходить из предмета и основания иска, возражений ответчика против иска, иных обстоятельств, имеющих значение для дела. При этом указание истцом правовой нормы в исковом заявлении не является определяющим при решении вопроса о законе, подлежащему применению. Так, Президиум Челябинского областного суда в Постановлении от 14.12.2011 по делу № 44Г-134/2011 указал, что суд неправильно применив нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, не определил обстоятельства, имеющие значение для дела, не поставил их на обсуждение сторон, не исследовал и не оценивал их, что привело к вынесению

незаконного решения об отказе истцу в иске о взыскании суммы окончательного расчета за изготовление мебели[1].

Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса связано с определением характера спорного материального правоотношения. Судья должен установить конкретных носителей прав и обязанностей: сторон, третьих лиц, заявителей и заинтересованных лиц по делам особого производства. Кроме того, необходимо разрешить вопрос об участии прокурора, органов государственной власти, органов местного самоуправления, обладающих лишь процессуальным интересом к исходу дела, а также об участниках, содействующих рассмотрению дела, – представителей сторон и третьих лиц, экспертах, специалистах, переводчиках, свидетелей. Если дело возбуждено по заявлению несовершеннолетнего лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, в случаях, предусмотренных федеральным законом судья должен решить вопрос о необходимости привлечения к участию в деле законных представителей несовершеннолетнего: родителей, усыновителей, попечителей (ч. 4 ст. 37 ГПК РФ). Также судья привлекает к участию в деле соответствующий орган опеки и попечительства, если в силу закона такое дело подлежит рассмотрению с участием представителя органа опеки и попечительства, например по делам об усыновлении (удочерении) ребенка; об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами; об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным. В случае отсутствия ответчика, место жительства которого неизвестно, судья назначает такому ответчику представителя в порядке статьи 50 ГПК РФ, о чем необходимо вынести определение, а также направить его в

[1] См.: Постановление Президиума Челябинского областного суда от 14.12.2011 по делу № 44 Г-134/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

соответствующее адвокатское образование.

Задача по представлению необходимых доказательств сторонами и другими лицами, участвующими в деле, имеет исключительно важное значение, поскольку судья руководит состязательным процессом, определяет какими доказательствами стороны могут подтвердить заявленные требования и не требуется ли содействие в истребовании доказательств. Однако, на практике, нередки случаи вынесения определений об оставлении заявления без движения ввиду непредставления необходимых доказательств на этапе возбуждения производства по делу, что является нарушением процессуальных норм. Подтверждением изложенного является следующий пример из судебной практики. А. обратился в городской суд г. Лесного Свердловской области с исковым заявлением к К. о сносе самовольной постройки. В приложении к исковому заявлению находились: копия межевого плана, экспликации к земельным участкам, копии кадастровых паспортов, копия свидетельства о праве собственности. Определением городского суда г. Лесного Свердловской области от 31 октября 2011 года исковое заявление А. оставлено без движения. Заявителю предложено в течение десятидневного срока со дня получения определения устранить следующие недостатки: предоставить документы, подтверждающие постановку участка на кадастровый учет, правоустанавливающие документы на земельный участок, документы, подтверждающие установление границ земельного участка, нарушение градостроительных норм, доказательства о нарушении ответчиком границ земельного участка (заключение специалистов, сведения о привлечении ответчика к установленным видам ответственности). Определением городского суда г. Лесного Свердловской области от 9 декабря 2011 года исковое заявление А. возвращено заявителю со всеми приложенными к нему документами в связи с неустранением недостатков, указанных в определении об оставлении искового заявления без движения (непредоставлением доказательств о нарушении границ земельного участка и об установлении границ земельного участка).

Однако Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в Определении от 3 апреля 2012 г. по делу № 33-3769/2012 указала, что вопрос предоставления необходимых доказательств является задачей подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 148 ГПК РФ), а не возбуждения производства. Оценка судом достоверности, достаточности доказательств и отражение ее результатов производятся судом лишь при принятии им решения (ст. ст. 67, 196, 198 ГПК РФ). Таким образом, определение суда не может быть признано законным и обоснованными ввиду нарушения судом норм процессуального права и подлежит отмене[1].

Г.А. Жилин считает необходимым выделение еще двух задач подготовки дела к судебному разбирательству: 1) задача по обеспечению исполнения решения; 2) задача по разъяснению процессуальных прав и обязанностей лицам, участвующим в деле, и другим субъектам процесса[2]. На наш взгляд, нормативное закрепление этих задач нецелесообразно по следующим основаниям. Меры по обеспечению исполнения решения суд вправе применить не по собственной инициативе, а лишь по заявлению участвующих в деле лиц. Кроме того, как утверждает сам автор, комментируя ст. 213 ГПК РФ, «при рассмотрении заявления о принятии мер по обеспечению исполнения в судебном разбирательстве этот вопрос включается в число вопросов, разрешаемых судом при вынесении решения»[3]. Что же касается разъяснения процессуальных прав и обязанностей участникам процесса, то эта обязанность судьи пронизывает все этапы судопроизводства и не раскрывает особенностей подготовки дела к судебному разбирательству.

Раскрывая суть каждой конкретной задачи, обозначенной в ст. 148 ГПК РФ, Г.Л. Осокина добавляет еще две: 1) выявление возможности и целесообразности проведения судебного разбирательства по делу в форме

[1] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 3 апреля 2012 г. по делу № 33-3769/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
[2] См. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Жилина. М., 2003. С. 312.
[3] Там же. С. 417.

судебного заседания; 2) обеспечение возможности проведения судебного разбирательства в назначенное время и месте[1].

Соглашаясь с ее позицией о том, что перечень задач может быть расширен, считаем возможным выделение такой задачи, как решение вопроса о целесообразности проведения предварительного судебного заседания.

Также полагаем возможным выделение задачи информационного обеспечения участников процесса. В соответствии со ст. 153 ГПК РФ судья, признав дело подготовленным, выносит определение о назначении его к разбирательству в судебном заседании. Судья обязан известить стороны, других лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения дела, а также вызвать других участников процесса. Выполнение этой задачи представляется особенно важным, поскольку в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ рассмотрение дела в отсутствии кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания служит безусловным основанием к отмене судебного решения.

Производство в суде апелляционной инстанции, как и другие стадии, также предполагает в качестве необходимого элемента подготовку к судебному разбирательству. При сохранении общей цели промежуточная цель нуждается в определенной конкретизации. Тем более, что нормы ГПК РФ не содержат четко обозначенных целей и задач подготовительных процедур как апелляционного, кассационного, так и надзорного производства.

Кроме того, промежуточная цель апелляционного производства может быть выражена следующим образом: устранение судебных ошибок в принятых по первой инстанции постановлениях мировых судей и судей федеральных судов.

В соответствии с ч. 1 ст. 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам

[1] См.: *Осокина Г.Л.* Указ. соч. С. 35-37.

производства в суде первой инстанции с учетом ряда особенностей. Таким образом, нормы главы 14 ГПК РФ применимы и при апелляционном обжаловании, хотя и не отражают особенностей подготовки дела к рассмотрению в суде апелляционной инстанции. Целью подготовки дела к судебному разбирательству в суде апелляционной инстанции следует признать обеспечение проверки не вступившего в законную силу судебного акта суда первой инстанции.

Подготовка дела к рассмотрению в апелляционном порядке включает в себя процедуры, осуществляемые судом первой инстанции до направления дела в суд апелляционной инстанции и процессуальные действия суда апелляционной инстанции, осуществляемые после принятия апелляционных жалобы (представления).

Задачами подготовительных процедур являются:

1) обеспечение возможности направления дела в суд апелляционной инстанции. Для реализации этой задачи суд первой инстанции направляет лицам, участвующим в деле, копии апелляционной жалобы (представления), и приложенных документов; принимает поступившие возражения и подтверждающие их документы; знакомит лиц, участвующих в деле, с материалами дела, жалобой, представлением и возражениями;

2) определение предмета доказывания;

3) установление правоотношений сторон и определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела;

4) исследование целесообразности проверки решения суда в полном объеме;

5) решение вопроса о принятии дополнительно представленных доказательств;

6) примирение сторон;

7) информационное обеспечение участников процесса.

Необходимо иметь в виду, что ранее законодательство предусматривало короткий срок апелляционного обжалования – 10 дней. Как

правило, не все участники процесса успевали в отведенный срок выявить ошибочность решения, сформировать свои требования, составить жалобу и подать ее в установленном порядке. Согласно Федеральному закону от 9 декабря 2010 г.[1] срок обжалования увеличен с 10 дней до одного месяца, что создало благоприятные условия для осуществления права на апелляционное обжалование судебных постановлений, принятых мировыми судьями и федеральными судами общей юрисдикции по первой инстанции.

Производство в суде кассационной инстанции включает проверку правильности применения и толкования норм материального и процессуального права судами, рассматривающими дело в пределах доводов кассационных жалоб, представлений. В интересах законности суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы доводов, указанных в этих документах. При этом суд кассационной инстанции не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

Производство в суде кассационной инстанции, как и другие стадии, также предполагает в качестве необходимого элемента подготовку к судебному разбирательству. Полагаем, что общая цель защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований применительно к судам кассационной инстанции также имеет место, поскольку здесь суд проверяет правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами рассматривавшими дело. Кроме того, цель кассационного производства может быть выражена следующим образом – проверка законности вступивших в силу судебных постановлений. Кассационный пересмотр, как правило, предполагает решение следующих задач:

– выявление и устранение судебной ошибки с целью обеспечения

[1] Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 5360. 2010 г.

законности правосудия;

– формирование судебной практики с целью единообразного и правильного применения судами материального и процессуального законодательства[1].

Специфика реализации данных задач состоит в том, что суду кассационной инстанции для проверки не всегда нужно все дело целиком, а лишь часть его. Подготовительные процедуры сводятся к тому, что судья должен изучить кассационные жалобы, представление по материалам, приложенным к ним или по материалам истребованного дела. Результатом этого является вынесение определения об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции или определения о передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Таким образом, целью подготовительных процедур в суде кассационной инстанции является установление наличия или отсутствия оснований для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке.

Задачи подготовительных процедур в суде кассационной инстанции сводятся к следующему:

а) изучение кассационной жалобы (представления) по материалам, приложенным к ним, либо по материалам истребованного дела;

б) решение вопроса о необходимости приостановления исполнения решения суда;

в) вынесение определения об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции или определения о передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции;

---

[1] См.: *Викут М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс России М., 2004. С. 385. (автор главы Кузнецов Н.В.).

г) информационное обеспечение участников процесса.

Немало проблем возникает в реализации цели защиты прав человека в надзорном производстве. Несмотря на ряд изменений, последовавших за принятием в 2002 г. ГПК РФ, надзор не стал достаточно эффективным инструментом защиты прав человека. На данное положение указал Комитет Совета Европы в резолюции ResDH (2006 г.)[1]. Комитет министров выразил беспокойство по поводу того, что на региональном уровне один и тот же суд действует последовательно как кассационная, так и надзорная инстанция по одному и тому же делу. Не соглашался комитет министров и со сроками рассмотрения дел[2].

Такая критика представляется обоснованной и, безусловно, потребует дальнейшего реформирования надзорной инстанции для достижения цели – защиты прав, свобод и законных интересов. По нашему мнению, надзорное производство должно применяться в исключительных случаях. Для достижения этой цели потребуется перераспределение функций между кассационной и надзорной инстанцией в пользу первой.

Таким образом, специфика соотношения целей и задач подготовительных процедур в кассационном и надзорном производстве состоит в сужении инициативы сторон и усилении роли суда. Кроме того, последствия ошибок, допущенных в подготовке дел к судебному разбирательству кассационного и особенно надзорного производства, затрагивают проблему соответствия международным стандартам защиты прав человека и могут стать предметом обсуждения мирового сообщества с негативными последствиями для России.

Представляется, что давление Европейского суда на российскую систему правосудия не всегда обосновано. Это касается, прежде всего,

---

[1] См.: Промежуточная резолюция ResDH (2006 г.) принята Комитетом министров 8 февраля 2006 г. // URL: base.garant.ru/2564955 (дата обращения: 23.10.2014).

[2] См.: *Шаханов Т.З.* Надзорное производство как средство защиты гражданских прав // Права человека и их защита в условиях глобализации обновляющегося многополярного мира: международно-правовой и внутригосударственный аспекты. Материалы III международной научно-практической конференции. Казань, 2008. С. 314-315.

непризнания надзорного производства эффективным средством защиты[1]. Исходя из позиции ЕСПЧ, граждане России стали игнорировать данную инстанцию, что привело к лавинообразному увеличению количества жалоб, подаваемых в ЕСПЧ, минуя надзорное производство[2].

В этой связи, как нам представляется, целесообразно сохранить надзорный пересмотр судебных постановлений по следующим основным причинам: во-первых, он отвечает историческим, культурным, национально-государственным традициям; во-вторых, целесообразность существования данного института подтверждена Конституционным судом; в-третьих, он признан населением в качестве необходимого элемента защиты прав и свобод; в-четвертых, аналогии российскому надзору существуют в судебных системах зарубежных стран, таких как Германия и Франция.

Цели и задачи подготовительных процедур в надзорном и кассационном производстве идентичны, за исключением объекта пересмотра – судебных актов, указанных в ч.2 ст. 391.1 ГПК.

Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам так же, как и предыдущие стадии гражданского процесса, имеет общую цель – защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц. Однако промежуточная цель обусловлена тем, что проверка судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является одной из форм самоконтроля суда[3]. Кроме того, специфика цели состоит в обеспечении правового регулирования и соблюдении законности. Основанием для

---

[1] См.: Решение ЕСПЧ от 22.06.1999 «По вопросу приемлемости жалобы № 47033199 Людмила Францевна Гумилева против РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: *Парфирьев Д.Н.* Эффективное надзорное производство в гражданском процессе: быть или не быть? // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 34.

[3] См.: *Зайцев И.М.* Самоконтроль суда первой инстанции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1998. №12; *Тришина Е.Л.* Судебный контроль в гражданском судопроизводстве как одна их функций суда первой инстанции: учебное пособие / Под ред. М.А. Викут. Саратов, 2004. С. 133; *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2010. С. 731.

процессуальных действий служит ст. 392 ГПК РФ, определяющая вновь открывшиеся и новые обстоятельства.

Заявление, представление о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам могут быть поданы в течение трех месяцев со дня установления оснований для пересмотра. Задача этого этапа судопроизводства: подтвердить или опровергнуть наличие основания для отмены судебного постановления в свете вновь открывшихся или новых обстоятельств.

Следует признать, что институт пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам развивается по пути расширения круга оснований к пересмотру. Так, ст. 392 ГПК была дополнена перечнем новых обстоятельств, по которым возможен пересмотр. Некоторые из этих оснований вызывают дискуссию в научной литературе. По мнению В. Блажеева, например, ГПК РФ устанавливает неограниченные сроки придания обратной силы правовой позиции, содержащейся в постановлении Президиума Верховного Суда РФ или Пленума Верховного Суда РФ. Осуществление подготовки таких дел будет чрезвычайно осложнено тем, что допускается пересмотр в порядке нового обстоятельства в связи с изменившейся правоприменительной практикой судебного постановления, которое вступило в законную силу десятки лет назад. Тем самым, «возможность такого пересмотра противоречит принципу правовой определенности, по смыслу которого должны существовать разумные сроки для изменения уже вступившего в законную силу и подлежащего исполнению (порой давно исполненного) судебного постановления»[1].

В этом плане необходимо упорядочение закона путем сужения круга оснований, именуемых новыми или вновь открывшимися обстоятельствами.

Совершенно очевидно, что после принятия заявления о пересмотре по

[1] *Блажеев В.В.* Российский национальный доклад. К вопросу о механизме гармонизации российского гражданского процессуального права и практики Европейского Суда по правам человека. // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права. 18-21 сентября 2012 г. Москва. С. 455.

вновь открывшимся или новым обстоятельствам судье необходимо совершить подготовительные процедуры. Хотя в литературе встречалась точка зрения о том, что производство по вновь открывшимся обстоятельствам может быть начато «как со стадии подготовки к судебному разбирательству, так и со стадии судебного разбирательства»[1], что, на наш взгляд, не соответствует закону. Определяя цель и задачи подготовительных процедур в этой стадии, следует учитывать как сходства, так и различия пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам и производства в суде первой инстанции. Так, суду необходимо определить предмет доказывания, выяснить достаточность представленных доказательств, разрешить вопрос о составе лиц, участвующих в деле. Кроме того, следует учитывать и специфику этого пересмотра, проявляющуюся в установлении временных ограничений обращения заявителя в суд, закреплении исчерпывающего перечня оснований для пересмотра, ограничении диспозитивных прав сторон.

Одним из современных исследователей, обративших внимание на необходимость подготовки пересмотра по вновь открывшимся и новым обстоятельствам является Т.Т. Алиев. Автор выделяет цель и задачи подготовки, однако несколько умаляет ее значение, определяя подготовку в качестве этапа возбуждения производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам[2]. На наш взгляд, пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам содержит в качестве обязательных самостоятельных элементов и возбуждение производства, и его подготовку, и рассмотрение заявления, и вынесение итогового постановления. Автор обозначает в качестве цели подготовки – выявление наличия или отсутствия вновь открывшихся обстоятельств и степень их влияния на правильность судебного решения. А задача суда при подготовке к пересмотру судебных

[1] Гражданский процесс / Под ред. Ю.К. Осипова. М., 1995. С. 386. (автор главы К.И. Комиссаров).

[2] См.: *Алиев Т.Т.* Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. Монография / Под ред. О.В Исаенковой. Саратов, 2004. С. 207.

постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, по мнению ученого, «состоит прежде всего в том, чтобы установить наличие вновь открывшихся обстоятельств»[1]. Представляется, что при таком подходе не видна разница в цели и задачах этого этапа. Соглашаясь с определением цели подготовки, данной Т.Т. Алиевым, считаем необходимым выделить следующие задачи:

1) определение предмета доказывания;
2) определение закона, которым следует руководствоваться при пересмотре судебных постановлений;
3) разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в пересмотре;
4) решение вопроса о достаточности представленных доказательств;
5) информационное обеспечение участников процесса.

Исполнительное производство занимает особое место в реализации целей и задач по защите прав человека. Дело в том, что если предварительная подготовка к рассмотрению дела отсутствовала или проведена не должным образом, это может привести к вынесению незаконного или необоснованного решения. В свою очередь, решение может быть пересмотрено по заявлению лиц, участвующих в деле, других лиц, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями (например, в случае непривлечения на этапе подготовки дела лица, о правах и обязанностях которого вынесено решение). Таким образом, исполнение судебного решения отодвигается другими стадиями гражданского процесса – апелляцией, кассацией или судебным надзором. Если же решение суда не было обжаловано, то происходит реализация специфической цели и соответствующих ей задач в исполнительном производстве, которое также предусматривает целый ряд подготовительных процедур.

Отмечая значимость исполнительного производства, О.В. Исаенкова, А.Н. Балашов и И.Н. Балашова, на наш взгляд, совершенно верно отметили, что «исполнительное производство обеспечивает достижение материально-правовой цели юрисдикционной деятельности, именно по нему можно

[1] См.: *Алиев Т.Т. Указ. соч*. С. 212.

судить об эффективности и действенности правовой защиты в целом»[1].

Следовательно, подчиняясь общей цели защиты прав, свобод и законных интересов исполнительное производство предусматривает промежуточную цель – реализацию субъективного материального права или охраняемого законом интереса, подтвержденных юрисдикционным актом. Одновременно происходит восстановление нарушенного имущественного права. В исполнительном производстве общая цель правосудия объективизируется, поскольку от справедливого решения укрепляется роль суда, складывается оценка населением качества судопроизводства.

На значимость исполнительного производства указывается не только в соответствующих законах, но и в «Долгосрочной программе повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы)». Новация цели, обозначенной в данном документе, состоит в мотивации «добровольного исполнения судебных актов без применения мер государственного принуждения»[2].

Что касается задач исполнительного производства, они отличаются от задач судебного разбирательства. Если судья осуществляет творческую исследовательскую работу по вынесению законного и обоснованного решения, то задача исполнительного производства в большей мере носит характер выполнения предписания, поскольку судебному приставу-исполнителю надлежит принудительная реализация уже существующего юрисдикционного акта. Тем не менее, подготовка к исполнению судебного решения требует сосредоточения как интеллектуальных, так и организационных ресурсов. К интеллектуальным следует отнести осмысление предписаний исполнительного документа, выявление законодательной основы его исполнения. К числу организационных обычно относят такие действия, как взаимодействие судебных приставов-исполнителей с организациями,

---

[1] *Исаенкова О.В., Балашов А.Н., Балашова И.Н.* Основы исполнительного права в Российской Федерации. Саратов, 2007. С. 9.

[2] Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы) // Российский судья. 2011. № 8. С. 29.

гражданами, органами внутренних дел, с участниками исполнительного производства, с органами местного самоуправления, таможенной и налоговой службами, органами опеки и попечительства.

Практика показывает, что наиболее безболезненное достижение цели исполнительного производства обеспечивается с помощью планирования подготовительного процесса. Так, например, при подготовке к осуществлению принудительного исполнения по решению о лишении родительских прав судебный пристав-исполнитель должен спланировать изучение личности ребенка, его окружения, установить взаимосвязь с органами опеки и попечительства, предусмотреть возможные негативные действия со стороны родственников и предупредить об этом органы внутренних дел. Таких случаев в современной действительности немало. В Москве при исполнении решения суда отец девочки – гражданин Б., схватив дочь, пытался выпрыгнуть с балкона одиннадцатого этажа, но был остановлен сотрудниками органов внутренних дел и судебным приставом. В поселке Н. мать совместно с бабушкой пытались задушить девочку двенадцати лет, когда судебный пристав и инспектор по охране прав несовершеннолетних пришли забирать ребенка[1].

Цель подготовки к принудительному исполнению, как и подготовки дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции имеет двоякое значение. Мотивация добровольного исполнения судебных актов без применения мер государственного принуждения, обозначенная в качестве первостепенной задачи программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы), может иметь место именно на этапе подготовки к совершению исполнительных действий. В связи с этим, первоочередной целью подготовки должно стать добровольное исполнение, а в случае его отсутствия, – обеспечение правильного и своевременного

[1] См.: *Володина И.Н.* Участие органа опеки и попечительства в процессе исполнения решений по делам, связанным с воспитанием детей // Исполнение судебных решений с судебными приставами-исполнителями по делам о взыскании алиментов и делам, связанным с воспитанием детей. М., 2000. С. 17.

исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Задачами подготовительных процедур в исполнительном производстве являются:

1) выяснение наличия или отсутствия оснований, препятствующих продолжению исполнительного производства (основания приостановления, прекращения исполнительного производства, отложения исполнительных действий, отсрочки, рассрочки исполнения, разъяснения исполнительного документа);

2) определение субъектов исполнительного производства: лиц, участвующих в исполнительном производстве, содействующих исполнению, а также лиц, чьи права могут быть затронуты в процессе совершения исполнительных действий;

3) определение законодательной базы, необходимой для правильного и своевременного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе;

4) решение вопроса о целесообразности принятия обеспечительных мер или розыскных мероприятий;

5) информационное обеспечение (запрос у сторон исполнительного производства необходимой информации; получение необходимых объяснений, сведений, в том числе персональных данных, у физических лиц, организаций и органов, находящихся на территории Российской Федерации, а также на территориях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором Российской Федерации);

6) делопроизводственное сопровождение (направление запросов, извещений, копий постановлений и т.д.).

Таким образом, четкое определение цели исполнительного производства, решение задач по использованию нормативно-правовой базы, предписаний суда, подготовки к исполнению, интенсивное внедрение процедуры добровольного исполнения обеспечивают правовые и организационные гарантии защиты прав граждан.

Общий итог рассмотрения целей и задач подготовительных процедур на стадиях гражданского процесса позволяет сделать некоторые выводы:

– гипотеза, выбранная нами в качестве исходного момента, нашла свое подтверждение. Действительно, общая цель – защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, просматривается во всех стадиях гражданского процесса;

– промежуточные цели стадий различны, но солидаризируются с общей целью;

– конечный результат поставленных целей напрямую зависит от суммирования достижений промежуточных целей и наиболее полно проявляется в исполнительном производстве;

– модернизация современного законодательства трансформирует цель гражданского судопроизводства, делая примирение сторон более приемлемым, чем принятие решения;

– цель подготовки дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции имеет двоякий характер, включая в себя и примирение сторон (первоочередная цель), и обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела (последующая цель, в случае недостижения результата примирения);

– цели подготовительных процедур при пересмотре судебных постановлений дифференцируются в зависимости от вида пересмотра. Так, целью подготовки дела к рассмотрению в апелляционном порядке является обеспечение проверки не вступившего в законную силу судебного акта суда первой инстанции. Целью подготовительных процедур в суде кассационной и надзорной инстанций является установление наличия или отсутствия оснований для пересмотра. Цель подготовки пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам состоит в определении наличия или отсутствия вновь открывшихся или новых обстоятельств, имеющих

существенное значение для правильного разрешения дела;

– достижение цели исполнительного производства свидетельствует об уровне действенности судебной защиты, в связи с чем, определение в качестве первоочередной цели подготовительных процедур в исполнительном производстве добровольного исполнения соответствует задаче повышения эффективности исполнения судебных решений. Обеспечение правильного и своевременного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, выступает в качестве последующей цели, в случае отсутствия добровольного исполнения;

– качественное выполнение задач подготовительных процедур каждой стадии гражданского процесса ведет к достижению поставленных целей и конечного результата правосудия, что свидетельствует о должной реализации гарантий судебной защиты.

§ 3. Реализация гражданских процессуальных принципов в подготовительных процедурах

Действенная реализация гражданских процессуальных принципов в отечественном судопроизводстве во многом зависит от правильного их понимания и применения, прежде всего в ходе подготовительного этапа гражданского процесса. Как справедливо отмечает М.А. Гурвич, именно подготовка «должна создать фундамент для правильного рассмотрения и разрешения дела в судебном заседании»[1]. Качественное изменение подготовки к судебному разбирательству под влиянием принятого в 2002 г. ГПК требует более пристального внимания к проблеме гражданских процессуальных принципов, ибо и в теории и на практике наблюдается либо чрезмерно расширительная трактовка принципов, либо сугубо утилитарная.

[1] *Гурвич М.А.* Рецензия на монографию В.К. Пучинского «Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству» // Правоведение. 1964. № 3. С. 133.

Так, А.Т. Боннер утверждает, что принципы гражданского процессуального права имеют общечеловеческую ценность и непреходящую демократическую сущность[1]. Н.И. Ткачев отмечал, что гражданские процессуальные принципы проявляются в качестве особенностей права на данном этапе исторического развития государства[2]. Рассматривая суть принципов в условиях подготовки дел к судебному разбирательству, Е.С. Шумейко подчеркивает, что речь может идти о принципах гражданского процессуального права, а не гражданского процесса, поскольку именно гражданское процессуальное право, а не гражданский процесс является значимым элементом процессуального механизма[3].

Развитие отечественной науки, а также доступ к мировой юридической практике создают возможность новых подходов к пониманию сути принципов в гражданском процессе. Современный мировой порядок строится на приоритетах норм и принципов наднационального права.

В то же время целый ряд государств отстаивает свои права на национальную специфику гражданского процессуального права и его принципов. Наиболее активны в этом плане мусульманские государства[4]. Из этого следует, что рассмотрение проблемы реализации принципов в подготовительных процедурах должно сочетать и национальный, и международный аспекты.

Неоднозначность трактовки принципов характерна и для Европы в ее историческом контексте. В частности, Аристотель усматривал в принципах объективную сущность, первооснову, вытекающую из человеческого и естественного начала[5]. И. Кант видел в принципах субъективное начало,

---

[1] См.: Гражданский процесс / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1993. С. 33; *Боннер А.Т.* Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М., 1987.

[2] См.: *Ткачев Н.И.* Понятие принципов гражданского процессуального права // Вестник СГАП. 1998. № 1. С.21.

[3] См.: *Шумейко Е.С.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 41-42.

[4] См.: *Рафалюк Е.Е.* Сравнительное правоведение как современная форма правового гуманизма // Журнал российского права. 2011. № 7. С. 119-120.

[5] См.: *Аристотель.* Метафизика // Сочинения. В 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 67-69.

имеющее значение только для эмпирического употребления[1].

В зарубежных правовых системах принципы гражданского процесса признаются в качестве основы судопроизводства. Так, принцип законности, закрепленный конституциями Австрии и Германии, направлен на укрепление правопорядка[2]. Немаловажная роль отводится и другим принципам. Примечательно, что при разработке современных процессуальных кодексов России учитывалось мнение зарубежных юристов. Были учтены замечания французских юристов применительно к усилению принципа состязательности и других[3].

В современных условиях российские ученые существенно обогатили понятие принципов[4]. Представляется достаточно приемлемым определение, данное Г.А. Жилиным, согласно которому под принципами понимаются идеи, нормативные начала, выражающие сущности и закономерности соответствующей отрасли права. «В концентрированном виде они воплощают представления общества о правосудии по гражданским делам как справедливом судопроизводстве, обеспечивающем эффективную защиту прав, вносящем целесообразную с позиции общественных интересов упорядоченность в общественные отношения»[5]. С другой стороны, вряд ли можно согласиться с его утверждением о том, что принципы можно рассматривать «в качестве способа, метода или средства осуществления

---

[1] См.: *Кант И.* Критика практического разума. С-Пб., 1897. С. 28, 42,45.

[2] См.: *Коллер К.* Австрийский национальный доклад, включающий дополнительную информацию о Германии // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права. 18-21 сентября 2012 г. Москва. М., 2012. С. 187.

[3] См.: *Треушников М.К.* Эволюция российского гражданского судопроизводства в начале XXI в. Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права. 18-21 сентября 2012 г. Москва. М., 2012. С. 33.

[4] См.: *Утяшев М.М.* Новая парадигма принципов права // Право и государство: теория и практика. 2007. № 9 (33); *Чечина Н.А.* Понятие и система принципов гражданского процессуального права // Гражданский процесс. М., 2000; *Ярков В.В.* Понятие и система принципов арбитражного процессуального права // Арбитражный процесс. М., 2003; *Сергеева О.Ю.* Правовые принципы и их роль в правоприменительной деятельности // Вестник Саратовской Государственной Академии права. 1999. № 1. С. 51.

[5] *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 49.

общих задач или целей судопроизводства по гражданским делам»[1]. Сведение сути принципов к способам и средствам существенно упрощает их содержание. Именно принципы обеспечивают выбор целей и средств достижения эффективной защиты права.

Для определения собственной позиции обратимся к зарубежному опыту. Гражданское судопроизводство Германии построено на основах, которые называются принципами гражданского судопроизводства, или процессуальными максимами[2]. Они подразделяются на государственно-правовые, или конституционные, и отраслевые. К государственно-правовым относятся: принцип права быть выслушанным, принцип гласности. К отраслевым относятся: принцип диспозитивности, принцип состязательности, принцип устности, принцип непосредственности, который означает, что процесс доказывания должен происходить непосредственно перед судом, рассматривающим дело.

Во Франции признаются принципы, сформулированные в свое время Вольтером, Монтескье, Дидро. Это принципы равноправия сторон, гласности, устности, состязательности, независимости судей, свободы оценки доказательств[3].

В английской процессуальной науке не уделяется значительного внимания проблеме принципов, однако существуют нормативно-руководящие положения, которые закрепляют основные черты гражданского процесса: гласность, независимость судей, состязательность[4].

В американском гражданском процессе действуют принципы: независимости судей, диспозитивности, состязательности, процессуального равноправия сторон, принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению, принцип непосредственности и концентрации судебного

[1] Там же. С. 50.
[2] См.: Гражданский процесс зарубежных стран / Под ред. А.Г. Давтян. М., 2009. С. 25.
[3] Гражданский процесс зарубежных стран. Указ. соч. 2009. С. 93.
[4] См: Гражданский процесс зарубежных стран / Под ред. А.Г. Давтян. М., 2009. С. 157; *Кудрявцева Е.В* Гражданское судопроизводство Англии. М., 2008. С.67.

материала, гласности, сочетания письменного и устного начал и другие[1]. Экскурс в область международного права позволяет сделать вывод о значимости принципов гражданского процессуального права. Они фиксируют наиболее важные взаимосвязи государственных, общественных и личностных отношений. В них отражается социальная сущность государственной реализации прав, свобод и обязанностей как граждан, так и государства. Следовательно, как и право в целом, так и правовые принципы представляют собой одновременно и объективное, и субъективное явление.

Происходящие изменения в правовой системе современной России свидетельствуют о взаимосвязи объективного и субъективного начала в реализации принципов гражданского процесса. Это подтверждается целым рядом исследований. В частности, заслуживает внимания выявление следующих признаков гражданских процессуальных принципов:

– определяются общественно-экономическими условиями;

– обусловлены ценностными установками общества;

– содержание принципов определяется правом;

– закрепление принципов в нормах права зависит от воли субъектов правотворчества;

– правовые принципы обладают силой императивности;

– принципы реализуются в правотворческой деятельности, в нормах права и правоприменении[2].

К сожалению, данный подход в основном высвечивает доктринальную сущность принципов и в меньшей мере – правоприменительную. С нашей точки зрения, именно правоприменительная характеристика принципов гражданского процессуального права должна стать основой совершенствования современного правосудия, поскольку новые принципы уже закреплены в праве, а практика их реализации переживает становление.

---

[1] Гражданский процесс зарубежных стран / Под ред. А.Г. Давтян. М., 2009. С. 243; *Аболонин Г.О.* Гражданское процессуальное право США. М., 2010. С. 88.

[2] См.: *Сергеева О.Ю.* Правовые принципы и их роль в правоприменительной деятельности // Вестник СГАП. 1999. № 1. С. 51.

Несмотря на определенные противоречия в подходах к осмыслению принципов гражданского процессуального права российская наука располагает достаточно взвешенными определениями. Таким, на наш взгляд, является понятие, отражающее взгляды целого ряда ученых: принципы российского гражданского процессуального права представляют собой *обусловленные* социально-экономическими и политическими устоями российского государства и общества, закрепленные непосредственно в нормах гражданского процессуального права или вытекающие из его содержания правовые идеи (основные, руководящие начала), отражающие его сущность и характерные черты[1]. Из данного понятия следует, что принципы гражданского процесса одновременно являются и идеей, сформировавшейся в результате научного и обыденного представления, а также «рабочим инструментом» гражданского процессуального регулирования общественных отношений[2].

Вместе с тем, в понимании принципов гражданского процесса пока еще не получили должного обоснования новации, связанные с проникновением в национальное право идей общечеловеческого характера, заимствованных в зарубежной теории и практике. В этой связи попытаемся дать обобщающее понятие принципов гражданского процесса с учетом взаимодействия национального и наднационального права. Согласно такому подходу принципы гражданского процесса представляют собой закрепленные в правовых нормах, регулирующих гражданские процессуальные правоотношения, основополагающие идеи, отражающие цивилизационную специфику научных и обыденных представлений о праве, а также заимствованные идеи общечеловеческого характера, являющиеся базовым

---

[1] См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. 2-е издание. М., 2010. С. 118; *Елисейкин П.Ф.* Предмет и принципы советского гражданского процессуального права: Лекции для студентов. С. 22-23; Курс советского гражданского процессуального права / Под ред. А.А. Мельникова. В 2-х т. Т. 1. С. 132; *Семенов В.М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 28; *Ткачев Н.И.* Понятие принципов гражданского процессуального права (общеметодологические проблемы) // Вестник СГАП. 1998. № 1. С. 29; Гражданский процесс / Под ред. Треушникова М. К. М., 2006. С. 62-63; *Алексеев С.С.* Структура советского права. М., 1975. С. 89-90.

[2] См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. 2-е издание. М., 2010. С. 118.

элементом в отправлении правосудия, своеобразным вектором в деятельности судей и участников судебного процесса.

В отечественной литературе существуют различные подходы к классификации принципов гражданского процессуального права[1]. В рамках нашего исследования речь пойдет прежде всего о принципах, наиболее полно реализуемых в ходе подготовительных процедур: законности, обоснованности, непосредственности, процессуальной экономии, разумности, диспозитивности, состязательности, процессуального равноправия сторон, принципе справедливости, концентрации процесса, принципе взаимности[2], отражающем суть взаимодействия с международным правом. Такой подход обусловлен прежде всего задачами подготовки дела к судебному разбирательству.

Основополагающим для всех отраслей права является *принцип законности*. Его концептуальные основы заложены в Конституции РФ (ч. 2 ст. 4, ст. 15, 18, ч. 3 ст. 90, ст. 115, ч. 2 ст. 120), а также в Законе «О судебной системе РФ» (ст. 3, 5, 6). В ГПК РФ суть данного принципа изложена в ст. 1, 2, 11, 13, 148, 150 и др. Принцип законности способствует установлению такого правового режима, при котором строго соблюдаются нормы материального и процессуального закона и беспрепятственно реализуются процессуальные права. В ст. 148 ГПК РФ принципу законности в числе задач подготовки дела к судебному разбирательству наиболее полно соответствует «определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела и установлении правоотношений сторон».

---

[1] См.: *Ярков В.В.* Влияние реформы частного права на развитие системы и форм гражданской юрисдикции // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998. С. 55-57; *Афанасьев С.Ф.* Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Саратов, 1999. С. 87; *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. 2-е издание. М., 2010. С. 121-123; *Федина С.А.* Значение принципов гражданского процессуального права в системе гарантий справедливого судебного разбирательства // Европейская интеграция и развитие цивилистического процесса. М., 2006. С. 238-248.

[2] Один из принципов международного права, вытекающий из более обширного принципа суверенного равенства государств // Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева. М., 2007. С. 92.

Принцип законности относится ко всем субъектам, участвующим в подготовительных процедурах на всех стадиях. Для реализации принципа законности в подготовительных процедурах судья обязан действовать в рамках предписаний закона: соблюдать установленный процессуальным законом порядок совершения подготовительных действий, правильно применять нормы материального и процессуального права, определять достаточность представленных доказательств, извещать участников процесса о предстоящем судебном заседании, давать поручения. При подготовке к совершению исполнительных действий судебный пристав-исполнитель руководствуется законом, определяет законодательную базу, необходимую для правильного и своевременного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе. Участники гражданского судопроизводства, исполнительного производства, в свою очередь, должны добросовестно пользоваться предоставленными законом правами, исполнять возложенные на них обязанности.

Реализация принципа законности в подготовительных процедурах затрагивает порой и лиц, не являющихся участниками конкретного дела или лиц, не являющихся участником исполнительного производства. Так, при истребовании необходимого доказательства требование суда является обязательным для лица, у которого находится доказательство. В случае нарушения принципа законности таким лицом, применяются меры ответственности. При подготовке к совершению исполнительных действий следует учитывать положения Федерального закона «О судебных приставах»[1] о том, что законные требования судебного пристава подлежат выполнению всеми органами, организациями, должностными лицами и гражданами на территории Российской Федерации. Невыполнение законных требований судебного пристава, в том числе непредоставление или предоставление недостоверной информации, действия, препятствующие

[1] Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О судебных приставах» // СЗ РФ. № 30. Ст. 3590; СЗ РФ 2015 № 10. Ст. 1427.

исполнению служебных обязанностей судебным приставом, влекут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Нарушение принципа законности судом при подготовке дела к судебному разбирательству может привести к значительным неблагоприятным последствиям в виде вынесения незаконного или необоснованного судебного решения, его отмены в случае обжалования. Особенно негативны последствия нарушения принципа законности в случае отмены решения, которое уже приведено в исполнение. Особенностью проявления принципа законности на стадиях пересмотра судебных постановлений является то, что, с одной стороны, он заключается в соблюдении процессуальных норм всеми субъектами правоотношения, с другой, этот принцип направлен на проверку законности уже принятых судебных актов. Так, при решении вопроса о принятии дополнительно представленных в апелляционную инстанцию доказательств, суд должен учитывать положение закона о том, что такие доказательства могут быть приняты судом только в случае обоснования невозможности их представления в суд первой инстанции.

Принцип законности является основополагающим межотраслевым принципом, поскольку требует не только соотнесения действий с нормами материального права, но и нормами процессуального права[1]. И.М. Зайцев рассматривал законность как «социальное правовое начало в жизни общества, т.е. как общеправовой принцип и принцип политической системы»[2]. С таким подходом следует согласиться, поскольку законность действительно пронизывает все сферы жизни, в том числе правовую и политическую, и не может быть обеспечена в полной мере лишь одной отраслью права. Вместе с тем, будучи всеобщим, принцип законности преломляется практически во всех отраслях права, в том числе и гражданском процессуальном праве. Его особая роль на этапе подготовки

[1] См.: Толковый словарь гражданского процесса. М., 2007. С. 43-44.
[2] *Зайцев И.М.* Сущность хозяйственных споров. Саратов, 1974. С. 151-152.

дела состоит в том, что именно в этот момент запускается сам механизм обеспечения прав личности, общества и государства. Отступление от требований законности или нарушение данного принципа влечет за собой серьезные последствия. Прав Т.Т. Алиев, утверждающий: «нарушения законности недопустимы в любом учреждении. Но особенно они недопустимы в деятельности органов, на которые возложена обязанность охранять закон и бороться с его нарушителями»[1].

Особую значимость приобретает принцип законности при подготовке дел к разбирательству, в которых в той или иной мере речь идет о защите прав ребенка. По такой категории дел должны быть истребованы документы органа опеки и попечительства, доказательства, подтверждающие невыполнение либо ненадлежащее выполнение родительских прав, документы, характеризующие ребенка, а также усыновителей, необходимо привлечение специалистов в области детской педагогики и психологии. К сожалению, на практике имеют место случаи формального отношения судей к подготовке дела к судебному разбирательству. Это приводит к тому, что дела неоднократно откладываются, нарушаются сроки их рассмотрения, вынесенные судебные постановления отменяются судом вышестоящей инстанции. Так, Волгоградским областным судом в ходе обобщения судебной практики выявлен целый ряд случаев ненадлежащей подготовки дел по спорам, связанным с воспитанием детей, к судебному разбирательству. Например, исковое заявление Управления образования администрации Дзержинского района к Б. и Б. о лишении родительских прав поступило в Дзержинский районный суд г. Волгограда 19 октября 2006 года. 26 октября 2006 года определением судьи оно принято к производству указанного суда и по делу назначено проведение подготовки к судебному разбирательству, которая заключалась только в направлении копии искового

[1] *Алиев Т.Т.* Не вновь открывшиеся обстоятельства – преступное злоупотребление эксперта, переводчика, судьи // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России. Международная научно-практическая конференция. Саратов, 2009. С. 17.

заявления ответчикам. 31 октября 2006 года судьей вынесено определение о назначении дела к разбирательству в судебном заседании на 22 ноября 2006 года. В результате ненадлежащей подготовки дела к судебному разбирательству оно откладывалось слушанием более 10 раз и рассмотрено по существу только 27 августа 2008 года. Кроме того, несмотря на то, что в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10[1] обращено внимание судей на то, что дела, связанные с воспитанием детей, должны назначаться к разбирательству в судебном заседании только после получения от органов опеки и попечительства составленных и утвержденных в установленном порядке актов обследования условий жизни лиц, претендующих на воспитание ребенка, в ходе обобщения судебной практики рассмотрения этих дел были выявлены случаи, когда судьи назначали дела к судебному разбирательству в отсутствие такого акта, что также влекло за собой отложение разбирательства дела. Например, по делу по иску Ш. к Ш. о лишении родительских прав в отношении несовершеннолетнего 20 мая 2008 года судьей Центрального районного суда г. Барнаула было вынесено определение о принятии, подготовке и назначении дела к судебному разбирательству на 9 июня 2008 года. 23 мая 2008 года судьей сделан запрос в орган опеки и попечительства администрации Центрального района г. Барнаула о представлении акта обследования жилищно-бытовых условий ответчика в срок до 6 июня 2008 года. Такой акт поступил в суд лишь 2 июля 2008 года, в связи с чем судебное разбирательство (а оно было назначено судьей на 9 июня 2008 года, т.е. еще до поступления акта обследования в суд) было отложено[2].

При подготовке дела к судебному разбирательству судья обязан

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (в ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Российская газета. № 110. 1998; Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2007.

[2] См.: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года // СПС «КонсультантПлюс».

опросить лицо, обратившееся в суд, по существу заявленных требований. Если в интересах ребенка обратился прокурор или орган опеки и попечительства, судья должен вызвать на беседу родителей, лиц, их заменяющих, самого ребенка, если он достиг 14 лет. Судья по каждому делу, связанному с защитой прав детей, обязан вызывать в суд ответчика, чтобы разъяснить ему права и обязанности, выяснить возможные возражения[1]. Следовательно, принцип законности действует не только в качестве правоприменительного механизма, но и как правозащитная гарантия.

Итак, принцип законности при осуществлении подготовительных процедур требует, чтобы суд руководствовался законом, доказательства сторон соотносились с определенной правовой нормой, а сами стороны соблюдали соответствующие нормативные предписания. Нельзя не согласиться с выводом Е.С. Шумейко о том, что нарушение любого другого принципа, на какой угодно стадии процесса всегда одновременно является и нарушением принципа законности[2]. Вместе с тем, ее определение сущностного содержания принципа законности представляется не вполне полным, поскольку автор видит его лишь в направленности норм, призванных регулировать деятельность суда. Реализация принципа законности во многом зависит от регулирующей деятельности судьи, от его способности руководить процессом, при этом, исходить не только из буквы закона, но и в соответствии с внутренним убеждением. Внутреннее убеждение имеет особое значение при оценке доказательств, когда, по справедливому утверждению И.В. Решетниковой, «судьи не могут действовать как машины… . В то же время судьи действуют на основе закона, поэтому подчиняются критериям оценки доказательств, которые сформулированы в ГПК РФ»[3].

---

[1] См.: *Беспалов Ю.Ф.* Рассмотрение и разрешение судами гражданских дел с участием ребенка. М., 2010. С. 85.

[2] См.: *Шумейко Е.С.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 43.

[3] *Решетникова И.В.* Доказывание в гражданском процессе: Учеб-практич. пособие. М., 2010. С. 105.

Принцип обоснованности распространяется на порядок документального оформления подготовительных процедур. Суть этого принципа состоит в том, что всякое документальное оформление процессуального поведения должно быть мотивированным[1]. Меры, обеспечивающие принцип обоснованности, содержатся в ст. ст. 149, 150, 195, 330 и др. В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании. Принцип обоснованности требует исчерпывающих выводов суда по выявленным фактам.

Для подготовительного этапа, несмотря на узкую сферу действий, принцип обоснованности имеет большое значение. Так, после принятия заявления судья в соответствии со статьей 147 ГПК РФ обязан вынести определение о подготовке дела к судебному разбирательству, которое должно быть мотивированным. Судья должен указать свои действия на этом этапе, а также действия, которые следует совершить сторонам и другим лицам, участвующим в деле, с установлением сроков совершения этих действий. Требования принципа обоснованности относятся и к лицам, участвующим в деле. Согласно ч. 2 ст. 69 ГПК РФ, лицо, ходатайствующее о вызове свидетеля, обязано указать, какие именно обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, может подтвердить свидетель. В соответствии с ч. 2 ст. 57 ГПК РФ, в ходатайстве об истребовании доказательства должно быть указано какие обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, могут быть подтверждены или опровергнуты этим доказательством, а также указаны причины, препятствующие получению доказательства.

Многие судьи не всегда учитывают все обстоятельства, что приводит к

[1] См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 132.

ошибочным решениям. Всестороннее изучение представленных сторонами материалов является стержневой задачей обеспечения принципа обоснованности. Сужение или расширение круга фактов также приводит к отмене решений.

Осуществление принципа обоснованности осложняется тем, что если раньше суд добывал все доказательства, необходимые для рассмотрения дела, то теперь бремя получения доказательств лежит на сторонах, (заявителях и заинтересованных лицах в неисковых производствах). Например, при разрешении споров, связанных с воспитанием детей, органы опеки и попечительства не могут своевременно предоставить акт обследования условий жизни ребенка и родителей, не разговаривают с родителями и окружением ребенка, дают формальное заключение, приводящее к ошибкам в судопроизводстве. Еще большую сложность имеет осуществление принципа обоснованности, когда судья вынужден назначить наркологическую экспертизу для выяснения того, страдают ли родители хроническим алкоголизмом или наркоманией, поскольку проведение экспертизы возможно только в добровольном порядке. Чтобы обеспечить исчерпывающие выводы суда, потребуется сбор свидетельских показаний, что существенно затягивает процесс[1].

Опыт других стран показывает, что длинные и сложные дела отнимают массу времени у судей. К примеру, в федеральном суде Австралии судебное заседание по делу С. длилось в общей сложности 120 дней. Решение судьи составляло более 500 тыс. письменных доказательств по делу и более 1 тыс. страниц письменных пояснений сторон. Конечное решение насчитывало более 5 тыс. страниц[2]. Такое положение заставило принять решительные меры по склонению сторон к сотрудничеству на досудебной стадии. Судья Саквиль

---

[1] См.: *Мардахаева П.Н.* Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности. М., 2005. С. 118.

[2] *Бэмфорд Д.* Австралийский национальный доклад: Сближение процессуальных систем? Гражданская процессуальная система Австралии в XXI веке // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г. Москва. М., С. 306.

отмечал, что если стороны не желают сотрудничать, то суду необходимо искать более решительные (вторженческие) методы отправления правосудия[1].

Принцип непосредственности традиционно считается принципом судебного разбирательства. Тем не менее, следует согласиться с утверждением Е.С. Шумейко о том, что значимость принципа непосредственности бесспорна. Судья при подготовке дела к судебному разбирательству обязан руководствоваться данным принципом и допускать исключения из него только в предусмотренных законом случаях[2].

Получение истинного знания о фактах, имеющих значение для дела, обозначается отечественными учеными как значение принципа непосредственности[3]. В российском законодательстве он является руководящим началом в ходе изучения представленных доказательств. Особую роль играет данный принцип при осуществлении процессуальных действий судом первой инстанции. Определяя предмет доказывания по делу, судья устанавливает и круг доказательств, которые могут подтвердить или опровергнуть искомые факты. Доказательства по делу должен исследовать тот суд, который будет принимать решение. Необходимо непосредственное восприятие таких средств доказывания, как заключение эксперта, объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей и других, поэтому на этапе подготовки дела к судебному разбирательству судья разрешает вопрос о вызове свидетелей, экспертов, истребует письменные или вещественные доказательства по ходатайству сторон. Поскольку представление необходимых доказательств является одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству, уже на этом этапе происходит и предварительная оценка доказательств судьей, проверка на соответствие требованиям относимости, допустимости.

Принцип непосредственности предполагает получение доказательств

---

[1] Там же. С. 310.

[2] См.: *Шумейко Е.С.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 151.

[3] См.: *Афанасьев С.Ф.* Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Саратов, 1999. С. 31.

из первоисточника. Это могут быть показания свидетеля-очевидца. В некоторых странах, в частности США, допускаются показания с чужих слов[1], что, на наш, взгляд, осложняет процесс установления истины. Правило получения доказательств из первоисточника содержится также в ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, в соответствии с которой письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежаще заверенной копии. Поскольку копии документов потом остаются в деле, то суд обязан сверить копию с подлинным документом. К сожалению, на практике встречаются недостатки оформления документов, представляемых в суд, среди которых наиболее часто встречаются такие как: предоставление копий документов плохой печати, незаполненные реквизиты документов по установленной форме, документы, заверенные неразборчивыми печатями, отсутствие даты выдачи документа и др.[2]

Реализация принципа непосредственности проявляется и при вынесении определения о подготовке дела к судебному разбирательству. Этот процессуальный документ выносится единолично судьей, который будет разрешать дело. В соответствии со ст. 157 ГПК РФ разбирательство дела происходит при неизменном составе судей, а в случае замены одного из судей в процессе рассмотрения дела разбирательство должно быть проведено с самого начала.

В русле принципа непосредственности осуществляется обеспечение иска судьей или судом по заявлению ответчика или отмена этих мер по инициативе суда по правилам ст. 144 ГПК РФ.

Принцип непосредственности проявляется и в проведении предварительного судебного заседания, поскольку оно проводится судьей, который будет рассматривать это дело и в основном судебном заседании. Кроме того, на этапе подготовки дела возможно приостановление,

---

[1] См.: *Аболонин Г.О.* Гражданское процессуальное право США. М., 2010. С. 47.

[2] См.: *Антипина О.И.* Об оформлении документов и материалов арбитражных дел // Проблемы правоприменения в современной России / Сборник материалов научно-практической конференции. Омск, 2010. С. 205.

прекращение производства по делу, а также оставление заявления без рассмотрения. Все эти действия осуществляет судья, возбудивший производство по данному делу, и непосредственно исследующий обстоятельства, служащие основаниями для совершения этих действий.

Одна из новелл, имеющих отношение к принципу непосредственности, закреплена в ст. 152, 155.1 ГПК РФ и представляет собой возможность участия в предварительном судебном заседании лиц, участвующих в деле, их представителей, а также свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков путем использования систем видеоконференц-связи. При этом суд, обеспечивающий такое участие, проверяет явку и устанавливает личность явившихся лиц, берет подписку у свидетелей, экспертов, переводчиков о разъяснении им судом, рассматривающим дело, прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение. Указанная подписка не позднее следующего дня после дня ее получения направляется в суд, рассматривающий дело, для приобщения к протоколу судебного заседания. Особое значение такое нововведение имеет для лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах отбывания лишения свободы. В этом случае используются системы видеоконференц-связи этих учреждений, а получение подписки у данных лиц о разъяснении им судом, рассматривающим дело, прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение осуществляется при техническом содействии администрации этих учреждений.

К исключениям из принципа непосредственности относятся институты судебного поручения и обеспечения доказательств. При этом следует учитывать, что судебное поручение является исключительным способом собирания относящихся к делу доказательств и может применяться лишь в тех случаях, когда эти доказательства по каким-либо причинам не могут быть представлены в суд, рассматривающий дело. Обеспечение доказательств в судебном порядке возможно после возбуждения судопроизводства, когда есть основания полагать, что представление доказательств может оказаться

затруднительным или невозможным. При этом, все протоколы и документы, составленные в процессе обеспечения доказательств, а также составленные в порядке судебного поручения, исследуются при рассмотрении дела. Также к исключению из принципа непосредственности относится осмотр и исследование письменных и вещественных доказательств по месту их нахождения на этапе подготовки дела.

Принцип процессуальной экономии был обозначен Е.В. Васьковским в конце XIX – нач. XX в[1]. По мнению ученого процессуальная экономия выражается в сбережении времени, быстроте; в облегчении труда или простоте; в уменьшении расходов или дешевизне производства. Обращалось внимание на действие этого принципа и в советский период[2]. В современных условиях он получил активное развитие. Неизменным признаком данного принципа является эффективность процессуальных действий, сокращение времени и уменьшение расходов. При этом законодатель соединил сроки рассмотрения с такой важной задачей, как справедливое разрешение спора. Справедливость и быстрота в современном законодательстве наполнены правовым, процессуальным смыслом.

Законодатель дифференцированно подходит к вопросу о разумных сроках: либо императивно выдвигает, либо добровольно оставляет их назначение на усмотрение суда[3]. Экономичность, сжатость во времени являются особо значимыми при разрешении трудовых споров, алиментных обязательств и других.

В мировой практике чаще всего встречается термин «пропорциональность», который, на наш взгляд, является аналогом принципа процессуальной экономии. Его суть состоит в том, что расходы на судебный

---

[1] См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса // Е.В. Васьковский. М., Краснодар, 2003. (Переиздание учебника Е.В. Васьковского 1917 г.). С. 123.

[2] См.: *Тихонович В.В.* Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1975.

[3] См.: *Новиков А.Г.* Реализация права на судебное разбирательство гражданских дел в разумный срок в национальном законодательстве // Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и национальное законодательство. Материалы международной научной конференции. Саратов, 2001. С. 87.

процесс должны быть разумными с точки зрения ставок. Исследователи американской процессуальной системы пришли к выводу, что финансовые затраты и другие тяготы гражданского процесса будут подрывать права сторон. С целью избежать крупных финансовых расходов стороны прибегают к улаживанию невыгодных дел, так как урегулирование дешевле, чем успешное судебное разбирательство. В США слишком дорого оспаривать претензии менее чем на 100 тыс. дол. С целью решения этого вопроса там создаются резервные взносы[1]. В России при распределении судебных расходов в основном действует правило «платит проигравший»[2].

Экономия времени не всегда зависит от самих судов. Согласно «Правилам оказания услуг почтовой связи», утвержденным Приказом Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 31 июля 2014 г. № 234, почтовые отправления при невозможности их вручения адресатам находятся в объектах почтовой связи в течение тридцати дней. По окончании установленного срока хранения простая письменная корреспонденция передается в число невостребованных почтовых отправлений, затем такие отправления возвращаются отправителям за их счет по обратному адресу[3]. В этой связи представляется весьма своевременным внесение изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». Пункт 36 названного документа получил абзац второй следующего содержания: «Извещение участников судопроизводства допускается, в том числе, посредством СМС-сообщения адресату. Факт согласия на получение СМС-сообщения подтверждается распиской, в которой, наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласии на уведомление

---

[1] См.: *Маркус Р.* Американский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г. Москва. Сб. докладов / Под ред. Д.Я. Малешина. М., 2012. С. 227.

[2] См.: *Исаенкова О.В.* Гражданское процессуальное право России: Учебник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев / Под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С. 149.

[3] Приказ Минкомсвязи России от 31.07.2014 № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» // Российская газета. № 299. 2014.

подобным способом, указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется». Кроме того, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» в пункт 2-й внесен второй абзац. Его содержание предусматривает извещение участников судопроизводства с помощью СМС-сообщений. Факт согласия, как и в первом случае, подтверждается распиской и сообщением номера мобильного телефона[1].

Принцип экономии реализуется и путем внедрения электронных средств. Электронное правосудие способствует ускорению совершения конкретных процессуальных действий, облегчает поиск необходимых правовых актов и судебных прецедентов[2]. Утвержденное Президиумом совета судей Российской Федерации Положение «О порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти» направлено на реализацию правового регулирования внутренней организации деятельности судов, обеспечивающего оптимальную организацию работы их аппаратов в условиях использования информационных технологий[3].

Принцип процессуальной экономии наиболее полно реализуется на этапе подготовительных процедур. Сам институт подготовки дела к судебному разбирательству нацелен на то, чтобы обеспечить разрешение дел в первом судебном заседании. Применительно к концепции нашего

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. (ред. от 19.12.2013) № 3 г. Москва «О внесении изменений в некоторые постановления Верховного Суда Российской Федерации» // Российская газета. №35. 2012; Российская газета № 294. 2013.

[2] См.: *Ярков В.В.* Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2011. № 2. С. 44.

[3] См.: Постановление Президиума Совета судей РФ от 21.06.2010 № 229 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления» // СПС «КонсультантПлюс».

исследования можно говорить о достижении цели гражданского судопроизводства с минимальными затратами процессуальных средств на этапе подготовки. Этому может способствовать развитие примирительных процедур. Реализация принципа процессуальной экономии на основе действующего законодательства происходит в случае прекращения производства, оставления заявления без рассмотрения. Указанный принцип проявляется и в действии таких элементов, как факультативное соучастие, соединение и разъединение нескольких исковых требований, участие третьих лиц, тождество исков, относимость доказательств. В то же время, правило замены ненадлежащего ответчика при несогласии истца, на наш взгляд, не отвечает требованиям принципа процессуальной экономии, т.к. процесс не завершается на этапе подготовки, хотя его исход заранее известен. В этой ситуации полагаем возможным завершение процесса в предварительном судебном заседании.

Принцип процессуальной экономии проявляется и при подготовке к совершению исполнительных действий, поскольку именно на этом этапе наиболее целесообразно добровольное исполнение и примирение сторон, что может привести к окончанию исполнительного производства.

Принцип разумности является одним из общих принципов гражданского и гражданского процессуального права, но его содержание в гражданском законодательстве не раскрывается[1]. Характеризуя разумность как «гражданско-правовой принцип», М.Ф. Лукьяненко видит его значение прежде всего в качестве внутреннего предела усмотрения правоприменителя, а также в реализации нормы с оценочным понятием[2].

Наиболее пространную трактовку разумности, по нашему мнению, дал И.В. Цветков: «Разумность, – подчеркивает он, – это критерий оптимального

---

[1] См.: *Серебрякова А.А.* Принцип добросовестности и разумности в деятельности исполнительных органов хозяйственных обществ // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Сб. материалов международной научно-практической конференции 12-13 октября 2006 г. Казань, 2006. С. 286.

[2] См.: *Лукьяненко М.Ф.* Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010. С. 229.

выбора между различными законными возможностями решений той или иной проблемы»[1]. И.В. Воронцова и Л.В. Волосатова предлагают закрепить принцип разумности в качестве отдельной статьи ГПК РФ[2]. Отсутствие в ГПК РФ нормы, раскрывающей понятие «разумности» позволяет судить об оценочном характере указанной категории. Разумность в гражданском процессе применяется при определении сроков подготовки дела к судебному разбирательству, рассмотрения дела, исполнения судебного постановления, при определении размера возмещения затрат на оплату услуг представителя, компенсации морального вреда и в других случаях.

Особое значение в современном гражданском процессе уделяется такой процессуальной категории, как «разумный срок». Источником данной категории является международная Конвенция о защите прав человека и основных свобод. На несоблюдение принципа разумности обращалось внимание и Европейского суда по правам человека: «Европейский суд не может не поразиться тому факту, что у районного суда ушло более шести месяцев на подготовку текста своего решения»[3]. В настоящее время в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое

---

[1] *Цветков И.В.* Эффективность решений Конституционного Суда РФ в 2006 г. // Налоговед. 2007. № 11. С. 8.

[2] См.: *Воронцова И.В.* О категории «разумность» в юридической науке и гражданском процессуальном законодательстве // Современное право. 2009. № 7. С. 5; *Волосатова Л.В.* Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.

[3] Дело «Георгий Николаевич Михайлов против России». Европейский суд по правам человека. Пятая секция. Постановление. Страсбург. 1 апреля 2010 г. // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 78.

нарушение[1]. Разумный срок судебного разбирательства включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу.

Срок подготовки дела к судебному разбирательству включается в общий срок рассмотрения дела, поэтому задача судьи состоит в самостоятельном определении срока подготовки с учетом принципа разумности. Кроме того, лицам, участвующим в деле, судебные извещения и вызовы должны быть вручены с таким расчетом, чтобы они имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд (ч. 3 ст. 113 ГПК РФ). Недопустимо как затягивание процесса, так и излишняя торопливость, которую можно наблюдать на следующем примере. Суд, рассмотрев дело в отсутствие истца Р. и его представителя, исходил из того, что представитель был извещен надлежащим образом о слушании дела, что подтверждается распиской о дате слушания дела 15.11.2011 г. в 12 часов 45 мин. Однако, в соответствии с протоколом судебного заседания от 15 ноября 2011 года судебное заседание открыто в 11 часов 05 минут, на деле стоит отметка о рассмотрении дела в 10 часов 45 мин. 15.11.2011 г., что также подтверждает протокол об отложении дела от 02.11.2011 г. Истец и его представитель явились в судебное заседание в 12 часов 45 минут согласно расписке, в связи с чем, истец не имел возможности воспользоваться своим правом на судебную защиту, представить доказательства[2].

Принцип диспозитивности практически пронизывает всю систему норм гражданского процессуального права. В широком смысле диспозитивность рассматривается как некая идея права, явление, обусловленное достижениями демократии («*vigilantibus jura scripta sunt*» - кто хочет осуществить свое право, должен сам заботиться об этом). Как заметил Е.В. Васьковский, «принцип диспозитивности принадлежит к числу

[1] См.: Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. 03.05.2010. № 18. Ст. 2144; СЗ РФ 28.07.2014. № 30. Ч.1. Ст. 4274.

[2] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 февраля 2012 г. по делу № 33-5280 // СПС «КонсультантПлюс».

безусловных и непреложных начал гражданского процесса…»[1]. Он означает инициативу сторон и иных заинтересованных лиц в выборе варианта поведения в рамках закона, действующих под контролем суда. Как справедливо отметила Н.Ю. Полянская, в современных условиях произошло расширение границ функционирования и начала диспозитивности[2]. Именно принцип диспозитивности обеспечивает динамизм гражданского процесса, возможность перехода из одной стадии в другую.

Принцип диспозитивности, согласно утверждению В.Н. Бояринцева, проявляется в максимальной, наиболее полной мере при возбуждении гражданского дела и его подготовки к судебному разбирательству[3]. Действительно, весь ход подготовки дела отражает степень активности лиц, участвующих в деле, их влияние на движение процесса.

Демократизм в проявлении принципа диспозитивности состоит в том, что спорящие субъекты действуют свободно, при этом суд обеспечивает им равенство в защите прав, сборе доказательств, в получении информации. Так, истец предъявляет иск, определяет размер исковых требований. Уже на этапе подготовки дела к судебному разбирательству истец может отказаться от иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, ответчик вправе признать иск, предъявить встречный иск, стороны могут заключить мировое соглашение, передать спор на разрешение третейского суда. При подготовке апелляционного производства заявитель может отказаться от апелляционной жалобы (представления), истец – отказаться от иска, ответчик может признать иск, стороны могут заключить мировое соглашение. В то же время существуют и определенные ограничения. Так, в суде апелляционной инстанции не применяются правила об изменении предмета или основания

---

[1] *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. Краснодар, 2003. С. 125.

[2] См.: *Полянская Н.Ю.* Реализация принципа диспозитивности на стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. Н.В. Кузнецов. Саратов, 2003. С. 125.

[3] См.: *Бояринцев В.М.* Соотношение публичности и диспозитивности в советском судебном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 3-5.

иска, об изменении размера исковых требований.

Реализация принципа диспозитивности позволяет самостоятельно распоряжаться процессуальными правами. При этом свобода выбора варианта поведения всегда ограничена рамками закона и находится под контролем суда. Так, суд не принимает отказ от иска, признание иска ответчиком, не утверждает мирового соглашения, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Принцип диспозитивности проявляется на всех стадиях гражданского процесса. Заявитель может отказаться от поддержания апелляционной, кассационной, надзорной жалобы, прокурор может отозвать апелляционное, кассационное, надзорное представление. Принцип диспозитивности действует даже в исполнительном производстве, хотя и имеет ограниченный характер. Уже на этапе подготовки к принудительному исполнению взыскатель может отказаться от взыскания, должник – добровольно исполнить требования, содержащиеся в исполнительном документе, стороны могут заключить мировое соглашение. Таким образом, реализация принципа диспозитивности позволяет сторонам самостоятельно распоряжаться процессуальными правами. При этом они всегда могут рассчитывать на помощь и контроль суда, а также защиту своих прав прокурором.

Древнейшим принципом судопроизводства является *принцип состязательности.* В последние годы гражданское судопроизводство подверглось существенной модернизации. Одно из направлений его реформирования связано с отказом от следственной модели процесса и расширением состязательного начала. Укрепление принципа состязательности было спрогнозировано В.В. Самсоновым с помощью математического моделирования[1]. В литературе к основным признакам состязательности традиционно относят: представление доказательств, возражений, дополнительных сведений, получение иной информации, учет позиции другой

[1] См.: *Самсонов В.В.* Состязательность в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 18-19.

стороны, ознакомление с материалами дела. Необходимо отметить, что действие принципа состязательности с движением процесса по стадиям постепенно ослабевает и в исполнительном производстве уже отсутствует.

Наибольшее значение принцип состязательности имеет в подготовительных процедурах в суде первой инстанции. Становление подготовки дела к судебному разбирательству как состязательного этапа судопроизводства началось с принятием в 2002 г. ГПК РФ. При подготовке дела к судебному разбирательству состязательность проявляется в действиях сторон по собиранию и предъявлению доказательств в суд. Каждый участник спора, используя предоставленные ему права, отстаивает свою позицию, представляет сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. В задачи суда входит распределение бремени доказывания, суд оказывает помощь и содействие сторонам в подготовке материалов доказывания, разъясняет права и обязанности. Обеспечению принципа состязательности способствуют: ознакомление с материалами дела, возможность делать выписки и снимать копии, заявлять ходатайства. Лица, участвующие в деле, обязаны непосредственно знакомить иных участников процесса с имеющимися доказательствами[1]. Обеспечивая принцип состязательности, судья при подготовке дела к судебному разбирательству должен произвести такие действия, как вызов сторон, выяснение достаточности представленных доказательств, истребование доказательств, которые стороны или их представители не могут получить самостоятельно. Задача судьи состоит в создании условий для полного и всестороннего исследования доказательственного материала, установления фактических обстоятельств дела[2].

На практике встречаются случаи, когда подготовка к рассмотрению дела велась формально, неполно определялись обстоятельства и

[1] См.: *Кайзер Ю.В.* Объекты раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Проблемы правоприменения в современной России: Сборник материалов научно-практической конференции. Омск, 2010. С. 225.
[2] См.: *Исаенкова О.В.* Гражданский процесс: Курс лекций / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев. Саратов, 2009. С. 32.

доказательства сторон. В частности, по делу № 2-2003/02 Засвияжского районного суда в определении о подготовке дела к судебному разбирательству судья указал: «Разъяснить М. содержание ст. 56 ГПК РФ, что каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований. Срок досудебной подготовки продлить до 20 дней»[1].

Фактически речь идет не столько о праве, сколько об обязанности сторон сообщать суду все необходимые факты, имеющие значение для дела. Задача суда состоит в том, чтобы побуждать стороны к состязательности. Активность суда в собирании доказательств при подготовке дела к судебному разбирательству в некоторых случаях прямо предусмотрена законодательством. В соответствии с ч. 1 ст. 272 ГПК РФ судья при подготовке дела об усыновлении обязывает органы опеки и попечительства по месту жительства или месту нахождения несовершеннолетнего ребенка представить в суд заключение об обоснованности и о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка. При подготовке дела о признании гражданина безвестно отсутствующим судья должен выяснить, кто может сообщить сведения об отсутствующем гражданине, а также запросить об этом соответствующие организации, органы внутренних дел, воинские части. В соответствии со ст. 283 ГПК РФ, судья в порядке подготовки дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает судебно-психиатрическую экспертизу. Активность суда в собирании доказательств предусмотрена законодательством ряда стран. Так, во Франции суд имеет практически неограниченные полномочия по истребованию доказательств в Германии с 2002 г. произошло усиление роли суда в собирании доказательств[2].

---

[1] Официальный сайт Ульяновского областного суда // URL: http:// ufoblsud.ru/index.php?option.com.contentectask-vieweicod=299e:itemid=61 (дата обращения: 25.12.2014.).

[2] См.: *Cadiet L.* Code de procedure civile 2007. (commentary). Paris, 2007. P. 16; *Ruhl G.* Praparing Germany for the 21 Century: The reform of the Code of Civil procedure // German law journal. 2005. №.6. P. 915-917.

Анализ различных подходов к пониманию принципа состязательности позволяет судить о совокупности прав, которыми обладают участники процесса. Среди них: право сторон распоряжаться фактическим материалом[1], право на доказательства по делу[2], право избирать процессуальную форму состязания, высказывание мнения и соображений[3], право на помощь со стороны суда[4]. Таким образом, стороны в ходе подготовки дел к рассмотрению являются активными субъектами состязательности, а роль суда сводится к руководству процессом состязательности и обеспечению правильного использования данного принципа. В этом плане весьма поучительным может быть опыт Австралии, где суды определяют подлежащие доказыванию обстоятельства по делу и объем необходимых доказательств, которые стороны должны представить суду. В этой стране известен процесс с меньшей состязательностью[5]. Этот процесс ставит в центр судью, в обязанности которого входит определение подлежащих доказыванию обстоятельств дела, назначение экспертиз и т.д. Наиболее положительный эффект такая процедура имеет при разрешении семейных споров. Результаты, получаемые с принятием модели уменьшенной состязательности, позволяют достаточно быстро решать многие проблемы подготовительного этапа. Стоит отметить, что подобная модель действует в отечественном производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений и отчасти, в особом производстве. Однако западный опыт интересен тем, что уже с первого дня после возбуждения дела судья проводит встречу, на которой помогает сторонам определить предмет спора.

---

[1] См.: *Гурвич М.А.* Принципы советского гражданского процессуального права (система и содержание) // Советское государство и право. 1971. № 12. С. 22.

[2] См.: *Рязановский В.А.* Единство процесса. М., 1996. С. 47.

[3] См.: *Евдотьева И.А.* Принцип состязательности как правовая гарантия защиты прав граждан на различных стадиях гражданского процесса // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту. Калинин, 1982. С. 21-25.

[4] См.: *Треушников М. К., Чечина З.* Основные принципы гражданского процесса. М., 1991. С. 56.

[5] См.: *Малешин Д.Я.* Гражданские процессуальные системы. Основной доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г. Москва. Сб. докладов / Под ред. Д.Я. Малешина. М., 2012. С. 300.

Таким образом, происходит некоторое подобие предварительного судебного заседания, на котором определяется круг вопросов, необходимые доказательства. Судья также назначает семейного консультанта, который действует как профессиональный эксперт суда и сторон.

В США стороны наделяются правом обращения к противной стороне с вопросами на стадии досудебного представления объяснений по делу под присягой. Стороны также могут требовать друг от друга представления определенных доказательств. Процедуры судопроизводства в федеральных судах позволяют запрашивать документы и использовать для рассмотрения дела любые сведения, относящиеся к делу, без установления ограничений допустимости поступления таких запросов[1].

Проведенное нами в августе 2012 г. исследование в судах г. Саратова[2] показало, что большинство респондентов (63,3%) склонны полагать, что цель подготовки дела к судебному разбирательству – обеспечение правильного и своевременного рассмотрения дела – не достигается ввиду нежелания сторон активно участвовать в процессе подготовки, обмениваться доказательным материалом. Неоднозначно оценивается и предварительное судебное заседание. 50% опрошенных судей считают предварительное судебное заседание необходимым элементом подготовительных процедур, 46% полагают, что нет необходимости проведения предварительного судебного заседания, так как все вопросы можно решить в судебном разбирательстве.

Весьма противоречиво отношение судей и к примирительным процедурам. С одной стороны, почти все респонденты (93,6 %) согласны, что наряду с обеспечением правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел целью подготовки дела к судебному разбирательству должно стать примирение сторон. С другой стороны, оценивая процедуру медиации, большинство судей (83,4%) считают ее либо ненужной, либо

---

[1] См.: *Аболонин Г.О.* Гражданское процессуальное право США. М., 2010. С. 47.

[2] Исследование проводилось среди мировых судей, судей Волжского, Октябрьского, Кировского и Ленинского районных судов г. Саратова. Август 2012 г. См. подробнее: Приложение № 1.

отдаленной перспективой судопроизводства. Таким образом, налицо явное противоречие законодательства и правоприменения.

Наделяя стороны правами состязательности, современное законодательство поставило судью в сложное, противоречивое положение.

С одной стороны, он должен своевременно разрешить спор между сторонами, с другой – его действия при подготовке дела к судебному разбирательству сковываются пассивностью сторон, нежеланием представлять необходимые доказательства. В этой связи судьи единодушны в своих требованиях законодательно закрепить ответственность сторон за неявку в суд и за непредставление доказательств[1].

Совершенно очевидно, что обвинять судей в косности, консерватизме безосновательно, ибо противоречия законодательства и правоприменительной практики вытекают из противоположностей российской и западной цивилизаций, ценности которой активно внедряются в современный гражданский процесс. Как справедливо отмечает Д.Я. Малешин, «важным фактором развития гражданского процесса является социокультурный тип общества. Коллективизм предполагает активность суда, а индивидуализм, наоборот, ее не требует. В коллективистских обществах инициативность граждан недостаточно развита, а в индивидуалистских, наоборот, имеет место развитие самосознания личности и, как следствие, инициативность сторон»[2].

Проявлением российского социокультурного типа являются и нежелание сторон участвовать в сборе доказательств, и трудности судей в распределении бремени доказывания между сторонами, и желание с помощью ужесточения законодательства активизировать стороны в ходе подготовки дел к судебному разбирательству.

Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод о том, что принцип состязательности не может считаться всеобъемлющим. Его ограничения

---

[1] См.: Приложение № 1.

[2] *Малешин Д.Я.* Гражданская процессуальная система России. М., 2011. С. 409.

обусловлены либо слабой активностью сторон, либо спецификой рассматриваемых дел.

Принцип процессуального равноправия сторон является предпосылкой состязательности процесса[1] и продолжением принципа равенства всех перед законом и судом[2].

Реализация данного принципа вытекает из ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 12 ГПК РФ, в которых отмечается объективность и беспристрастность суда по отношению к сторонам. Суд обеспечивает их равноправие, осуществляя руководство процессом, разъясняет сторонам их права и обязанности, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств. Для реализации данного принципа необходимо, чтобы ни одной из сторон не предоставлялись дополнительные полномочия, иначе принцип равноправия будет нарушен. Стороны наделены равными общими правами: знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы лицам, участвующим в деле, содействующим осуществлению правосудия; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; обжаловать судебные постановления и использовать другие процессуальные права.

Каждой стороне закон предоставляет одинаковые возможности реализации прав. Так, если истец имеет право предъявить иск против ответчика, то на этапе подготовки дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции ответчик может представить возражения против иска, предъявить встречный иск. Заключение мирового соглашения возможно на любом этапе процесса. При подготовке апелляционного производства закон наделяет лиц, участвующих в деле, правом представить возражения.

---

[1] См.: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 80.

[2] См.: Гражданское процессуальное право России: Учебник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев / Под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С. 44.

Подобным правом должны быть наделены и лица, участвующие в кассационном и надзорном производстве. Принцип процессуального равноправия сторон действует и при подготовке к совершению исполнительных действий. Так, стороны вправе знакомиться с материалами исполнительного производства, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства, отводы, обжаловать постановления судебного пристава-исполнителя.

Принцип процессуального равноправия проявляется и в возможности участия сторон в судебном разбирательстве, при этом обеспечение информированности о месте и времени его проведения реализуется при подготовке дела к судебному разбирательству. Однако на практике равноправие сторон не всегда соблюдается. Например, акционерное общество закрытого типа "Заветы Ильича" обратилось в суд с иском к Ф. и Ф.М. о признании права собственности на жилой дом, расположенный в ЕАО. В судебном заседании представитель истца АОЗТ «Заветы Ильича» Р. заявленные исковые требования поддержал. Ответчики Ф. и Ф.М. в судебное заседание не явились, поскольку выехали на постоянное место жительства в государство Израиль. В материалах дела не имелось сведений об извещении ответчиков о назначении дела к судебному разбирательству по их последнему известному месту жительства. Суд вынес решение об удовлетворении исковых требований акционерного общества. В кассационной жалобе ответчик Ф. просила отменить решение суда, как незаконное и необоснованное, вынесенное с нарушением норм процессуального права, поскольку решение было принято без ее участия, она не была извещена о рассмотрении дела. Судебная коллегия по гражданским делам суда Еврейской автономной области определила решение Биробиджанского районного суда ЕАО от 23 декабря 2002 г. отменить и направить дело на новое рассмотрение в тот же суд. Таким образом, рассматривая дело по существу в отсутствие ответчиков, не извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд нарушил принцип

равноправия и состязательности сторон[1].

Закон предоставляет сторонам и равные возможности на участие в деле через судебного представителя. Наличие профессионального представителя у одной стороны, и отсутствие такового у другой не означает нарушение принципа процессуального равноправия. Тем не менее, провозглашенное ч.1 ст.48 Конституции РФ право на получение квалифицированной юридической помощи требовало соблюдения гарантий его реализации. Существенную роль в направлении развития доступности юридической помощи сыграл Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»[2]. Хотя далеко не во всех субъектах Российской Федерации данный закон нашел должную реализацию, появились первые результаты его применения. Так, в Ямало-Ненецком автономном округе бесплатную юридическую помощь могут получить около 56 тыс. чел. Их окружного бюджета на эти цели выделено более 11 млн. рублей. С января 2013 г. к социальным юристам обратилось около шестисот человек. Социальное бюро подготовило 84 иска, 40 дел рассмотрены судами, из них 32 – в пользу граждан. Благодаря помощи сотрудников бюро по восьми делам спор был урегулирован до рассмотрения судом, в том числе в связи с заключением мирового соглашения[3]. Оказание квалифицированной юридической помощи осуществляется также адвокатами. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[4] предусматривает случаи предоставления бесплатной юридической помощи.

---

[1] Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской автономной области от 24 августа 2012 г. по делу № 33-406/2012 // СПС КонсультантПлюс / URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=351699 (дата обращения: 15.06.2013).

[2] См.: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. № 263. 2011.

[3] См.: *Пшенцова Е.* Социальные юристы доказали свою состоятельность // Российская Федерация сегодня. 2013. №10. С. 56-57.

[4] См.: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. № 100. 05.06.2002; СЗ РФ 08.07.2013. № 27. Ст. 3477.

Учитывая российский культурологический код и современные высказывания руководителей государства по поводу справедливости судопроизводства, возможно сформулировать *принцип справедливости*. Выступая на VIII Всероссийском съезде судей, председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин подчеркнул, что «дух правосудия – это справедливость. На ближайшую перспективу нам нужно реализовать генеральный проект *справедливого суда*. Без решения этой задачи Россия не сможет взять правовой барьер»[1].

Справедливость, как философская категория, выше закона, поскольку в ней заложено не только правовое, но и нравственное начало. Как вполне обоснованно подчеркнула Г.Н. Комкова, «справедливость предполагает не сопоставление социального положения индивидов при распределении благ между ними, а предоставление каждому из них, взятому в отдельности, того, что он заслужил»[2]. Д.Л. Кондратюк отмечает сложность принципа справедливости, поскольку это одновременно и идея, и оценочная категория, имеющая этико-юридический аспекты[3].

В общефилософском смысле применительно к менталитету россиян справедливость воспринимается как одна из главных категорий бытия. Трудно не согласиться с В.О. Аболониным, который пишет: «Россия всегда была и остается страной, народ которой чутко реагирует на любую несправедливость, поиск правды в которой, в том числе в государственных судах, составляет насущную потребность населения»[4]. Вместе с тем, в обществе имеет место недоверие к судопроизводству. Согласно

---

[1] Выступление Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина // Российская юстиция. 2013. № 2. С.10

[2] *Комкова Г.Н.* Равенство и справедливость как феномены правовой культуры россиян // Православная культура: ценности классической науки, образования и искусства. Саратов, 2010. С. 279.

[3] См.: *Кондратюк Д.Л.* Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России (на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16.

[4] *Аболонин В.О.* «Справедливый» гражданский процесс: иллюзия или реальность? О роли морали и нравственности при разрешении гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 2. С. 17.

исследованию, проведенному «Левада-Центром», на вопрос «можно ли сейчас в России рядовому человеку надеяться на справедливый суд?» лишь 5 % респондентов ответили «определенно – да». 42% опрошенных считают, что «скорее - нет»[1]. В этой связи вопрос о справедливости является весьма щепетильным, поскольку затрагивает духовно-нравственные ценности. В народном сознании сердцем нравственных идеалов всегда были представления о правде и справедливости. На это обстоятельство указывает множество пословиц: «Не в силе Бог, а в правде», «Правды не переспоришь», «Правда есть, так правда и будет», «Как ни хитри, а правды не перехитришь». Видный мыслитель и культуролог А. Швейцер отмечал, что европейская и американская цивилизация бездушны в своей сущности, т.е. лишены духовно-нравственного начала. «Я утверждаю, – говорил мыслитель, – что этическое начало определяет сущность цивилизации, и что все остальные элементы… имеют лишь относительное значение»[2]. Полагаем, что процесс заимствования ценностей предполагает и поворот Запада к такой извечной ценности России, как тяга к справедливости. В России она важнее закона. Эту тенденцию достаточно гротескно выразил П.А. Вяземский: «В России от дурных мер, принимаемых правительством, есть спасение: дурное исполнение»[3]. В ходе осуществления подготовительных процедур следует учитывать эту особенность восприятия гражданами идеи справедливости. Находясь в конфликте, стороны, как правило, пребывают на полярных позициях. Чтобы избежать дальнейшего усугубления конфликта, следует перевести сущность спора в рациональное русло, то есть: разъяснить закон, права и обязанности сторон, последствия проведения тех или иных процедур, раскрыть возможности медиации, положительный результат которой играет огромную роль в достижении справедливости. Как верно отметила В.В. Бессонова, медиация является важнейшим фактором реализации таких

[1] Общественное мнение – 2011. Ежегодник. М., 2012. С. 129.
[2] *Швейцер А.* Культура и этика. М., 1973. С. 101.
[3] *Вяземский П.А.* Записные книжки (1813-1848). Серия «Литературные памятники». М., 1963. С. 24.

ценностей, как свобода граждан, утверждение начал справедливости и безопасности[1].

Значение принципа справедливости в ходе подготовительных процедур состоит не только в их упорядочении с точки зрения законов и нравственных критериев, но и в том, что быстрое разрешение конфликтной ситуации на основе волеизъявления сторон положительно влияет на стабилизацию отношений в обществе, усиление авторитета суда и формирование правосознания граждан. В этой связи представляется целесообразным дать понятие принципа справедливости в его обобщенном варианте, избегая полярных оценок и исходя из темы настоящего исследования. Принцип справедливости представляет собой закрепленную в правовых нормах руководящую идею, основанную на нравственных ценностях гуманизма, добросовестности, взаимопонимания, уважения, правды. Нарушение принципа справедливости приводит к бесконечным судебным тяжбам, разочарованности в национальном судопроизводстве и обращению в Европейский суд по правам человека. Так, преодолев цепь судебных разбирательств, капитан запаса С.В. Левишев добился справедливости, обратившись в Европейский суд, и получил две тысячи евро в качестве причинённого ему морального вреда лишь спустя четыре года[2]. Однако поиск справедливости за рубежом, а не в России – явление, чреватое своими последствиями, среди которых недоверие к национальному судопроизводству, увеличение сроков судебного разбирательства, а также расходов на судопроизводство. В этой связи возрастает значение нравственных начал не только в судебном разбирательстве, но и на этапе подготовки дела. Примечателен опыт Германии, в которой широко внедряется идея «морализации» гражданского процесса, согласно которой стороны должны вести себя предусмотрительно, следовать своему слову и не

[1] См.: *Бессонова Н.С.* О возможности применения института медиации в исполнительном производстве в условиях гражданского общества // Исполнительное право. 2013. №1. С. 29.
[2] См.: *Поликутин Ю.С.* Право граждан на своевременное исполнение судебного акта через призму решений Европейского суда по правам человека // Исполнительное право. 2013. № 1. С. 33.

нарушать установленной законодателем презумпции взаимного доверия[1]. Для России «морализация» гражданского процесса необходима не только по причине совершенствования правовой системы, но и в связи с падением нравственных начал в обществе и недоверием к судопроизводству.

Относительно содержания принципа справедливости существует несколько подходов, но они, в основном, квалифицируют справедливость как ценность судебного разбирательства. Разделяя предложенное М. Энтином понимание системы права на справедливое судебное разбирательство как составляющую органических, институциональных, процессуальных и специальных элементов, С. Ф. Афанасьев в качестве процессуальных элементов выделяет: право на публичное судебное разбирательство; право на судебное разбирательство в разумный срок; право на равные процессуальные возможности в условиях действия принципа состязательности; право на получение мотивированного судебного решения; право на исполнение судебного решения[2].

Д.А. Фурсов и И.В. Харламова под справедливым судебным разбирательством понимают недопустимость привилегий при обращении за судебной защитой, разбирательство по делу на основе равноправия и состязательности, право на обжалование судебного решения и его исполнение[3]. Е.Л. Меньшутина считает основными элементами справедливости в судебном разбирательстве: беспристрастность судопроизводства, публичность, законное судебное разбирательство, рассмотрение дела судом, созданным на основе закона, а также рассмотрение дела в разумные сроки[4].

И.В. Воронцова выводит понятие справедливости на основе положений

---

[1] См.: *Аболонин В.О.* «Справедливый» гражданский процесс: иллюзия или реальность? О роли морали и нравственности при разрешении гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. №3. С.5.

[2] См.: *Афанасьев С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в Российском гражданском судопроизводстве. М., 2009. С. 21, 196.

[3] См.: *Фурсов Д.А., Харламова И.В.* Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. М., 2009. С. 189.

[4] См.: Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / под ред. Ф.М. Рудинский. 2-е изд. М., 2006. С. 382-383. (автор главы Е.Л. Меньшутина).

доктрины, практики Европейского суда и положений Конституции РФ. На этом основании она выделяет такие критерии принципа справедливости, как: право на доступ к суду и право на обращение в суд, правильное рассмотрение дела, предоставление равных прав участникам судебного разбирательства, право участников на представление доказательств, рассмотрение дела в разумный срок[1].

В целом указанные точки зрения схожи между собой в определении сути справедливости в гражданском процессе. Представляется необходимым обозначить особую роль принципа справедливости применительно к теме нашего исследования, поскольку на основе качества процедур при подготовке дела к судебному разбирательству закладывается фундамент предстоящего судебного разбирательства и справедливого решения. Специфика проявления принципа справедливости при подготовке дела к судебному разбирательству состоит в сочетании правовых и моральных критериев. Дилемма осуществления этого принципа связана с тем, что у каждого из участников процесса «своя правда», а именно она лежит в основе понимания справедливости. Полярность интересов сторон зачастую приводит к нарушению ими принципа справедливости в моральном и правовом выражении. Объединяющим началом в обеспечении принципа справедливости должно выступать четкое соблюдение предписанных законом правил, отражающих необходимый баланс интересов сторон. Принцип справедливости воплощается в равных (не тождественных) правах и обязанностях сторон, мерах процессуальной ответственности и процессуальной защиты, в информационном обеспечении участников процесса. Так, ответчику направляются копии искового заявления и доказательств, обосновывающих требование истца, разъясняется возможность представлять возражения, ходатайства, подтверждающие эти возражения. В ходе осуществления подготовительных процедур лица,

[1] См.: *Воронцова И.В.* Справедливость в российском гражданском процессе // Современное право. 2011. № 4. С. 75.

участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. В противном случае возможно применение мер ответственности (например, в случае систематического противодействия стороны своевременной подготовке дела судья может применить меры компенсационной ответственности, предусмотренной ст. 99 ГПК РФ). Принцип справедливости проявляется и в роли судьи в процессе доказывания на этапе подготовки дела к судебному разбирательству. Так, стороны сами представляют необходимые доказательства, однако суд может оказать содействие в их истребовании по ходатайству сторон. Принцип справедливости проявляется и в возможности судейского усмотрения, а также усмотрения судебного пристава-исполнителя. Так, судья по собственному усмотрению определяет срок подготовки дела к судебному разбирательству, срок подготовки к рассмотрению заявления о пересмотре по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, судебный пристав-исполнитель определяет срок подготовки к принудительному исполнению, в кассационном и надзорном производстве судья решает вопрос о целесообразности истребования дела.

Таким образом, действие принципа справедливости в подготовительных процедурах обеспечивает равные возможности защиты, создает необходимый баланс прав и обязанностей, устанавливает сочетание правовых и нравственных начал в процессе регулирования процессуальных отношений.

Принцип концентрации процесса в современных условиях рассматривается в качестве основы своевременного и правильного рассмотрения дел[1]. Данный принцип в качестве идеи появился более ста лет назад в австрийских и немецких изданиях. Модель концентрированного процесса, разработанная Ф. Кляйном и нашедшая свое отражение в гражданском процессуальном уложении Австрии 1895 г., стала образцом для

[1] См.: *Малюкина А.В.* Концентрация процесса – основа своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела. М., 2009. С. 73-87.

стран Европы того времени[1]. В современных условиях принцип концентрации процесса активно используется в таких странах, как Литва и Польша[2]. Российская правовая наука пока еще обладает незначительным материалом по данной проблеме. Тем не менее, имеющиеся оценки позволяют судить о перспективности принципа концентрации. По мнению Е.А. Борисовой, данная «тенденция станет в ближайшие годы… доминирующей для целого ряда европейских государств, в которых идет реформирование гражданского процессуального законодательства»[3].

Подобная позиция базируется, на наш взгляд, не только на анализе зарубежных источников, но и учитывает опыт отечественных правоведов. В качестве важнейшей задачи советского процессуального закона М.А. Гурвич отмечал предварительную подготовку дела, «которая должна обеспечить рассмотрение и разрешение дела в одном заседании»[4]. П.В. Логинов утверждал, что «чем добросовестнее проводится предварительная подготовка, тем больше гарантий для правильного разрешения дела в соответствии с объективной действительностью в одном судебном заседании»[5]. В работах К.С. Юдельсона уже встречается сам термин «концентрация». Рассмотрение в одном судебном заседании и правильное разрешение дела, считал он, «может быть обеспечено хорошо поставленной подготовкой и концентрацией ко дню судебного рассмотрения дела всех необходимых доказательств»[6].

В отечественной литературе еще окончательно не сложилось понимание термина «концентрация процесса». Е.А. Борисова трактует его

---

[1] См.: *Малюкина А.В.* Указ. соч. С. 17.

[2] См.: *Некрошюс В.* Гражданско-процессуальная реформа в Литве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса / Под ред. В.В. Яркова. 2002-2003. № 2; *Янковский Я.* Отдельные принципы гражданского процессуального права в производстве суда первой инстанции в свете изменений ГПК Польши // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса / Под ред. В.В. Яркова. 2005. № 4.

[3] *Борисова Е.А.* Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2008. С. 113.

[4] *Гурвич М.А.* Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950. С. 140.

[5] *Логинов П.В.* Предварительная подготовка гражданских дел. М., 1960. С. 10.

[6] *Юдельсон К.С.* Вопросы советского гражданского процесса военного времени. Свердловск, 1943. С. 38.

как «деятельность суда и сторон, направленную на сосредоточение доказательственного материала в суде первой инстанции, в интересах правильного рассмотрения и разрешения дела и последующей проверки законности и обоснованности судебного решения в апелляционном порядке по правилам неполной (ограниченной) апелляции»[1]. Подвергая критике данное суждение, А.В. Малюкина предлагает свою трактовку, согласно которой «концентрация» представляет собой «своевременное совершение процессуальных действий в надлежащей последовательности с целью сосредоточения процессуального материала в суде первой инстанции в объеме, необходимом для правильного и своевременного разрешения дела, а также позволяющем при необходимости обеспечить эффективную проверку судебного решения в будущем»[2].

К сожалению, приходится констатировать, что данная трактовка понятия является своеобразным отходом от темы монографии, которая претендует на понимание «концентрации» в качестве «принципа». Вся суть «концентрации» в данном понятии сводится к практике. «Идея» и «первооснова» – критерии, присущие принципу, практически отсутствуют. Тем не менее, на стр. 48 автор утверждает, что «концентрация представляет собой самостоятельный принцип гражданского процессуального права и должна выступать одной из фундаментальных основ, предопределяющих все дальнейшее развитие названной правовой отрасли»[3].

Применительно к теме нашего исследования попытаемся сконструировать дефиницию принципа концентрации для этапа подготовки дела к судебному разбирательству. На наш взгляд, «концентрация процесса» представляет собой основополагающий принцип, проявляющийся в подготовительных процедурах, обеспечивающий ускорение справедливого разрешения спора, экономию процесса путем оптимального сосредоточения

---

[1] *Борисова Е.А.* Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 11.

[2] *Малюкина А.В.* Концентрация процесса – основа своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела. М., 2009. С. 40.

[3] *Малюкина А.В.* Указ соч. С. 48.

материала, позволяющего осуществить правосудие в первом судебном заседании. Акцентируя внимание на подготовительных процедурах, следует признать, что действие принципа концентрации происходит и на других этапах гражданского судопроизводства.

Таким образом, принцип концентрации процесса имеет право на функционирование в российской правовой системе. Его регулирующая функция в условиях расширения состязательности и диспозитивности явится своеобразным сдерживающим элементом беззакония и произвола конфликтующих сторон.

Принцип взаимности – один из принципов международного права, вытекающий из более общего принципа суверенного равенства государств. Необходимость реализации данного принципа вообще, и в ходе подготовки дел к судебному разбирательству – в частности, обусловлена тем, что защита прав человека – это не только внутреннее дело государства, но и основа мира и справедливости в международных отношениях. Присоединение России к международным конвенциям требует соблюдать нормы международного права. Кроме того, с рядом государств заключены договоры и межгосударственные соглашения, определяющие взаимную помощь государств по гражданским делам. При решении вопроса обязательности для России конкретного международного договора необходимо установить, является ли Россия участником данного договора, т.е. вступил ли он для нее в силу. Если это так, то международный договор является обязательным[1].

В настоящее время на первое место выходят споры в сфере отношений между частными лицами по вопросам собственности[2]. Учет международных договоров и соглашений необходим и в связи с увеличившейся миграцией. Происходит расширение и углубление экономических отношений, увеличение количества судебных споров, возникающих между гражданами

[1] См.: *Бальхаева С.Б.* Виды вступления в силу международных договоров Российской Федерации // Журнал российского права. 2011. № 8. С. 57.

[2] См.: *Гутников О.В.* Международный форум стран Азиатско-Тихоокеанского региона «Право собственности как фундамент современных экономических отношений» // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 115.

России и других стран. Расширение международных связей диктует необходимость гармонизации национальных правовых стандартов в соответствии с международными требованиями. В этом плане ГПК РФ содержит целый ряд статей в разделе V «Производство по делам с участием иностранных лиц». В частности, применительно к подготовке дела к судебному разбирательству, прямое отношение имеют ч. 2, 4 ст. 398 ГПК РФ о том, что иностранные лица пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с российскими гражданами и организациями, а также могут быть ограничены в правах. В ч.1 ст. 400 ГПК РФ говорится о том, что на основе личного закона иностранной организации определяется ее процессуальная правоспособность. Ст. 413 ГПК РФ содержит процедурные элементы признания решений иностранных судов.

Несмотря на довольно широкий спектр процедур, обозначенных в ГПК РФ, многие ученые и практики ссылаются на необходимость более детальной регламентации новых отношений, возникающих в условиях открытого общества. Так, В.В. Ярков рассматривает взаимность в арбитражном процессе как процессуальную презумпцию, бремя опровержения которой возлагается на должника[1]. Д.В. Гинтов на основе анализа российского и международного права не без основания обращает внимание на «ограничительное толкование» принципа взаимности в судебной практике и предлагает расширительное его понимание, а также закрепление его на законодательном уровне[2]. Присоединимся к ним и выскажем собственное суждение о необходимости детализации подготовительных процедур и более активной правоприменительной практики с использованием принципа взаимности. Необходимо, на наш взгляд, выделение данного принципа, ставшего реальным, в современном гражданском процессуальном праве. Невнимание к принципу взаимности приводит к тому, что если

[1] См.: *Ярков В.В.* Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (краткий комментарий к главе 31 АПК РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 5. С. 9.

[2] См.: *Гинтов Д.В.* Шаг вперед или бег на месте: к вопросу о принципе взаимности // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 61.

международный договор с тем или иным государством не заключен, то признание и исполнение решения иностранного суда практически невозможно.

В целом комплексное рассмотрение принципов гражданского процесса, реализуемых в подготовительных процедурах, показывает их несомненную перспективность. Некоторые из них остаются малоизученными (принцип концентрации, справедливости, взаимности). Исследование показало, что на практике имеют место нарушения принципов состязательности и процессуального равноправия.

Глава II. ПОДГОТОВКА ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

§ 1. Содержание процессуальных подготовительных действий в суде первой инстанции

Современное динамично развивающееся общество предъявляет новые требования к подготовке судебного разбирательства. Особенно это касается судов первой инстанции, поскольку в их деятельности функция правосудия не ограничивается волей государства, а предполагает состязательные начала процесса, волеизъявление сторон по таким вопросам, как предъявление иска, возражение против иска или его признание, предоставление доказательств. В этой связи роль суда не ослабевает, а усиливается, поскольку он осуществляет управленческую деятельность, взаимодействуя в процессе с юридически заинтересованными лицами, контролируя их действия, оказывая содействие в истребовании доказательств. Кроме того, специфика гражданских процессуальных правоотношений состоит в том, что их главным и основным участником является суд, в результате чего гражданское процессуальное отношение приобретает властно-правовой характер. Этим во многом объясняется и вертикальная структура правовой связи его субъектов, складывающаяся между судом и другими участниками процесса. Вместе с тем, в обществе накопилась критическая масса недоверия к судопроизводству. Согласно опросу, проведенному «Левада-Центром», лишь у 8 % респондентов существует абсолютное доверие к судебной системе. У 45 % опрошенных отношение к ней сдержанное, а у 43 % полностью отсутствует доверие к судебной власти[1]. В этой связи качественная подготовка дел позволит укрепить доверие к судопроизводству.

Актуальность совершенствования процессуальных подготовительных

[1] См.: *Бабаджанян К.А.* Суд и закон на страже интересов личности // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов – Москва. 2011. № 3 (44). С. 103.

действий в суде первой инстанции обусловлена также новыми масштабами деятельности судей. Ежегодно судьям приходится рассматривать свыше 14,5 миллионов гражданских дел. В среднем на одного судью общей юрисдикции приходится 76 дел. Наибольшее количество дел приходится на мировых судей. Судебная нагрузка составила около 50 дел в месяц, а по некоторым судам превышала 100 дел в месяц при научно-обоснованной норме 15-20 дел[1].

Разъясняя значимость подготовки гражданских дел к судебному разбирательству, Пленум Верховного суда Российской Федерации определил этот этап как одно из основных условий правильного и своевременного разрешения дел. «Непроведение либо формальное проведение подготовки дел к судебному разбирательству, как правило, приводит к отложению судебного разбирательства, волоките, а в ряде случаев и к принятию необоснованных решений»[2]. Пленум Верховного суда обратил внимание судей на тот факт, что подготовка дел к судебному разбирательству обязательна по каждому гражданскому делу. В этой связи принципиальную значимость представляет выяснение и научное обоснование содержания процессуальных подготовительных действий в суде первой инстанции.

В понятие содержания процессуальных подготовительных действий в суде первой инстанции входят действия суда, которые совершаются после возбуждения производства по делу, действия сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей. Отказ от «следственного начала» в деятельности суда позволил концептуально изменить порядок подготовки гражданских дел к судебному разбирательству, обозначив акцент на действие принципов диспозитивности и состязательности. Глава 14 ГПК РФ регламентирует действия сторон при подготовке дела к судебному разбирательству. Действия истца сводятся к передаче доказательств,

[1] См.: VIII съезд судей: этика, нагрузка, оклады, профпраздник // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: http://rapsinews.ru/judicialanalyst/2012/12/17/2658105333.html (дата обращения: 17.12.2012.).

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. № 140. 2008; Российская газета. №35. 2012.

содержащих фактические основания иска, а также заявления перед судьей ходатайства об истребовании доказательств, которые он не может получить самостоятельно без помощи суда.

Процедура действий ответчика или его представителя сложнее и предполагает уточнение исковых требований, выяснение их фактических оснований. Кроме того, ответчик или его представитель может представить истцу и его представителю, а также суду возражения в письменной форме по сути требований. Важным действием является передача другой стороне и судье доказательств, подтверждающих возражения против иска. Наконец, в случае невозможности получить доказательство самостоятельно, ответчик или его представитель обращается к судье с заявлением об истребовании необходимых доказательств. Следовательно, главная новация современного законодательства состоит в вовлечении сторон и их представителей в решение задач подготовительных процедур в качестве активных участников. Ранее на этом этапе основным субъектом являлся судья. Современное законодательство отражает важную тенденцию в развитии гражданского процесса, базирующуюся на состязательности участников процесса. Действия сторон и их представителей, перечисленные в ст. 149 ГПК в основном связаны с «правом на информацию». Получение ответчиком копии доказательств, подтверждающих фактические основания иска, необходимо для обоснования собственной позиции по делу, оценки полноты или недостаточности имеющихся в его распоряжении доказательств. Кроме того, на этом этапе возможно понимание одной из сторон нецелесообразности дальнейшего судебного разбирательства, в результате чего стороны могут прийти к мировому соглашению. Так или иначе, ст. 149 ГПК подразумевает обмен состязательными документами и раскрытие доказательств. Например, при подготовке дела об установлении отцовства истец передает ответчику копии доказательств, подтверждающих происхождение ребенка от ответчика. Это могут быть письма, телеграммы, квитанции почтовых переводов, запись на указание ответчика отцом в карте наблюдения за беременной и роженицей

и другие доказательства[1]. По делам о возмещении вреда здоровью, причиненного в связи с исполнением трудовых обязанностей, истцом могут быть представлены документы, подтверждающие факт нахождения на иждивении, акт о несчастном случае на производстве, заключение медико-социальной экспертизы о степени утраты профессиональной трудоспособности пострадавшего, справка о среднемесячном заработке и другие документы.

Содержание подготовки дела к судебному разбирательству предполагает решающую роль судьи. Согласно ст. 150 ГПК РФ полномочия судьи существенно расширены. Возрастает его разъяснительная функция, усиливается роль в примирении сторон, по привлечению к участию специалистов, переводчиков, истребованию доказательств по ходатайству сторон, соблюдению сроков подготовки дела к разбирательству.

Саратовская школа цивилистики до принятия ГПК РФ в 2002 г. подразделяла подготовительные действия на 3 группы: 1) обязательные по всем без исключения рассматриваемым делам; 2) обязательные только по отдельным делам или факультативные (их необходимость определялась судьей в каждом конкретном случае); и 3) действия по завершению судопроизводства без разрешения дела[2].

В соответствии с современными требованиями к подготовке дела и целями необходимо, на наш взгляд, вместо второй группы выделить еще две. Следовательно, вторая группа действий судьи будет включать в себя комплекс действий, направленных на примирение сторон. В свете современных новаций требуется и выделение группы действий, связанных с проведением предварительного судебного заседания, целью которого, согласно статье 152 ГПК РФ является процессуальное закрепление распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к

[1]См.: *Ефимова Ю.В.* процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: Учебно-методический комплекс. Саратов, 2009. С.105.

[2] См.: *Викут М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс России. М., 1999. С. 225. (автор главы И.М. Зайцев).

судебному разбирательству, выяснение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, определения достаточности доказательств по делу, исследования фактов пропуска сроков обращения в суд и сроков исковой давности. В случае назначения предварительного судебного заседания осуществляется его подготовка. Цель предварительного заседания состоит в создании условий для рассмотрения дела по существу. В принципе можно согласиться с выявлением М.О. Бороздиной двойственного характера предварительного заседания[1]. С одной стороны, оно проходит при подготовке дела к судебному разбирательству и является квинтэссенцией процедур управленческого характера. С другой стороны, судья, согласно ст. 152 ГПК РФ, принимает решение, а оно является актом правосудия. Г.А. Жилин называет подготовку дела к судебному разбирательству более низким уровнем гражданского процесса по отношению ко всему производству в суде первой инстанции, поскольку на этом этапе происходит «обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела»[2].

Такое понимание стадии подготовки дела к судебному разбирательству представляется нам, по крайней мере, не вполне корректным. Дело в том, что подготовка дел к судебному разбирательству обеспечивает достижение целей отправления правосудия[3]. Невозможно признавать наличие высоких или низких уровней процесса, так как все его стадии взаимосвязаны не по типу «низшая – высшая», а как самостоятельные, обеспечивающие решение конкретных задач обеспечения правосудия. Вместе с тем, этап подготовки дел к судебному разбирательству является универсальным, поскольку способен оказывать влияние на другие стадии процесса. Так, если подготовка дела не проводится, или проводится неполно либо неправомерно, это

---

[1] См.: *Бороздина М.О.* Предварительное судебное заседание как новелла гражданского процессуального законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 20.
[2] *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам. М., 2010. С. 101.
[3] См.: *Решетникова И.В.* Концепция подготовки дела к судебному разбирательству // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: Сб. науч. статей. Краснодар – СПб., 2004. С. 297.

приводит к несвоевременному рассмотрению дела по существу, вынесению незаконных решений, которые потом отменяются или изменяются в апелляционном или кассационном порядке. Так, Апелляционным определением Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 20.06.2012 г. по делу № 33-1954/2012 решение суда по иску о признании законными завещания и свидетельства о праве на наследство, встречному иску о признании недействительными завещания и свидетельства о праве на наследство отменено, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд. Основанием для вынесения такого определения явились следующие обстоятельства: не проведена подготовка дела к судебному разбирательству, условия принятия встречного иска не рассматривались, в мотивировочной части решения не указаны законы, которыми руководствовался суд[1].

С другой стороны, происходит проникновение отдельных элементов судебного разбирательства в этап подготовки дел. Это касается и совершения распорядительных действий (ч. I ст. 152 ГПК РФ), и исследования фактов пропуска сроков исковой давности.

Как справедливо отмечали М.А. Викут и И.М. Зайцев, «подготовка дела – всегда синтез, единство трех видов деятельности: интеллектуальной (судья оценивает представленные материалы, проводит их юридическую квалификацию, обдумывает перспективы развития дела и т.п.); процессуальной (совершение подготовительных действий, предусмотренных ГПК) и делопроизводственной (канцелярия делает запросы, направляет повестки и т.п.)»[2].

В свете современных требований помимо названных, особую значимость приобретает и такой вид деятельности, как судейское руководство, обусловленное состязательностью сторон и заключением мирового соглашения. Отмечая значимость судебного руководства, Э.М. Мурадьян подчеркивает, что

---

[1] См.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 20.06.2012 по делу № 33-1954/2012СПС «КонсультантПлюс» // URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi /online.cgi?req=doc;base =SOJ;n=274974 (дата обращения: 14.02. 2013).

[2] *Викут М.А., Зайцев И.М.* Указ. соч. С. 224.

«дирижируя судебным оркестром», судья направляет развитие процесса, поощряет позитивную активность, конструктивный диалог сторон, содействует рациональному поиску решения, приемлемого для обеих сторон[1].

Содержание процессуальных подготовительных действий в суде первой инстанции не является в полном смысле правосудием, а лишь его обеспечением. На этой основе, по нашему мнению, может быть предложена следующая классификация подготовительных действий, заключающаяся в их последовательности защиты прав и интересов лиц, участвующих в деле.

Действия суда при подготовке дела к судебному разбирательству в соответствии с целями этого этапа, а также особенностями конкретного дела могут быть дифференцированы на следующие группы:

1) действия, направленные на продолжение процесса. В этом случае логична цель подготовительных процедур – обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела. Осуществлением этих действий решаются задачи подготовки дела.

Реализуя задачи по уточнению фактических обстоятельств, определению закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела и установлению правоотношений сторон, судья вызывает стороны на собеседование, где опрашивает истца или его представителя по существу заявленных требований, ответчика или его представителя, выясняя какие имеются возражения против иска. Судья также вправе решить вопрос о соединении или разъединении заявленных требований.

Выяснение состава лиц, участвующих в деле и других участников процесса влечет необходимость совершения следующих действий:

– разрешение вопроса о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора;

– замена ненадлежащего ответчика;

– привлечение специалиста, переводчика.

[1] См.: *Мурадьян Э.М.* Ходатайства, заявления и жалобы (обращения в суд). СПб., 2008. С. 140.

Задача представления необходимых доказательств сторонами и другими лицами, участвующими в деле, реализуется путем совершения следующих действий:

а) назначение экспертизы и эксперта для ее проведения;

б) истребование по ходатайству сторон и других лиц, участвующих в деле доказательств, которые они не могут получить самостоятельно;

в) проведение осмотра на месте письменных и вещественных доказательств, в случаях, не терпящих отлагательства;

г) направление судебных поручений;

д) принятие мер по обеспечению доказательств;

е) обеспечение иска;

ж) разрешение вопроса о проведении предварительного судебного заседания.

Задача информационного обеспечения участников процесса реализуется путем:

– направления ответчику копии заявления и приложенных документов, обосновывающих требования истца;

– извещения лиц, участвующих в деле о времени и месте проведения собеседования;

– извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте проведения предварительного судебного заседания (в случае принятия решения о его проведении);

– вызова в судебное заседание участников процесса: лиц, участвующих в деле, лиц, содействующих осуществлению правосудия;

– разъяснения лицам, участвующим в деле, их процессуальных прав и обязанностей.

1) действия, направленные на приостановление или завершение судопроизводства. Сюда относятся:

– действия, способствующие примирению сторон: меры по заключению сторонами мирового соглашения, разъяснение возможности

проведения процедуры медиации, права обратиться за разрешением спора в третейский суд, разъяснение права отказа истца от иска, признания иска ответчиком;

– действия, направленные на исследование фактов пропуска сроков исковой давности;

– исследование оснований приостановления, прекращения производства по делу, оставления заявления без рассмотрения.

Формами совершения процессуальных подготовительных действий являются: собеседование, предварительное судебное заседание, единоличное совершение подготовительных действий судьей и сторонами.

Рассмотрим содержательную сторону процессуальных подготовительных действий.

Принятие определения о подготовке дела к судебному разбирательству регламентировано ст. 147 ГПК РФ, согласно которой судья обязан указывать конкретные действия, которые следует совершить сторонам, а также другим лицам, участвующим в деле, а также сроки совершения этих действий. При этом указываются и действия самого судьи. В определении Заводского районного суда г. Саратова от 19.01.2011 г. о подготовке дела к судебному разбирательству по иску Г. к Обществу с ограниченной ответственностью «Стройкомплект» о незаконном начислении корректировки за отопление к суд счел подлежащими установлению следующие юридически значимые обстоятельства: принадлежность истцу квартиры № 7 дома 19 по ул. Брянской г. Саратова и исполнение обязанности по уплате платы за содержание жилья, нарушение прав истца, факт заключения договора на обслуживание между истцом и ответчиком; тарифы за содержание жилья, основания для начисления корректировки, размер судебных расходов и порядок их распределения между сторонами[1].

Пленум Верховного суда Российской Федерации обращает внимание на то, что по смыслу статей 4, 45, 46, 47, 56, 57 ГПК РФ обязанность доказывания

[1] См.: Архив Заводского районного суда г. Саратова. Дело № 2-364/2011.

лежит на сторонах, третьих лицах, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, на прокуроре, органах, организациях и гражданах, подавших заявление в защиту иных лиц[1]. Важной задачей судьи в этом отношении является создание условий для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Для этого судья разъясняет сторонам, на ком лежит обязанность доказывания тех или иных обстоятельств, указывает на содействие суда в собирании и истребовании доказательств. Судья должен учитывать особенности доказывания по ряду категорий гражданских дел. Так, при рассмотрении дела о возмещении вреда, причиненного здоровью источником повышенной опасности, распределение обязанности доказывания происходит на основании презумпции вины причинителя вреда. Таким образом, истец не обязан доказывать вину ответчика. В тоже время согласно ст. 1079 ГК РФ ответчик освобождается от ответственности по возмещению причиненного вреда, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. В предмет доказывания будут входить следующие факты: 1) факт дорожно-транспортного происшествия; 2) факт причинения вреда здоровью потерпевшего; 3) наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением причинителя вреда и вредом здоровью; 4) степень и продолжительность утраты трудоспособности потерпевшим; 5) нуждаемость в санаторно-курортном лечении, затраты на лекарства и другие обстоятельства[2].

Судья обязан проверить собранные доказательства на относимость (ст. 59 ГПК РФ) и допустимость (ст. 60 ГПК РФ). Так, по делам о признании права собственности жилым помещением, о вселении в жилое помещение письменное согласие нанимателя и членов его семьи на регистрацию гражданина по месту жительства является доказательством, подтверждающим предусмотренное ст. 70 ЖК РФ согласие членов семьи нанимателя на вселение

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. № 140. 2008; Российская газета. №35. 2012.

[2] См.: Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. 3-е изд. перераб. М., 2005. С. 112.

гражданина в жилое помещение[1]. Таким образом, такое доказательство отвечает правилу относимости. В соответствии с правилом допустимости свидетельские показания не могут использоваться для доказывания факта заключения договора социального найма жилого помещения.

При подготовке дела судебному разбирательству сторона может заявить ходатайство о вызове свидетеля. В соответствии со ст. 69 ГПК РФ лицо, ходатайствующее о вызове свидетеля, обязано указать, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, может подтвердить свидетель. Примечателен в этой связи следующий пример из практики. Ответчик Ф. по иску о защите прав потребителей заявила ходатайство о вызове свидетеля. Вопрос истца о том, какие обстоятельства, имеющие значение для дела может подтвердить свидетель, был прерван судьей указанием на то, что об этом говорить пока рано. Свидетель был допрошен в судебном заседании, однако, суть его показаний сводилась к тому, что истец в ходе проведения досудебного экспертного консультирования утверждала, что она является юристом, и в судебном порядке будет взыскивать стоимость некачественного товара. Таким образом, суд затратил время на исследование доказательств, не имеющих отношение к рассматриваемому делу, не отвечающих правилам относимости доказательств, что не соотносится с принципом процессуальной экономии[2].

В ходе подготовки дела к судебному разбирательству судья осуществляет упреждающие действия, в частности, предупреждает стороны о недопустимости удержания доказательств, о том, что круг доказательств, которые могут быть обеспечены, законом не ограничен (ст. 64-66 ГПК РФ). При неявке ответчика судья направляет документы по месту его жительства и предлагает представить в установленный срок доказательства в обоснование своих возражений. Активное участие сторон на этапе подготовки дела к судебному разбирательству – новелла ГПК РФ 2002 г, отвечающая общей концепции усиления состязательного начала

[1] См.: *Ефимова Ю.В.* Указ. соч. С. 335.
[2] См.: Дело № 2-669/12 // Архив судебного участка № 2 Волжского района г. Саратова.

судопроизводства. Установленные в ст. ст. 12, 56, 57 и других ГПК РФ основы состязательности в гражданском судопроизводстве, позволяют предположить, что участие сторон является определяющим в процессе доказывания. Этап подготовки гражданских дел к судебному разбирательству также исходит из состязательного начала, при сочетании властных полномочий судебной власти и определенной свободы распоряжения сторонами своими правами. Тем не менее, пока в ГПК РФ нет определенности в вопросе о том, является ли представление доказательств правом или обязанностью лиц, участвующих в деле. Так, ст. 35 ГПК РФ определяет это как право, а ст. 56 – как обязанность. На наш взгляд, необходимо четкое законодательное закрепление обязанности лиц, участвующих в деле, представления и раскрытия доказательств до начала судебного заседания, поскольку принцип состязательности предполагает не только собирание и представление необходимых доказательств, но и их раскрытие перед другими участниками процесса.

Под раскрытием доказательств следует понимать деятельность лиц, участвующих в деле, по ознакомлению с доказательствами других лиц[1]. Однако порядок раскрытия доказательств, предусмотренный в ст. 149 ГПК РФ, сводится к передаче сторонами или их представителями друг другу доказательств, обосновывающих требования и возражения. Истец уже на этапе возбуждения судопроизводства представляет исковое заявление с копиями по числу лиц, участвующих в деле, также зачастую к исковому заявлению истец прилагает копии доказательств, обосновывающих фактические основания иска. Ответчик, будучи проинформированным о сути предъявленных к нему требований, должен представить письменные возражения на этапе подготовки дела к судебному разбирательству. Однако никаких процессуальных последствий неисполнения этой обязанности закон не предусматривает.

[1] *Кайзер Ю.В.* Раскрытие доказательств как механизм осуществления и защиты прав участников гражданского процесса // Права человека и их защита в условиях глобализации обновляющегося многополярного мира: Международно-правовой и внутригосударственный аспекты. Казань, 2008. С. 288.

В силу ряда причин той состязательности, которая необходима для высокой эффективности гражданского судопроизводства, пока не наблюдается. Уровень правовой грамотности, отсутствие должной квалифицированной правовой помощи, слабая правовая информированность сдерживают процесс состязательности. На практике зачастую стороны (особенно ответчик) не активно участвуют в подготовке дела к судебному разбирательству – ответчик не представляет возражений на иск, не происходит обмена состязательными документами. У суда же отсутствуют действенные механизмы воздействия на такое поведение стороны. В результате задуманный законодателем состязательный характер подготовки теряет свой смысл.

Порядок раскрытия доказательств и последствия его несоблюдения регламентированы в АПК РФ более подробно. Так, в соответствии со ст. 65 АПК РФ лица, участвующие в деле, должны раскрыть доказательства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено АПК РФ. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно. В случае если доказательства представлены с нарушением порядка и срока представления доказательств, арбитражный суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела.

Интересен в этом отношении опыт США, Великобритании и других стран, где установлены сроки обмена состязательными документами, а также последствия несовершения этих действий. В этих странах, если ответчик не оспаривает факты, изложенные в исковом заявлении, они считаются признанными. Если в состязательных документах не содержится ссылка на какие-то обстоятельства дела, то они не включаются в предмет доказывания[1].

В соответствии с Правилами гражданского судопроизводства Англии,

[1] См.: *Решетникова И.В.* Концепция подготовки дела к судебному разбирательству // Тенденции развития гражданского процессуального права России: Сборник научных статей. СПб., 2008. С. 300.

раскрытие доказательств может иметь место как до начала производства по делу, так и во время рассмотрения дела. Стандартное раскрытие доказательств состоит в формулировании стороной списка доказательств, на которые она намеревается ссылаться в ходе судебного заседания. Другая сторона вправе ознакомиться с любым из указанных доказательств. Основное последствие нераскрытия доказательств – запрет ссылаться на них в судебном заседании[1]. Американская модель предусматривает процедуру широкого раскрытия доказательств, позволяющую сторонам самостоятельно установить все факты дела до момента начала судебного разбирательства. Примечательно, что если раньше судебное разбирательство было центральной частью рассмотрения гражданских дел в судах общего права, то в настоящее время до этой стадии доходят в Англии – 6% дел, в США – 1,8%. Таким образом, стадия подготовки дела к слушанию в странах общего права превратилась в основную и практически единственную стадию гражданского процесса, во многом благодаря широкому использованию процедуры «дискавери»[2].

В концепции единого Гражданского процессуального кодекса предусмотрен сдержанный подход: сохранение для арбитражных судов привычного порядка раскрытия доказательств и постепенное его введение в деятельность судов общей юрисдикции. В то же время, предполагается предусмотреть письменную форму и требования к отзыву на иск, сроки и обязательность представления, а также возложить на стороны обязанность направлять противоположной стороне, другим лицам, участвующим в деле, копии исковых заявлений, иных состязательных документов и доказательств. Что именно понимается под «постепенным введением» пока не ясно.

На наш взгляд, необходимо четкое законодательное закрепление обязанности не только сторон, но и в целом, лиц, участвующих в деле, представления и раскрытия доказательств до начала судебного заседания,

[1] См.: Гражданское судопроизводство за рубежом / К.Л. Брановицкий, А.Г. Котельников, И.В. Решетникова. М., 2013. С. 54-55.
[2] Там же. С. 58.

поскольку принцип состязательности предполагает не только собирание и представление необходимых доказательств, но и их раскрытие перед другими участниками процесса.

Норма о раскрытии доказательств могла быть сформулирована следующим образом: «Стороны и другие лица, участвующие в деле должны раскрыть доказательства перед судом и другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания. При отсутствии уважительных причин неисполнения этой обязанности судья вправе отнести на сторону, допустившую такое нарушение, судебные расходы, независимо от того, в чью пользу состоялось решение суда». Полноценное раскрытие доказательств на этапе подготовки дела к судебному разбирательству будет способствовать правильному формулированию судьей предмета доказывания.

В современной юридической литературе уделяется немало внимания проблеме доказывания и доказательств[1]. В одном из последних монографических исследованиях, посвященных этой проблематике, Е.А. Наховой выявлены квалифицирующие признаки субъектов доказывания, особенности определения предмета доказывания по гражданскому делу, дана классификация доказательных презумпций, определены факторы, влияющие на процесс доказывания[2]. Подчеркивая значение защиты прав субъектов правоотношений в ходе подготовки к судебному разбирательству, Е.А. Нахова справедливо выделила проблемы, связанные с обязательствами: «в случае невыполнения ответчиком своих обязанностей по доказыванию возражений, – считает автор, – суд может рассмотреть дело по имеющимся

---

[1] См., например: *Решетникова И.В.* Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997; *Она же:* Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997; *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011; *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М., 2005.

[2] См.: *Нахова Е.А.* Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Общая часть. СПб., 2012. С. 146, 231, 269, 340.

в деле доказательствам»[1].

Полагаем, что прежде суд должен провести определенную работу со сторонами, предупредив их об ответственности за злоупотребление правом. Под злоупотреблением процессуальным правом А.В. Юдин понимает «особую форму гражданского процессуального правонарушения, т.е. умышленные недобросовестные действия участников гражданского процесса (а в отдельных случаях и суда), сопровождающиеся нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и совершаемые лишь с видимостью реализации таких прав, сопряженные с обманом в отношении известных обстоятельств дела, в целях ограничения возможности реализации или нарушения прав других лиц, участвующих в деле, а также в целях воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела, влекущие применение мер гражданского процессуального принуждения»[2]. Следует заметить, что последствием злоупотребления процессуальным правом будет являться не только применение судом мер гражданской процессуальной ответственности, но и мер гражданской процессуальной защиты, например, таких как: отказ в удовлетворении заявленных ходатайств, в случае невыполнения требований к их содержанию, оставление заявления без рассмотрения, отказ в принятии встречного иска. Так, К. обратился в суд с иском к Л. о разделе жилого дома и земельного участка. Л. предъявила в суд встречное исковое заявление, просительная часть которого содержала требования об отмене проведения нецелесообразной экспертизы и снятия с рассмотрения иска К. к Л. В соответствии со ст. 137 ГПК РФ предъявление встречного иска осуществляется по общим правилам предъявления иска. Однако встречное исковое заявление не соответствовало требованиям ст. 131, 132 ГПК РФ, в связи с чем было оставлено без движения. Ответчик не устранил недостатки в установленный судьей срок и определением

[1] *Нахова Е.А.* Указ. соч. С. 152.

[2] *Юдин А. В.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009. С. 10.

Рассказовского районного суда Тамбовской области от 30 июля 2012 года в принятии встречного искового заявления Л. – отказано[1].

Определение предмета доказывания – одна из задач подготовки дела к судебному разбирательству, имеющая первостепенное значение, поскольку неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, является безусловным основанием к отмене или изменению решения в апелляционном порядке. Особое внимание этой задаче должно быть уделено в случае рассмотрения дел, связанных с воспитанием детей. Так, при подготовке дела об усыновлении (удочерении) ребенка судья обязывает органы опеки и попечительства по месту жительства или месту нахождения ребенка представить заключение об обоснованности и о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка. Органам опеки и попечительства отводится особая роль – не допустить ухудшения положения ребенка в связи с предстоящим усыновлением.

К сожалению, в современной действительности не редки случаи злоупотребления должностных лиц указанных органов своими полномочиями, а также формальный подход к составлению заключения. Так, например, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2011 г. отменено решение Камчатского краевого суда от 11 апреля 2011 г., которым было удовлетворено заявление граждан Испании об удочерении несовершеннолетней. Как установлено судом кассационной инстанции, в официальном заключении органов опеки и попечительства отсутствовали сведения, как о родственниках усыновляемого ребёнка, так и о мерах, принятых уполномоченными должностными лицами для их установления с целью передачи ребёнка в семью родственников. В ходе судебного заседания представители отдела опеки и попечительства администрации

[1] См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 10 сентября 2012 г. по делу № 33-2653 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=432910 (дата обращения: 15.06.2013).

Петропавловск-Камчатского городского округа, Министерства образования и науки Камчатского края не сообщили суду о каких-либо принятых мерах для установления родственников ребёнка с целью его передачи в их семью, сославшись на отсутствие сведений о родственниках, за исключением бабушки ребёнка.

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции прокурор заявлял ходатайство об истребовании дополнительных сведений о родственниках ребёнка ввиду бездействия уполномоченных должностных лиц, однако оно судом было оставлено без удовлетворения. Между тем в результате прокурорской проверки были получены сведения о том, что у несовершеннолетней девочки имеются родственники по отцовской линии – тётя и бабушка, которые проживают на территории Камчатского края, и они возражают против удочерения девочки иностранными гражданами. При этом согласно заключению главного врача МКУЗ «Городской Дом ребёнка – лечебное учреждение охраны материнства и детства» г. Петропавловска-Камчатского тётя согласна забрать девочку на воспитание в свою семью. Кроме того, суд оставил без внимания и то обстоятельство, что два брата несовершеннолетней находятся под опекой граждан Российской Федерации[1].

Представляется, что в законе должны быть четко закреплены требования, предъявляемые к заключению органа опеки и попечительства. Предлагается изложить ч. 1 ст. 272 ГПК РФ в следующей редакции: «судья при подготовке дела к судебному разбирательству обязывает органы опеки и попечительства по месту жительства или по месту нахождения усыновляемого ребенка представить в суд заключение об обоснованности и о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка по следующим критериям: способность усыновителя обеспечивать потребности ребенка в

[1] См.: Обзор Верховного суда Российской Федерации практики рассмотрения в 2011 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: http://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=7970 (дата обращения: 19.12.2012).

безопасности, медицинской помощи, образовании (включая возможность посещения дополнительных образовательных учреждений), спорте, культурно-эстетическом и нравственном развитии, жилищно-бытовых условиях, социальной адаптации и других необходимых потребностей».

К заключению органа опеки и попечительства прилагаются документы, перечисленные в ч. 2 ст. 272 ГПК РФ. Судье надлежит проверить, выданы ли они компетентными органами и заверены ли они соответствующими подписями и печатями. Решая вопрос о достаточности представленных доказательств, судья может воспользоваться правом, закрепленным в ч. 3 ст. 272 ГПК РФ и затребовать иные документы. Следует согласиться с Г.И. Вершининой в том, что суду нужно проявлять большую активность в формировании доказательственной базы, не ограничиваясь только представленными заявителем и органом опеки и попечительства документами[1].

Определение судьей закона, которым следует руководствоваться при разрешении гражданских споров, является важнейшей задачей подготовки дела к судебному разбирательству. Пленум Верховного суда РФ рекомендует при определении закона или иного нормативного акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, исходить из совокупности данных:

1) предмета и основания иска;

2) возражений относительно иска;

3) иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного решения дела.

Несмотря на то, что истец может указать конкретную правовую норму, этот факт не является определяющим при решении судьей вопроса о том, каким законом следует руководствоваться при разрешении дела, с целью определения закона судья опрашивает истца и его представителя по существу заявленных требований (п. 2 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ) с целью выяснения характера требований, обстоятельств, на которых они основаны, и

[1] См.: *Вершинина Г.И.* Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С.17.

доказательств, подтверждающих эти обстоятельства.

При определении закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, необходимо учитывать и субъектный состав возникшего правоотношения. Это обстоятельство будет иметь особое значение в связи с участием в процессе иностранных физических и юридических лиц. Так, уже на этапе подготовки дела судье необходимо определить, законодательство какого государства должно применяться, поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 11 ГПК РФ суд при разрешении дела может применять нормы иностранного права. При разрешении вопроса о выборе применимого права, И.В. Воронцова предлагает руководствоваться так называемыми «первичными» и «вторичными» правилами. К первичным относится установление содержания иностранного права, учет официального толкования таких норм, практики применения в соответствующем иностранном государстве. Вторичные правила предполагают способы, которыми может воспользоваться правоприменительный орган для получения необходимой информации об иностранном праве, право сторон в оказании помощи по установлению содержания норм иностранного права[1].

К сожалению, рекомендации Пленума Верховного суда по реализации указанной задачи подготовки дела к судебному разбирательству, применимы лишь к исковому производству. Тем не менее, определение закона, которым следует руководствоваться при рассмотрении или разрешении дела, не менее значимо и в других видах производств. Так, положения статей 165, 166 СК РФ предусматривают обязанность судьи, рассматривающего дело о международном усыновлении детей, исследовать иностранное законодательство. В частности, в целях установления отсутствия каких-либо препятствий для данного лица быть усыновителем (например, не имеется ли препятствий в связи с разницей в возрасте усыновителя и усыновляемого; если заявление об усыновлении подано одиноким лицом, то не является ли

[1] См.: *Воронцова И.В.* Судебная практика и международные договоры как источники гражданского процессуального права. Йошкар-Ола, 2011. С. 301.

это обстоятельство по законодательству соответствующего государства препятствием к усыновлению ребёнка и т.п.). Однако по 831 решению, вынесенному с удовлетворением заявления (по данным на 23 декабря 2011 года), отсутствует анализ иностранного законодательства[1]. Документы, которые представляют заявители, должны быть надлежащим образом оформлены, поэтому при подготовке дела судья должен проверить установленный порядок их легализации, а в случаях, когда легализация документов не требуется, – соблюдение порядка проставления апостиля.

В случаях обнаружения пробелов в праве допустимо использование *аналогии закона*. Несмотря на противоречия по данному вопросу, согласимся с утверждением Ю.К. Осипова о том, что «право, каких бы вершин совершенства оно не достигло, не в состоянии предусмотреть всего многообразия отношений, которые могут возникнуть в жизни»[2].

Добавим, что в современных условиях динамично развивающихся гражданских правоотношений и отставания от них законотворчества использование аналогий является не только допустимым, но и подчас весьма необходимым действием. Однако при этом недопустимо применять аналогию в тех случаях: 1) когда гражданское процессуальное отношение прямо урегулировано определенной нормой данной отрасли права; 2) не применять по аналогии нормы специальные, устанавливающие исключения из закрепленных в законе общих правил; 3) нормы, устанавливающие запреты и санкции за их нарушение; не допускать использования по аналогии норм, относящихся к иным отраслям права[3].

В целях обеспечения правильного и своевременного разрешения дела

---

[1] См.: Обзор Верховного суда Российской Федерации практики рассмотрения в 2011 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации. // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL:http://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=7970 (дата обращения: 19.12.2012).

[2] *Осипов Ю.К.* Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Научные труды. Выпуск 48 (межвузовский сборник). Свердловск, 1976. С. 38.

[3] См.: *Осипов Ю.К.* Указ. соч. С. 38-39.

судья должен решить вопрос о соединении и разъединении исковых требований. Основанием для соединения исковых требований является их взаимная связь между собой, обусловленная характером спорных правоотношений. Соединение исковых требований возможно по инициативе истца (например, одновременно с иском об установлении отцовства может быть заявлено требование о взыскании алиментов) или суда (в соответствии со ст. 70 СК РФ в случае рассмотрения дела о лишении родительских прав суд решает вопрос и о взыскании алиментов на ребенка). Возможны следующие случаи соединения исковых требований:

– соединение требований истца и встречных требований ответчика;

– соединение требований истца и требований третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора;

– соединение нескольких исковых требований, когда судья, в предусмотренных законом случаях, выходит за пределы заявленных истцом требований[1];

– соединение требований в случае процессуального соучастия.

Рассмотрение связанных между собой требований в одном производстве способствует реализации принципа процессуальной экономии, поскольку сокращается время рассмотрения требований, а также исключается возможность вынесения противоречивых решений. В соответствии с критерием целесообразности судья также вправе выделить в отдельное производство одно или несколько из соединенных требований. В случаях предъявления исковых требований несколькими истцами или к нескольким ответчикам судья также выделяет одно или несколько требований в отдельное производство, если такое действие будет способствовать правильному и своевременному рассмотрению дела.

Определение состава лиц, участвующих в деле, является важной задачей подготовительных процедур, поскольку позволяет сделать

[1] Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. М.А. Викут. М., 2003. С. 306. (автор главы Тулисова Е.Г.)

правильный анализ характера правоотношений и установить конкретных носителей прав и обязанностей. В ходе подготовительных процедур судья с учетом конкретных обстоятельств дела разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле: о сторонах, о третьих лицах, о заявителях, заинтересованных лицах – по делам особого производства, а также об участниках, содействующих рассмотрению дела, – представителях сторон и третьих лиц, экспертах, специалистах, переводчиках, свидетелях. При этом необходимо иметь в виду, что согласно ст. 34 ГПК РФ обладают лишь процессуальным интересом к исходу дела прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления. На основании ст. 45, 46 ГПК РФ прокурор, органы государственной власти осуществляют право на защиту интересов других лиц. Они участвуют в подготовке дела к судебному разбирательству, и судья разъясняет им права и обязанности в процессе, которые не распространяются на заключение мирового соглашения и несение судебных расходов. Других ограничений у них нет.

Судья разъясняет лицам право вести дело через представителей, поясняет круг полномочий представителей. Особое внимание должно уделяться защите прав и интересов несовершеннолетних. В ходе подготовки судья проверяет возраст несовершеннолетнего лица, наличие решения суда о признании граждан недееспособными или об ограничении граждан в дееспособности. Важно установить полномочия законных представителей: родителей, усыновителей, опекунов, попечителей и иных лиц, которым это право предоставлено на основании ст. 52 ГПК РФ.

В случаях, если дело возбуждено по заявлению несовершеннолетнего лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, судье следует обсудить вопрос о привлечении к участию в деле законных представителей несовершеннолетнего: родителей, усыновителей, попечителей (ч. 4 ст. 37 ГПК РФ). При этом необходимо учитывать, что как следует из содержания ст. 121 СК РФ, родитель, ограниченный судом в родительских правах, утрачивает статус законного представителя своих детей.

В случае отсутствия ответчика, место жительства которого неизвестно, судья назначает представителя в порядке ст. 50 ГПК РФ, о чем выносится определение.

Разрешение вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, является существенным нарушением норм процессуального права, влекущим отмену решения. Разрешая вопрос о вступлении в процесс соистцов и соответчиков, судье следует выяснить характер соучастия: необходимый или факультативный. В случае если предметом спора являются общие обязательства нескольких лиц и невозможно рассмотреть дело без участия соответчиков, они привлекаются по инициативе суда. При этом выносится определение, в котором указываются мотивы, по которым суд пришел к выводу о невозможности рассмотрения дела в отсутствии указанных лиц. В случае факультативного соучастия привлечение соучастников диктуется требованиями процессуальной экономии и целесообразности. После привлечения соучастников подготовка дела проводится с самого начала. В соответствии с принципом диспозитивности судья не вправе привлекать соистцов к участию в деле, однако обязан известить их об имеющемся деле.

Судья также разрешает вопрос о вступлении в дело третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. Поскольку они могут быть привлечены как по ходатайству сторон, так и по инициативе суда. Такими лицами могут являться как граждане, так и организации, на права и обязанности которых может повлиять решение суда. Например, при подготовке дела по иску о взыскании алиментов может быть установлено, что ответчик уже уплачивает алименты по решению суда, в результате чего новое решение может затронуть права других лиц. Поэтому заинтересованные лица извещаются о времени и месте разбирательства дела. Также при рассмотрении иска об установлении отцовства в отношении ребенка, отцом которого значится конкретное лицо (п.п. 1 и 2 ст. 51 СК РФ), оно должно быть привлечено судом к участию в деле, так как в случае

удовлетворения заявленных требований прежние сведения об отце должны быть исключены (аннулированы) из актовой записи о рождении ребенка[1].

Вступление в процесс третьих лиц оформляется определением суда, подготовка дела производится с самого начала. Так, Я. и др. обратились в суд с иском к Администрации г. Саратова, ЗАО «СПГЭС» о признании права собственности на жилые помещения в порядке приватизации. Согласно справкам ЗАО «СПГЭС» дом числится на забалансовых счетах ЗАО «СПГЭС» и не принадлежит ему на праве собственности. Но согласно данным БТИ дом зарегистрирован по праву собственности за ЗАО «СПГЭС». В тоже время 18 марта 2002 г. Комитетом по управлению имуществом г. Саратова с ЗАО «СПГЭС» заключен договор аренды имущественного комплекса, в составе которого находится спорный дом. При таких обстоятельствах суд определил привлечь в качестве третьего лица на стороне ответчика Комитет по управлению имуществом г. Саратова[2].

Привлечение по инициативе суда третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в соответствии с принципом диспозитивности не допускается. Однако на практике встречаются подобные судебные ошибки. В частности, В. обратился в суд с иском к ЗАО СГ «Спасские ворота», Камышанову К. о взыскании страхового возмещения и возмещения материального ущерба, ссылаясь на те обстоятельства, что 09.12.2009 г. в г. Липецке по вине водителя Камышанова К. произошло ДТП, в результате которого был поврежден автомобиль В. Определением от 09.03.2010 г. суд привлек к участию в деле в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора ООО «Русфинанс Банк», несмотря на то, что ни искового заявления, ни ходатайства банком не заявлялось. Указанное определение

[1] См.: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9 «О Применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6) // Российская газета. № 212. 05.11.1996; Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2007.

[2] См.: Дело № 2-994 // Архив Заводского районного суда г. Саратова 2005 г.

было обжаловано истцом и отменено Судебной коллегией по гражданским делам Липецкого областного суда[1].

Особое место в подготовке дел к судебному разбирательству занимают действия в связи с обнаружением, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску. В этой связи недопустимо совершение таких процессуальных действий, как отказ в принятии искового заявления, возвращение или оставление искового заявления без движения. Так, М.Ю.В. обратился в суд с исковым заявлением к Военному комиссариату о возмещении материального и морального вреда. Судьей вынесено определение о возврате искового заявления в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ с указанием на то, что нормы статьи 254 ГПК РФ, которая предусматривает право гражданина предъявить заявление об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего в суд по месту своего жительства или по месту нахождения органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, решение, действие (бездействие) которых оспариваются. В определении указано, что Военный комиссариат Саратовской области расположен по адресу в городе Саратове, на территории района постоянно действующего филиала или представительства комиссариата не имеется. Место отбытия наказания не является местом жительства истца, в связи с чем, истцу надлежит обратиться с иском по месту жительства или по месту нахождения Военного комиссариата Саратовской области. С таким выводом судебная коллегия не согласилась, поскольку право предъявления иска, установленное законом для истца, неразрывно связано с определением истцом надлежащего ответчика (то есть с определением лица, действиями которого нарушены права истца). Суд в своем определении

[1] См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 07.07.2010 // URL: http:48.mvd.ru/documentsold/sudebnayapraktika/item/871733 (дата обращения: 20.05.2013).

самостоятельно (при отсутствии ходатайства и согласия со стороны истца) пришел к выводу о том, что надлежащим ответчиком по предъявленному иску является Военный комиссариат Саратовской области, а не тот ответчик, который заявлен в иске. Определение районного суда было отменено[1].

В соответствии с правилами ст. 41 ГПК РФ по ходатайству ответчика при согласии истца возможна замена ненадлежащего ответчика. После его замены подготовка дела проводится с самого начала. При замене ненадлежащего ответчика надлежащим дело может рассматриваться тем же судом, если с учетом нового ответчика его подсудность не изменилась. Если подсудность дела изменилась, дело передается суду, которому оно стало подсудным[2]. Однако такое правило применения ст.41 ГПК РФ противоречит положениям ст. 33 ГПК РФ, предусматривающим передачу дела по подсудности при наличии ходатайства ответчика, место жительства или место нахождения которого не было известно заранее. В связи с этим, ст. 33 ГПК РФ нуждается в редактировании.

Замену ненадлежащего ответчика и действия, связанные с заменой, необходимо отразить в протоколе согласно требованиям ст. 229 и 230 ГПК РФ. Если истец не согласен на замену ответчика подготовка дела и его рассмотрение проводятся по предъявленному иску, однако в иске будет отказано. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, рассматривая дело по кассационной жалобе представителя истца С.А. на решение Тушинского районного суда г. Москвы от 02 ноября 2011 г., указала, что истец отказался от замены ненадлежащего ответчика, в связи с чем, у суда первой инстанции отсутствовали основания для проверки обоснованности размера заявленных требований, поскольку они были

[1] См.: Обзор судебной практики по гражданским делам Саратовского областного суда за 1 квартал 2012 г. // Официальный сайт Саратовского областного суда. URL:http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=9620: (дата обращения: 24.06.2013).

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. № 140. 02.07.2008; Российская газета. №35. 17.02.2012.

предъявлены к лицу, не являющемуся надлежащим ответчиком по данному иску. Отказывая в удовлетворении исковых требований С.А., суд первой инстанции, исследовав и оценив по правилам статьи 67 ГПК РФ доказательства, представленные сторонами по делу, исходил из обстоятельств, установленных в ходе рассмотрения спора по существу, а именно: из того, что дорожно-транспортное происшествие произошло 02.01.2011 г. по вине водителя управлявшего автомобилем, принадлежащим на праве собственности ответчику. Руководствуясь положениями статей 1064, 1079 ГК РФ, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что ООО «РесурсАвтоПром» является ненадлежащим ответчиком по данному иску. Поскольку истец отказался от замены ненадлежащего ответчика на надлежащего, судом был сделан верный вывод об отказе в удовлетворении исковых требований[1].

При подготовке дел к судебному разбирательству решается вопрос о привлечении таких лиц, содействующих осуществлению правосудия как специалист, переводчик. Консультация специалиста не относится законом к самостоятельному средству доказывания. В тоже время в некоторых случаях при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств суду может потребоваться помощь лица, обладающего специальными познаниями.

Участие в процессе переводчика связано с действием конституционного принципа государственного языка судопроизводства. Право давать объяснения, заключения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном или свободно выбранном языке общения разъясняется лицу, не владеющему языком, на котором ведется судопроизводство при подготовке дела. Поскольку такое лицо вправе

[1] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 февраля 2012 г. по делу № 33-6322 // СПС «КонсультантПлюс».

знакомится с материалами дела на своем языке, суд обязан обеспечить своевременный перевод всех документов, находящихся в деле. Нарушение правил о языке, на котором ведется судебное разбирательство, является безусловным основанием для отмены решения суда в апелляционном порядке (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ).

Особое значение закон отводит объективности таких субъектов как специалист и переводчик. На них распространяются общие основания для отвода судьи, указанные в ст. 16 ГПК РФ. Для специалиста предусмотрено и специальное основание отвода – служебная или иная зависимость от лиц, участвующих в деле.

Следующая группа процессуальных действий направлена на реализацию задачи представления необходимых доказательств. Уже при подготовке дела к судебному разбирательству судья по своей инициативе или по ходатайству участвующих в деле лиц, вправе, а в ряде случаев обязан назначить экспертизу и эксперта для ее проведения. Назначение экспертизы обязательно по делам о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства, о признании его дееспособным в случае выздоровления или значительного улучшения здоровья, а также во всех случаях, когда по обстоятельствам дела необходимо выяснить психическое состояние в момент совершения им определенного действия (например, при рассмотрении дел о признании недействительными сделок по мотиву совершения их гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими)[1]. На разрешение экспертизы могут быть поставлены только те вопросы, которые требуют специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла. Судья должен разъяснить лицам, участвующим в деле, их право поставить перед экспертом вопросы, по которым должно быть дано заключение. При этом отклонение предложенных вопросов суд должен мотивировать. Виды экспертиз зависят

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. № 140. 2008; Российская газета. №35. 2012.

от обстоятельств конкретного дела. Так, при подготовке к судебному разбирательству дел об установлении отцовства, для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, судья вправе назначить одну или несколько экспертиз: акушерско-гинекологическую, судебно-медицинскую, судебно-биологическую, судебно-медицинскую по методу генетической дактилоскопии[1]. По делам о защите чести, достоинства и деловой репутации доказыванию подлежит факт, что распространенные сведения носят порочащий характер. С целью выяснения наличия или отсутствия данного факта может быть назначена психолого-лингвистическая экспертиза[2]. Г.А. Жилин считает возможным назначение дополнительной и повторной экспертиз уже при подготовке дела к судебному разбирательству[3]. Однако следует согласиться с И.В. Решетниковой в том, что предпочтительнее сначала исследовать в судебном заседании заключение эксперта, поскольку многие вопросы могут быть сняты при даче им показаний[4].

Отказ от следственной модели судопроизводства предполагает правило, в соответствии с которым собирают доказательства сами стороны. В случае невозможности получения какого-либо доказательства, сторона может обратиться в суд с ходатайством об истребовании доказательств. Истребование по ходатайству сторон и других лиц, участвующих в деле доказательств, которые они не могут получить самостоятельно, должно происходить с учетом требований относимости и допустимости доказательств. Так, доказательством права собственности на недвижимое имущество является выписка из ЕГРП. При отсутствии государственной регистрации право собственности доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств,

---

[1] См.: *Ефимова Ю.В.* Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: Учебно-методический комплекс. Саратов, 2009. С. 103.

[2] См.: Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под ред. И.В. Решетниковой. М., 2005. С.123.

[3] См.: *Жилин Г.А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000. С. 221.

[4] См.: *Решетникова И.В.* Доказывание в гражданском процессе: Учеб-практич. пособие. М., 2010. С. 300.

подтверждающих возникновение этого права у истца[1]. Однако на практике суды не всегда предпринимают необходимые меры для оказания содействия в истребовании доказательств, которые стороны не могут получить самостоятельно. К примеру, Кассационным определением Саратовского областного суда от 14.06.2011 г. дело по иску о признании права собственности на недвижимое имущество направлено на новое рассмотрение, поскольку суд не предпринял необходимых действий для истребования подлинника договора купли-продажи по ходатайству истца, что является грубым нарушением процессуального законодательства[2].

По делам особого производства суд может истребовать доказательства по собственной инициативе. Так, в соответствии с ч.1 ст. 278 ГПК РФ суд при подготовке дела о признании гражданина безвестно отсутствующим к судебному разбирательству выясняет, кто может сообщить сведения об отсутствующем гражданине, запрашивает соответствующие организации по последнему известному месту жительства, месту работы отсутствующего гражданина, органы внутренних дел, воинские части об имеющихся о нем сведениях.

Проведение осмотра на месте письменных или вещественных доказательств происходит в случаях, не терпящих отлагательств, когда их представление в судебное заседание может оказаться невозможным или затруднительным. В частности, могут быть осмотрены продукты, подвергающиеся быстрой порче. Осмотр происходит с извещением лиц, участвующих в деле и с составлением протокола.

Судебное поручение является исключительным способом собирания доказательств, а потому применяется лишь в тех случаях, когда эти доказательства по каким-либо причинам не могут быть представлены в суд. В соответствии со ст. 62 ГПК РФ суд, рассматривающий дело, поручает

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. № 109. 2010.

[2] См.: Дело № 33-3026/2011 // Архив Кировского районного суда г. Саратова.

осуществить определенные процессуальные действия в другом городе или районе. Это могут быть: опрос сторон и третьих лиц, допрос свидетелей, осмотр и исследование письменных или вещественных доказательств. В порядке судебного поручения не должны собираться письменные или вещественные доказательства, которые могут быть представлены сторонами или по их просьбе истребованы судом, рассматривающим дело. При этом судья не вправе давать поручение об истребовании от истца данных, подтверждающих обоснованность исковых требований, а также иных сведений, которые должны быть указаны в исковом заявлении. В определении суда о судебном поручении кратко излагается содержание дела, указываются сведения о сторонах, месте их проживания, указывается круг доказательств, которые необходимо собрать. Суд, исполняющий поручение, должен осуществить сбор доказательств в течение месяца со дня получения определения. В этой связи до получения необходимых доказательств производство по делу может быть приостановлено. Ст. 63 ГПК РФ определяет порядок выполнения судебного поручения. Он предполагает извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте заседания. Протоколы и все собранные доказательства немедленно пересылаются в суд, рассматривающий дело.

Законодательство Российской Федерации позволяет обращаться к иностранным судам с поручениями о выполнении отдельных процессуальных действий[1]. К числу международных актов, регламентирующих порядок направления судебных поручений относятся: Конвенция о правовой помощи и правовых сношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран СНГ 1993 г., Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 г., международные договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

[1] См.: Постановление Президиума ВС СССР от 21.06.1988 № 9132-XI «О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» // Ведомости ВС СССР. 1988. № 26. Ст. 428.

Одной из дополнительных мер содействия сторонам в собирании доказательственной базы служит институт обеспечения доказательств. В соответствии со ст. 64 ГПК РФ лица, участвующие в деле, могут просить суд об обеспечении доказательств, если есть основания опасаться, что их представление в дальнейшем окажется затруднительным. Истец может подать такое заявление уже на этапе возбуждения судопроизводства, одновременно с предъявлением искового заявления или на этапе подготовки дела, когда заявление об обеспечении доказательств может быть подано также ответчиком и иными лицами, участвующими в деле. В настоящее время в связи с активным распространением информации через сеть Интернет может возникнуть необходимость исследования такого рода доказательств. В отличие от ГПК РФ, ст. 78 АПК РФ предусматривает обязанность суда исследовать доказательства, находящиеся в сети Интернет. Однако толкование статьи 55 ГПК РФ позволяет сделать вывод о том, что сведения, находящиеся в сети Интернет, также могут являться доказательствами, следовательно, могут быть обеспечены судом. Обеспечение таких доказательств может осуществляться посредством проверки доменного имени, установления DNS-серверов, проверки соответствия IP-адреса, подлинности отображения содержимого сайта, последовательности страниц. При этом обеспечение доказательств до возбуждения дела в суде возможно в нотариальном порядке.

Так, Постановлением ФАС Московского округа от 10.09.2012 г. дело по требованию о запрете использования доменных имен и взыскании компенсации передано на новое рассмотрение, поскольку отказ суда в удовлетворении заявления об обеспечении доказательств в виде проведения осмотра информационных ресурсов, опубликованных в сети Интернет, лишил истца возможности в ходе судебного разбирательства доказывать обоснованность и законность своих требований. Отказывая в удовлетворении заявления, суд сослался на то, что истец вправе произвести осмотр и фиксацию содержания сайтов в нотариальном порядке. Однако в

соответствии со ст. 102 Основ законодательства о нотариате от 11.02.1993 г. нотариус не обеспечивает доказательство по делу, которое в момент обращения заинтересованных лиц к нотариусу находится в производстве суда или административного органа[1].

К числу подготовительных процессуальных действий судьи относятся и меры по обеспечению иска. Представляется не вполне удачной редакция п. 12 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ: «судья при подготовке дела к судебному разбирательству принимает меры по обеспечению иска», поскольку это положение закона сформулировано как обязанность судьи. В тоже время ст. 139 ГПК РФ гласит: «по заявлению лиц, участвующих в деле, судья или суд может принять меры по обеспечению иска». Следовательно, принятие мер по обеспечению иска является правом, а не обязанностью суда. Кроме того, суд не может принять эти меры по собственной инициативе. Представляется, что принятие мер по обеспечению иска является факультативным процессуальным действием судьи. В связи с этим считаем целесообразным изложить п. 12 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ в следующей редакции: «по заявлению лиц, участвующих в деле, может принять меры по обеспечению иска».

Не вдаваясь в дискуссию о правовой природе понятия «обеспечение иска», тем не менее, следует заметить, что отсутствие инициативы суда в решении данного вопроса (в отличие от ГПК РСФСР) не приветствуется некоторыми учеными[2]. Действительно, общее направление гражданской процессуальной политики развития состязательности и диспозитивности не всегда может способствовать реальной защите прав лиц, участвующих в деле. Если истец не воспользовался услугами профессионального представителя, простое перечисление судьей (а на практике чаще всего происходит именно «перечисление», а не разъяснение) процессуальных прав не даст возможности уже на этапе подготовки принять меры, которые

[1] См.: Дело № А40-101177/11-34-904 // СПС «КонсультантПлюс». URL:http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=167903 (дата обращения: 13.10.2012).

[2] См.: *Ткачева Н.Н.* Обеспечение иска в гражданском судопроизводстве: Учебное пособие. Саратов, 2009. С. 28.

предотвратят трудности исполнения решения суда.

В соответствии с Постановлением Пленума ВС от 28 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», допуская меры по обеспечению иска при подготовке дела к судебному разбирательству, судья не связан инициативой заявителя и должен обеспечить соразмерность мер по обеспечению иска заявленным требованиям[1]. Тем не менее, обеспечение иска является совокупностью мер, гарантирующих реализацию решения суда в случае удовлетворения исковых требований. Этот институт призван защищать права истца в том случае, когда ответчик будет действовать недобросовестно, или когда непринятие мер может повлечь невозможность исполнения судебного акта. Одна из его основных задач связана с предотвращением потенциальных трудностей, возникающих при реализации решения суда по конкретному делу. Показателен следующий пример из судебной практики. Н. обратился в суд с иском к Г., комитету по управлению имуществом г. Саратова о признании договора купли-продажи объекта нежилого фонда на аукционе от 19.10.2009 г., заключенного между комитетом по управлению имуществом города Саратова и Г., ничтожной сделкой; признании отсутствующим (недействительным) зарегистрированного права собственности Г. на нежилое помещение. В целях обеспечения иска истец просил суд наложить арест на нежилое помещение. Определением Волжского районного суда г. Саратова от 22.06.2012 г. в удовлетворении заявления ИП Н. отказано. Отказывая в удовлетворении ходатайства, суд исходил из того, что заявление не содержит никаких мотивов необходимости применения мер по обеспечению иска. Так же суд первой инстанции в определении сослался на то, что истцом не представлено каких-либо доказательств того, что непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда посчитала такой вывод суда ошибочным, не согласившись с указанием в

[1] Российская газета. 2008. № 140.

определении на недоказанность истцом невозможности или затруднительности исполнения решения суда. Содержание обжалуемого определения суда не отвечает требованиям ст. 225 ГПК РФ, поскольку отсутствуют мотивы, по которым суд пришел к своим выводам. Истцом заявлены исковые требования о признании договора купли-продажи объекта недвижимости недействительным и в качестве оснований исковых требований указано на осуществление ответчиком после совершения покупки реконструкции объекта. При этом истец ссылался на имеющиеся нарушения противопожарных, экологических и санитарных правил при осуществлении строительных работ. В связи с чем судебная коллегия пришла к выводу, что непринятие обеспечительных мер затруднит или сделает невозможным исполнение решения суда. Определение Волжского районного суда г. Саратова от 22 июня 2012 г. об отказе в принятии обеспечительных мер отменено[1].

Составной частью подготовительных процедур является предварительное судебное заседание. Принятие решения о его проведении находится в компетенции судьи. В отличие от арбитражного судопроизводства гражданское процессуальное законодательство не закрепляет обязательности проведения предварительного судебного заседания по каждому гражданскому делу. В соответствие со ст. 152 ГПК РФ его целью является процессуальное закрепление распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству, определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, определение достаточности доказательств по делу, исследование фактов пропуска сроков обращения в суд и сроков исковой давности. Институт предварительного судебного заседания будет подробно рассмотрен в параграфе 3 главы 2 настоящего исследования.

Особую актуальность в современных условиях приобретает реализация задачи информационного обеспечения участников процесса в ходе подготовки гражданских дел к судебному разбирательству по целому ряду обстоятельств.

---

[1] См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 25 июля 2012 г. № 33-4322 // Архив Волжского районного суда 2012 г.

Среди них – обусловленное законодательством требование доступности правосудия, соблюдение принципов состязательности и диспозитивности, предписания процессуальной экономии и соблюдения сроков рассмотрения дел. Актуальность проблемы продиктована также серьезными нарушениями в информационном обеспечении участников процесса как со стороны суда, так и сотрудников почтовой связи. Основной причиной отложения рассмотрения гражданского дела является неявка кого-либо из участников процесса, зачастую обусловленная ненадлежащим извещением[1].

Ссылаясь на собственную практику в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, В.И. Шаманаев утверждает, что из-за неявки лиц, участвующих в деле, по причинам неизвещения или несвоевременного извещения, рассмотрение дел затягивалось до двух-трех лет[2].

Совершенствование информационного обеспечения в ходе подготовки дел к судебному разбирательству, на наш взгляд, смогло бы значительно смягчить обозначенную проблему.

Информационное обеспечение включает в себя совокупность трех видов деятельности: осведомительной, коммуникативной, разъяснительной. Первый вид деятельности предполагает, во-первых, оповещение ответчика о возбужденном судопроизводстве; ознакомление его с исковым заявлением для формулирования собственной позиции по делу, возражений, сбора

---

[1] Так, в районных судах г. Оренбурга в большинстве случаев основанием для отложения разбирательства гражданских дел в 2009 г. являлась неявка лиц, участвующих в деле – 6236, или 39%. Из них, было отложено судебных заседаний ввиду неявки истцов 8,8%, ответчиков – 23,2%; обеих сторон – 5%; других участников процесса – 2% // Решение Совета судей Оренбургской области от 25 сентября 2009 и «О сроках рассмотрения уголовных, гражданских, административных дел судами области. Анализ количества и оснований отложения судебных заседаний. Обобщение практики отложения судебных заседаний в связи с неявкой прокуроров, государственных обвинителей, адвокатов» // URL: http://ark.ssrf.ru/page/7093/detail/ (дата обращения: 17.06.2013). В районном суде Владимирской области в 50% случаях причинами отложения дела являлась неявка сторон, представителей, свидетелей, специалистов // Информация о причинах отложения гражданских дел, рассмотренных судьями Камешковского районного суда в 2009 году. URL: http://kameshkovsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=10 (дата обращения: 17.06.2013).

[2] См.: *Шаманаев В.И.* Судебные извещения: взгляд сквозь призму реалий практики // Администратор суда. 2009. № 1. С. 12.

доказательств; во-вторых, оповещение лиц, участвующих в деле, о проведении ряда процедур (осмотра на месте письменных и вещественных доказательств, выполнении судебного поручения, обеспечения доказательств); в-третьих, извещение участников процесса о месте и времени проведения собеседования (беседы)[1], предварительного судебного заседания, судебного заседания. Второй вид деятельности связан с возможностью осуществления коммуникации при явке сторон на собеседование, или на предварительное судебное заседание, в ходе которых может происходить раскрытие доказательств, уточнение исковых требований, представление ответчиком материально-правовых или процессуально-правовых возражений. Совершение этих действий помогает судье правильно определить предмет доказывания, установить правоотношения сторон, определить достаточность доказательственного материала. Третий вид деятельности предполагает разъяснение сторонам и другим лицам, участвующим в деле, их процессуальных прав и обязанностей.

Таким образом, задача информационного обеспечения участников процесса реализуется путем:

– направления ответчику копии заявления и приложенных документов, обосновывающих требования истца;

– извещения лиц, участвующих в деле о времени и месте проведения собеседования;

– извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте проведения предварительного судебного заседания (в случае принятия решения о его проведении);

[1] ГПК РФ не содержит четкого определения формы общения судьи и лиц, участвующих в деле на этапе подготовки. Применительно к действиям суда указан опрос истца, его представителя, ответчика. В то же время, коммуникативная составляющая таких процессуальных действий предполагает не только единоличную деятельность судьи, но и активное участие сторон и других лиц, участвующих в деле. На наш взгляд, уместно говорить о собеседовании, как одной из процессуальных форм совершения ряда подготовительных действий. «Собеседование – это специально организованная беседа на общественные, научные и тому подобные темы» // *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.И. Шведовой. М., 1986. С. 642.

– извещения лиц, участвующих в деле, о проведении осмотра на месте письменных и вещественных доказательств (в случаях возникновения необходимости проведения такого осмотра);

– извещения лиц, участвующих в деле, о выполнении судебного поручения, обеспечении доказательств;

– извещения и вызова в судебное заседание участников процесса: лиц, участвующих в деле; лиц, содействующих осуществлению правосудия. При этом судья с учетом характера дела и его конкретных обстоятельств должен определить, кто является заинтересованным в исходе дела лицом.

– разъяснения лицам, участвующим в деле, их процессуальных прав и обязанностей.

Указанные процессуальные подготовительные действия можно классифицировать на обязательные и условные. В частности, необходимость извещения о совершении ряда процессуальных действий возникает только при определенном условии – в случае принятия решения об их проведении. К таким действиям относятся: проведение предварительного судебного заседания, осмотр на месте письменных и вещественных доказательств, выполнение судебного поручения, обеспечение доказательств.

Действия, направленные на реализацию задачи информационного обеспечения начинаются с направления ответчику копии заявления и приложенных документов, обосновывающих требования истца. Так судья информирует ответчика о начале судопроизводства, предлагает представить возражения на иск, а также имеющиеся доказательства.

Анализ судебной практики[1] позволяет судить о некорректности формулировок статей 132, 136 ГПК РФ, позволяющих судьям выносить

[1] Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 августа 2012 г. по делу № 11-17853 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 06.11.2012); Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24.07.2012 по делу № 11-15194 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 06.11.2012)**;** Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда по делу № 33-4092/2012 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 06.11.2012).

определения об оставлении заявления без движения в случае отсутствия документов, подтверждающих обстоятельства, на которых истец основывает свои требования. Представляется необходимым изложить ч. 1 ст. 136 ГПК РФ в следующей редакции: «Судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных в статьях 131 и 132 настоящего Кодекса, выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет срок для исправления недостатков. Определение об оставлении заявления без движения не может быть вынесено в случае непредставления достаточного количества доказательств, обосновывающих требования истца».

Немаловажное значение в свете подготовительных процедур должно уделяться извещениям и вызовам на собеседование, поскольку явка сторон будет способствовать правильному определению фактических обстоятельств, достаточности доказательств. В связи с этим предлагается дополнить ч. 1 ст. 150 ГПК РФ указанием на такое процессуальное действие судьи, как извещение лиц, участвующих в деле о времени и месте проведения собеседования.

Кроме того, уже на этапе подготовки дела стороны могут совершать распорядительные действия, однако зачастую они просто не осведомлены об этом. В связи с чем, полагаем необходимым в извещении о месте и времени проведения собеседования указывать процессуальные права и обязанности лиц, участвующих в деле. Предлагается внести дополнение в п. 2 ч. 1 ст. 114 ГПК РФ в следующей редакции: «указание времени, места проведения собеседования, совершения отдельного процессуального действия, предварительного судебного заседания, судебного заседания»; в ч. 2 ст. 114: «в судебных повестках или иных судебных извещениях, адресованных лицам, участвующим в деле, указываются их процессуальные права и обязанности. Предлагается представить в суд все имеющиеся у них доказательства по делу, указывается на последствия непредставления доказательств и неявки в суд извещаемых или вызываемых лиц, разъясняется

обязанность сообщить суду причины неявки».

Особое значение в реализации задачи информационного обеспечения имеют процессуальные действия, связанные с извещением и вызовом участников процесса в судебное заседание, поскольку ненадлежащее извещение приводит к неявке лиц в суд, нарушению принципов законности и состязательности. В соответствие с п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания является безусловным основанием для отмены решения суда в апелляционном порядке. Участники процесса извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, при обязательном соблюдении условия – фиксирования судебного извещения или вызова и его вручения адресату. При этом лицам, участвующим в деле, судебные извещения и вызовы должны быть вручены с таким расчетом, чтобы они имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд (ст. 113 ГПК РФ). Однако на практике данные положения закона не всегда соблюдаются. Так, кассационным определением Свердловского областного суда решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга было отменено по следующим основаниям. Из материалов дела следовало, что судом первой инстанции не были предприняты какие-либо меры для надлежащего уведомления о времени и месте рассмотрения дела не только заявителя Х., но и заинтересованного лица Е. Тем не менее, суд в решении указал на то, что Х. о времени и месте судебного заседания был извещен надлежащим образом. Имеющиеся в материалах дела извещения свидетельствовали лишь о том, что за день до судебного заседания в адрес Х. была направлена телеграмма по адресу, указанному в заявлении, однако по сообщению организации связи она не была доставлена, поскольку офис был закрыт, а адресат за извещением не является.

Никаких иных данных, свидетельствующих о своевременном извещении заявителя о времени и месте рассмотрения дела иным способом, которыми суд располагал на момент постановления решения, нет. Также вышестоящая судебная инстанция отметила, что само по себе направление телеграммы за день до судебного заседания, прямо противоречит положению ч. 3 ст. 113 ГПК РФ. Материалами дела также подтверждается, что на день рассмотрения дела у суда отсутствовала информация об извещении лиц, участвующих в деле, так как сведения о результатах направления телеграмм были получены уже после рассмотрения дела. В данном случае суду надлежало руководствоваться ч. 2 ст. 167 ГПК РФ, поскольку в отсутствие сведений об извещении участвующих в деле лиц разбирательство дела должно было быть отложено[1].

Обобщение судебной практики по вопросам надлежащего исполнения судами требований процессуального закона об извещении участников процесса, проведенное Саратовским областным судом, выявило основные причины отмен судебных постановлений: а) повестка направлена, но не имеется уведомления о ее вручении; б) повестка направлена, но возвращена в суд за невозможностью вручения; в) извещение вообще не направлялось; г) участники процесса извещены, но ненадлежащим образом; д) участники процесса извещены, но причины неявки уважительные, однако суд рассмотрел дело в отсутствие не явившихся[2].

Сложности информационного обеспечения участников процесса обусловлены не только нарушением процессуального законодательства судом, но также и игнорированием требований Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных Приказом Минкомсвязи России от 31.07.2014 г. № 234[3]

[1] Определение Свердловского областного суда от 15 марта 2011 г. по делу № 33-3349/2011 // СПС «КонсультантПлюс» URL:http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=72994 (дата обращения: 18. 11. 2012).

[2]См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.А. Викут. М., 2012. С. 172. (автор комментария к ст. 114 ГПК РФ В.Н. Захаров).

[3] Приказ Минкомсвязи России от 31.07.2014 № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» // Российская газета. № 299. 2014.

сотрудниками почтового ведомства. Например, в практике имели место случаи возвращения в суд почтовым отделением не врученных судебных заказных отправлений спустя месяц, вручение адресату судебного отправления посредством передачи «через дверь» офиса (через третьих лиц, щель под дверью, при этом почтовая карточка уведомления о вручении отделена и отправлена в суд)[1]. Подобные нарушения приводят правоведов к мысли о необходимости дополнения главы 10 ГПК РФ ст. 113.1, предусматривающей возможность применения штрафной ответственности в размере до двадцати пяти установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по доставке и вручению судебных извещений[2]. Полагаем возможным применение такого вида ответственности, однако размер штрафа представляется завышенным (учитывая низкий размер заработной платы сотрудников почты), и кроме того, он не должен исчисляться в зависимости от установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда. На наш взгляд, достаточно установить штрафную ответственность в размере до одной тысячи рублей.

В современной литературе обозначено немало предложений по приближению информационного обеспечения участников процесса к требованиям закона. Среди них особого внимания заслуживают: трактовка презумпции надлежащего извещения М.П. Прониной[3], рассмотрение особенностей судебных извещений в международном гражданском процессе В.В. Ярковым[4], изучение опыта работы суда Белгородской области по использованию электронной почты А.Н. Шипиловым и др.[5] В настоящее

---

[1] *Шаманаев В.И.* Судебные извещения: взгляд сквозь призму реалий практики // Администратор суда. 2009. № 1. С. 14.

[2] Там же.

[3] См.: *Пронина М.П.* Презумпция надлежащего извещения и ее значение в гражданском процессе // Юрист. 2011. № 20. С. 42.

[4] См.: *Ярков В.В.* Судебные извещения в международном гражданском процессе (на примере извещения российских граждан судами Великобритании) // Закон. 2012. № 8. С.33-38.

[5] См.: *Шипилов А.Н., Чесовской Е.И.* Судебные извещения и вызовы в гражданском судопроизводстве // Российское правосудие. 2012. № 1 (69). С. 67.

время идет поиск альтернативы почтовым извещениям. Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3 «О внесении изменений в некоторые Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации»[1], извещение участников судопроизводства допускается, в том числе посредством СМС-сообщения. Непременными условиями этого являются: согласие лиц на уведомление таким способом и фиксация факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется. Такая форма извещения активно применяется на практике. Причем финансовые затраты на СМС извещение гораздо ниже, чем на отправку почтовой корреспонденции (например, в первом полугодии 2011 г. финансовые затраты федеральных судов Белгородской области на отправку заказной корреспонденции составили 4046851 руб., на СМС – всего 8837 руб.)[2].

Существующие на практике проблемы информированности участников гражданского судопроизводства диктуют необходимость совершенствования законодательства в целях реализации права на справедливое судебное разбирательство в условиях состязательного гражданского процесса. Одной из мер повышения эффективности подготовительных действий может служить законодательное закрепление задачи информационного обеспечения участников гражданского процесса.

Таким образом, содержание процессуальных подготовительных действий в суде первой инстанции под влиянием реформирования отечественной судебной системы претерпело серьезные изменения. Оно более полно отражает гуманистические ценности современного общества,

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3 «О внесении изменений в некоторые Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

[2] См.: *Шипилов А.Н., Чесовской Е.И.* Указ. соч. С. 68.

детерминирует проявление активности сторон и совершенствует работу судьи.

Содержание процедуры подготовки к судебному разбирательству выражается в определенных функциях, ранее не свойственных данному этапу судопроизводства. Среди них особого внимания заслуживает функция *ориентации*, которая объединяет и судью, и стороны при ведущей роли судьи. Она характеризует стремление к пониманию и выполнению очерченных законом прав и обязанностей при подготовке дела к судебному разбирательству, а также в дальнейшем при разрешении спора. Так, судья опрашивает истца и ответчика по существу требований, предлагает представить дополнительные доказательства, формулирует предмет доказывания, определяет закон, с помощью которого могут быть урегулированы спорные правоотношения, предлагает заключить мировое соглашение, пройти процедуру медиации или передать дело на рассмотрение третейского суда.

В неисковых производствах, характеризующихся отсутствием сторон с противоположными интересами, уместно говорить о *функции предписания.* Активность суда проявляется в ряде дел особого производства. Так, при подготовке дела о признании гражданина недееспособным к судебному разбирательству при наличии достаточных данных о психическом расстройстве, судья назначает экспертизу; при подготовке дела о признании движимой вещи бесхозяйной суд запрашивает соответствующие организации о сведениях принадлежности имущества.

Проявлением рассматриваемой функции является и вынесение определения о подготовке дела к судебному разбирательству, с указанием в нем действий, которые следует совершить сторонам и другим лицам, участвующим в деле; решение вопросов о привлечении к процессу специалиста, переводчика, соответчиков, третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

Принципиально новой является функция *интеграции*, позволяющая сторонам договориться об условиях мирового соглашения.

Наконец, применительно к демократизации общества, заслуживает внимания и функция *коммуникации*, обеспечивающая взаимодействие сторон, суда, иных субъектов с целью раскрытия или получения необходимых доказательств. На основе ГПК РФ проявила себя, хотя и не в полной мере, функция *правовой адаптации*, выражающая стремление граждан к судебному разрешению споров, защите своих прав и законных интересов, о чем свидетельствует ежегодный рост количества гражданских дел в судах общей юрисдикции.

Анализ юридической литературы и судебной практики показывает, что подготовка дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции отличается многообразием процессуальных процедур. Однако в каждом конкретном деле имеется своя особая специфика, которая делает целесообразным применение именно тех процедур, которые в большей мере способствуют достижению цели подготовки дела к рассмотрению. Сущностные признаки содержания процессуальных подготовительных действий в суде первой инстанции можно определить следующим образом. Во-первых, содержание процессуальных действий обусловлено законом. Во-вторых, руководящую роль в надлежащем исполнении подготовительных процедур играет судья. В-третьих, подготовительные действия имеют состязательный характер (при учете ограниченного действия состязательности в неисковых производствах). В-четвертых, законом предусмотрена возможность мирного урегулирования спора, в том числе с участием медиатора. В-пятых, формами подготовительных процедур являются: предварительное судебное заседание, собеседование, единоличное совершение процессуальных действий судьей и сторонами.

§ 2. Соотношение подготовительных процедур в суде первой инстанции и примирительного механизма урегулирования споров

Вопрос о соотношении подготовительных процедур и примирительных механизмов в гражданском судопроизводстве является одним из малоизученных и дискуссионных. Мало изученность объясняется новизной процедуры примирения, а дискуссионность обусловлена целым рядом причин, среди которых возможность сравнения отечественных и зарубежных подходов использования примирительных механизмов, роль примирения в решении задач подготовки дела к судебному разбирательству, а также противоречия практики.

Место примиренческих механизмов в системе подготовительных процедур в суде первой инстанции можно определить следующим образом. В идеальной модели они соотносятся как две пересекающиеся субстанции. При этом поле пересечения интересов сторон и усилий государства в виде суда или институтов медиации являет собой результат достижения такой цели подготовительных процедур как примирение сторон.

Актуальность проблемы примирения сторон при подготовке гражданских дел к судебному разбирательству обусловлена целым рядом факторов. Среди них особую значимость в современных условиях приобретают: наметившаяся тенденция гуманизации, доступности судебной системы, заинтересованности власти в совершенствовании законодательной базы, активизация сторон в разрешении конфликта, изменение цели гражданского процесса.

В принятом 27 июля 2010 г. Законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)»[1] обозначена целевая установка на примирительные процедуры. А ст.148 ГПК РФ указывает конкретные задачи подготовки дела к судебному разбирательству, одной из которых является примирение сторон. Развитие отечественной системы правосудия, возможность использования зарубежного опыта создают

[1] См.: Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. №168. 2010.

благоприятную почву для решения ряда проблем гражданско-процессуальной теории и обобщения опыта судебной практики. Повышение правовой культуры граждан, развитие институтов гражданского общества, приобретение навыков защиты прав граждан служат важным гарантом достижения цели - примирения сторон, не доводя до судебного разбирательства.

В юридической литературе последних лет данная проблема признана в качестве перспективной с точки зрения теории и практики. На наш взгляд, активно исследуются вопросы примирения сторон в уголовном праве[1], в арбитражном процессе[2], в гражданском процессе. В этой связи правомерно обратиться к уточнению понятийного аппарата, выявлению позитивных и негативных сторон медиации, осмыслить значимость зарубежного опыта для модернизирующейся российской судебной системы, определить перспективы становления новых общественно-правовых отношений.

Научные подходы к осмыслению заявленной темы различны, а потому требуют выяснения понятийного аппарата. «Термин «примирение» сторон, – пишет С.Л. Дегтярев, – применен законодателем не вполне удачно, поскольку в этих действиях… не может быть элемента принуждения со стороны судьи. Более того, отсутствие примирения сторон… должно рассматриваться как невыполнение судьей задач по подготовке дела к судебному разбирательству, а, следовательно, без примирения невозможно перейти к следующей стадии процесса, что является, несомненно, абсурдом»[3]. М.А. Рожкова рассматривает примирительные процедуры как

---

[1] См.: *Манова Н.С.* Досудебное и судебное производство. Сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов, 2003; *Сереброва Р.П.* Проблемы рационализации досудебного производства. Н. Новгород, 1997.

[2] См.: Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: Сб. науч. статей. Краснодар – СПб., 2004; Тенденция развития гражданского процессуального права России. СПб., 2008; *Солохин А.Е.* Признание обстоятельств и соглашение сторон по фактическим обстоятельствам как результаты примирения в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 8. С. 30 и др.

[3] *Дегтярев С.Л.* Мировое соглашение в современной судебной практике // Современные доктрины гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. Сб. науч. ст. Краснодар – СПб., 2004. С. 294-298.

альтернативу судебному разбирательству[1]. А.Н. Кузбагаров трактует примирительные процедуры как составляющую систем цивилистического процесса и исполнительного производства, дополнительный элемент системы гражданского процессуального или арбитражного процессуального права и исполнительного права[2].

Полагаем, что в связи с принятием Концепции Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы»[3], Постановления Правительства РФ от 27.12.2012 №1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»[4] примирительные процедуры можно обозначить как важный элемент становления гражданского общества, позволяющий урегулировать правоотношения, не прибегая к суду, а также как средство экономии бюджетных ресурсов и снижения нагрузки на судей. Примирение следует признать обязательным элементом осуществления правосудия демократически ориентированного общества. Именно на этапе подготовки дела примирение наиболее возможно и целесообразно. В связи с этим, весьма сомнительным, как нам представляется, является предложение С.В. Лазарева о выделении специальной стадии примирительного производства, которая должна следовать за стадией подготовки дела к судебному разбирательству[5]. Применительно к современной практике можно говорить о складывании определенной схемы примирительных процедур в гражданском судопроизводстве.

---

[1] См.: *Рожкова М.А.* Проблемы регулирования мирового соглашения в ГПК РФ // Тенденции развития гражданского процессуального права России: Сб. научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. СПб., 2008. С. 299.

[2] См.: *Кузбагаров А.Н.* Примирение сторон как составляющая систем цивилистического процесса и исполнительного производства. Сб. науч. ст. СПб., 2008. С. 229-235.

[3] См.: Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы» // СЗ РФ. 2006. № 41. Ст. 4248.

[4] См.: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

[5] См.: *Лазарев С.В.* Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 83-86.

После принятия искового заявления главным инициатором примирения сторон является судья. Согласно ст. 150 ГПК РФ, он «принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения…» Однако, как отметил на VIII Всероссийском съезде судей В.В. Путин, «необходимые правовые акты о досудебных и внесудебных процедурах разрешения споров внедряются… вяло и неохотно»[1]. Одна из причин такого положения, по нашему мнению, состоит в том, что в ГПК РФ меры по заключению мирового соглашения не перечислены. Практикующие судьи, как правило, называют такие меры как предоставление льгот (уменьшение госпошлины), разъяснение преимуществ процедуры примирения и выгоды для сторон, проведение разъяснительных бесед со сторонами, разъяснение сторонам слабости правовой позиции, недостаточности доказательной базы[2]. В тоже время следует отметить, что указание судом на слабость правовой позиции недопустимо, следовательно, прибегать к таким аргументам может только медиатор или иное лицо, способствующее примирению сторон.

Первый этап примирительной процедуры, как показывает отечественный и зарубежный опыт, представляется весьма сложным и потому, что судья действует практически интуитивно, и потому, что стороны первоначально противостоят друг другу как противники в судебном процессе. При помощи судьи или медиатора стороны начинают вести конструктивный диалог[3]. Начинается новый этап – определение общих интересов, что позволяет выработать проект урегулирования конфликта. В разработке проекта активное участие принимают стороны и медиатор (посредник). Результатом примирительных процедур должно стать мировое соглашение, либо отказ от иска или признание иска. Следует отметить, что

[1] Выступление В.В. Путина на VIII Всероссийском съезде судей 18 декабря 2012 г. // Официальный сайт Президента России // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http:// www.kremlin.ru. (дата обращения: 23.12.2012)

[2] См.: *Колясникова Ю.С.* Судебное примирение как способ урегулирования споров в стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Третейский суд. 2009. № 4. С. 160.

[3] См.: *Ортлофф К.М.* Новые методы ведения судебного процесса: о влиянии медиации на административный процесс // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3. С. 275.

отказ от иска, признание иска и заключение мирового соглашения являются, на наш взгляд, именно результатом, а не формами примирения, как указано в исследовании Д.И. Закировой[1], поскольку примирение представляет собой некий процесс, имеющий зачастую длящийся характер, и происходящий в форме собеседования, медиации. Если примирение состоялось, то процессуальным результатом этого процесса будет являться заключение мирового соглашения, признание иска или отказ от иска. Однако по отношению к судопроизводству в целом это будет лишь промежуточный результат. Чтобы примирение повлияло на движение процесса и имело определенные правовые последствия необходимо действие суда. Суд должен проверить, не противоречит ли закону и не нарушает ли права других лиц отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения. Только в случае положительного решения вопроса, конечным результатом примирения становится решение суда об удовлетворении иска (однако это возможно только в судебном заседании при принятии признания иска), прекращение производства по делу (при принятии отказа от иска и утверждении мирового соглашения).

Юридическое оформление таких распорядительных действий сторон зависит, прежде всего, от судьи. При этом судья руководствуется ст. 39, 101, 150, 172, 173 ГПК РФ. Такой разброс статей, естественно, осложняет работу судьи со сторонами и затрудняет переход к мировому соглашению. Но это касается только ГПК. В АПК такой проблемы не существует, так как нормы о мировом соглашении там сосредоточены в главе 15. Полагаем, что при создании единого Гражданского процессуального кодекса за основу следует принять порядок, установленный в АПК РФ.

В юридической литературе последних лет идет оживленная полемика относительно понятия и видов мирового соглашения. Интересен экскурс в историю, проделанный Т.В. Глуховой. В частности, она отмечает, что

[1] См.: *Закирова Д.И.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.99.

«законодатель второй половины XIX в. применял дефиницию «мировая сделка», акцентируя внимание на исключительном гражданско-правовом характере, не требующем удостоверения судебным органом. И лишь в начале XX в. мировое соглашение стало представлять не обычную гражданско-правовую сделку, а соглашение о прекращении на договорных началах спорного правоотношения, находящегося на разрешении в суде[1]. Так, И.Е. Энгельман считал, что судебная мировая сделка – это соглашение сторон во время тяжбы и при участии суда об окончании всего спора или его части[2].

К сожалению, существующая в XIX в. идеализация понятия договора-сделки между сторонами без должного участия суда сохраняется и до сегодняшнего дня. Так, А.И. Зайцев утверждает, что «мировое соглашение заключается в результате обоюдной договоренности сторон, на основании их действительного волеизъявления и убежденности в необходимости именно такого разрешения спора. В результате конфликт разрешается «миром», самими сторонами, без какого-либо принуждения и вмешательства со стороны третьих лиц или государства»[3]. Возможно, такое определение применимо к досудебному мировому соглашению, чаще именуемому в литературе как «сделка». Что же касается «судебного мирового соглашения», то оно заключается в суде, утверждается судом.

С.В. Лазарев понимает мировое соглашение, с одной стороны, как «волевой акт сторон по урегулированию спора». Но в таком случае остается неопределенной роль суда. Во втором случае автор отмечает, что мировое соглашение является способом окончания дела[4]. Таким образом, имеющиеся попытки дать современную трактовку мирового соглашения в

---

[1] См.: *Глухова Т.В.* Институт мирового соглашения: понятия и виды (исторический аспект) // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: Международная научно-практич. конф. (14-15 сент. 2007 г.) / Под ред. О.В. Исаенковой. Саратов, 2007. С. 212.

[2] См.: *Энгельман И.Е.* Курсъ русского гражданского судопроизводства. Издание третье учебника русского гражданского судопроизводства исправленное и дополненное. Юрьевъ, 1912. С. 412.

[3] Негосударственные процедуры урегулирования споров: Учебно-методическое пособие / *Зайцев А.И., Мелихов В.М., Глухова Т.В.* и др. Волгоград, 2005. С. 150.

[4] См.: Там же. С. 88, 94.

работах А.И. Зинченко, М.А. Рожковой, В.А. Базарова[1], либо сужают данную дефиницию до уровня сделки, либо делают ее излишне громоздкой.

Полагаем, что исходя из традиционного деления мирового соглашения на виды, под судебным мировым соглашением следует понимать договор сторон, заключаемый на добровольной основе путем взаимных уступок в целях удовлетворения интересов сторон и окончания процесса.

Определение правовой природы мирового соглашения как сделки, к которой применимы правила о свободе договора, об отступном, о новации, о прощении долга, зачете встречного однородного требования, продолжено и в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»[2], и в Концепции единого Кодекса гражданского судопроизводства[3]. Основываясь на принципе свободы договора, стороны свободны в согласовании любых условий мирового соглашения, не противоречащих федеральному закону и не нарушающих права и законные интересы других лиц. Особое значение приобретает в связи с этим, возможность включения в мировое соглашение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства.

Применение на практике процедуры заключения мирового соглашения позволяет судить о явных позитивных и негативных сторонах этого явления.

К числу позитивных, как правило, относят: сокращение издержек судопроизводства, уменьшение нагрузки судей, самостоятельность и активность сторон в урегулировании конфликтов, конфиденциальность процедур, что вызывается и нежеланием привлечения внимания общественности и стремлением сохранить коммерческую тайну либо репутацию. Привлекательным

---

[1] См.: *Зинченко А.И.* Мировое соглашение в судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 7; *Рожкова М.А.* Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики. М., 2004. С. 132-133; *Базаров В.А.* Институт мирового соглашения: сравнительные аспекты и пути развития: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 25.

[2] См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. № 9. 2014.

[3] Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».

для сторон является и добровольный характер исполнения соглашения, достигнутого в споре, и возможность привлечения третьего лица для разрешения конфликта. В качестве недостатков фигурируют: отсутствие нормативной базы, регулирующей процедуру заключения мирового соглашения, недостаточная гарантированность интересов кредитора, отсутствие ясности по вопросу стимулов, мер, форм и инициаторов процесса примирения.

Поиск способов примирения сторон на сегодняшний день продолжается. В Концепции единого Кодекса гражданского судопроизводства[1] предлагается закрепить в законе перечень основных способов примирения: переговоры, сверка расчетов, медиация, судебное примирение. При этом находит свое отражение идея осуществления примирения на добровольных началах, за исключением такого способа, как сверка расчетов. Данная процедура должна быть признана судом обязательной, в случае предоставления сторонами документов финансового характера. Интерес вызывает и предложение о введении судебного примирения, которое не должно подменять процедуру медиации, но рассматривается как «взгляд со стороны» с указанием на возможные пути разрешения конфликта миром. Предполагается, что судебным примирителем может выступать судья в отставке, помощник судьи, не принимавшего участие в рассмотрении дела, работник аппарата суда, имеющий высшее юридическое образование. В качестве принципов судебного примирения указаны независимость, беспристрастность, нейтральность и добросовестность. Однако полагаем, что в законе должны найти отражение общие принципы примирения, а не принципы отдельных способов примирения. Кроме того, считаем излишним запрет на указание судебным примирителем перспективы разрешения спора. Отдельные представители судейского сообщества уже высказывали предложения о наделении судьи правом предварительно сообщать сторонам исход дела, по аналогии с

[1] Там же.

опытом Германии[1]. Не поддерживая данную позицию, в то же время, считаем возможным предоставить такое право судебному примирителю, поскольку предполагается, что это лицо, обладающее высшим юридическим образованием, которое может указать на сильные и слабые стороны доказательств, что будет способствовать заключению мирового соглашения, признанию иска или отказу от иска. Полагаем целесообразным введение обязательного судебного примирения по ряду категорий гражданских дел (в частности, по семейным, трудовым спорам), поскольку принятие данного правила невозможно относительно процедуры медиации, в связи с основополагающим принципом – добровольности прохождения процедуры.
Еще одно спорное положение, закрепленное в Концепции, указание на то, что судебный примиритель не является участником арбитражного процесса и не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса. Полагаем, что слово «арбитражный» следует исключить, поскольку судебное примирение вполне допустимо и в судах общей юрисдикции.

Особая роль в процессе примирения сторон принадлежит институту медиации, получившему широкое распространение в зарубежных странах и находящемуся в стадии становления в Российской Федерации. Применение медиации в целом ряде стран: США, Великобритании, Германии показывает перспективность такой формы разрешения споров. Привлекательной стороной медиации являются мягкая форма разрешения конфликта. Она проявляется в том, что посредник, участвующий в переговорах, не выносит собственного решения и не стоит над сторонами в качестве власти. Но своим опытом, знаниями, компетентностью, умением разрешать конфликты помогает сторонам выработать позицию, которая устраивала бы обе стороны.

[1] См.: *Макулбеков Б.Д.* Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: новеллы проекта // Совершенствование цивилистического процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции. 24 апреля 2014 года. СПб., 2014. С. 120.

К тому же разрешение споров с участием посредника позволяет обеспечить необходимую конфиденциальность[1].

Использование Россией зарубежного опыта ставит целый ряд проблем, характерных как для европейского юридического сообщества[2], так и для отечественных ученых и практиков. В частности, это проблема выбора модели медиации. Модель США, например, базируется на Едином законе о медиации. Помимо этого существует около 2500 законов о медиации, что, естественно, требует их определенной унификации.

Специфика австрийской модели состоит в том, что медиация здесь не прикреплялась к судам. Закон о медиации, вступивший в силу в 2004 г., направлен, прежде всего, на совершенствование качества кадров, занятых в процессе медиации, их обучение и сертификацию.

В Англии на основе реформы гражданского процесса в 1999 г. приняты Новые Правила, которые требуют от судьи активного управления делами. Суд может, даже против воли сторон, прекратить процесс и порекомендовать сторонам обратиться к медиатору. В свою очередь, стороны могут попросить о прекращении процесса с целью мирового соглашения[3].

Своеобразие германской модели медиации состоит в том, что инициатива медиации может исходить как от судьи, так и от сторон. При этом судье, разрешающему дело, о содержании процедуры медиации не сообщается. Встреча сторон с участием медиатора не превышает трех часов. При достижении компромисса судебный процесс прекращается, а если соглашение не состоялось, материалы дела возвращаются в суд, в котором продолжается производство по делу. Германская модель медиации состоит в том, что в качестве судьи-медиатора выступает судья административного суда, который обладает соответствующей квалификацией медиатора. Остальным судьям представляется информация о том, какие дела могут быть разрешены с помощью медиации. Судья-докладчик по согласованию с

[1] См.: Медиация как метод внесудебного разрешения споров. М., 2006. С. 10.
[2] См.: *Storme M.* Improving access to justice in Europe // Teka Kom. Praw. OL PAN. 2010. P. 207–217.
[3] См.: Медиация как метод внесудебного разрешения споров. М., 2006. С. 62.

другими членами палаты испрашивает мнение спорящих сторон об их заинтересованности в проведении судебной медиации. В случае положительного ответа они дают письменное согласие на представление материалов дела судье-медиатору, после чего медиатор вступает в свои права: знакомится с материалами дела, проводит встречу со сторонами, помогает прийти к компромиссу[1].

Думается, что германская модель более чем другие, приближена к реалиям современной России. Полагаем, что институт посредничества, пока еще существующий в России в зачаточном состоянии, получит в ближайшие годы должное развитие. Об этом свидетельствует целый ряд факторов: принятие Федерального закона о медиации и вступление в силу с 1 января 2011 года, признание юридической общественностью, приобретение опыта граждан в защите своих прав, осознание выгодности примирительных процедур. Наконец, внедрению примирительных процедур в немалой степени способствует менталитет россиян, предпочитающих судить «по совести». Не вдаваясь в подробности дискуссии о том, кто же может выступать в качестве медиатора, полагаем, что исполнение этой роли судьей будет некорректным. Более предпочтительным и, как показывает опыт, целесообразным, является осуществление медиации либо по опыту Германии специальным судьей-медиатором, либо помощником судьи. В этой связи встает задача соответствующей подготовки и отбора таких кадров, поскольку для них приоритетными будут не столько знания в области права, сколько осведомленности в тонкостях человеческой психики, а также экономики. Стоит отметить, что, например, в Италии 983 Центра медиации и 383 учреждения, обучающих медиаторов[2].

Требуется и законодательное оформление деятельности посредника.

---

[1] См.: *Ортлофф К.М.* Новые методы ведения судебного процесса: о влиянии медиации на административный процесс // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3. 2005. С. 269.

[2] См.: *Silvestri E., Jagtenberg R.* Tweeluik-Diptych: Juggling a red hot potato: Italy, the EU, and mandatory mediation // Nederlands Vlaams tijdschrift voor Mediation er conflictmanagement. 2013. (17) 1. P. 38.

При подготовке проекта АПК РФ курс, на наш взгляд, был верным. Предусматривалось, что посредник будет назначаться судом с согласия сторон из числа арбитражных заседателей, судей в отставке и иных специалистов, компетентных в вопросах возникающих споров. К тому же деятельность посредника предполагалось оплачивать по согласованию сторон. Однако в действующий АПК РФ данные нормы не внесены, что затрудняет процесс примирения сторон[1].

Опыт Германии показывает, что примерно 10 % всех судебных разбирательств могут быть урегулированы путем медиации, а это немало – 2500 исковых дел[2]. Распространение медиации в Финляндии происходило постепенно. В 2006-2010 гг. примерно 1-3 % гражданских дел передавались на судебную медиацию, в 2011-2012 гг. – около 6 % всех дел[3]. Следовательно, такая форма реализации задачи примирения сторон может быть продуктивной и в России, но для этого необходимо решение, по крайней мере, двух основных проблем: усовершенствование законодательства и формирование кадрового потенциала по обеспечению регулирования примирительных процедур.

Принятие Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» во многом способствует развитию гражданского процесса по пути примиренческих процедур. Однако, как верно отметила О.В. Исаенкова, нормы о процедуре медиации проходят период активного формирования и апробации[4].

Видимо, на первых порах весьма полезным окажется зарубежный опыт.

---

[1] См.: *Прокудина Л.А.* Перспективы использования альтернативных процедур разрешения экономических конфликтов // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. Сб. науч. статей. Краснодар – СПб., 2004. С. 623.

[2] См.: *Ортлофф К.М.* Новые методы ведения судебного процесса: о влиянии медиации на административный процесс // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3. 2005. С. 269.

[3] *Эрвасти К.* Судебная медиация в Финляндии: законодательство и практика применения // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения». Липецк, 2014. С.43.

[4] См.: *Исаенкова О.В.* Задачи и основные положения законодательства о медиации в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011.№ 8. С.3.

В ФРГ, например, функционируют конфликтные консультации. Их модель была разработана во Франкфурте-на-Одере в процессе обучения медиации студентов и жителей этого города. Образцом стала модель «Здания суда с множеством дверей», разработанная Франком Зандером. Аналогичная организация создана и в США. В этой стране около 4000 крупных предприятий взяли на себя обязательство разрешения споров до обращения в суд[1]. В Германии аналогичные инициативы исходят от Общества экономической медиации и управления конфликтами в Мюнхене. Бросается в глаза диаметральная противоположность становления института медиации в Европе и России. Если в Европе закон о медиации явился в качестве интеграции накопленного опыта, то в России он дает толчок к развитию гражданских инициатив. В этой связи можно предположить, что пока не заработают «саморегулируемые организации», в России возобладает Нидерландско-Австрийская модель медиации, приближенная к суду. Согласно этой модели судья-медиатор осуществляет внесудебное разрешение в здании суда. При этом судья, ответственный за медиацию, не тождественен законному судье. Начав свою деятельность в рамках проекта «Семейная консультация – Медиация – Сопровождение детей при разводе или расставании родителей», данная модель трансформировалась в организацию «Австрийское объединение Сомедиации». Команда сомедиаторов состоит из юристов и психотерапевтов. Нам представляется, что система проектов вполне вписывается в логику правового реформирования России и могла бы стать важным элементом на пути формирования саморегулирующихся организаций медиаторов.

В некоторых странах Европы «примирение сторон все чаще выдвигается на первое место»[2]. Более того, в законодательстве Германии, Литвы имеются нормы, поощряющие судей и стороны к более активному поиску компромиссов. В Литве, например, если истец отказывается от

[1] См.: Медиация как метод внесудебного разрешения споров. М., 2006. С. 24.
[2] См.: *Некрошюс* В. Цели гражданского процесса // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. № 4. С. 7.

заявленного иска или стороны составляют мирный договор, истцу возвращается 75 % от суммы государственной пошлины. Законодатель финансово поощряет заключение мирового соглашения и тем самым косвенно указывает на то, что принятие решения в деле должно трактоваться как крайнее, а не первоочередное средство защиты прав гражданина. Данная часть государственной пошлины возвращается независимо от того, когда заключено мировое соглашение: в начале или конце процесса, в первой или апелляционной инстанции[1]. Правда, носит она дифференцированный характер, что опять-таки стимулирует заключение мирового соглашения в более короткий срок. В Республике Беларусь процедура примирения позволяет возвратить 50 процентов уплаченной государственной пошлины. Однако ходатайство об урегулировании спора в процедуре примирения и назначении примирителя должно быть направлено (предоставлено) суду в течение 3-х дней с момента получения определения о принятии искового заявления и возбуждении производства по делу, но не позднее окончания подготовительного судебного заседания[2].

В некоторых странах используется практика взыскания за необоснованный отказ от процедуры медиации. Такого рода «отказникам» может быть предписано оплатить судебные издержки другой стороны на основании принципа «возмещения убытков», вместо стандартного возмещения издержек[3]. Такая практика активно используется в Англии. Однако ее внедрение в российское судопроизводство весьма спорно с точки зрения обоснованности применения принуждения и сужения действия принципа диспозитивности.

В Италии с марта 2012 г. введена досудебная обязательная медиация по спорам, связанным с совместным управлением жильем, требованиям о возмещении вреда, вытекающих из дорожно-транспортных или морских

[1] Там же. С. 10.
[2] Памятка для субъектов хозяйствования по урегулированию споров в процедуре примирения // Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. URL: http://court.by/minsk/details/a917a7b7a76a810c.html (дата обращения: 12.10.2014).
[3] См.: *Andrews N.* The Modern Civil Process. Tübingen, 2008. P. 12.

столкновений. Поскольку расходы на проведение медиации значительны, высказываются мнения о том, что такой порядок нарушает некоторые фундаментальные права, гарантированные Конституцией, такие как право на доступ к правосудию и принцип равноправия[1]. Применительно к российской действительности, стоит отметить, что досудебный порядок урегулирования споров также имеет место, однако он в отличие от Италии бесплатен. Что касается обязательной медиации, то ее введение невозможно, поскольку Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» закреплен принцип добровольности[2].

В последние годы активно исследуется возможность использования в качестве посредников в процедуре медиации адвокатов[3]. Достаточно аргументированно необходимость участия адвокатов в процессе медиации изложена в статье А.М. Панасюка[4]. С доводами автора, такими, как опора на законодательство, осуществление адвокатом квалифицированной юридической помощи, создание атмосферы взаимопонимания и конструктивного взаимодействия, трудно не согласиться. Тем не менее, учитывая дороговизну таких услуг, считаем, что на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, предполагающей удешевление процессуальных действий, целесообразно использовать на первом этапе помощников судей, а в последующем создать корпус судей-медиаторов со специальной подготовкой в вузах.

Следует иметь в виду, что некоторые предпосылки к использованию

---

[1] См.: *Trocker N.* Civil procedure as a part of the Constitutional project: the fundamental guarantees of the parties, in M. De Cristofaro, N. Trocker (eds.), Civil justice in Italy (Tokyo, Jigakusha, 2010). P. 57.

[2] См.: Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. №168. 2010.

[3] См. например: Адвокатура в России: учебник для вузов / Под ред. проф. Л.А. Демидова, В.И. Сергеева. М., 2005; *Козатинская А.В.* Участие адвоката во внесудебном разрешении споров // Внесудебное разрешение споров в территориальных сообществах. Калуга, 2001; *Решетникова И.В.* Право встречного движения // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2007. № 2. С. 55.

[4] См.: *Панасюк А.М.* Адвокатская деятельность в качестве медиатора: актуальные вопросы правового регулирования // Российская юстиция. 2010. № 10-11. С. 53-55.

медиации созданы. В частности, это деятельность национальной организации медиаторов. Ее президент Ц.А. Шамликашвили отметила, что медиация является насущной потребностью современного цивилизационного общества, однако ее использование ограничивается во многом привычкой реализовывать интересы путем применения силы, а также недостаточной информированностью людей о тех возможностях, которые предоставляет переговорный процесс.

Использование примирительных процедур в настоящее время более активно в арбитражных судах, чем в судах общей юрисдикции. Так, в арбитражном суде Свердловской области с апреля 2012 г. начала функционировать комната примирения. Всем медиаторам, зарегистрированным на сайте суда, было предложено принять участие в ее работе. В эксперименте приняли участие 22 медиатора. В их функции входит консультирование лиц, участвующих в деле, в определенный день на безвозмездной основе. С момента открытия комнаты стороны обращались в нее как по своей инициативе, так и по инициативе суда. Но участников таких консультаций, обратившихся к медиаторам по предложению суда, оказалось в 3 раза больше, чем по собственной инициативе сторон[1].

15 июля 2013 г. состоялась церемония открытия комнаты примирения в Арбитражном суде города Москвы. По словам председателя суда Сергея Чучи, комната примирения представляет реальную возможность воспользоваться опытом медиации, поскольку многие споры судом не разрешаются, однако в этом может помочь институт медиации[2]. Для дежурства в комнате примирения привлекаются профессиональные медиаторы Коллегии посредников ТПП РФ, имеющие опыт урегулирования предпринимательских споров. Прием ведется

[1] Интернет-интервью с Ц.А. Шамликашвили, президентом Национальной организации медиаторов: Медиация и суд: соотнесение судебной защиты прав и реализации их в процедуре медиации // СПС «КонсультантПлюс» URL:http://www.consultant.ru /law/interview/shamlikashvili4htmli# (дата обращения: 17.12.2012).

[2] См.: В АСГМ заработала медиативная комната примирения, но значительного снижения количества исков в суде не ждут // СПС «Право.Ru» URL://http://pravo.ru/news/view/86821/ (дата обращения: 17.12.2012).

на бесплатной основе[1].

Постепенно открываются комнаты примирения и в судах общей юрисдикции. Так, с декабря 2013 года в Пролетарском районном суде г. Ростова-на-Дону функционирует комната примирения[2]. В ближайшее время еще в 16 судах Ростовской области будут созданы комнаты примирения[3].

Дальнейшему развитию примирительных процедур будет способствовать принятое в последние дни работы Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановление Пленума «О примирении сторон в арбитражном процессе»[4]. Данное постановление направлено на реализацию задачи судопроизводства, выражающуюся в содействии становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота, а также задачи подготовки дела к разбирательству, служащей примирению сторон. Следует признать целесообразным введение своеобразной ответственности для участников процесса, использующим примирительные процедуры только лишь для затягивания дела. Так, если суд установит, что после вынесения определения об отложении разбирательства для обращения к тому или иному посреднику, сторона от таких действий уклоняется или отказывается, то он вправе отнести на нее все судебные расходы.

В настоящее время назрела необходимость принятия подобного документа, регулирующего примирительные процедуры в судах общей юрисдикции. К поиску альтернативных путей примирения сторон подталкивает и рост числа дел, ежегодно принимаемых к производству. Так, в 2009 г. районные суды приняли 3 млн. 197 тыс. дел или на 22,3 % больше, чем в 2008 году (2 млн. 592 тыс. дел). Стороны заключили мировое соглашение в 74,7 тыс.

---

[1] См.: 15 июля состоялась церемония открытия Комнаты примирения в Арбитражном суде города Москвы // Официальный сайт Арбитражного суда г. Москвы. URL: http://www.msk.arbitr.ru/node/14084 (дата обращения: 15.09.2013).

[2] См.: Официальный сайт Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону // URL: http://proletarsky.ros.sudrf.ru/ (дата обращения: 11.10.2014).

[3] «В судах Ростовской области откроют «комнаты примирения»» // Российская газета. 2015.

[4] Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // СПС «КонсультантПлюс».

дел, что составило 20,9 % от числа прекращенных производством дел[1]. В 2010 г. районные суды приняли к производству 3 млн. 400 тыс. гражданских дел, или на 7,6 % больше, чем в 2009 г. Стороны заключили мировое соглашение в 87,6 тыс. дел или 21,3% от числа прекращенных производством дел[2]. В 2011 г. районные суды приняли к производству 3 млн. 436 тыс. гражданских дел, что на 1,1% больше, чем в 2010 г. стороны заключили мировое соглашение в 89,4 тыс. дел или 20,9% от числа прекращенных производством дел[3]. В 2012 г. районные суды приняли к производству 3 млн. 524 тыс. гражданских дел, что всего на 2,6 % больше, чем в 2011 году. Стороны заключили мировое соглашение в 82 тыс. дел, или 19,2 % от числа прекращенных производством дел[4]. В 2013 г. районные суды приняли к производству 3 млн. 840 тыс. гражданских дел, что на 9,0 % больше, чем в 2012 г. Стороны заключили мировое соглашение в 84,4 тыс. дел, или 19,2 %, из них было заключено 0,8 тыс. медиативных соглашений, или 1,0 %[5]. В первом полугодии 2014 г. районные суды приняли к производству 2 млн. 30 тыс. гражданских дел, что на 7,9 % больше, чем в первом полугодии 2013 года (1 млн. 882 тыс. дел). Стороны заключили мировое соглашение в 42,1 тыс. дел, или 19,3 % из числа прекращенных производством дел, из них было заключено 0,5 тыс. медиативных соглашений, или 0,2 %[6].

Таким образом, гражданский процесс переживает такую полосу реформирования, при которой радикальным образом меняется цель гражданского судопроизводства. Примирение сторон становится более приемлемым, чем принятие судебного решения. В этом плане Россия все

[1] См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2009 г. // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 66.
[2] См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010 г. // Российская юстиция. 2011. №8. С. 59.
[3] См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 г. // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 63.
[4] См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 г. М., 2013. С. 7, 12.
[5] См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 г. М., 2014. С. 44, 50.
[6] См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в первом полугодии 2014 года. М., 2014. С. 30, 35.

более приближается к европейским аналогам, где примирение сторон выдвигается на первое место в совокупности целей гражданского процесса. Будучи в целом положительным явлением, признанным как корпусом судей, так и общественностью, оно, тем не менее, нуждается в дополнительном правовом и организационном оформлении.

С точки зрения соотносимости примирительных и подготовительных процедур следует признать, что практика подготовительных действий во многом поглощает процесс заключения мировых соглашений, а потому рассмотренная нами ранее идеальная модель на практике формируется и выглядит иначе. Многие судьи, как показывает практика, игнорируют примирительные процедуры или отводят им второстепенную роль. Это свидетельствует о недостаточном внимании к примирительным процедурам.

Поскольку развитие медиации в России проходит стадию становления, необходимо активнее применять поощрительно-просветительные приемы, получившие широкое распространение в США. Во времена президента Клинтона Генеральный прокурор Жанет Рено внедрила проведение занятий по медиации для себя и высшего персонала своего офиса. В результате отношение к альтернативным способам разрешения споров стало весьма почтительным, и в настоящее время учреждена программа по разрешению споров, выделяются средства для разрешения дел, в которых участвует федеральное правительство. Рост популярности альтернативных процедур привел к образованию Общественного центра для продвижения медиации, развитию третейского производства и других механизмов, основанных на соглашении сторон[1]. Вместе с тем эффективность альтернативных способов разрешения споров не всегда признается как теоретиками, так и практиками. С другой стороны, наметилась тенденция переоценки медиативных процедур. Так, О.Н. Здрок утверждает, что «представляется правомерным

[1] См.: *Менкель-Мидоу Кэрри.* Американский национальный доклад. Неформальное, формальное и «полуфрмальное» правосудие в США // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права. 18-21 сентября 2012 г. Москва. Сб. док. / Под ред. Д.Я. Малешина. М., 2012. С. 130-131.

усложнение классификации стадий гражданского процесса, проведение ее с учетом новых критериев, в результате чего примирение должно занять место самостоятельной стадии гражданского процесса»[1]. В концепции частного процессуального права, предложенной Г. В. Севастьяновым, альтернативные способы разрешения споров рассматриваются в качестве предмета правового регулирования самостоятельной отрасли, именуемой в противовес гражданскому процессуальному праву частным процессуальным правом[2]. По нашему мнению, данные футуристические новеллы оторваны и от реальной практики, и от действующего законодательства, носящего во многом опережающий характер по сравнению с правоприменительной практикой. Более того, последствия такого подхода чреваты отходом от роли суда, а, следовательно, и государственного подхода к защите прав граждан, организаций, углублением социальной дисгармонии.

Таким образом, право в его мировом значении эволюционирует в сторону активного развития консенсусных начал в разрешении спорных правоотношений. Если этот процесс получит дальнейшее развитие, то можно будет утверждать, что наша страна находится в стадии становления консенсусного права. А это, в конечном счете, приведет к расширению поля действия примирительных процедур на этапе подготовки дел к судебному разбирательству. Эту тенденцию нельзя не учитывать, а потому государственное регулирование таких отношений, на наш взгляд, должно развиваться в трех обозримых направлениях:

1. Развитие диспозитивных начал судопроизводства при сохранении ведущей роли суда.

2. Совершенствование профессионализма судей с опорой на элементы гражданского общества.

3. Важной мерой в повышении эффективности подготовительных

---

[1] *Здрок О.Н.* Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве: понятие, классификация, тенденции развития // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 214.

[2] См.: *Севастьянов Г.В.* Юридизация медиации, или Почему Госдума не рассматривает примирительные законопроекты // Третейский суд. 2009. № 5. С. 5-12.

процедур может стать правовое просвещение граждан и обеспечение спорящих сторон необходимой информацией. В этой связи предстоит преодолеть в массовом сознании представление о суде как карательном органе государства и донести до граждан главный постулат правового государства о новых функциях суда, которые заключаются в следующем:

– разрешить гражданско-правовой спор по поводу правомерности поведения одной из сторон и защитить сторону, чьи права и охраняемые законом интересы оказались ущемленными;

– обеспечить защиту прав и законных интересов граждан[1];

– помочь в разрешении множества житейских проблем (усыновление, дееспособность, установление фактов, имеющих юридическое значение и др.).

С другой стороны, граждане, обратившиеся в суд, нуждаются в дополнительной информации о своих правах, обязанностях, возможных действиях. В этой связи зарубежная практика более интенсивна, нежели российская. Так, в США в судах мелких исков заинтересованным лицам предлагается использовать компьютерную программу, содержащую ответы на самые распространенные вопросы, а в офисе клерка посмотреть видеопрограмму, наглядно объясняющую процедуру упрощенного разбирательства. Во всех судах имеются печатные издания, освещающие основные этапы прохождения дела, и приводится перечень примерных доказательств по определенным категориям споров[2]. Видимо, такой банк информационных данных целесообразно создать в судах первой инстанции РФ. Помимо правовой информированности такая мера в значительной степени способна обеспечить реализацию принципов равенства сторон и диспозитивности.

Общий итог рассмотрения соотношения подготовительных процедур в суде первой инстанции и примирительного механизма таков:

– примирительные механизмы на этапе подготовки дела к

---

[1] См.: *Ермошин Г.Т.* Идем в суд. Гражданское дело. М., 2008. С. 21-22.

[2] См.: *Носырева Е.И.* Суды мелких исков как вид альтернативной процедуры в теории американского права // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. Краснодар – СПб., 2004. С. 633.

судебному разбирательству становятся наиболее предпочтительными в связи с общей целью гражданского судопроизводства, обозначенной в ГПК, а также играют важную роль в обеспечении гражданского мира и экономичности судопроизводства;

– обладая универсальностью, примирительные механизмы пронизывают все стадии гражданского процесса, однако наибольший эффект достигается в случае заключения мирового соглашения в суде первой инстанции на этапе подготовки дела к судебному разбирательству;

– гармоничному соотношению подготовительных процедур и примирительных механизмов в России, на наш взгляд, будут способствовать дешевизна медиации (бесплатность в случае проведения процедуры в «комнате примирения», находящейся в суде), более активное разъяснение сторонам, что именно на этапе подготовки дела к судебному разбирательству примирение наиболее целесообразно;

– примирительные механизмы, применяемые после возбуждения производства по делу, но до судебного разбирательства, как нам представляется, соотносятся с подготовительными процедурами как часть к целому. С одной стороны, подготовительные процедуры объективно подводят стороны к мировому соглашению. С другой стороны, заключенное мировое соглашение означает окончание подготовительных процедур;

– подготовительные процедуры являются первичной субстанцией, без них невозможно рассмотреть перспективу заключения мирового соглашения. Более того, они базируются на предписаниях закона, что делает их максимально приближенными к правосудию;

– учитывая положения Концепции Федеральной целевой программы и общую направленность на совершенствование гражданского процесса, необходимо признать, что в системе подготовительных процедур в суде первой инстанции примирительные процедуры являются обязательным элементом осуществления правосудия по тем категориям, к которым применимо примирение в силу характера правоотношения;

– перемещение центра тяжести в пользу примирительных механизмов потребует, на наш взгляд, совершенствование института медиации, как путем изменения законодательства, так и путем формирования квалифицированного кадрового потенциала, способного целенаправленно внедрять примирительные процедуры в условиях подготовки дел к судебному разбирательству;

– соотношение подготовительных процедур и примирительных механизмов является отражением общей тенденции гуманизации и доступности судебной системы, совершенствования законодательной базы и развития активности сторон в достижении цели гражданского процесса.

§ 3. Предварительное судебное заседание в составе подготовительных процедур

Уяснение места и роли предварительного судебного заседания в составе подготовительных процедур представляет собой важное направление цивилистического процесса в силу ряда причин, из которых особую значимость имеют: новизна этого явления, слабая законодательная проработка, сложности правоприменительной практики. Несмотря на молодость данного института, введенного в 2002 году, многие исследователи приступили к изучению этого феномена[1].

Специфика предварительного судебного заседания состоит в том, что

[1] См.: *Беков Я.Х.* Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; *Бороздина М.О.* Предварительное судебное заседание, как новелла гражданского процессуального законодательства: автореф дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; *Носырева Е.И.* Стадия подготовки к судебному разбирательству: комплексный и сравнительный анализ норм ГПК и АПК РФ // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: Сб. науч. статей. Краснодар – СПб., 2004; *Плешанов А.Г.* К вопросу о сущности предварительного судебного заседания // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. СПб., 2004. № 2; *Плешанов А.Г.* Воплощение основных принципов цивилистического процесса в нормах института подготовки дела к судебному разбирательству (по новому ГПК) // Тенденции развития гражданского процессуального права. Сб. статей. СПб., 2008.

оно, с одной стороны, закрепляет достигнутые результаты подготовительных действий, а с другой стороны, является важной ступенью для рассмотрения дела по существу. Это пограничное состояние, в свою очередь, порождает научную дискуссию о сути этого явления. Так, М.О. Бороздина рассматривает предварительное заседание в качестве одного из факультативных действий судьи по подготовке дела к судебному разбирательству[1]. С таким подходом трудно согласиться, поскольку предварительное судебное заседание имеет много общих черт с основным судебным заседанием: лица, участвующие в деле извещаются о времени и месте его проведения, стороны имеют право представлять доказательства, приводить доводы, заявлять ходатайства, в нем ведется протокол.

Таким образом, предварительное судебное заседание состоит из совокупности процессуальных действий суда, лиц, участвующих в деле, и, следовательно, представляет собой процедуру. А процессуальным действием судьи будет являться разрешение вопроса о проведении предварительного судебного заседания (п. 13 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ). Я.Х. Беков склонен рассматривать предварительное заседание как разновидность основного и при этом обращает внимание на его специфику. Он отмечает, что у предварительного судебного заседания шире спектр целей, чем у основного судебного заседания: обеспечение правильного и своевременного рассмотрения дела, а не рассмотрение и разрешение дела. Предварительное судебное заседание отличается также менее детализированной регламентацией[2].

В плане проверки готовности дела к судебному разбирательству рассматривают предварительное заседание И.В. Решетникова и В.М. Шерстюк[3]. При этом последний видит в проведении предварительного заседания прежде

---

[1] См.: *Бороздина М.О.* Предварительное судебное заседание как новелла ГПК РФ // Проблемы гражданской юрисдикции в свете нового законодательства. Саратов, 2003. С. 125, 131, 133.

[2] См.: *Беков Я.Х.* Указ. соч. С. 30.

[3] См.: *Решетникова И.В.* Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997. С. 152; *Шерстюк В.М.* Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде // Законодательство. 2004. № 5-6. С. С.59-65.

всего подведение итогов работы суда и лиц, участвующих в деле. И.В. Решетникова была одной из первых, кто обратил внимание на английский опыт проведения досудебных конференций.

Анализ научных исследований показывает развитие представлений о цели предварительного заседания. Так, если В.А. Химичев сформулировал цель предварительного заседания как обеспечение правильного и своевременного рассмотрения дела[1], то О. В. Бойков видит в качестве цели «способствование примирению сторон и решению вопроса о готовности дела к судебному разбирательству»[2].

Представляется убедительной точка зрения А.Г. Плешанова о предварительном судебном заседании как проявлении идеи дифференциации судебных процедур. Автор приходит к выводу, что «предварительное судебное заседание – это специальная процедура разрешения наиболее важных, с точки зрения сторон, вопросов процесса, позволяющая обеспечить надлежащий уровень процессуальных гарантий реализации ими своих прав, выполнение задач подготовки дела к судебному разбирательству и экономию средств правосудия»[3].

Данное определение, особенно с точки зрения гарантий реализации прав представляется весьма интересным и заслуживающим внимания. В то же время оно является несколько громоздким. Кроме того, не ясно, почему автор сосредоточил свое внимание на «точке зрения сторон», не обозначив роль судьи.

В этой связи представляется необходимым выяснить суть предварительного заседания. На наш взгляд, предварительное судебное заседание – это процедура, проводимая судьей единолично с извещением лиц, участвующих в деле, в случае необходимости разрешения вопросов, указанных в ст. 152 ГПК РФ. Возможность определения предварительного судебного

---

[1] См.: *Химичев В.А.* Новый АПК РФ: некоторые вопросы правоприменения // Арбитражная практика. 2003. № 2. С. 52.

[2] *Бойков О. В.* Арбитражный кодекс 2002 года: повышение эффективности судебной защиты // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 4.

[3] *Плешанов А.Г.* Воплощение основных принципов цивилистического процесса в нормах института подготовки дела к судебному разбирательству (по новому ГПК) // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. Краснодар – СПб., 2004. С. 331.

заседания в качестве процедуры вытекает из особенностей этого института, состоящего из совокупности процессуальных действий суда и лиц, участвующих в деле, а также из цели, обозначенной в ст. 152 ГПК РФ. То есть предварительное судебное заседание отличается от всех предшествующих подготовительных действий особой процессуальной формой, более высокой степенью обобщения фактов и обстоятельств. Кроме того, в ходе предварительного заседания, согласно ч. 6 ст. 152 ГПК РФ в связи с возражениями ответчика расширяется сфера диспозитивности, и может происходить движение дела к его завершению.

Предварительное судебное заседание содержит элементы, сближающие его с судебным заседанием: ведущая роль судьи, установление личностей явившихся, разъяснение лицам, участвующим в заседании, их прав, возможность сторон представлять доказательства, приводить доводы, заявлять ходатайства, выяснение вопроса о намерениях сторон заключить мировое соглашение, и др., о проведенном предварительном заседании составляется протокол. В предварительном судебном заседании реализуются основные гражданские процессуальные принципы.

Назначение предварительного заседания состоит в обеспечении гарантии реализации прав и интересов сторон. Если все предшествующие действия на этапе подготовки в основном были связаны с активизацией сторон по сбору доказательств, их собственными усилиями в защите прав и интересов, то в предварительном судебном заседании возрастает роль судьи, который, во-первых, проводит заседание единолично, во-вторых, может назначить срок предварительного судебного заседания, выходящий за пределы установленных ГПК РФ сроков рассмотрения и разрешения дел (ч. 3 ст. 152), он же принимает решение об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу (ч. 6 ст. 152). По справедливому замечанию Г.Л. Осокиной, «соблюдение строгой процессуальной формы на стадии подготовки дела гарантирует наиболее полную реализацию процессуальных прав участвующих в деле лиц…»[1].

[1] *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2007. С. 43.

Предварительное судебное заседание позволяет не только закрепить распорядительные права сторон, достигнутые в ходе подготовки дела, но и проверить законность волеизъявления сторон. Велика роль предварительного заседания как способа снижения нагрузки на судей и удешевления судебного процесса. Как показывает практика, «примерно третья часть судебных решений выносится судами по очевидным правовым ситуациям, когда требования истцов явно вытекают из содержания закона, и ответчики должны удовлетворять такие требования на досудебной стадии, без судебных разбирательств»[1].

Предварительный отбор таких дел, работа со сторонами в ходе предварительного заседания в значительной степени облегчают работу судов. В условиях возрастания количества гражданских дел (если в 2006 г. было рассмотрено 7 млн. 564 тыс. гражданских дел, то в 2010 году – уже 12 млн. 914 тыс.[2], в 2012 г. – 14,5 млн.)[3], возможность завершения процесса в предварительном судебном заседании представляет собой реализацию принципа процессуальной экономии, поскольку позволяет достичь цель гражданского судопроизводства с наименьшими затратами времени и средств.

Примечательно, что роль предварительного судебного заседания начинает рассматриваться и с точки зрения эффективности гражданского судопроизводства[4]. Действительно, проведение предварительного заседания и осуществление процессуальных действий создают дополнительные гарантии эффективности гражданского судопроизводства.

Выяснение функциональной роли предварительного заседания имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Согласно социологическим исследованиям 58,4 % опрошенных судей считают

---

[1] *Братенков С.И.* Досудебное регулирование споров как способ решения проблемы роста нагрузки судей // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 49.

[2] Там же. С. 49.

[3] См.: VIII съезд судей: этика, нагрузка, оклады, профпраздник // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: http://rapsinews.ru/judicialanalyst/2012/12/17/2658105333.html (дата обращения: 17.12.2012.).

[4] См.: *Синенко В.С.* Предварительное судебное заседание как средство повышения эффективности гражданского судопроизводства // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России. Сб. материалов международной научно-практической конференции. Саратов, 2009. С. 413-417.

возможным с целью ускорения рассмотрения дел обойтись без предварительного судебного заседания. Извещение о предварительном судебном заседании 67,2 % судей расценивают как одновременное извещение о судебном разбирательстве[1]. О возможности совмещения предварительного заседания с основным в соответствующих условиях отмечала в своей диссертации М.О. Бороздина: «В случае… предварительное судебное заседание закрывается, и судья открывает судебное заседание по рассмотрению дела, о чем делается отметка в протоколе предварительного судебного заседания»[2]. АПК закрепляет возможность открытия основного судебного заседания сразу же после окончания предварительного с учетом того факта, что в заседании присутствуют лица, участвующие в деле, и они не возражают против рассмотрения дела, а также не требуется коллегиальное рассмотрение дела. На существующие на практике проблемы применения этого правила обратил внимание М.Л. Скуратовский[3]. Автор указывает, что в арбитражном процессе во многих делах участвуют не только стороны, но и третьи лица, привлеченные по инициативе суда. Например, в арбитражных судах сложилась практика привлечения в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, Главного управления Федеральной регистрационной службы по делам о правах на недвижимое имущество, если решение по делу может повлечь аннулирование записи в реестре прав на недвижимое имущество. Такие лица, как правило, не принимают активного участия в процессе, их устраивает любой исход дела. Однако если третье лицо не является в предварительное заседание, то переход в основное невозможен, хотя стороны заинтересованы в скорейшем разрешении дела и дают на это согласие. В то же время согласно разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, данным в постановлении от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному

[1] См.: *Кузбагаров А.Н.* Примирение сторон по конфликтам частноправового характера. СПб., 2010. С. 305.
[2] *Бороздина М.О.* Указ. соч. С. 207.
[3] См.: *Скуратовский М.Л.* Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 22-23.

разбирательству»[1], если лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте проведения предварительного судебного заседания и судебного разбирательства дела по существу, не явились в предварительное судебное заседание и не заявили возражений против рассмотрения дела в их отсутствие, судья вправе завершить предварительное судебное заседание и начать рассмотрение дела в судебном заседании арбитражного суда первой инстанции с соблюдением требований ч. 4 ст. 137 АПК РФ.

Если имеются возражения лиц, участвующих в деле, против продолжения рассмотрения дела в судебном заседании, суд назначает новую дату рассмотрения дела по существу, о чем указывает в определении о назначении дела к судебному разбирательству. Закон не требует от участника процесса мотивировки своего возражения относительно перехода из предварительного судебного заседания в основное, то есть по своей природе носит заявительный характер, и судебное разбирательство подлежит отложению, независимо от выводов суда об обоснованности возражения. Так, Закрытое акционерное общество «БФА-Девелопмент» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к Ц. о взыскании 8 000 000 рублей задолженности по договору купли-продажи доли в уставном капитале, 561 762,50 рублей неустойки за просрочку оплаты за период с 16.09.2010 г. по 07.02.2011 г. К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора было привлечено ООО «Научно-технический центр качества строительства и нормирования затрат труда по Санкт-Петербургу и Ленинградской области». Решением суда первой инстанции от 08.04.2011 исковые требования удовлетворены в полном объеме, кроме того, с ответчика в пользу истца взыскано 65 808,81 рублей расходов по уплате государственной пошлины. Предварительное и судебное заседание назначены на 08.04.2011 г. Ответчик в заседание не явился, телеграммой просил отложить предварительное судебное заседание в связи с

[1] Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник ВАС РФ. № 4. 2007.

болезнью. Суд не учел, что такое ходатайство ответчика об отложении судебного разбирательства является письменным возражением против завершения судом подготовки дела к слушанию, начала рассмотрения дела по существу и продолжения его рассмотрения в этом же судебном заседании. Суд перешел из предварительного судебного заседания в основное, чем нарушил принцип диспозитивности и равенства сторон, что привело к принятию неправильного решения[1].

Вызывает определенный интерес оценка предварительного заседания с точки зрения достижения целей упрощенного производства. Так, Е.В. Кочаненко предлагает отказаться в арбитражном процессе от предварительного заседания как не способствующего экономии времени и процессуальных средств[2].

В этой связи, на наш взгляд, было бы полезным заимствовать опыт Германии, законодательно закрепляющий проведение судебного заседания раннего срока. Проведение такого заседания считается целесообразным в тех случаях, когда суд предполагает, что, исходя из степени установленности фактических обстоятельств по делу, спор может быть рассмотрен и разрешен в этом судебном заседании[3]. В Англии проводятся предварительные или подготовительные слушания. С согласия сторон такое заседание может быть расценено как окончательное с вынесением решения по существу дела[4].

Таким образом, и отечественная, и зарубежная практика эволюционирует в сторону урегулирования гражданских споров на этапе подготовки дела к судебному разбирательству. Выбор сторон и судей в пользу более быстрого, эффективного и экономичного урегулирования спорных правоотношений

---

[1] См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 сентября 2011 г. по делу № А56-9000/2011 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS013;n=82188 (дата обращения: 12.02.2014).

[2] См.: *Кочаненко Е.В.* Эффективная подготовка дела к судебному разбирательству как одно из условий достижения целей упрощенного производства в арбитражном процессе // Законодательство и экономика. 2008. № 1 (295). С. 86.

[3] См.: Гражданский процесс зарубежных стран / Под ред. А.Г. Давтян. М., 2009. С. 36.

[4] Там же. С. 411.

налицо. Однако признание значимости такой новеллы, как предварительное заседание, нуждается в дополнительном исследовании проблем использования данной процессуальной формы, а также порядка ее осуществления.

Следовательно, данная новация нуждается в механизмах, стимулирующих ее выбор судьями. Поскольку проведение предварительного судебного заседания не является обязательным с точки зрения ГПК, то именно здесь заложено нигилистическое отношение судей к данной процедуре. Между тем, важной новеллой современного ГПК является признание обязательности подготовки дел к судебному разбирательству по каждому гражданскому делу.

Рассмотрим подробнее проблему выбора именно такой процессуальной формы. Ст. 152 ГПК РФ начинается с выяснения цели данной процедуры, в соответствии с которой судья вправе определять целесообразность проведения предварительного заседания. В качестве критериев для обоснования целесообразности его проведения могут служить: сложность дела, достаточность представленных доказательств, наличие фактов, свидетельствующих о возможном примирении сторон, наличие обстоятельств, могущих послужить основаниями для приостановления производства по делу, оставления заявления без рассмотрения, прекращения производства по делу.

Как показывают социологические опросы судей, они считают обоснованным предоставление суду права (возможно, с согласия или уведомления сторон) самому решать вопрос о необходимости проведения предварительного заседания с учетом сложности дела, предоставленного объема и качества доказательств[1]. Пожалуй, такой подход вполне обоснован. Вместе с тем, в литературе существует точка зрения о необходимости проведения предварительного судебного заседания по каждому гражданскому делу[2]. Законодательное закрепление обязательности предварительного судебного заседания представляется нецелесообразным, поскольку приведет к дополнительной загруженности судей, волоките, затягиванию в разрешении

[1] См.: *Кузбагаров А.Н.* Указ. соч. С. 306.
[2] См.: *Диордиева О.Н.* Предварительное судебное заседание в гражданском процессе // Мировой судья. 2005. № 6. С. 12-16.

спора. Сам замысел введения института предварительного заседания направлен в первую очередь на ускорение судопроизводства, поскольку процесс может завершиться до судебного разбирательства при наличии определенных обстоятельств, что в свою очередь будет способствовать соблюдению принципа процессуальной экономии. По этой причине видится сомнительным предложение Д.И. Закировой о возможности выделения предварительного судебного заседания из этапа в стадии подготовки дела в самостоятельный этап судебного разбирательства и о снижении активной роли суда[1]. Как показывает практика, по мере сбора сторонами доказательств, роль суда возрастает, создаются условия для успешного решения многих задач в ходе предварительного заседания.

К тому же зарубежная практика показывает нежелательность такого подхода. Так, с 2003 г. в Италии проходил своего рода эксперимент, в соответствии с которым, судопроизводство разделилось на два этапа. Первый этап начинался с вручения иска ответчику без предварительного принятия его судом, а кончался, когда одна из сторон просила назначить слушание дела. Второй этап предполагал два или более судебных заседания, направленных на обсуждение дела, исследование доказательств и вынесение решения. «Приватизация подготовительной стадии, которую вырвали из рук судьи и отдали в руки представителей сторон», произведенная в Италии, дала неутешительные результаты, и данный институт был упразднен в 2009 и 2010 гг.[2]. Новые явления на этапе подготовки были направлены в сторону процессуальной гибкости и пропорциональности, а также наделения судьи полномочиями по управлению процессом.

Выбор судом такой процессуальной формы, как предварительное

---

[1] См.: *Закирова Д.И.* Предварительное судебное заседание в гражданском и арбитражном процессе // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Сборник материалов международной научно-практической конференции / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. Казань, 2006. С. 416.

[2] *Бессо К.* Итальянский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права. 18-21 сентября. Москва, 2012. С. 326.

заседание, обязывает к исполнению специфического порядка реализации процессуальных действий, а также соблюдения определенных процедурных правил (определение состава суда, сроков проведения заседания, извещение сторон о времени и месте его проведения, разъяснение прав и обязанностей сторон и т.д.). Сама процедура проведения предварительного судебного заседания подчинена логике основного заседания и регламентирована законом. Она включает в себя выяснение явки вызванных лиц, способов их извещения о заседании, установление личностей явившихся участников заседания. В случае привлечения переводчика суд разъясняет ему права и обязанности, предупреждает об ответственности. Как и в основном заседании, объявляется состав суда, и разъясняются права сторон, включая и право на отвод. Важное место занимает выяснение возможности заключения мирового соглашения. В ходе заседания выясняются вопросы о наличии ходатайств и заявлений. Если таковые имеются, то осуществляется их рассмотрение. Важную роль играет рассмотрение доказательств на предмет их достаточности для правильного и обоснованного разрешения дела.

Я.Х. Беков, анализируя судебную практику, обращает внимание на то обстоятельство, что в ГПК содержится прямое указание на ведение протокола в ходе предварительного судебного заседания, однако по некоторым делам протоколы отсутствуют[1].

Такое нарушение процессуальной формы должно считаться недопустимым, поскольку ведет к отступлению от закона, формирует у граждан недоверие к судопроизводству. Предостережением этого могут служить выводы, полученные в ходе дискуссии по поводу ведения протокола в арбитражных судах. В процессуальной литературе сложилась однозначная позиция по данному вопросу: «ведение протокола в предварительном судебном заседании следует признать необходимым»[2].

---

[1] См.: *Беков Я.Х.* Указ. соч. С. 25.

[2] *Абушенко Д.Б.* Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных в введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». М., 2004. С. 78.

Рассмотрим подробно процессуальные действия суда в предварительном судебном заседании.

Процессуальное закрепление распорядительных действий сторон.

Впервые понятие распорядительных прав сторон было введено Е.Р. Русиновой. В ее интерпретации – это субъективные процессуальные права, позволяющие сторонам изменять комплекс предоставленных процессуальных средств защиты своего права или охраняемого законом интереса, связанных с предъявленным иском[1].

В современной литературе общепризнанными распорядительными правами являются: отказ от иска, изменение иска, право ответчика признать иск и право сторон заключить мировое соглашение. Особое внимание уделяется такому распорядительному праву, как отказ от иска. Так, В.М. Семенов еще в советское время считал отказ от иска распорядительным действием истца, суть которого он определял как отречение от материально-правового требования, а также от процессуальных средств защиты[2]. П.П. Колесов рассматривал отказ от иска как распорядительное действие истца, ведущее к отказу от принудительной защиты субъективного права[3]. Анализ подходов к осмыслению данного распорядительного права показывает, что все они связаны с определением понятия «иск» и базируются на таких составляющих, как отказ от материально-правового требования и отказ от рассмотрения дела в суде. А.Н. Балашов утверждает, что «отказ от иска выступает исключительно как субъективное право истца»[4]. Подавляющее большинство исследователей акцентирует внимание на субъективной воле истца. Наиболее емким представляется определение Г.А. Осокиной, которая

---

[1] См.: *Русинова Е.Р.* Распорядительные права сторон в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 8.

[2] См.: Советский гражданский процесс / Под ред. К.И. Комисарова, В.М. Семенова М., 1978. С. 166. (автор главы В.М. Семенов).

[3] См.: *Колесов П.П.* Институт отказа от иска в АПК и ГПК РФ 2002 г. / АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2004. С. 262.

[4] *Балашов А.Н.* Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики) / Под ред. проф. Н.В. Кузнецова. Саратов, 2007. С. 63.

считает отказ от иска отказом от использования судебной формы защиты нарушенного или оспоренного права либо охраняемого законом интереса[1]. Изучение мотивов отказа от иска показывает, что в нем заключена не только воля истца. Отказ от иска может быть обусловлен исполнением должником своих обязанностей перед истцом. Так, ООО «Страховая компания «Согласие» обратилась в суд с иском к Г., с которого просила взыскать в порядке суброгации ущерб в сумме 71 597 руб. В ходе подготовки дела к судебному разбирательству от истца поступило заявление об отказе от иска и прекращении производства по делу, в связи с добровольным удовлетворением исковых требований Г. Обсудив заявленный отказ от иска в предварительном судебном заседании, разъяснив последствия отказа от иска, предусмотренные ст. 221 ГПК РФ, суд принял отказ от иска и прекратил производство по делу[2].

Однако не всегда возникает изменение материально-правового положения стороны. Г.Л. Осокина, например, обращает внимание на тот факт, что отказ от иска может быть обусловлен хорошим расположением духа[3]. Следовательно, отказ от иска не всегда связан с прекращением материальных претензий. А потому отказ от иска может быть расценен как распоряжение истца своим правом, в котором отражается не только воля самого истца, но и поведение ответчика в период подготовки дела к судебному разбирательству. В этой связи в протоколе предварительного судебного заседания целесообразно фиксировать мотивы отказа от иска.

Сложность в решении вопроса отказа от части иска обусловлена проблемами законодательства. Специальной оговорки о таком праве в законе не существует. А.Н. Балашов предлагает руководствоваться ст. 54 ГПК РФ, где перечисляются полномочия представителя, в числе которых содержится и право на частичный отказ от исковых требований. Аргументируя свою

[1] См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 167

[2] Определение о прекращении производства по делу по иску ООО «Страховая компания «Согласие» к Г. о возмещении ущерба // Белоярский районный суд Свердловской области URL:http://sudact.ru/regular/doc/Yk4AmUKG6w5Z/?regular-txt (дата обращения: 15.09.2011.).

[3] См.: *Осокина Г.Л.* Указ. соч. С. 168.

позицию, автор подчеркивает, что полномочия представителя, производны от полномочий истца, а, следовательно, сам истец обладает правом на частичный отказ от иска[1]. Полагаем, что в ходе собеседования при подготовке к предварительному заседанию судья должен разъяснить это право истцу.

Наряду с отказом от иска в предварительном судебном заседании истец может реализовать и такое распорядительное право, как изменение иска. Изменение иска предполагает изменение предмета или основания, а также увеличение или уменьшение размера исковых требований. Изменение иска может быть продиктовано разными обстоятельствами. Но в любом случае необходимо соблюдение следующих правил:

1) право изменения искового требования не может быть реализовано при рассмотрении дела в других инстанциях;

2) не допускается одновременное изменение предмета и основания иска;

3) предоставленная истцу возможность изменения основания или предмета иска не должна приводить к замене одного иска другим[2].

Истец может отказаться от требования по передаче спорного имущества третьему лицу, может включить дополнительное требование. Зачастую это требование об увеличении размера взысканий по долгу или по неустойке. Так, ООО «Холод» обратилось в суд с иском к К., П., К., ООО «Маргаритка» о взыскании суммы долга по договору займа. В дальнейшем ООО «Холод» изменило исковые требования и просило взыскать кроме задолженности по договору займа еще и проценты за пользование чужими денежными средствами, неустойку за просрочку возврата суммы основного долга, неустойку за просрочку возврата суммы процентов за пользование денежными средствами[3].

Возможно также и уменьшение исковых требований истцом. Так,

---

[1] См.: *Балашов А.Н.* Процессуальные права сторон в суде первой инстанции: проблемы теории и практики) / Под ред. Н.В. Кузнецова. Саратов, 2007. С. 87.

[2] См.: *Рожкова М.* К вопросу об иске, изменении его предмета и основания // Хозяйство и право. 2002. № 11. С. 86, 89, 90.

[3] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2013 г. № 81-КГ12-11 // СПС «КонсультантПлюс».

ИФНС России по Ленинскому району г. Саратова обратилась в суд с иском к П. о взыскании недоимки по транспортному налогу в размере 525 руб. и пени в размере 25 руб. 58 коп., ссылаясь на то, что ответчик является собственником автомобиля М 412. Впоследствии исковые требования истцом были уменьшены до 131 руб. 25 коп., в связи с тем, что 14 марта 2008 г. автомашина ответчиком была утилизирована[1].

Практика показывает, что реализация распорядительного права по изменению иска в основном варьируется либо в изменении количественной стороны объекта (размер денежной суммы, количество имущества, размер процентов), либо в замене объекта, указанного в иске, на другой объект. Во втором случае на практике часто возникают сложности, судьи допускают ошибки. Поэтому в рассмотрении данного вопроса суды должны прежде всего определить, сохраняется ли при замене объекта заявленный интерес истца. А.Н. Балашов видит право на изменение иска в двух формах: право на изменение основания иска и право на изменение предмета иска. Под изменением основания иска он понимает полную замену фактов, положенных в основу первоначального иска, а также указание дополнительных фактов или исключение части фактов из числа ранее указанных[2]. Что же касается права на изменение предмета иска, то его, считает, А.Н. Балашов, «следует определить, как возможность изменения субъективного права, в отношении которого выносится судебное решение»[3]. При этом существуют ограничения в реализации данного права, а именно: истец может изменить либо основание, либо предмет иска, одновременно сделать одно и то же нельзя. В свое время М.А. Викут отмечала, что при одновременном изменении основания и предмета иска суд должен прекратить производство по делу, и разъяснить истцу, что он может

[1] Заочное решение по делу № 2-336/2010 Архив судебного участка № 6 Ленинского района г. Саратова. 2010 г.
[2] *Балашов А.Н.* Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики) / Под ред. Н.В. Кузнецова. Саратов, 2007. С. 58.
[3] Там же. С. 59.

предъявить новое исковое требование[1]. При изменении предмета иска судьи зачастую требуют от истца отказаться от первоначального требования, оформить отказ от иска[2]. П.А. Иевлев, наблюдая в судебной практике изменение предмета и основания иска, хотя и признает это процессуальным нарушением, но считает его оправданным, поскольку оно дает возможность более полной реализации права истца на судебную защиту[3].

Наряду с правом изменения иска, которым достаточно широко пользуются истцы, в меньшей мере распространена практика реализации права ответчика на признание иска. Признание иска представляет собой заявление ответчика о согласии с исковыми требованиями истца. Такое согласие может быть выражено в предварительном судебном заседании, однако принятие судом признания иска и вынесение в связи с этим решения об удовлетворении заявленных требований в соответствии со статьей 173 ГПК РФ допускается лишь в ходе судебного разбирательства, когда указанное заявление подлежит рассмотрению. Так, открытое акционерное общество «Азиатско-Тихоокеанский Банк» в лице филиала «Колыма» «АТБ» (ОАО) обратилось в Сусуманский районный суд с исковым заявлением к Л. и Х. о досрочном солидарном взыскании кредита, начисленных процентов и неустойки. В предварительном судебном заседании ответчик Л., заявив о признании иска в полном объеме, представил суду письменное заявление, из которого следовало, что последствия признания иска, предусмотренные ст.173 ГПК РФ, ему известны и понятны. В судебном заседании было вынесено решение об удовлетворении требований истца в полном объеме[4].

Что же касается такого распорядительного права сторон, как заключение мирового соглашения, то перспектива его реализации в

---

[1] См.: Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Викут. М., 2004. С. 239. (автор главы М.А. Викут).

[2] См.: *Митюшев В.* Отказ от иска //ЭЖ- юрист. 2004. №3. (334). С.61.

[3] См.: *Иевлев П.А.* Изменение иска в судебной и судебно-арбитражной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М,. 2004. С. 16.

[4] См.: Дело № 2-229/2011, рассмотренное Сусуманским районным судом Магаданской области. Судебные акты // URL:http://sudact.ru/regular/doc/9SSBP7LzuDQd/?regular-txt (дата обращения: 10.11.2012).

предварительном судебном заседании возможна в случае использования примирительных процедур, переговоров, собеседования в ходе подготовки дела к судебному разбирательству. Значение распорядительных прав сторон при заключении мирового соглашения состоит в том, что их волеизъявление приводит к прекращению процесса. При этом важным обстоятельством является контроль суда, благодаря которому не допускается односторонность уступок, поскольку взаимные уступки составляют один из признаков мирового соглашения. Так, С. Обратился в суд с иском к В. о взыскании долга по договору займа, процентов за пользование денежными средствами. При подготовке дела к судебному разбирательству стороны изъявили желание заключить мировое соглашение. В предварительном судебном заседании они представили письменное заявление об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу. Согласно заявлению стороны принимают на себя следующие обязательства: истец уменьшает сумму долга по процентам, предоставляет ответчику отсрочку выплаты основного долга, процентов за пользование денежными средствами. Ответчик обязуется выплатить основной долг, проценты за пользование денежными средствами и расходы по уплате госпошлины в определенный сторонами срок[1].

Распорядительное право на примирение в силу своей новизны не достаточно полно используется на этапе подготовки. В этой связи целесообразно активизировать в этом направлении деятельность помощника судьи, поскольку ему в большей степени предписаны технические функции. Целесообразно, на наш взгляд, расширение полномочий помощников судьи во взаимодействии со сторонами и разъяснении целесообразности заключения мирового соглашения.

Рассмотрение распорядительных прав сквозь призму оптимизации

[1] Определение о прекращении производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения от 23 января 2012 г. / Дело № 2-32/2012. Макарьевский районный суд Костромской области // URL:http://sudact.ru/regular/doc/blG3gY6CWt18/?regular-txt. (дата обращения: 10.10.2012).

процесса позволило Д.И. Закировой, Е.И. Носыревой, Г.Л. Осокиной сделать вывод о возможности «отсева» части дел за счет решения ряда вопросов на этапе подготовки дела[1]. Практика показала, что судьи выделили категории дел, по которым необходимо проводить предварительное судебное заседание. Это дела об увольнении, о дисциплинарном взыскании, о признании завещания недействительным, о возмещении вреда, материального и морального, о наследовании, о выселении[2].

Обеспечение распорядительных полномочий сторон требует соблюдения целого ряда условий. Среди них особое место занимают: разъяснение сторонам их прав и обязанностей, извещение о времени и месте предварительного заседания, своевременное и полное представление доказательств, обязательное ведение протокола.

Д.И. Закирова выявила целый ряд противоречий в реализации процессуальных правил в ходе предварительного судебного заседания. В частности, относительно сроков исковой давности верно подмечено сужение инициативы суда на основании нормы ст. 199 ГК РФ, ч. 6 ст. 152 ГПК РФ (исковая давность применяется судом только по заявлению сторон в споре). Разделяя данную позицию, позволим себе не согласиться с доводом автора о том, что нормы п. 6 ст. 152 ГПК РФ «мертвы» при заявлении истцом ходатайства о восстановлении пропущенного срока[3]. Тем более что на практике, истец, не осведомленный о тонкостях процессуальных правил, при возражении ответчика относительно сроков исковой давности, может не заявить ходатайство о восстановлении пропущенного срока (несмотря на возможное наличие уважительных причин пропуска), поскольку такое право

---

[1] См.: *Закирова Д.И.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 128; *Носырева Е.И.* Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: комплексный сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ. Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. Сб. науч. статей. Краснодар – СПб., 2004. С. 308; *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. М., 2006. С. 47.

[2] См.: *Афанасьева Н.П.* Предварительное судебное заседание // Современное право. 2008. № 8. С. 58.

[3] См.: *Закирова Д.И.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 137.

отдельно судьей не разъясняется. Видится целесообразным введение обязательности разъяснения судьей права истца на подачу заявления о восстановлении пропущенного срока исковой давности.

Существует в юридической литературе и точка зрения о том, что ч. 6 ст. 152 ГПК РФ существенно ограничивает лиц, участвующих в деле, права представлять доказательства, препятствует правильному рассмотрению и разрешению дела и подлежит незамедлительному исключению. Так, А.В. Ильин полагает, что разрешение судом вопроса о пропуске срока исковой давности фактически представляет собой разрешение дела по существу, что расходится с целями и задачами подготовки дела к судебному разбирательству[1]. На наш взгляд, законодательно закрепленная возможность завершения процесса в предварительном судебном заседании в этом случае объясняется стремлением к упрощению судопроизводства и соблюдению принципа процессуальной экономии. Вряд ли можно согласиться с доводом о том, что стороны ограничены в праве на представление доказательств. Кроме того, возражение ответчика *рассматривается,* а факт пропуска срока без уважительных причин *устанавливается*. Причем происходит это с соблюдением процессуальной формы, в предварительном судебном заседании с участием сторон. Если же судья назначит дело к судебному разбирательству, ответчик не лишен права вновь заявить возражения относительно пропуска истцом без уважительных причин срока исковой давности для защиты права или срока обращения в суд. Суд в этом случае не может быть ограничен в исследовании соответствующих обстоятельств дела исходя из установленных законом целей и задач гражданского судопроизводства[2].

---

[1] См.: *Ильин А.В.* К вопросу о допустимости установления судом факта пропуска без уважительных причин срока исковой давности или срока обращения в суд в предварительном судебном заседании // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. №10. С.6,8,9; *Ильин А.В.* Применение судом исковой давности // Закон. 2011. № 11. С.119.

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. № 140. 2008; Российская газета. №35. 2012.

В случае установления факта пропуска без уважительных причин срока исковой давности или срока обращения в суд в предварительном судебном заседании судья принимает решение об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу. Такое решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке (ч. 6 ст.152 ГПК РФ). В соответствии с п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» если суд апелляционной инстанции придет к выводу о том, что принятое судом первой инстанции в предварительном судебном заседании (абзац второй части 6 статьи 152 ГПК РФ) решение об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд является незаконным и (или) необоснованным, то он на основании части 1 статьи 330 и статьи 328 ГПК РФ отменяет решение суда первой инстанции.

Так, В.М. обратилась в суд с иском к К. с требованиями о признании недействительным отказа от наследства в виде обязательной доли, установлении факта принятия наследства В.Д. после смерти сына В.К., установлении факта принятия наследства истицей после смерти сына В.К. и после смерти мужа В.Д., признании частично недействительным свидетельства о праве на наследство по завещанию от 06.05.2004 г., выданного ответчику на жилой дом и земельный участок. Представитель ответчика иск не признал, просил применить срок исковой давности к заявленным требованиям. В предварительном судебном заседании решением Наро-Фоминского городского суда от 04 июня 2012 г. в удовлетворении иска отказано по причине пропуска срока исковой давности. Истец в апелляционной жалобе просила суд отменить решение как незаконное и необоснованное. Судебная коллегия признала решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям. В соответствии с ч. 2 ст. 199 ГК РФ истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной

в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске. Исходя из смысла указанной нормы права, отказ в удовлетворении иска по основаниям истечения срока исковой давности может иметь место лишь в случае безусловного установления начала и окончания течения срока исковой давности. Поскольку истица оспаривала отказ от обязательной доли в наследстве, ссылаясь на его совершение под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ), имеет место наличие порока воли. В силу п. 2 ст. 181 ГК РФ иск о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлен в течение года со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной. Таким образом, начало течения срока исковой давности по заявленным требованиям не является очевидным обстоятельством и может исчисляться с 10.02.2004 г. лишь в случае недоказанности истцом состояния заблуждения в момент совершения отказа от обязательной доли.
Суд первой инстанции не дал оценку доводам истицы о моменте прекращения заблуждения, указанные обстоятельства не были проверены. Так же суд не привел выводов относительно истечения срока исковой давности по другим заявленным истцом требованиям: об установлении юридических фактов, признании права собственности, признании частично недействительным свидетельства о праве на наследство.

Поскольку обжалуемое решение вынесено в предварительном судебном заседании без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела, судебная коллегия постановила его отменить и дело направить в суд первой инстанции для рассмотрения по существу заявленных требований[1].

В целом сопоставление теоретических изысканий в оценке такой новеллы, как предварительное заседание, результатов судебной практики и

[1] Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 18 сентября 2012 г. по делу № 33-18242/12 // СПС «КонсультантПлюс».

норм ГПК РФ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, предварительное судебное заседание имеет ярко выраженный многофункциональный характер, поскольку обеспечивает не только полноценную подготовку к судебному разбирательству, но и снимает остроту спора в случае заключения мирового соглашения, а также закладывает основу для выполнения главной функции – судебного разбирательства.

Во-вторых, предварительное судебное заседание представляет собой процедуру, с четким процессуальным регламентом. Закон предоставляет сторонам возможность присутствовать на предварительном судебном заседании, высказывать свое мнение по обсуждаемому делу, задавать вопросы, выслушивать мнение других участников процесса, происходит закрепление распорядительных действий сторон. Большую значимость имеет протоколирование хода предварительного заседания.

В-третьих, проведение предварительного судебного заседания позволяет защитить права не только сторон, но и других заинтересованных лиц, поэтому такая форма подготовительных процедур обеспечивает гарантии более полной защиты прав граждан. В связи с этим, представляется целесообразным внести изменения в ч. 2 ст. 152 ГПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Предварительное судебное заседание проводится судьей единолично. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте предварительного судебного заседания. Судья разъясняет лицам, участвующим в деле, их процессуальные права и обязанности».

В-четвертых, представляется нецелесообразным заимствование норм АПК РФ, предусматривающих обязательность проведения предварительного заседания по каждому делу. Это подтверждается и материалами социологического исследования, проведенного среди судей г. Саратова[1]. Исследование показало, что большинство из них проводят предварительное судебное заседание и считают, что на практике закрепленная в ст. 147 ГПК

[1] Исследование проводилось в августе 2012 г. среди мировых судей, а также судей Волжского, Кировского, Ленинского, Октябрьского районных судов г. Саратова. См. подробнее: Приложение № 1.

цель подготовки дела к судебному разбирательству – обеспечение правильного и своевременного рассмотрения дела – достигается полностью. Однако лишь немногие судьи видят целесообразность в сохранении такого института. Подавляющее большинство респондентов (63 % в Ленинском районе, 75 % – в Волжском и 83 % – в Октябрьском) указали, что нет необходимости проводить предварительное заседание, так как все вопросы можно разрешить в судебном разбирательстве.

В-пятых, более чем десятилетняя практика применения норм, закрепляющих предварительное судебное заседание, свидетельствует о недостаточном применении данного нововведения судьями. Менее половины респондентов (44 %) считают его важным и необходимым механизмом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. 16 % опрошенных считают, что в законодательной регламентации этой процедуры не было необходимости[1]. Причинами такого отношения к нововведению, по нашему мнению, являются не только консерватизм судей и сложность внедрения новых процедур, но и отсутствие рычагов, способных ускорить применение новых механизмов подготовки дел к рассмотрению. В данном направлении целесообразно стимулировать деятельность судей путем разъяснения значимости предварительного судебного заседания, планирования данной процедуры и соответствующей отчетности, совершенствование форм контроля и самоконтроля суда. В то же время сознательное игнорирование предварительного судебного заседания при наличии оснований для его проведения, следует рассматривать как несоблюдение принципа процессуальной экономии.

Предварительное судебное заседание является результатом подготовительной работы как сторон, так и суда. Его эффективность зависит от полноты процессуальных действий, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству.

[1] *Закирова Д.И.* Указ. соч. С. 194.

Глава III. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

§ 1. Подготовка производства по пересмотру не вступивших в законную силу судебных постановлений

Согласно ст. 46 Конституции РФ *каждому* гарантируется судебная защита его прав и свобод. Расширительное значение данному факту придает не только обращение в суд первой инстанции, но и возможность обжалования его решений в судах второй инстанции.

Возвращение апелляции в гражданское судопроизводство стало необходимым после принятия в 1998 г. Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации»[1]. В 2000 г. ГПК РСФСР был дополнен главой «Апелляционное производство по пересмотру решений и определений мировых судей»[2]. Статистические данные динамики поступления гражданских дел на апелляцию в 2002 – 2009 гг. свидетельствуют о росте количества обжалуемых актов мировых судей в этот период[3].

Что касается последних лет существования апелляционного обжалования, то результаты следующие.

В 2013 году в сравнении с 2012 годом число гражданских дел, поступивших на апелляционное рассмотрение в областные и равные им суды, увеличилось на 3,1 % и составило 566,6 тыс. (в 2012 г. – 549, 4 тыс. дел). Количество гражданских дел, оконченных производством в апелляционной инстанции, составило 549,4 тыс., что на 6,1% больше, чем в 2012 г. (517,8 тыс. дел). Также увеличилось (на 3,0%) число дел, возвращенных в районные суды без рассмотрения, и составило 16,1 тыс. дел,

---

[1] См.: Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Российская газета. № 242. 22.12.1998; СЗ РФ 28.07.2014. № 30. Ч.1. Ст. 4277.

[2] См.: Федеральный закон от 07.08.2000 № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // Российская газета. № 158. 2000.

[3] См.: Судебная статистика // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 69.

или 2,8% от общего числа дел, поступивших на апелляционное рассмотрение (в 2012 г. 15,6 тыс. дел, 2,85)[1].

Анализ судебной практики позволяет утверждать, что отсутствие должного внимания к подготовке дел к рассмотрению в первой инстанции приводит к отмене или изменению решений в апелляционном порядке. Доказательством тому служат следующие статистические данные. В 2013 году общее число отменённых и измененных решений и определений районных судов в апелляционной инстанции, составило 73,3 тыс., или 13,3 % от общего числа оконченных в апелляционном порядке гражданских дел, из них отменено 61,1 тыс. решений, или 83,3%. Из числа отмененных дел 1,9% были возвращены на новое рассмотрение, направлены по подсудности, подведомственности, по 93,7% дел было вынесено новое решение; по 3,4% дела были прекращены, изменено 12,2 тыс. решений.

В 2012 году общее число отмененных и измененных решений и определений районных судов составило 67,4 тыс., или 13,0% от общего числа оконченных производством в апелляционной инстанции гражданских дел, из них отменено 56,7 тыс. или 84,3% решений, из них отменено с вынесением нового решения – 45,5 тыс., или 80,2%, 15,1% были возвращены на новое рассмотрение, направлены по подсудности, подведомственности, по 80,2%, было вынесено новое решение; по 3,6% дела были прекращены, изменено по существу около 10,7 тыс. решений.

Таким образом, из 401,4 тыс. обжалованных решений (по существу) районных судов отменено 15,2% и изменено по существу 3,0%. Основанием к отмене или изменению решений судов стали: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, – 22,0%; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, – 3,5%; несоответствие выводов суда первой инстанции,

[1] См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 г. (рассмотрение гражданских дел) // Российская юстиция. 2014. №7. С. 67.

изложенных в решении суда, обстоятельствам дела – 10,1%; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права – 64,4%[1].

В современных условиях происходит радикальное преобразование производства в суде второй инстанции. С 1 января 2012 г. все решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в апелляционном порядке. Таким образом, законодатель стремился к унификации судопроизводства и приведению его в соответствие мировым стандартам. В главе 39 ГПК РФ закреплен порядок апелляционного производства, сроки подачи апелляционных документов, процедуры, регулирующие действия судьи первой инстанции, указаны права лиц, подающих апелляционную жалобу, права суда апелляционной инстанции при рассмотрении жалобы, представления прокурора.

О первых результатах развития института апелляционного пересмотра решений говорилось на VIII Всероссийском съезде судей. В частности, В.В. Путин отметил, что, несмотря на споры и дискуссии по данной проблеме, «наша судебная система быстро освоила процедуру пересмотра решений по гражданским делам… Время показало, что введение апелляции стало абсолютно необходимой мерой по усилению механизмов защиты наших граждан… Это тот случай, когда опыт других стран помог нам выстроить более эффективную конструкцию, сформировать действенный инструмент исправления судебных ошибок… и фактически установить новую систему координат в судопроизводстве»[2].

Однако реформирование судебной системы ставит все новые вопросы как перед практикой, так и перед теорией цивилистического процесса. Импульс новым преобразованиям в этой сфере был сделан в Послании Президента Российской Федерации Д.А. Медведева 12 ноября 2009 года. Его

[1] См: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 г. (рассмотрение гражданских дел) // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 70.

[2] Выступление В.В. Путина на VIII Всероссийском съезде судей 18 декабря 2012 г. // Официальный сайт Президента РФ www.kremlin.ru (дата обращения: 23.12.2012).

инициатива создания апелляционных инстанций судов общей юрисдикции вызвала неоднозначный резонанс. И хотя для гражданского судопроизводства первый этап преобразования только начался с 1 января 2012 г., выяснение сути проблемы и возникающих противоречий, неизбежных при каждом нововведении, представляет собой важное направление в современной науке[1].

Закрепление черт полной и неполной апелляции, успешно функционирующей в Германии и Франции не один десяток лет, вселяет надежды на использование достоинств и того, и другого вида апелляции. Вместе с тем, в научной литературе продолжается исследование достоинств и недостатков полной и неполной апелляции. Так, Е.А. Борисова считает, что только закрепление в законе ограниченной апелляции может сформировать уважение суда первой инстанции, и сохранить его приоритет как единственного суда, который осуществляет рассмотрение и разрешение дела по существу[2]. Действительно, встречающееся на практике «удерживание» доказательств до судебного заседания или до пересмотра дела в апелляционном порядке не способствует своевременному и правильному рассмотрению дела. Кроме того, правило о недопустимости представления новых доказательств в суд апелляционной инстанции будет способствовать повышению активности сторон по представлению доказательств на этапе подготовки дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции.

Не вдаваясь в дискуссию по указанному вопросу, следует отметить некоторые положительные моменты реформирования апелляционного производства, влияющие на подготовительные процедуры. Так, если ранее ГПК РФ закреплял два вида проверки судебных постановлений – апелляционное для решения мировых судей и кассационное – для федеральных судов общей юрисдикции, то теперь установлены общие

---

[1] См.: *Смагина Е.С.* Возможности создания апелляционных инстанций в судах общей юрисдикции // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 41.

[2] См.: *Борисова Е.А.* Неполная апелляция: необходимость закрепления в ГПК РФ // Арбитражные и гражданский процесс. 2013. №7. С. 45.

правила реализации права на апелляционное обжалование судебных постановлений, принятых мировыми судьями и федеральными судами общей юрисдикции. С 10 дней до 1 месяца увеличен срок подачи апелляционной жалобы, представления. Такое увеличение срока следует признать целесообразным, поскольку лицу, не согласному с вынесенным решением, требуется время для ознакомления с материалами дела, определения доводов и подготовки жалобы, оплаты государственной пошлины. Суду первой инстанции необходимо направить копии жалобы (представления) лицам, участвующим в деле с учетом разумного срока для представления возражений. Таким образом, новый срок апелляционного обжалования позволяет более качественно провести подготовительные действия судом первой инстанции, а также лицами, участвующими в деле.

Вместе с тем, гл. 39 ГПК РФ, так же как и ранее действовавшее законодательство, не содержит четкой задачи, стоящей перед апелляцией. Об этом весьма определенно, еще до реформирования системы пересмотра, высказалась в своей диссертации Е.С. Смагина, подчеркнувшая, что перед апелляцией по ГПК РФ стоит задача не только повторного рассмотрения дела по существу, но и проверки вынесенного постановления[1]. Учитывая описанное нами выше (см. параграф 2 главы 1) обоснование существования общих и промежуточных целей отдельных этапов судопроизводства, промежуточной целью апелляционного производства, на наш взгляд, следует признать устранение судебных ошибок в принятых по первой инстанции постановлениях мировых судей и судей федеральных судов. Исходя из этого, определяются цель и задачи подготовительных процедур апелляционного производства (см. параграф 2 главы 1).

Вопрос о том, какие действия суда первой инстанции относить к подготовительным, является дискуссионным. Так, Р.В. Шакирьянов обосновывает положение о том, что в структуре апелляционного

[1] См.: *Смагина Е.С.* Теоретические аспекты апелляционного производства по обжалованию решений и определений мировых судей в российском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 59.

производства выделяются следующие части: начальная (подготовительная) – принятие жалобы и подготовка дела судьей первой инстанции к рассмотрению в апелляционном производстве и базовая (разрешительная) часть – апелляционное производство в суде второй инстанции[1]. К подготовке дел на апелляционное рассмотрение автор относит, в частности, и возвращение жалобы, если в ней содержатся требования, не заявленные при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Как верно отмечает автор, на начальной (подготовительной) стадии судья выполняет не только техническую работу по принятию жалобы, представления, но и решает задачи по контролированию процессуальной деятельности лиц, заинтересованных в возбуждении апелляционного производства, путем ее сопоставления с предписаниями действующих норм[2].

Соглашаясь с Р.В. Шакирьяновым в вопросе структуры апелляционного производства, А.А. Беляков относит к подготовительным действия, связанные с принятием жалобы, представления, (ст. 323, 324 ГПК РФ) и с последующим направлением дела в суд апелляционной инстанции[3].

Такая позиция подверглась критике со стороны С.В. Сидоркина, считающего необоснованным отнесение действий судьи по проверке соответствия апелляционной жалобы предъявляемым требованиям к числу подготовительных, поскольку их цель состоит в установлении судьей правовых предпосылок для возбуждения апелляционного производства и вынесения судом апелляционной инстанции определения о принятии дела к производству суда второй инстанции. Совершение же подготовительных действий, по мнению автора, должно отвечать цели, установленной в ч.1 ст. 147 ГПК РФ, т.е. обеспечить правильное и своевременное рассмотрение дела

---

[1] *Шакирьянов Р.В.* Производство по пересмотру постановлений мировых судей по гражданским делам в апелляционном порядке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С.6.

[2] См.: *Шакирьянов Р.В.* Рассмотрение гражданских дел в апелляционном порядке в районном суде: Научно-практическое пособие. 2-е изд. испр. и дополн. М., 2011. С. 25.

[3] *Беляков А.А.* Особенности подготовки гражданского дела к разбирательству в суде апелляционной инстанции //Арбитражный и гражданский процесс. 2012. №8. С.35.

судом апелляционной инстанции[1].

Выразим собственную позицию по рассматриваемой проблеме. Действительно, возвращение, оставление заявления без движения в суде первой инстанции – это действия, осуществляемые на этапе возбуждения судопроизводства. Однако говорить в данном случае об аналогии не позволяет процессуальный закон, установивший в отличие от суда первой инстанции существенные особенности подготовки апелляционного производства, проходящей в два этапа. Рассмотрение указанных действий с позиции процедурности цивилистического процесса также ставит под сомнение их реализацию в рамках возбуждения апелляционного производства. Действия суда первой инстанции, указанные в ст. 323-325 ГПК РФ, относятся к подготовительным, прежде всего, исходя из обозначенной нами задачи подготовки к рассмотрению в суде апелляционной инстанции, а именно – обеспечение возможности рассмотрения жалобы (представления) и направления дела в суд апелляционной инстанции. Так, суд первой инстанции должен проверить жалобу, представление на соответствие предъявляемым требованиям. В случае оставления жалобы без движения, и устранения указанных недостатков, возникает возможность передачи жалобы для возбуждения апелляционного производства в суд апелляционной инстанции, в результате проверка дела становится возможной. Судопроизводство может быть возбуждено только после вынесения соответствующего определения. Такое определение может вынести только суд апелляционной инстанции, возбудив апелляционное производство. Действия суда первой инстанции носят подготовительный характер, поскольку конечный результат в виде возбуждения апелляционного производства судом первой инстанции невозможен. Для того чтобы обеспечить возможность направления дела в суд апелляционной инстанции, нужно проверить жалобу на соответствие требованиям законодательства.

[1] См.: *Сидоркин С.В.* Подготовка дела к рассмотрению в суде апелляционной и кассационной инстанции в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 120.

Таким образом, действия суда первой инстанции направлены на подготовку материалов к направлению в суд второй инстанции для возбуждения судопроизводства.

Итак, специфика подготовительных процедур апелляционного обжалования состоит в том, что они проходят в два этапа и представляют собой процессуальные подготовительные действия суда первой инстанции и действия суда апелляционной инстанции.

Первый этап характеризует процедуры суда первой инстанции и связан с обеспечением возможности рассмотрения жалобы (представления) и направления дела в суд апелляционной инстанции. В соответствии с ч. 1 ст. 321 ГПК РФ, апелляционная жалоба (представление) подаются через суд, принявший решение. Если они поступили непосредственно в суд апелляционной инстанции, то подлежат направлению в суд, вынесший решение для совершения необходимых подготовительных действий. В связи с этим, представляется неверным понимание положения данной нормы как некой альтернативы. В частности, Н.В. Самсонов утверждает, что апелляционные жалоба, представление «теперь могут подаваться не только через суд, вынесший решение». Так же, автор, ссылаясь на ст. 283 ГПК РСФСР, утверждает, что «такой порядок обжалования судебных постановлений, не вступивших в законную силу, существовал в советском гражданском процессе»[1]. Считаем, что последствия подачи жалобы, представления на не вступившее в законную силу судебное решение имеют принципиальное отличие от тех, что существовали в советском гражданском процессе. Так, в соответствии со ст. 283 ГПК РСФСР[2], подача жалобы или протеста непосредственно в кассационную инстанцию не являлась препятствием для рассмотрения жалобы или протеста. Действующее же законодательство предусматривает направление жалобы, представления в

[1] *Самсонов Н.В.* Спорные аспекты регулирования апелляционного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 33.
[2] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. №24. Ст. 407.

суд, вынесший решение.

Подготовительные действия суда первой инстанции после получения жалобы (представления), сводятся к следующему. Во-первых, суд первой инстанции осуществляет проверку срока подачи апелляционной жалобы (представления), а также их соответствия требованиям ст. 322 ГПК РФ.

В частности, судья должен проверить обладает ли лицо, подавшее апелляционную жалобу, и прокурор, принесший апелляционное представление, правом апелляционного обжалования. Правом апелляционного обжалования обладают: стороны; другие лица, участвующие в деле; представители (при условии надлежаще оформленных документов, удостоверяющих их полномочия); правопреемники лиц, участвующих в деле; субъекты, обращающиеся в суд в соответствии со ст. 46, 47 ГПК РФ, прокурор, если они принимали участие в рассмотрении дела по первой инстанции. При этом прокурор вправе принести апелляционное представление и в том случае, если он не был привлечен к участию в деле, в котором его участие является обязательным[1].

Апелляционную жалобу также вправе подать лица, не привлеченные к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судом. Следует признать правильным закрепление этого положения в ч.3ст. 320 ГПК РФ, поскольку в этой редакции статьи учтены позиции Конституционного суда РФ, изложенные в Постановлении от 21.04.2010 №10-П[2]. В случае подачи апелляционной жалобы лицом, не привлеченным к участию в деле, суд первой инстанции должен проверить, содержится ли в жалобе обоснование нарушения прав или возложения обязанностей на лицо

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. № 147. 2012.

[2] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // Российская газета. № 103. 2010.

обжалуемым решением. В отличие от других субъектов права апелляционного обжалования, лицо, не привлеченное к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которого разрешен судом, вправе ссылаться на любые доказательства, которые не исследовались в судебном заседании, поскольку эти лица были лишены возможности реализовать свои права в суде первой инстанции. С одной стороны, такое положение закона защищает права лиц, не привлеченных к участию в деле в суде первой инстанции. С другой стороны, невозможность направления судом апелляционной инстанции дела на новое рассмотрение, привело к ситуации, когда лица, не привлеченные к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судебным решением, лишены судебного заседания первой инстанции, и могут обжаловать уже апелляционное определение, то есть акт, вступивший в законную силу. Таким образом, следует согласиться с Л.А. Тереховой в том, что новое положение закона «не устраняет главное противоречие: нарушение принципа равенства между лицами, принимавшими участие в рассмотрении дела судом первой инстанции, и лицами, по ошибке суда лишенными такой возможности»[1]. Законодательное закрепление возможности передачи дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, на наш взгляд, позволит устранить указанное противоречие.

Судье первой инстанции также следует выяснить, подлежит ли судебное постановление обжалованию в апелляционном порядке (например, судебный приказ не может быть обжалован в апелляционном порядке); приложена ли доверенность или иной документ, удостоверяющий полномочия представителя; подписаны ли апелляционные жалоба, представление; соответствует ли число копий апелляционных жалобы, представления и приложенных к ним документов числу лиц, участвующих в деле; оплачена ли апелляционная жалоба государственной пошлиной.

Последствиями такой проверки может стать:

[1] *Терехова Л.А.* О праве суда апелляционной инстанции возвращать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. С.36.

– оставление апелляционной жалобы (представления) без движения;

– возвращение апелляционной жалобы (представления);

– проведение судебного заседания с целью разрешения вопроса о восстановлении пропущенного срока апелляционного обжалования (в случае подачи заинтересованным лицом соответствующего заявления);

– направление лицам, участвующим в деле, копии жалобы (представления) и приложенных документов;

– направление дела с апелляционной жалобой (представлением), поступившими возражениями в суд апелляционной инстанции (после истечения срока обжалования).

Оставление апелляционной жалобы (представления) без движения осуществляется путем вынесения не позднее пяти дней со дня их поступления в суд, определения, в котором устанавливается разумный срок для исправления недостатков. При назначении срока необходимо учитывать реальную возможность их устранения, время на доставку почтовой корреспонденции, удаленность суда от места жительства или места нахождения заявителя. Так, определением Московского районного суда Санкт-Петербурга апелляционная жалоба на решение Московского районного суда Санкт-Петербурга по иску Т. к С.А.А., ООО «Ц.» о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, судебных издержек и по иску С.А.Г. к Т., ООО «Росгосстрах» о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, оставлена без движения в связи с непредставлением копий жалобы по числу лиц, участвующих в деле и документа, подтверждающего оплату государственной пошлины. Заявителю был установлен срок для устранения выявленных недостатков. Однако, назначая этот срок, суд первой инстанции не учел необходимое время для прохождения почтовой корреспонденции, в связи с чем, определение о возвращении апелляционной жалобы по основанию п. 1 ч. 1 ст. 324 ГПК РФ было изменено Судебной коллегией по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в

части установления срока для исправления недостатков апелляционной жалобы[1]. Также необходимо, чтобы определение об оставлении жалобы без движения было направлено в разумный срок и у лица была реальная возможность выполнить указания суда и устранить недостатки. Показательным является следующий пример из судебной практики. В приложенной к апелляционной жалобе ЗАО «ВолгаНефтеГаз» доверенности не было оговорено право представителя на обжалование судебного акта суда общей юрисдикции. Определение об оставлении жалобы без движения в связи с несоответствием требованиям ст. 322 ГПК РФ было вынесено 2 июля 2013 г. Срок для исправления недостатков установлен до 15 июля 2013 г. На первый взгляд, этот срок является разумным. Однако определение было направлено заявителю для устранения недостатков лишь 10 июля 2013 г., фактически за 4 дня до истечения срока, назначенного судом. Определение было получено только 18 июля 2013 года, то есть за пределами срока, предоставленного для устранения недостатков[2].

В апелляционной жалобе (представлении) не могут содержаться требования, не заявленные при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Это положение закона обусловлено тем, что в апелляционной инстанции осуществляется проверка правильности вынесенного судебного решения. Ст. 323 ГПК РФ предписывает суду первой инстанции оставить жалобу без движения в случае, если в ней содержатся такие требования. Однако следует учитывать, что при рассмотрении дела в первой инстанции, в случаях предусмотренных законом, суд может по собственной инициативе выйти за пределы заявленных требований. Так, в соответствии с п. 2 ст. 166, ст. 167 ГК РФ при удовлетворении требования о признании сделки недействительной суд решает вопрос о применении последствий недействительности сделки; в соответствии с п. 6 ст. 13 Федерального закона «О защите прав

[1] Определение № 33-14183 Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 12 сентября 2013 г. по делу № 33-5813 // СПС «КонсультантПлюс».

потребителей»[1] при удовлетворении судом требований потребителя, суд взыскивает штраф с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя; в соответствии с п. 3 ст. 70 и п. 5 ст. 73 СК РФ по делам о лишении и об ограничении родительских прав суд решает вопрос о взыскании алиментов на ребенка. Если такие требования не были заявлены и не были рассмотрены по собственной инициативе судом первой инстанции, а в апелляционной жалобе (представлении) они содержатся, то суд не может оставить такую жалобу (представление) без движения.

Наряду с новыми требованиями закон также запрещает ссылаться в апелляционной жалобе (представлении) на новые доказательства. Однако из этого правила есть исключения. Так, судья не может оставить жалобу (представление) без движения, если в ней содержится обоснование невозможности их представления в суд первой инстанции. Кроме того, суд первой инстанции не правомочен давать оценку причин невозможности представления доказательств, поскольку это вопрос разрешается судом апелляционной инстанции.

Следующее полномочие суда первой инстанции – возвращение апелляционной жалобы (представления). Основания для такого действия закреплены в ст. 324 ГПК РФ:

– невыполнение указаний судьи в установленный в определении об оставлении жалобы (представления) без движения срок (при этом судье следует учитывать, что обстоятельства, послужившие основанием для оставления жалобы без движения считаются устраненными с момента поступления в суд первой инстанции необходимых документов);

– просьба лица, подавшего жалобу, отзыв представления прокурором (при условии, что жалоба (представление) еще не направлены в суд

[1] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.05.2014) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ 15.01.1996. № 3. Ст. 140; СЗ РФ 12.05.2014. № 19. Ст. 2317.

апелляционной инстанции);

– истечение срока обжалования, если в жалобе (представлении) не содержится просьба о восстановлении срока или в его восстановлении было отказано.

Исчисление срока подачи апелляционной жалобы (представления) осуществляется по общим правилам гл. 9 ГПК РФ. Срок начинает течь с момента принятия решения в окончательной форме. В случае отложения составления мотивированного решения судья, по окончании разбирательства дела, обязан разъяснить лицам, участвующим в деле, когда можно ознакомиться с мотивированным решением, каковы сроки и порядок обжалования. Следует отметить, что невыполнение судьей такой обязанности и пропуск вследствие этого лицом, участвующим в деле срока подачи жалобы, относится к уважительным причинам, и срок может быть восстановлен.

Определенные сложности исчисления срока и обоснования апелляционной жалобы могут возникнуть у лиц, участвующих в деле, в случае обжалования решения мирового судьи. Согласно новелле ГПК РФ[1] мировой судья может не составлять мотивированное решение суда по рассмотренному делу. Он обязан это сделать только в случае поступления от лиц, участвующих в деле, их представителей заявления. Такое нововведение является проявлением общей тенденции упрощения судопроизводства и объясняется разработчиками законопроекта несложностью категорий дел, подсудных мировых судьям и их постоянным увеличением, а также низким количеством обжалуемых решений мировых судей. Так, нагрузка мировых судей возросла с 1,5 млн. дел, рассмотренных в 2001 году, до 13 млн. 600 тыс. дел в 2012 г. В течение последних лет в исковом производстве ежегодно рассматривается примерно 3 млн. дел, из которых обжалуется только 5% решений[2]. Тем не менее, такая

[1] Федеральный закон от 04.03.2013 № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 48. 2013.

[2] См.: Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. на VIII Всероссийском съезде судей // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: http://www.vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=8351 (дата обращения: 21.03.2013).

новелла представляется не вполне удачной, исходя из самой сути судебного решения, которое является актом реализации судебной власти, осуществляемой от имени государства.

Одно из значений судебного решения состоит в его воспитательном воздействии на граждан и в возможности принудительного осуществления субъективного права, подтвержденного судом. Кроме того, упрощение судопроизводства не должно состоять в усложнении действий лиц, участвующих в деле, что происходит в данном случае. Так, если лицо, пожелает обжаловать решение, несомненно, для грамотного составления жалобы следует изучить мотивированное решение. С этой целью необходимо обратиться к мировому судье с заявлением: в течение трех дней со дня объявления резолютивной части решения, если лицо, участвующее в деле или его представитель присутствовали в судебном заседании; в течение пятнадцати дней со дня объявления резолютивной части решения, если лицо, или его представитель не присутствовали в судебном заседании. На составление мотивированного решения у судьи есть пятидневный срок, который исчисляется со дня поступления от лиц, участвующих в деле, их представителей заявления о составлении мотивированного решения суда. Не сложно подсчитать, сколько дней останется на составление обоснованной апелляционной жалобы.

Кроме того, по прошествии нескольких дней с момента вынесения решения, учитывая ежедневную нагрузку, судье будет сложно составлять мотивированное решение. Таким образом, единообразие практики апелляционного обжалования, к которому стремился законодатель, в данном случае нарушается. Вследствие этого, лица, участвующие в рассмотрении дела мировым судьей, ставятся в неравное положение с лицами, участвующими в рассмотрении дел районным (городским) судом, так как имеют меньше времени на подготовку жалобы.

Вместе с тем, закон не запрещает подавать апелляционную жалобу (представление) без обращения к мировому судье с заявлением о его составлении в порядке ст. 199 ГПК РФ. Однако это влечет трудности в

соблюдении требований мотивированности и обоснованности жалобы. Кроме того, возникает вопрос, должен ли мировой судья в этом случае составить мотивированное решение? Верховный суд РФ дает на этот вопрос утвердительный ответ, поскольку, в противном случае цели и задачи апелляционного пересмотра не будут достигнуты, что повлечет за собой нарушение прав лиц, обратившихся с апелляционной жалобой, представлением, на судебную защиту[1].

Необходимость составления мотивированного решения в таком случае объясняется также особенностями мотивировочной части судебного решения. Именно в ней указываются обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд. Суд апелляционной инстанции имеет возможность в полной мере проверить законность и обоснованность решения мирового судьи и установить отсутствие предусмотренных процессуальным законом оснований для его отмены или изменения только при наличии мотивированного решения по делу. Таким образом, существовавшее ранее правило составления мотивированного решения мировыми судьями, на наш взгляд, более отвечало требованиям, предъявляемым к судебному решению, а также потребностям единообразия законодательства в целях реализации права на апелляционное обжалование.

Особое значение имеет вопрос исчисления срока подачи дополнений к апелляционной жалобе, в частности, когда апелляционная жалоба подана в установленный законом срок, а дополнения к ней по истечению определенного в ст. 321 ГПК РФ срока. Так, определением Киселевского городского суда Кемеровской области, дополнения к апелляционной жалобе были возвращены в связи с пропуском установленного срока обжалования решения. В тоже время, Кемеровский областной суд отменил указанное

[1] См.: Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за второй квартал 2013 г. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года // СПС «КонсультантПлюс».

определение в связи с нарушением норм процессуального права. В данном случае суду первой инстанции необходимо было учесть положение п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции». Исходя из смысла указанного положения, если основная апелляционная жалоба подана в установленный законом срок, то оснований для возвращения дополнений к апелляционной жалобе, поданных по истечении предусмотренного ст. 321 ГПК РФ срока обжалования решения суда, не имеется. Следует согласиться с мнением Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда, что восстановление срока на подачу дополнительной апелляционной жалобы не требуется, даже если она подана за пределами срока апелляционного обжалования[1]. Суду первой инстанции в этом случае следует приобщить поступившую дополнительную апелляционную жалобу и направить дело в суд апелляционной инстанции для рассмотрения в установленном законом порядке.

Мерой, направленной на защиту прав лиц, пропустивших срок апелляционного обжалования, является институт восстановления срока. Поэтому одной из процедур, осуществляемой при подготовке апелляционного пересмотра будет являться проведение судом первой инстанции судебного заседания с целью разрешения вопроса о восстановлении срока апелляционного обжалования. Просьба о восстановлении срока может содержаться как в отдельном заявлении, так и в самой апелляционной жалобе (представлении). Порядок проведения заседания подчиняется общим правилам, установленным в ст. 112 ГПК РФ.

Для реализации задачи обеспечения участников процесса суд извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте проведения судебного заседания. Восстановление срока на подачу апелляционной жалобы

[1] Справка от 8 августа 2013 г. № 01-07/26-483 Кемеровского областного суда о практике рассмотрения судами Кемеровской области гражданских дел в первом полугодии 2013 г. по апелляционным и кассационным данным // СПС «КонсультантПлюс».

(представления) возможно в случае признания причин его пропуска уважительными. Закон не содержит критериев оценки причин, но на основе анализа встречающихся на практике ситуаций, Пленум Верховного суда в своем постановлении привел примерный перечень причин, которые можно отнести к числу уважительных[1].

Аналогичный перечень содержится и в Постановлении ВАС РФ № 99 от 25 декабря 2013 г.[2]. Это обстоятельства, препятствующие своевременной подаче апелляционной жалобы (представления), связанные с личностью заявителя или с неправомерными действиями суда (судьи, аппарата суда). Тяжелая болезнь и беспомощное состояние как уважительные причины пропуска установленного срока вполне понятны.

Что же касается неграмотности, то на практике могут возникнуть определенные трудности в ее оценке. Следует ли понимать под неграмотностью отсутствие умения читать и писать, или простое незнание закона? Как известно, незнание закона не освобождает от ответственности. Это подтверждается, в частности, Постановлением ФАС Северо-Кавказского округа от 21.09.2012 по делу № А22-783/2012. Предприниматель, пропустивший срок апелляционного обжалования сослался на незнание сроков и порядка обжалования решения суда первой инстанции. Однако в восстановлении пропущенного срока было отказано, поскольку уважительные причины пропуска срока подачи жалобы не доказаны[3]. В другом примере из судебной практики в определении Рязанского областного суда[4] указано, что факт неграмотности не может быть признан уважительной причиной пропуска процессуального срока, поскольку каждый гражданин

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. № 147. 2012.
[2] См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках» // Вестник ВАС РФ. № 3. 2014.
[3] См.: Постановлением ФАС Северо-Кавказского округа от 21.09.2012 по делу № А22-783/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
[4] См.: Определение Рязанского областного суда от 12.09.2012 по делу № 33-1824 // СПС «КонсультантПлюс».

вправе вести дело в суде лично, либо через представителя.

Что касается обстоятельств, послуживших причиной пропуска срока апелляционного обжалования, связанных с действиями суда (судьи, аппарата суда), то к ним относятся: неразъяснение или нарушение установленного порядка и срока составления мотивированного решения, высылки копии решения суда, получение лицом, не присутствовавшим в судебном заседании копии решения суда по истечении срока обжалования или когда времени для составления мотивированной жалобы явно недостаточно. Таким образом, проверка наличия или отсутствия таких нарушений относится к полномочиям суда первой инстанции, что является своеобразной формой самоконтроля. Следует согласиться с Е.Г. Тришиной в том, что являясь сложной правовой категорией, судебный контроль включает в себя мыслительную и процессуальную деятельность суда как во время разбирательства дела по существу, так и после принятия и вынесения решения. Подобный тезис привел автора к выводу о существовании самостоятельной стадии «самоконтроля за совершенными действиями» в рамках правоприменительного цикла[1]. Однако, в этом значение самоконтроля суда, на наш взгляд, несколько преувеличено.

Самоконтроль проявляется и в действиях суда первой инстанции по исправлению описки или явной арифметической ошибки в решении. Такие действия суд первой инстанции может предпринять как по собственной инициативе, так и по заявлению лиц, участвующих в деле. В предусмотренных законом случаях суд может принять дополнительное решение. К числу подготовительных процедур, осуществляемых также на этом этапе, относится судебное заседание, назначаемое в целях разрешения указанных вопросов. Судебное заседание необходимо назначить до направления дела с жалобой в суд апелляционной инстанции, и известить лиц, участвующих в деле о времени и месте его проведения.

---

[1] См.: *Тришина Е.Г.* Судебный контроль в гражданском судопроизводстве как одна из функций суда первой инстанции: Учебное пособие / Под ред. М.А. Викут. Саратов, 2004. С.72, 83.

Ошибка суда первой инстанции, выразившаяся в рассмотрении дела без привлечения лиц, о правах и обязанностях которых судом принято решение, может быть исправлена в ходе апелляционного пересмотра. Вполне возможен пропуск срока апелляционного обжалования такими лицами. В случае подачи заявления о восстановлении срока также происходит самоконтроль суда. При этом учитывается момент, когда указанные лица узнали или должны были узнать о нарушении их прав и возложении на них обязанностей обжалуемым актом.

Показателен следующий пример из судебной практики. Иванова В.В. обратилась в суд с иском к Администрации города Пскова о признании за ней права пожизненного наследуемого владения на земельный участок. Решением Псковского городского суда от 25 мая 2009 г. исковые требования Ивановой В.В. удовлетворены. Решение в установленный срок обжаловано не было, вступило в законную силу 9 июня 2009 г. 1 февраля 2012 г. Фоминой Н.Г. и Разбегаевым А.И. подано заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока на апелляционное обжалование указанного решения. В обоснование ходатайства заявители указали, что к участию в деле привлечены не были, не знали о вынесенном судом решении, затрагивающем их права и интересы. Заявители являются совладельцами жилого дома и соответственно смежного земельного участка, и считают, что уменьшение площади земельного участка произошло в результате прирезки смежным землепользователем Ивановой В.В. к своему земельному участку части принадлежащего им земельного участка. В связи с чем, обратились в суд за защитой своего нарушенного права. Указали, что лишь при рассмотрении этого дела им стало известно о решении суда от 25 мая 2009 г.

Определением Псковского городского суда Псковской области от 1 марта 2012 г. Фоминой Н.Г. и Разбегаеву А.И. в удовлетворении заявления о восстановлении срока для подачи апелляционной жалобы на решение Псковского городского суда от 25 мая 2009 года отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского

областного суда от 24 апреля 2012 года вышеназванное определение отменено, Фоминой Н.Г. и Разбегаеву А.И. восстановлен процессуальный срок для подачи апелляционной жалобы на решение Псковского городского суда от 25 мая 2009 года по иску Ивановой В.В. к Администрации города Пскова о признании права пожизненного наследуемого владения на земельный участок.

В кассационной жалобе представителем Ивановой В.В. ставился вопрос об отмене апелляционного определения от 24 апреля 2012 г. как постановленного с нарушением норм процессуального права. Однако президиум Псковского областного суда в удовлетворении частной жалобы Фоминой Н.Г. и Разбегаева А.И. отказал, определение Псковского городского суда Псковской области от 1 марта 2012 г. оставил без изменения, поскольку по данному делу отсутствуют уважительные причины пропуска процессуального срока для подачи апелляционной жалобы. Свое определение Президиум Псковского городского суда мотивировал тем, что о состоявшемся 25 мая 2009 г. решении суда о признании за Ивановой В.В права пожизненного наследуемого владения земельным участком Разбегаев А.И. и Фомина Н.Г. узнали в ноябре 2011 г. и имели возможность обжалования решения суда в установленный действующей на тот период времени главой 40 ГПК РФ 10-дневный срок. Однако своим правом не воспользовались. Исключительных обстоятельств, связанных с личностью заявителей, препятствующих своевременной подаче жалобы, судом не установлено. То обстоятельство, что Разбегаев А.И. и Фомина Н.Г. ожидали в течение года решение суда по другому гражданскому делу по спору о границах земельного участка Ивановой В.В., не может являться уважительной причиной пропуска срока, поскольку рассмотрение одного гражданского дела не препятствует обжалованию решения суда по другому гражданскому делу[1].

[1] См.: Постановление Президиума Псковского областного суда от 07.09.2012 № 4-г-252/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Не принимаются в качестве уважительных причин пропуска срока апелляционного обжалования также следующие обстоятельства: нахождение руководителя или представителя организации в командировке или отпуске, смена руководителя организации, болезнь генерального директора, нахождение юриста на больничном, отсутствие у заявителя жалобы дополнительных документов (новых доказательств), которые могут быть представлены непосредственно в ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции[1].

Решение первой задачи подготовки апелляционного производства происходит также путем осуществления информационного обеспечения участников процесса. На этом этапе суд первой инстанции обязан после поступления апелляционной жалобы (представления) незамедлительно направить участвующим в деле лицам копии жалобы (представления), а также копии приложенных к ним документов. Такое положение закона соответствует основным постулатам принципа состязательности. Уже на подготовительном этапе происходит раскрытие позиции заявителя жалобы и противоположной стороны, поскольку лица, участвующие в деле, могут представить возражения. Законом также предусмотрена возможность лиц, участвующих в деле, до направления дела в суд апелляционной инстанции ознакомиться с жалобой и поступившими возражениями. Для реализации этой возможности суд первой инстанции при направлении копий жалобы (представления) и приложенных к ним документов должен установить разумный срок представления возражений. Этому способствует установленный законом новый более длительный срок апелляционного обжалования. Но даже в случае подачи жалобы в последние дни срока лица, участвующие в деле, не лишаются возможности представления возражений. Пленум Верховного суда разъяснил, что в этих случаях срок для

[1] См. например: Определение ВАС РФ от 13.01.2010 № ВАС-17654/09 по делу № А40-2217/05-51-21; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10.01.2008 по делу № А43-43994/2005-13-1281); Определение Свердловского областного суда от 12.02.2013 по делу № 33-2231/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

представления возражений может быть определён за пределами месячного срока апелляционного обжалования. Если такие возражения поступят после направления дела в суд апелляционной инстанции, возражения досылаются в суд апелляционной инстанции с направлением их копий лицам, участвующим в деле[1].

Примечательно, что АПК РФ возлагает обязанность по направлению копии апелляционной жалобы и прилагаемых к ней документов на лицо, подающее жалобу. Кроме того, к жалобе должны быть приложены документы, подтверждающие совершение таких действий. Несколько усложнены, по сравнению с ГПК РФ и требования к документам, подлежащим приложению к апелляционной жалобе. Так, в соответствии с п.1 ч. 4 ст. 260 АПК РФ к апелляционной жалобе должна быть приложена копия оспариваемого решения. Вполне обоснована в этой связи критика практикующими юристами такого положения арбитражного процессуального законодательства, поскольку, оригинал документа имеется в арбитражном деле и размещен в картотеке ВАС в электронном виде. Такие излишние формальности получили в юридической среде название «манципации»[2]. Наиболее приемлемым является гражданское процессуальное законодательство, которое устанавливает лишь требование об указании в жалобе на то решение, которое обжалуется.

С.В. Сидоркин предлагает ввести в ГПК РФ положение, согласно которому, истечение установленного судьей срока на представление возражений, исключает возможность реализации данного права[3]. Однако не ясна цель такого установления, ведь лицо, не представившее возражение на этом этапе не лишено возможности высказывать свои доводы в ходе

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. №5820. 2012.

[2] *Сасов К.* Обряд манципации в российском процессуальном праве // СПС «Право.Ru»

[3] См.: *Сидоркин С.В*. Подготовка дела к рассмотрению в суде апелляционной и кассационной инстанции в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 124.

рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции. Кроме того, такое положение не будет способствовать побуждению стороны к реализации права на представление возражений, поскольку стороны и без того неохотно обмениваются состязательными документами.

Последнее подготовительное действие суда первой инстанции (в соответствие с ч. 3 ст. 325 ГПКК РФ) – направление дела в суд апелляционной инстанции. Это действие должно быть совершено незамедлительно после поступления возражений, но не ранее истечения срока апелляционного обжалования. В литературе встречаются предложения о закреплении в ГПК РФ возможности суда первой инстанции направлять лицам, участвующим в деле, на электронную почту копий апелляционной жалобы, представления и приложенных документов, при условии письменного согласия лиц, участвующих в деле. Так, С.В. Сидоркин обосновывает это предложение доводом о том, что направление электронных копий уменьшит материальные расходы и сможет обеспечить сокращение сроков рассмотрения дела с момента фактического поступления апелляционной жалобы (представления) до вынесения апелляционного определения судом второй инстанции[1]. Действительно, направление документов в электронной форме в отличие от почтовых отправлений способствует удешевлению судопроизводства. Однако, в случае представления заявителем жалобы не в электронном виде, возникнет необходимость в дополнительных действиях по переводу документов в электронную форму, что может привести к усложнению процедуры и ее затягиванию. Кроме того, на наш взгляд, направление электронных копий не может способствовать сокращению сроков рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, поскольку дело направляется в суд апелляционной инстанции только по истечении срока обжалования, а срок на рассмотрение дела исчисляется с момента его поступления в суд апелляционной инстанции.

[1] См.: *Сидоркин С.В.* Указ. соч. С. 121.

Объектом частного обжалования являются определения суда первой инстанции. Порядок подачи частной жалобы (представления) аналогичен установленному порядку апелляционного обжалования решений, за некоторыми исключениями. Так, в соответствии с ч.1 ст. 331 ГПК РФ в суд апелляционной инстанции обжалуются только те определения, которые исключают возможность дальнейшего движения дела, или определения, обжалование которых прямо предусмотрено ГПК РФ. Однако возражения относительно определений, не подлежащих частному обжалованию, могут быть включены в апелляционную жалобу (представление). В судебной практике нередки ошибки в определении объекта частного обжалования. Н. обратилась в суд с иском к П. об обязании демонтировать своими силами и за свой счет самовольную постройку. Одновременно с предъявлением искового заявления Н. заявила ходатайство об обеспечении иска в виде запрета строительства дома. Судьей районного суда г. Москвы по результатам рассмотрения данного ходатайства вынесено определение, которым в удовлетворении ходатайства истца о принятии мер по обеспечению иска отказано. Не согласившись с указанным определением, Н. подала на него частную жалобу. Солнцевским районным судом г. Москвы определением от 8 августа 2013 года частная жалоба была возвращена заявителю с указанием на то, что обжалованию подлежат только определения суда об обеспечении иска, отказ в принятии обеспечительных мер обжалованию в судебном порядке не подлежит, нормами ГПК РФ подобное обжалование не предусмотрено[1]. Однако указанное определение противоречит ч.1 ст. 145 ГПК РФ, в соответствии с которой на все определения суда об обеспечении иска может быть подана частная жалоба.

Суд первой инстанции также должен совершить подготовительные действия в случае получения частной жалобы (представления). Объем этих

[1] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 октября 2013 г. по делу № 11-34447 // СПС «КонсультантПлюс».

действий был расширен Федеральным законом от 28.12.2013 № 436-ФЗ[1], внесшим дополнения в ст. 333 ГПК РФ. Следует признать целесообразным вменение в обязанность суда первой инстанции совершать такое подготовительное действие, как направление лицам, участвующим в деле, копии частной жалобы (представления прокурора) и приложенных к ним документов. В целях реализации принципа состязательности на этом этапе лица, участвующие в деле, вправе представить в суд первой инстанции возражения в письменной форме относительно частной жалобы (представления прокурора) с приложением документов, подтверждающих эти возражения, и их копий, по количеству лиц, участвующих в деле. При этом такие действия должны быть совершены в срок, установленный судьей первой инстанции в соответствии с принципом разумности.

Особенности подготовки апелляционного рассмотрения частной жалобы, представления прокурора возникают в случае обжалования определения, вынесенного по делу, рассмотрение которого не завершено. Так, Пленум Верховного суда РФ в целях соблюдения принципа разумности, в Постановлении №13 рекомендует суду первой инстанции сформировать определённый пакет документов, состоящий из оригинала частной жалобы (представления), обжалуемого определения, заверенных судом копий всех документов, необходимых для рассмотрения жалобы. Такой материал может быть направлен в суд апелляционной инстанции[2]. Представляется, что совершение таких действий должно быть не правом, а обязанностью суда и будет способствовать правильному рассмотрению частной жалобы судом апелляционной инстанции. В связи с этим, считаем целесообразным внести дополнение в ст. 333 ГПК РФ в следующей редакции: «В случае подачи частной жалобы, представления прокурора на определение, вынесенное по

[1] Федеральный закон от 28.12.2013 № 436-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 30.12.2013.

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. № 5820. 2012.

делу, рассмотрение которого не завершено, судья первой инстанции направляет в суд апелляционной инстанции оригинал частной жалобы (представления), обжалуемое определение, а также заверенные судом копии документов по делу, необходимых для рассмотрения частной жалобы, представления прокурора».

Срок подачи частной жалобы (представления) отличен от срока подачи апелляционной жалобы (представления). Он составляет пятнадцать дней со дня вынесения определения. К подготовительным действиям суда первой инстанции относится проверка соблюдения этого срока лицом, подающим частную жалобу. Следует учитывать установленные законом гарантии защиты прав лиц, не извещенных о вынесенном определении об обеспечении иска. В этом случае срок подачи жалобы исчисляется со дня, когда лицу стало известно это определение. Если определение обжалуется лицом, не привлечённым к участию в деле, суд первой инстанции должен проверить содержится ли в частной жалобе обоснование нарушения его прав и обязанностей указанным определением.

Второй этап подготовки апелляционного производства происходит в суде апелляционной инстанции после принятия жалобы (представления) к производству.

Вынесение определения о принятии жалобы (представления) к производству, а также иные действия, совершаемые судом апелляционной инстанции после получения жалобы с делом до вынесения такого определения относятся к возбуждению апелляционного производства, однако они непосредственно связаны с первым этапом подготовительных процедур, осуществляемых судом первой инстанции. К примеру, если суд апелляционной инстанции обнаружит несоответствие жалобы (представления) требованиям ст. 322 ГПК, а также в случае пропуска срока их подачи, он возвращает жалобу с делом в суд первой инстанции для совершения необходимых действий. Возвращение также может иметь место в случае наличия информации о поступлении других апелляционных жалоб

(представлений). Таким образом, у суда первой инстанции вновь возникает необходимость совершения подготовительных действий, предусмотренных ст. 323, 324, 325 ГПК РФ.

Если суд первой инстанции до направления дела в апелляционную инстанцию не исправил описку или явную арифметическую ошибку в решении, а также не принял дополнительное решение по основаниям ч. 1 ст. 201 ГПК РФ, то в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ №13, суд апелляционной инстанции до принятия апелляционных жалобы, представления должен вернуть их сопроводительным письмом в суд первой инстанции. Несмотря на указание Верховного суда, который рекомендует совершить такое действие на этапе возбуждения апелляционного производства, на практике такие действия имеют место и на этапе подготовки дела к рассмотрению. В частности, в апелляционном определении от 22 ноября 2012 г. по делу № 33-11778/12 указано: «при подготовке к рассмотрению дела судом апелляционной инстанции установлено, что в определении суда первой инстанции от 17 октября 2012 г. допущена описка, в указанной дате вынесения определения Волжского городского суда Волгоградской области о принятии мер по обеспечению иска от 01 декабря 2011 г., тогда как в материалах дела имеется определение судьи о принятии обеспечительных мер, датированное 30 ноября 2011 года». В резолютивной части этого определения содержится формулировка: «снять гражданское дело с апелляционного рассмотрения, возвратив в Волжский городской суд Волгоградской области для выполнения требований ст. 200 ГПК РФ»[1]. Таким образом, последствия обнаружения в решении описок, явных арифметических ошибок, а также оснований для вынесения дополнительного решения после принятия апелляционных жалобы, представления не содержатся ни в ГПК РФ, ни в Постановлении Пленума Верховного суда. Правоприменительная практика восполняет этот пробел

[1] Апелляционное определение от 22 ноября 2012 г. по делу № 33-11778/12 // СПС «КонсультантПлюс».

законодательства установлением такого последствия, как «снятие дела с апелляционного рассмотрения и возвращение в суд первой инстанции для выполнения требований ст. 200, 201 ГПК РФ».

На практике также возможна ситуация, когда ранее поступившие апелляционные жалоба, представление уже приняты к производству суда апелляционной инстанции, и имеется информация о поступлении других апелляционных жалобы (представления). Кроме того, в них может содержаться просьба о восстановлении срока на подачу жалобы. В этом случае Пленум Верховного суда РФ рекомендует отложить разбирательство дела (применительно к ст. 169 ГПК РФ), и при необходимости совершения процессуальных действий, указанных в ст. 323, 324, 325 ГПК РФ возвратить дело в суд первой инстанции[1]. Однако, отложение разбирательства дела в суде апелляционной инстанции отличается от отложения разбирательства, имеющего место в суде первой инстанции. Если последнее допускается в любой части судебного заседания, то в суде апелляционной инстанции отложение разбирательства дела может произойти и до судебного заседания. В этой связи выносимые судом апелляционной инстанции определения порой содержат неточности. Так, во вводной части определения Краснодарского краевого суда указано, что судебная коллегия «слушала в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе…». В описательной части этого же определения содержится следующее предложение: «до начала слушания дела в суде апелляционной инстанции поступило заявление от представителя о восстановлении срока для подачи апелляционной жалобы»[2].

Полагаем, что если апелляционные жалоба, представление уже приняты к производству суда апелляционной инстанции, и на этапе

[1] п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. № 5820. 2012.

[2] См.: Апелляционное определение от 4 июля 2013 г. по делу № 33-12588/2013 // СПС «КонсультантПлюс»

подготовки апелляционного рассмотрения до назначения даты судебного заседания поступила информация о других апелляционных жалобы (представления), то отложения разбирательства дела не требуется. Кроме того, считаем, что существующая система взаимодействия судов первой и второй инстанций не решает задачу снижения нагрузки на суды I инстанции. В этой связи целесообразно совершение процессуальных действий, указанных в ст. 323, 324, 325 ГПК РФ судом второй инстанции в случае поступления других апелляционных жалобы (представления), когда ранее поступившие жалоба, представление уже приняты к производству суда апелляционной инстанции.

В соответствии с действующим законодательством, суд апелляционной инстанции может не направлять дело в суд первой инстанции, только в том случае, если установит, что вновь поступившие апелляционные жалоба (представление) поданы в установленный срок и соответствуют предъявляемым ст. 322 ГПК РФ требованиям. В этом случае суд апелляционной инстанции совершает действия, указанные в ч.1 ст. 325 ГПК РФ.

Таким образом, отсутствие в законе отдельной нормы, регламентирующей порядок совершения процессуальных действий на этом этапе, не способствует качественной подготовке апелляционного пересмотра. Более того, ГПК РФ вообще не содержит указания на необходимость проведения подготовки дела к судебному разбирательству в суде апелляционной инстанции. Пленум Верховного суда РФ в Постановлении «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъясняет, что судья апелляционной инстанции принимает апелляционные жалобу (представление) и проводит подготовку дела к судебному разбирательству, вынося в случае необходимости определение, содержащее указание на те процессуальные действия, которые необходимо совершить суду и лицам, участвующим в деле. Установленное в Постановлении Пленума право (а не обязанность) судьи выносить определение о подготовке

дела к судебному разбирательству по каждой жалобе, представлению находит поддержку некоторых процессуалистов. Среди аргументов указывается, в частности, на возможность индивидуального подхода к каждому гражданскому делу[1]. Представляется, что такой подход может спровоцировать желание упростить и ускорить судопроизводство в ситуации, когда спешка является излишней. Отсутствие должного внимания со стороны законодателя к этому этапу судопроизводства может сказываться как на качестве проведения подготовительных действий, так и на качестве проведения судебного разбирательства. В связи с этим считаем целесообразным вынесение определения о подготовке дела к судебному разбирательству по каждой жалобе (представлению).

После принятия апелляционной жалобы (представления) к производству и до вынесения апелляционного определения стороны в соответствии с принципом диспозитивности могут совершать следующие действия: отказаться от жалобы (представления), отказаться от иска, признать иск, заключить мировое соглашение. Такие распорядительные действия могут быть совершены и до рассмотрения дела, т.е. на этапе подготовки дела.

Отказ от апелляционной жалобы (представления) оформляется путем составления заявления в письменной форме, которое подается в суд апелляционной инстанции. Особое внимание в настоящее время уделяется транспарентности судопроизводства, в связи с чем, реализуя положения Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»[2], информация об отказе от апелляционных жалобы, представления до

---

[1] См.: *Сидоркин С.В.* Подготовка дела к рассмотрению в суде апелляционной и кассационной инстанции в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 133.

[2] Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Российская газета. № 265. 2008; СЗ РФ. 2014. № 11. Ст. 1094.

рассмотрения дела должна размещаться на интернет-сайте суда апелляционной инстанции, а также в занимаемых судом апелляционной инстанции помещениях.

Решение вопроса о принятии отказа от апелляционных жалобы, представления происходит в судебном заседании, назначенном для рассмотрения апелляционных жалобы, представления. Для этого судья проверяет полномочия лица на отказ от апелляционных жалобы, представления. В частности, необходимо проверить оговорено ли в доверенности право представителя на апелляционное обжалование судебного постановления суда первой инстанции. Кроме того, как разъясняет Пленум Верховного суда в Постановлении № 13 адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика на основании статьи 50 ГПК РФ, не вправе отказаться от поданной им в интересах ответчика апелляционной жалобы.

Суд апелляционной инстанции может принять отказ от апелляционных жалобы, представления, если установит, что он носит добровольный и осознанный характер. В этом случае выносится определение о принятии отказа от апелляционных жалобы, представления, которым прекращается апелляционное производство по соответствующим апелляционным жалобе, представлению. Так, Ш.С. была подана апелляционная жалоба на решение Мещанского районного суда г. Москвы от 24 декабря 2012 г. До начала рассмотрения дела от Ш.С. поступило заявление об отказе от апелляционной жалобы и прекращении производства по жалобе. Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в определении указала, что поскольку отказ от апелляционной жалобы совершен в письменной форме, является безусловным, возможен в любое время апелляционного рассмотрения до вынесения определения судом второй инстанции, судебная коллегия принимает отказ от жалобы с прекращением производства[1].

Отказ от иска также возможен в суде апелляционной инстанции и

[1] См.: Апелляционное определение от 12 августа 2013 г. по делу № 11-22390 // СПС «КонсультантПлюс».

может быть подан в письменной форме после принятия апелляционной жалобы (представления). Существуют отличия в полномочиях по отказу от жалобы и отказу от иска. Если в первом случае суд не проверяет правомерность отказа, то во втором суд может принять или не принять отказ от иска. В ст. 326.1 ГПК РФ, также как и в ст. 173 ГПК РФ отсутствует упоминание прокурора как субъекта, имеющего право на отказ от иска. Тем не менее, на практике встречаются случаи реализации прокурором такого права. Так, после принятия апелляционного рассмотрения к производству, в Кировградский городской суд Свердловской области поступил письменный отказ прокурора Верх-Исетского района г. Екатеринбурга в интересах Российской Федерации от иска к П. В.А., П. В.П. о взыскании долга по договору ссуды. Причиной этому послужило то обстоятельство, что задолженность по договору ссуды погашена в полном объеме[1]. Следует признать не вполне удачными в этом отношении редакции ст. 173, 326.1 ГПК РФ статей. Формулировка «отказ истца от иска» относится к субъекту спорного материального правоотношения, каковым прокурор в силу особенностей его процессуального положения не является. В то же время ст. 326 ГПК РФ указывает на возможность отказа не только от жалобы, но и от представления. В связи с этим, полагаем целесообразным дополнить ст. 173, 326.1 ГПК РФ указанием на возможность реализации прокурором права отказа от иска.

Подготовительные процедуры суда апелляционной инстанции не должны исключать и действия, направленные на реализацию задачи примирения сторон, итогом которой может стать не только отказ истца от иска, признание ответчиком иска, но и заключение мирового соглашения. Представляется возможным использование медиации и на стадии апелляционного пересмотра. Большое значение имеет опыт судов Свердловской области, в которых с 2011 г. проводится первый в России

[1] См.: Определение Кировградского городского суда Свердловской области от 22 июля 2011 г. по делу № 11-15/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

правовой эксперимент «Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство». Примечательно, что эксперимент касается и судов апелляционной инстанции. Значимость внедрения механизмов медиации в гражданское судопроизводство состоит не только в том, чтобы побудить стороны встретиться с медиатором. Обучение судей техникам ведения переговоров, конфликт-анализу привело к росту числа дел, прекращаемых в связи с отказом истца от иска, заключением мирового соглашения[1]. Новизна медиации не позволяет в полной мере использовать возможности этого института. Тем не менее, в судебной практике нередки случаи заключения мирового соглашения по инициативе самих сторон. Так, после принятия апелляционной жалобы к производству стороны представили мировое соглашение и ходатайство о его утверждении. Обсудив условия мирового соглашения, судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда сочла возможным удовлетворить ходатайство сторон и утвердить мировое соглашение на согласованных ими условиях, поскольку оно не противоречило закону и не нарушало права и законные интересы сторон и третьих лиц[2].

По данным судебной статистики в 2012 г. апелляционной инстанцией (по делам мировых судей) из 15, 6 тыс. оконченных дел в отношении 1,8 тыс. постановлений производство прекращено в связи с заключением мирового соглашения и отказом от иска[3]. Данные о количестве утвержденных мировых соглашений в арбитражных судах более конкретны. Так, в 2010 г. прекращено производство по делу в связи с утверждением мирового соглашения: а) в суде первой инстанции – 37 739; б) в суде апелляционной инстанции – 1299. В 2011 г.: а) в суде первой инстанции – 29 519; б) в суде

[1] См.: *Загайнова С.К., Малюшин К.А.* Медиация в гражданском процессе: опыт Финляндии и России // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 45.

[2] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 26 декабря 2013 г. № 33-5415/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 г. (рассмотрение гражданских дел) // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 57.

апелляционной инстанции – 1042. В 2012 г.: а) в суде первой инстанции – 32 728; б) в суде апелляционной инстанции – 1195. За первое полугодие 2013 г.: а) в суде первой инстанции – 13 800; б) в суде апелляционной инстанции – 630[1]. Таким образом, показатели вполне стабильные, что свидетельствует о недостаточном использовании примирительных процедур в суде апелляционной инстанции.

Наряду с примирением сторон на этапе подготовки дела не менее важной является проблема доказывания. По мнению М.А. Фокиной и Е.А. Наховой цель доказывания в суде второй инстанции – выявление судебных ошибок, допущенных при установлении обстоятельств дела в суде первой инстанции[2]. Р.А. Чагаров выделяет такие стадии доказывания при пересмотре судебных постановлений, не вступивших в законную силу, как: определение предмета доказывания; собирание дополнительных доказательств; обоснование невозможности предоставления дополнительных доказательств в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от воли лиц, участвующих в деле; признание судом причин непредставления дополнительных доказательств уважительными (неуважительными) и принятие (непринятие) представленных доказательств; исследование имеющихся и дополнительных доказательств в совокупности; оценка имеющихся в деле и дополнительно представленных доказательств[3]. Представляется сомнительным выделение в качестве самостоятельной стадии обоснование невозможности предоставления дополнительных доказательств в суд первой инстанции, поскольку «стадия» - это период в развитии чего-либо, имеющий свои качественные особенности. Обоснование невозможности

[1] Справка об утверждении мировых соглашений арбитражными судами Российской Федерации в 2010-2012 гг., первом полугодии 2013 г. // Официальный сайт ВАС РФ. URL: http://www.arbitr.ru. (дата обращения 24.09.2013).

[2] *Фокина М.А.* Реформирование и развитие институтов доказательственного права России: итоги десятилетия // Вестник гражданского процесса. № 4. 2013. С. 50; *Нахова Е.А.* Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: Общая часть. СПб., 2012. С.135.

[3] См.: *Чагаров Р.А.* Особенности доказывания при пересмотре гражданских дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 7.

предоставления дополнительных доказательств в суд первой инстанции является одним из требований к содержанию жалобы (представления). В случае его невыполнения возникают последствия в виде действий суда первой инстанции по оставлению жалобы (представления) без движения.

Решение вопроса о принятии дополнительных доказательств возложено на суд апелляционной инстанции. При этом из содержания ч. 2 ст. 327 ГПК РФ следует, что такое действие происходит в судебном заседании. Видимо есть смысл, с учетом принципа разумности, законодательно закрепить положение, согласно которому, если обоснование невозможности предоставления дополнительных доказательств в суд первой инстанции содержится в апелляционной жалобе (представлении), то вопрос принятия или непринятия новых доказательств решается судьей при подготовке дела. При этом, необходимо информирование противоположной стороны о принятии нового доказательства. Если же лицо заявило ходатайство о принятии дополнительных (новых) доказательств непосредственно в судебном заседании, то суд рассматривает этот вопрос в судебном заседании.

Пленум Верховного суда в Постановлении от 19.06.2012 г. №13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»[1] разъясняет, что к уважительным причинам невозможности представления доказательств в суд первой инстанции относятся, в частности, необоснованное отклонение ходатайств об истребовании, приобщении, исследовании письменных доказательств, ходатайств о назначении экспертизы, вызове свидетелей, направлении поручения, а также, если судом было принято решение об отказе в удовлетворении иска по причине пропуска срока исковой давности или пропуска срока обращения в суд. Однако правоприменительная практика складывается по-разному. Так, например, в Саратовской области практика судов апелляционной инстанции идет по пути

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. № 147. 2012.

принятия дополнительных доказательств даже без наличия уважительных причин их не представления в суд первой инстанции, поскольку, по мнению председателя апелляционного состава по рассмотрению гражданских дел в апелляционном порядке Саратовского областного суда, отказ в их принятии фактически означал бы вынесение судом решения не на основании всех имеющихся в распоряжении суда доказательств. Исключение составляет только недобросовестность и злоупотребление своими правами[1]. Однако выявить недобросовестность порой весьма затруднительно. Одним из наиболее распространенных злоупотреблений своими правами, по мнению А.В. Юдина, является «вброс» доказательств в конце процесса или их представление в суд вышестоящей инстанции при пересмотре дела[2]. Таким образом, полагаем, что сложившийся в практике Саратовского областного суда подход противоречит правилу, установленному в ст. 322 ГПК РФ.

Кроме того, при переходе суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ, суд принимает доказательства независимо от причин их непредставления в суд первой инстанции. Как верно отметила М.А. Фокина, «объем исключений из нормативного предписания равен объему самого нормативного предписания, и говорить о реальном недопущении новых доказательств в суд апелляционной инстанции не приходится»[3].

В любом случае решение вопроса о принятии дополнительных (новых доказательств) должно происходить после их проверки на соблюдение

---

[1] См.: *Суворова Е.Н.* (председатель апелляционного состава по рассмотрению гражданских дел в апелляционном порядке Саратовского областного суда) «Опыт применения новелл гражданского процессуального законодательства в части системы обжалования судебных актов» // Стенограмма Семинара в рамках совместного проекта Совета Европы и Европейского Союза «Введение апелляционного порядка пересмотра судебных решений в Российской Федерации». 21 мая 2013 г. г. Саратов. Подробно о семинаре см: URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=545 (дата обращения 10.09.2013).

[2] См.: *Юдин А.В.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. М., 2005. С. 292.

[3] *Фокина М.А.* Реформирование и развитие институтов доказательственного права России: итоги десятилетия // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 51.

требований относимости и допустимости, что целесообразнее произвести при подготовке дела и отразить в определении.

Если же суд апелляционной инстанции обнаружит, что судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, то вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств ставится на обсуждение лиц, участвующих в деле. По общим правилам по их ходатайству суд может оказать содействие в собирании и истребовании таких доказательств.

Суд апелляционной инстанции также должен предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела, в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания.

Ограничение в предоставлении новых доказательств снимается в случае перехода суда к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции. В случае установления наличия оснований, предусмотренных ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, суд рассматривает дело по правилам полной апелляции. При повторном рассмотрении дела будут устанавливаться новые факты, приниматься новые доказательства. Кроме того, будут применяться и общие правила, характерные для рассмотрения в суде первой инстанции, а именно: правила о подготовке дела к судебному разбирательству, правила о судебных извещениях и вызовах, правила разрешения ходатайств лиц, участвующих в деле, правила о судебных поручениях, правила об обеспечении иска, правила исследования и оценки доказательств, правила о приостановлении производства по делу и прекращении производства по делу, правила об оставлении заявления без рассмотрения, правила ведения протокола и другие.

Таким образом, в случае необходимости рассмотрения дела по правилам производства в суде первой инстанции, суду необходимо вновь совершить подготовительные процедуры, обусловленные особенностями оснований, послуживших отмене решения. Это еще раз свидетельствует, что подготовка

дела не имеет четких границ в рамках правоприменительного цикла, а состоит из процедур, возникающих на разных стадиях процесса.

Определенную дискуссию в научной литературе вызывает вопрос о том, на каком этапе апелляционного производства происходит переход к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции. Б. И. Поспелов полагает, что такой переход возможен лишь после отмены решения суда[1]. Не соглашаясь с подобной точкой зрения, Р.В. Шакирьянов считает, что каждое дело вначале должно пройти этап неполной апелляции, а если будет установлено, что судом первой инстанции существенно нарушены процессуальные нормы, дальнейшее рассмотрение дела должно происходить уже по правилам полной апелляции. Причем рассмотрение дела по правилам полной апелляции должно происходить после вынесения соответствующего определения, которым может быть назначено место и время судебного заседания[2]. Такой подход представляется не вполне оправданным с точки зрения сроков судопроизводства. Следует согласиться с предложением С.В. Сидоркина о вынесении определения о переходе к слушанию по правилам полной апелляции на стадии подготовки дела, поскольку это существенно сократит сроки и предоставит возможность рассмотрения дела уже в первом судебном заседании[3]. Представляется целесообразным законодательно закрепить право судьи на решение вопроса о наличии или отсутствии оснований для рассмотрения дела по правилам полной апелляции, в предварительном судебном заседании.

В современной литературе неоднозначно оценивается роль предварительного заседания в апелляционном производстве. Так, Р.В. Шакирьянов считает, что в апелляционном производстве не может быть

---

[1] См.: *Поспелов Б.И.* Спорные вопросы нового законодательного регулирования апелляционного производства в гражданском процессе // Юрист. 2011. № 6. С. 26.

[2] См.: *Шакирьянов Р.В.* Вопросы, подлежащие разрешению судом апелляционной инстанции при рассмотрении гражданских дел, изменения ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. С. 30, 31.

[3] См.: *Сидоркин С.В.* Подготовка дела к рассмотрению в суде апелляционной и кассационной инстанции в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 138.

проведено предварительное судебное заседание[1]. М.А. Алиэскеров, обосновывая необходимость включения в ГПК РФ нормы о предварительном судебном заседании в суде апелляционной инстанции, выделяет задачи этого института: примирение сторон; процессуальное закрепление распорядительных действий сторон; определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела; уточнение круга доказательств, подлежащих исследованию в суде апелляционной инстанции; исследование фактов пропуска сроков обращения в суд и сроков исковой давности, если об этом было заявлено в суде первой инстанции; исследование вопроса о наличии по делу процессуальных нарушений, влекущих отмену решения с направлением дела на новое рассмотрение[2].

Д.И. Закирова, опираясь на собственные исследования в судах, пришла к выводу, что большая часть судей предварительное судебное заседание при подготовке дела в апелляционном производстве не назначают. Из 100 дел, повторно рассмотренных в суде апелляционной инстанции, предварительное судебное заседание было назначено лишь по двум делам[3]. Вместе с тем, ее вывод о том, что низкий процент проведения предварительных заседаний при проверке решений мирового суда объясняется не отсутствием закрепления предварительного судебного заседания в главе 39 ГПК РФ, а необходимостью создания высшими судебными инстанциями дополнительных ориентиров для нижестоящих судов, представляется весьма сомнительным. Если бы суды второй инстанции проводили предварительное судебное заседание, то это действительно могло бы служить ориентиром. А поскольку этого нет, то причина неприменения данной процедуры кроется, по нашему мнению, в отсутствии закрепления специальной нормы в ГПК, а также в нежелании судей обременять себя дополнительными функциями и в

---

[1] См.: *Шакирьянов Р.В.* Проверка решений мировых судей по гражданским делам в апелляционном порядке. Казань, 2007. С. 41, 44.

[2] См.: *Алиэскеров М.А.* Предварительное судебное заседание в апелляционном производстве // Современное право. 2009. № 2. С.15-17.

[3] *Закирова Д.И.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 159.

непонимании роли предварительного заседания.

Проведенное нами исследование среди судей г. Саратова в 2012 г. показало, что только 6 % респондентов посчитали необходимым проведение предварительного заседания в апелляционном производстве. 34 % указали, что в проведении предварительного заседания нет необходимости, и 60 % воздержались от ответа[1]. Видимо, все же, причины неиспользования данной процедуры обусловлены, прежде всего, отсутствием законодательных обязательств. Прослеживается и другая закономерность. Имеющие практику от 5 и более лет в качестве судьи уже усвоили определенный стиль работы и не желают его менять. Те, кто воздержался, имеют стаж работы от 3 месяцев до 2 лет и, вероятно, не обрели необходимого опыта работы. Такое состояние дел диктует необходимость законодательного закрепления нормы, предусматривающей проведение предварительного судебного заседания в апелляционном производстве. Представляется возможным закрепление распорядительных прав сторон, влекущих прекращение производства по делу, в предварительном судебном заседании.

В независимости от вида апелляции одной из важных задач, которая может быть обозначена не только при подготовке дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции, но и при пересмотре судебных постановлений, с особенностями, характерными для производства в каждой инстанции, является задача информационного обеспечения участников процесса. Одной из составляющих в реализации этой задачи является надлежащее извещение о предстоящем судебном заседании. По смыслу ч. 1 ст. 327 ГПК РФ, при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции применяются правила о судебных извещениях и вызовах. Однако, в судебной практике нередки ошибки, допускаемые судами апелляционной инстанции, что приводит к нарушению прав на справедливое судебное разбирательство. Так, судебная коллегия по гражданским делам Приморского краевого суда от 13 сентября 2012 г. установила, что суд

[1] См. подробнее Приложение №1.

апелляционной инстанции со ссылкой на ст. 167 ГПК РФ, пришел к выводу о рассмотрении дела в отсутствие неявившихся лиц. Однако, в материалах дела отсутствовали сведения о надлежащем извещении о месте и времени судебного заседания Д. В.А., привлеченного к участию в деле в качестве третьего лица. Сопроводительное письмо суда первой инстанции от 28 августа 2012 г. о направлении дела в судебную коллегию по гражданским делам краевого суда с извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения дела судом апелляционной инстанции направлено Д. В.А. заказным письмом по тому адресу, который ни с одним имеющимся в деле адресом, не совпадает. Заказное письмо суда от 28 августа 2012 г., направленное Д. В.А. возвращено в суд с отметкой об отсутствии такого номера дома. Определение судебной коллегии как постановленное с существенным нарушением норм процессуального права было отменено[1].

Особую дискуссию в свете соблюдения права на справедливое судебное разбирательство вызывала редакция ч. 2 ст. 333 ГПК РФ, действующая до января 2014 г.[2].

Судебная практика исходила из того, что суд апелляционной инстанции рассматривает частную жалобу на определение суда первой инстанции, за исключением определений о приостановлении производства по делу, прекращении производства по делу, оставлении заявления без рассмотрения не извещая лиц, участвующих в деле. В тоже время ряд граждан были вынуждены обратиться в Конституционный суд РФ, оспаривая установленную законом возможность рассмотрения судом апелляционной инстанции частной жалобы без извещения сторон. По мнению заявителей, ряд норм ГПК РФ нарушают гарантированное Конституцией РФ равенство прав и свобод граждан, препятствуют в реализации конституционного права на судебную защиту, в том числе права на справедливое судебное

[1] См.: Постановление Президиума Приморского краевого суда от 7 мая 2013 г. № 44-г-46 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 281. 2010.

разбирательство, одной из гарантий которого является личное участие заявителей или их представителей в судебном заседании.

Таким образом, стороны ограничиваются в праве на доступ к правосудию и не могут в полном объеме защищать свои права в суде, например, давать устные объяснения по жалобе или ходатайствовать об отводе судьи. Заявители просили признать ч. 2 ст. 333 ГПК РФ, ч. 5 ст. 244.6 ГПК РФ не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 17, 19 (части 1 и 2), 45 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 48 (часть 1), 52, 55 (части 2 и 3) и 123 (часть 3). Конституционный суд РФ признал оспариваемые нормы не противоречащими Конституции, поскольку они предполагают в определенных случаях (с учетом характера и сложности дела) извещение участвующих лиц о времени и месте судебного заседания, а также их право быть извещенными о частной жалобе, чтобы предоставить суду свое мнение о ней в письменном виде.

В связи с этим Конституционный Суд РФ рекомендовал федеральному законодателю уточнить случаи, когда проверка законности и обоснованности определения суда первой инстанции требует обязательного проведения судом второй инстанции слушания с извещением о времени и месте судебного заседания лиц, участвующих в деле.

Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 436-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»[1] расширил перечень определений, в случае обжалования которых обязательно извещение лиц, участвующих в деле. В этот перечень включены такие важные определения, как: об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, о принудительном исполнении или об отказе в принудительном исполнении решения иностранного суда, о признании или об отказе в признании решения

[1] Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 436-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 295. 2013.

иностранного суда, о признании и исполнении или об отказе в признании и исполнении решений иностранных третейских судов (арбитражей), об отмене решения третейского суда или отказе в отмене решения третейского суда, о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, о возвращении и об оставлении без движения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок. Такую новеллу законодательства следует признать оправданной, поскольку она позволяет, как ходатайствовать об отводе судьи, так и лично выразить свою позицию по частной жалобе, в целях защиты своих прав.

Таким образом, анализ законодательства и судебной практики в части осуществления подготовки апелляционного производства позволяет прийти к определенным выводам и рекомендациям по совершенствованию действующего законодательства.

1. Подготовка производства по пересмотру не вступивших в законную силу судебных постановлений состоит из подготовительных процедур, осуществляемых судом первой инстанции, и подготовительных процедур, осуществляемых судом апелляционной инстанции.

2. Задачами подготовительных процедур апелляционного производства являются: обеспечение возможности направления дела в суд апелляционной инстанции; определение предмета доказывания; установление правоотношений сторон и определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела; исследование целесообразности проверки решения суда в полном объеме; решение вопроса о принятии дополнительно представленных доказательств; примирение сторон, информационное обеспечение.

3. Реализации задач подготовительных процедур апелляционного производства во многом будет способствовать законодательное закрепление права проведения предварительного судебного заседания, в котором возможно

определение обстоятельств, имеющих значение для дела, закрепление распорядительных прав сторон, решение вопроса принятия дополнительных доказательств, исследование оснований, влекущих отмену решения и переход к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции.

4. В целях обеспечения тщательной подготовки к рассмотрению жалобы необходимо закрепление обязанности вынесения судом апелляционной инстанции определения о подготовке дела к судебному разбирательству по каждой жалобе (представлению).

В определении должны быть указаны: действия, которые необходимо совершить суду и лицам, участвующим в деле; доказательства, которые необходимо представить (в тех случаях, когда закон это допускает), сроки совершения действий, разъяснения процессуальных прав и обязанностей, в том числе с описанием сути медиации и другие вопросы.

5. Отсутствие в законе отдельной нормы, регламентирующей порядок совершения подготовительных процессуальных действий не способствует качественной подготовке апелляционного пересмотра. В этой связи предлагается ввести в ГПК РФ ст. 325.1 «Подготовка дела к судебному разбирательству в суде второй инстанции» в следующей редакции:

«1. Задачами подготовки дела к судебному разбирательству в суде второй инстанции являются:

- определение предмета доказывания;

- установление правоотношений сторон и определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела;

- исследование целесообразности проверки решения суда в полном объеме;

- решение вопроса о принятии дополнительно представленных доказательств;

- примирение сторон;

- информационное обеспечение.

2. Суд апелляционной инстанции после принятия апелляционной

жалобы, представления проводит подготовку дела к судебному разбирательству. Судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству, в котором указывает процессуальные действия, которые необходимо совершить суду, лицам, участвующим в деле, и сроки совершения действий.

3. В случае если после принятия жалобы, представления к производству до назначения судебного заседания поступили другие жалобы (представления) на это же решение, суд апелляционной инстанции совершает действия, предусмотренные ст. 323, 324, 325 ГПК РФ.

4. Предварительное судебное заседание может быть проведено в целях процессуального закрепления распорядительных действий сторон, решения вопроса о принятии дополнительно представленных доказательств, определения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, исследование наличия или отсутствия оснований для рассмотрения дела по правилам полной апелляции.

5. Признав дело подготовленным, суд апелляционной инстанции выносит определение о назначении его к судебному разбирательству, извещает лиц, участвующих в деле о времени и месте рассмотрения жалобы (представления)».

§ 2. Подготовка производства по пересмотру судебных постановлений в суде кассационной инстанции

Важной процессуальной функцией гражданского судопроизводства наряду с апелляцией является кассация. Длительное время кассационный пересмотр в России представлял собой деятельность суда второй инстанции по проверке законности и обоснованности обжалованных или опротестованных решений, не вступивших в законную силу. Одним из первых на роль подготовки гражданских дел к кассационному пересмотру обратил внимание Г.А. Жилин. Автор определял подготовку дела к

рассмотрению в суде второй инстанции как одну из стадий кассационного цикла проверки судебных постановлений[1]. Произошедшее в 2012 г. реформирование системы пересмотра судебных актов изменило суть кассационного производства, однако вопрос о существовании подготовительных процессуальных действий по-прежнему является актуальным и дискуссионным.

Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» посвящает производству в суде кассационной инстанции главу 41. Новизна подхода состоит в том, что если раньше кассационный порядок означал пересмотр судебных решений федеральных судов общей юрисдикции, принятых по первой инстанции, и *не вступивших в законную силу*, то с января 2012 г. в кассационном порядке *стали рассматриваться вступившие в законную силу судебные постановления*. Проверка законности судебных постановлений осуществляется на основе кассационной жалобы лиц, участвующих в деле, других лиц, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями, а также по представлению прокурора, если он участвовал в деле.

Введенные в ГПК РФ новеллы расцениваются учеными неоднозначно. В.В. Ярков признает серьезную модификацию института кассационного пересмотра, однако отмечает, что кассационный пересмотр сохранил в себе «родимые пятна» надзора, поскольку передача дела в кассационный суд по-прежнему не является субъективным правом лиц, участвующих в деле, а поставлена в зависимость от усмотрения судьи[2].

Отмечая отличительные особенности кассационного обжалования,

---

[1] См.: *Жилин Г.А.* Подготовка гражданских дел к рассмотрению в суде кассационной инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1991. С. 6; *Он же*: Роль подготовки гражданских дел к рассмотрению в суде второй инстанции в повышении эффективности кассационного производства // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1990. С. 100.

[2] См.: *Ярков В. В.* Новеллы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: «новое вино в старые меха»? // Юридическая газета. 2011. № 1–2. С. 1–3.

Д.И. Ковтков подчеркивает его сущностную сторону, состоящую в том, что его объект представляет собой решение, вступившее в законную силу. Давая характеристику новациям, указанный автор резко критикует их. В частности, он утверждает, что использование понятия «кассация» «не соответствует содержанию данного производства, которое, по существу, осталось надзорным, формирует ошибочное понимание сути проверки вступивших в законную силу судебных актов в российском гражданском процессе»[1].

Е.А. Борисова утверждает, что единственный положительный результат изменений гл. 41 ГПК РФ, – это возвращение кассационного производства по проверке законности вступивших в законную силу судебных постановлений. Однако, по мнению ученого, существующий регламент кассационного производства ограничивает право на доступ в суд, на справедливое судебное разбирательство, нарушает принципы состязательности и равноправия сторон[2].

Л.В. Войтович, напротив, полагает, что реформирование системы пересмотра судебных актов направлено на создание особенной, свойственной только российскому гражданскому судопроизводству кассации, а также на развитие принципов диспозитивности, состязательности и равноправия сторон[3].

Следует признать, что кассационный суд становится полностью судом по вопросам права. Это связано с тем, что в соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных решений являются существенные нарушения норм либо материального, либо процессуального права. При этом очевидны противоречия нововведения, связанные с нарушением равенства в праве на защиту интересов граждан. Кассационное

---

[1] См.: *Ковтков Д.И.* Кассационное производство в России: от прошлого к настоящему // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9. С. 29.

[2] *Борисова Е.А.* Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 74; *Она же:* Реформирование процессуального законодательства: настоящее и будущее // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 39.

[3] См.: *Войтович Л.В.* Реформа кассационного производства в гражданском процессе // Судебная реформа и проблемы развития гражданского арбитражного процессуального законодательства: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2012. С. 174.

обжалование, согласно гл. 41 ГПК РФ, является субъективным правом заинтересованного лица. В то же время у судьи имеется право решить вопрос о достаточности оснований для кассационного пересмотра. Если судья посчитает жалобу недостаточно обоснованной, он может отказать в ее передаче для рассмотрения в судебном заседании.

Несовершенство установленной в гл. 41 ГПК РФ процедуры кассационного обжалования судебных актов, особо выделяется при анализе норм, относящихся к подготовительному этапу кассационного производства. Вызывает критику отсутствие в законе четко очерченных границ этапов кассационного производства, что порождает наличие противоречивых суждений по вопросу о том, существует ли вообще этап подготовки дела к рассмотрению в суде кассационной инстанции. Если наличие этапа возбуждения кассационного производства в большинстве случаев не оспаривается, то подготовка пересмотра судебного акта в кассационном порядке подвергается сомнению.

Так, И.Н. Балашова, (исследовав надзорное производство до вступления в силу Федерального закона от 25 ноября 2010 г. № 353-ФЗ[1]) указывает, что производство по пересмотру судебных постановлений вступивших в законную силу, состоит из связанных между собой частей, а именно: возбуждения производства; рассмотрения дела; вынесения судебного постановления[2].

Л.А. Грось утверждает, что действия судьи после получения кассационных жалобы, представления до вынесения им определения о передаче их на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции относятся к предварительному этапу рассмотрения, который проходит вне рамок процессуальной формы. Днем возбуждения кассационного производства ученый считает дату вынесения определения о

[1] Федеральный закон от 26 ноября 2010 г. №353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 13.12.2010.

[2] См.: *Балашова И.Н.* Порядок возбуждения и рассмотрения гражданских дел в суде надзорной инстанции: Учебное пособие / Под ред. М.А. Викут. Саратов, 2006. С. 5.

передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции[1]. Указанная позиция вызывает возражения, поскольку при таком подходе получается, что возбуждение кассационного производства происходит не по инициативе заинтересованного лица, а по инициативе судьи. Кроме того, действия, совершенные вне процессуальной формы, традиционно считаются ничтожными и не влекущими никаких правовых последствий[2]. В связи с этим, на наш взгляд, нельзя отнести к действиям, не влекущим правовых последствий изучение кассационной жалобы (представления), поскольку итогом этого может стать передача жалобы, представления с делом на рассмотрение суда кассационной инстанции.

Следует согласиться с О.В. Николайченко, которая выделяет этап возбуждения кассационного производства, указывая: «после возбуждения кассационного производства кассационные жалоба, представление должны быть переданы на изучение компетентному судье»[3]. На наш взгляд, проверка судьей жалобы на соответствие ее требованиям, установленным в ст. 376-378 ГПК относится к этапу возбуждения кассационного производства.

Н.И. Маняк считает кассационное производство возбужденным по истечению десяти дней со дня поступления кассационной жалобы в суд, если она не была возвращена[4]. В то же время, ч. 2 ст. 379.1 ГПК РФ сформулирована таким образом, что ее толкование позволяет прийти к выводу о том, что проверка жалобы на соответствие требованиям ст. 376-378 ГПК РФ может произойти и до истечения десятидневного срока, после чего возможно совершение подготовительных действий.

---

[1] См.: *Грось Л.А.* Производство в судах кассационной инстанции – основная форма проверки законности судебных актов, вступивших в законную силу // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9. С. 37.

[2] См.: Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Викут. М., 2004. С.26. (автор главы Исаенкова О.В.).

[3] См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.А. Викут М., 2012. (автор главы Николайченко О.В.).

[4] См.: *Маняк Н.И.* Сравнительная характеристика производства в суде кассационной инстанции по АПК и ГПК Российской Федерации (в контексте новаций гражданского процессуального законодательства) // Мировой судья. 2012. № 9. С. 22.

Таким образом, для определения начала подготовительного этапа целесообразно вынесение определения о принятии жалобы, представления, в случае отсутствия оснований для их возвращения, указанных в ч. 1 ст. 379.1 ГПК РФ. В связи с этим, видится необходимым внесение в ГПК РФ ст. 379.2 в следующей редакции: «В случае соответствия кассационной жалобы, представления, требованиям, предусмотренным в ст. 376-378 ГПК РФ, судья в течение десяти дней выносит определение о принятии жалобы, представления к производству». Юридический факт должен порождать определенные юридические последствия. В данном случае подача жалобы (представления) и вынесение определения об их принятии означает возникновение гражданских процессуальных правоотношений между судом кассационной инстанции и лицом, подающим жалобу (представление). Это также будет означать возбуждение кассационного производства.

Однако следует учесть, что возвращение кассационной жалобы, представления в настоящее время возможно и в связи с просьбой о возвращении или отзыве жалобы, представления, которые могут поступить уже в процессе изучения судьей жалобы, и даже после истребования дела. Так, 23 сентября 2013 г. в кассационную инстанцию Московского городского суда поступила кассационная жалоба К. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда. 9 октября 2013 г. для проверки доводов жалобы данное дело было истребовано в Московский городской суд. 14 ноября 2013 г. от представителя К. в Московский городской суд поступило заявление об отзыве кассационной жалобы на основании п. 4 ч. 1 ст. 379.1 ГПК РФ. Определением Московского городского суда от 21 ноября 2013 г. жалоба была возвращена заявителю без рассмотрения по существу[1].

В приведенном примере нетрудно заметить, что определение о возвращении жалобы было вынесено спустя почти два месяца с момента поступления кассационной жалобы в суд. Это вполне соотносится со сроком

[1] См.: Определение Московского городского суда № 4г/7-9921/13 от 21 ноября 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

изучения кассационной жалобы, в случае истребования дела (ч. 1 ст. 382 ГПК РФ). Однако, ч. 2 ст. 379.1 ГПК РФ устанавливает, что кассационные жалобы, представление должны быть возвращены без рассмотрения по существу в течение десяти дней со дня их поступления в суд кассационной инстанции.

Такое противоречие законодательства свидетельствует о необходимости разграничения этапов возбуждения кассационного производства и подготовки к рассмотрению кассационной жалобы (представления) в судебном заседании, с определением подготовительных процессуальных действий, которые должны быть совершены после принятия жалобы (представления) к производству. Для этого обратимся к определенным нами ранее целям и задачам подготовки дела к кассационному пересмотру и рассмотрим каждую из задач подробно.

Полномочия по изучению кассационной жалобы, представления распределяются в соответствии с правилами ст. 380.1 ГПК РФ. Таким образом, анализ доводов заявителя, установление оснований для отмены обжалуемого постановления и решение вопроса о передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции являются дискреционными полномочиями судьи. Такой порядок «предварительного рассмотрения» являлся предметом жалоб, направляемых в Конституционный суд. Заявители оспаривали конституционность п.1 ч.2 ст. 381 ГПК РФ, ст. 383 ГПК РФ ссылаясь на то, что законоположения противоречат статьям 18, 45, 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции РФ, так как ограничивают право на пересмотр судебных постановлений в судах вышестоящей инстанции. Однако Конституционный суд РФ отказал в принятии данных жалоб к рассмотрению[1]. В обоснование

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 1943-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Полосиной Натальи Михайловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 381 и статьей 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 № 573-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Костиной Маргариты Рашидовны на нарушение ее конституционных прав статьей 381 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

своего решения Конституционный суд указал, что такая предварительная процедура обусловлена целью обеспечения баланса публичного и частного интересов и исключения явно необоснованных обращений. Введение данной процедуры отвечает правовой природе и предназначению производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений.

Подобные выводы были сделаны и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 года № 2-П. В нем, в частности, указывалось, что пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений является дополнительным способом обеспечения правосудности судебных решений, при этом законодатель должен устанавливать такие процедурные условия пересмотра, которые обеспечивали бы справедливость судебного решения и вместе с тем - правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости[1].

Тем не менее, представляется, что единоличное разрешение судьей вопроса о наличии или отсутствии оснований для пересмотра дела в кассационном порядке, ограничивает право на доступ к суду кассационной инстанции и противоречит ст. 46 Конституции РФ, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По сути, судья, отказывая в передаче жалобы для рассмотрения без проведения судебного заседания, подтверждает законность обжалуемого судебного акта. Особое значение этому придает тот факт, что такое определение может быть вынесено в соответствии со ст. 381 ГПК РФ и без истребования дела. Таким образом, формальный подход и широкое судебное усмотрение в данном случае могут нарушить права лица, подающего жалобу и ограничить его доступ к суду кассационной инстанции, в случае, если это лицо не смогло (возможно, в

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

силу объективных причин, например, правовой неграмотности) отразить в жалобе существенность нарушений норм материального или процессуального права, повлиявших на исход дела. Конституционный суд РФ указывал, что существенность нарушений должна оцениваться и признаваться судом по каждому делу с учетом его конкретных обстоятельств и значимости последствий этих нарушений для лица, в отношении которого они допущены[1]. Полагаем, что проверка наличия оснований для отмены или изменения обжалуемого постановления возможна только в судебном заседании, с извещением лиц, участвующих в деле.

В то же время, представляется возможным установление предварительного рассмотрения кассационной жалобы, поданной лицом, которое не было привлечено к участию в деле, но считает свои права нарушенными обжалуемым судебным постановлением. Подобная процедура успешно функционирует в стране, где впервые возникло кассационное производство. В ГПК Франции существует так называемая «оппозиция постороннего лица». Для рассмотрения оппозиционной жалобы предусмотрено два этапа. На первом этапе рассматривается вопрос о допустимости и приемлемости жалобы путем установления наличия фактов неучастия лица в судебном заседании и причинно-следственной связи между принятым судебным постановлением и нарушенными правами[2]. Представляется, что подобный опыт с определёнными коррективами может быть использован в России. В целях защиты прав лица, которое не было привлечено к участию в деле, разрешение вопроса о приемлемости жалобы следует проводить с заслушиванием его устных пояснений. Для этого, на наш взгляд, необходимо законодательно установить возможность проведения

---

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 11.11.2008 г. № 556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 01.12.2008. № 48. Ст. 5722.

[2] См.: *Дзагурова М.Д.* Экстраординарные способы обжалования по гражданскому процессуальному законодательству Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 14.

предварительного судебного заседания в суде кассационной инстанции.

Проведение предварительного судебного заседания в суде кассационной инстанции будет оправдано и в целях реализации задачи мирного разрешения конфликта. В предварительном судебном заседании суд должен выяснить, не желают ли стороны заключить мировое соглашение или пройти процедуру медиации. Необходимо отметить, что действующим законодательством урегулированы полномочия суда только в ситуации, когда мировое соглашение представлено в судебное заседание суда кассационной инстанции. Завершение же судопроизводства на этапе изучения кассационной жалобы законом не предусмотрено. В то же время, следует признать целесообразным назначение предварительного судебного заседания, в случае поступления ходатайства об утверждении мирового соглашения. Это будет способствовать соблюдению принципа процессуальной экономии. Утверждение мирового соглашения должно происходить путем вынесения определения.

В предварительном судебном заседании, на наш взгляд, должен решаться и вопрос о целесообразности приостановления исполнения решения суда. Действующее законодательство закрепляет право судьи вынести определение о приостановлении исполнительного производства в случае истребования дела, не ставя в зависимость от итога рассмотрения жалобы (представления), что является, на наш взгляд, не вполне логичным, учитывая тот факт, что судья может отказать в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании. Вопрос о приостановлении исполнительного производства должен разрешаться с учетом мнения иных лиц, участвующих в деле, тем более что определение о приостановлении исполнения судебного решения обжалованию не подлежит. Таким образом, считаем целесообразным извещение лиц, участвующих в деле о времени и месте проведения предварительного судебного заседания, в котором будет решаться вопрос о возможности приостановления исполнительного производства.

Действующее законодательство предусматривает возможность

вынесения определения о приостановлении исполнительного производства только при наличии просьбы об этом в кассационной жалобе, представлении, или ином ходатайстве. На наш взгляд, решение вопроса о приостановлении исполнительного производства не должно ставиться в зависимость от наличия просьбы или ходатайства заинтересованного лица. Такое законодательное изменение обусловлено необходимостью защиты прав должника. Кроме того, анализ судебной практики свидетельствует о том, что зачастую лицо, подавшее кассационную жалобу, обращается с заявлением о приостановлении исполнительного производства в суд первой инстанции, ссылаясь на ст. 39 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и ст. 437 ГПК РФ[1]. Неверное толкование заявителями процессуальных норм приводит к судебной волоките и загруженности судов первой инстанции, а впоследствии и судов апелляционной инстанции, поскольку большинство определений обжалуются.

Рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании суда кассационной инстанции не исключает действие принципа состязательности. В целях обеспечения действия указанного принципа, необходимо предоставить возможность заинтересованным лицам направить возражения относительно поданных кассационных жалоб (представлений). Критика отсутствия в законодательстве права представить возражения уже встречалась на страницах научных работ[2]. В частности, Р.А. Чагаров предлагает дополнить гл. 41 ГПК РФ статьей, регламентирующей порядок и форму подачи возражений относительно кассационной жалобы, представления[3]. Однако, на каком этапе кассационного производства

[1] См.: Апелляционное определение от 1 августа 2013 г. по делу № 33-4809 // Архив Саратовского областного суда; Определение Ленинградского областного суда от 27 марта 2014 г. № 33-1550/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Томского областного суда от 7 февраля 2014 г. по делу № 33-329/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: *Маняк Н.И.* Сравнительная характеристика производства в суде кассационной инстанции по АПК и ГПК Российской Федерации (в контексте новаций гражданского процессуального законодательства) // Мировой судья. 2012. № 9. С. 21.

[3] См.: *Чагаров Р.А.* Особенности доказывания при пересмотре гражданских дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 9.

возможна подача возражений, автор не указывает. Полагаем, что такое право должно быть предоставлено на этапе подготовки кассационного пересмотра. После возбуждения кассационного производства, лицам, участвующим в деле, необходимо направить копии жалобы, представления, копию определения о подготовке кассационного производства, в котором указать право представить возражения.

В соответствие с действующим законодательством изучение кассационной жалобы (представления), происходит в срок, не превышающий одного месяца, если дело не было истребовано, и двух месяцев, если дело было истребовано. Исключение составляет срок изучения кассационной жалобы в Верховном суде – не более двух месяцев, если дело не было истребовано, и не более трех месяцев, если дело было истребовано. Следует отметить неудачную законодательную формулировку ст. 381, 382 , 386 ГПК РФ. Названные нормы указывают на порядок и сроки рассмотрения кассационных жалобы, представления. В то же время, положения ст. 381, 382 ГПК РФ относятся не к рассмотрению жалобы, представления, а к подготовительным действиям, направленным на изучение жалобы, представления с целью принятия решения об их передаче или об отказе в передаче для рассмотрения судом кассационной инстанции.

Основания для истребования дела четко не определены в законе, и решение этого вопроса полностью находится на усмотрении судьи. Следует предположить, что необходимость в истребовании дела возникает в случае сомнения у судьи, изучающего доводы кассационной жалобы (представления) в законности обжалуемого судебного постановления. Порядок истребования дела и срок, в течение которого должен быть исполнен запрос об истребовании дела, в ГПК РФ не определен. «Инструкция по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации»[1] указывает, что если в течение месяца истребованное в кассационном порядке дело не поступило, в соответствующий суд направляется

[1] «Инструкция по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации» (утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 08.05.2015 N 32-П) // СПС «КонсультантПлюс».

повторный запрос. Однако с учетом соблюдения разумных сроков судопроизводства следует признать обоснованными рекомендации Пленума Верховного суда о незамедлительном исполнении судом запроса об истребовании дела[1].

На этапе подготовки кассационного производства судьей проводится предварительная оценка правильности применения материальных и процессуальных норм. Изучение кассационной жалобы (представления) преследует цель выявления наличия или отсутствия существенных нарушений норм материального или процессуального права в обжалуемых судебных актах. «Существенное нарушение» является оценочным понятием и подлежит установлению в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств дела. Однако следует учитывать, что эти существенные нарушения должны повлиять на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов.

В ряде зарубежных стран перечень таких нарушений определен в законе. Так, ГПК ФРГ к основаниям ревизионного производства относит такие случаи, как: не соответствие состава суда, вынесшего решение, составу, установленному законом; неправильное определение подсудности дела и др.[2]. Схожими с российским порядком кассационного обжалования являются черты французской системы кассации. Предметом кассационной проверки во Франции может быть такое судебное постановление, которое по итогам процедуры предварительного рассмотрения – «фильтрации», признано допустимым для кассационного производства. При этом нарушение права понимается в широком смысле. Основания для отмены судебного постановления законодательно не закреплены, однако для кассационного пересмотра необходимо выявление в обжалуемых постановлениях серьезных дефектов применения, разрешение которых

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. № 295. 2012.
[2] См.: Гражданский процесс зарубежных стран: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Давтян. М., 2009. С. 338.

необходимо в целях развития права в целом и исключения недопущения на будущее подобных судебных ошибок[1].

Российский процессуальный закон и разъяснения высших судебных инстанций также не содержат перечня нарушений, являющихся основанием для отмены судебных актов в кассационном порядке. Кроме того, не определяются отличия «существенных нарушений» от «безусловных оснований» отмены решения суда в апелляционном порядке, и от «фундаментальных нарушений» правовых норм, служащих основанием для отмены судебных постановлений в порядке надзора.

Применительно к существовавшему до 2012 г. надзорному производству Конституционный суд указывал, что существенным нарушением, являющимся основанием для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора, может быть признано не всякое из числа указанных в ст. ст. 363 и 364 ГПК РФ нарушений норм материального и процессуального права. Его существенность в качестве основания для отмены или изменения судебного постановления в порядке надзора должна оцениваться с учетом природы, предназначения и целей именно надзорного производства[2].

Аналогичное разъяснение содержалось и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 февраля 2008 г. [3]. Однако в настоящее время этот документ утратил силу.

---

[1] *Дзагурова М.Д.* Экстраординарные способы обжалования по гражданскому процессуальному законодательству Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11, 22.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Российская газета. № 31, 2007.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.02.2008 № 2 «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 34. 2008.

В связи с этим, как в теории, так и в судебной практике возникает вопрос, следует ли для установления наличия оснований для пересмотра при изучении кассационной жалобы, представления ориентироваться на перечень процессуальных нарушений, указанных в ч.4 ст. 330 ГПК РФ?

Л.А. Грось считает, что существенные нарушения, указанные в ч.4 ст. 330 ГПК РФ, далеко не всегда могут являться основаниями к отмене судебного постановления в кассационном порядке. В частности, автор полагает, что нарушение правил подсудности дела не может быть безусловным основанием к отмене судебного постановления в кассационном порядке, если по существу оно является правильным[1].

В.В. Лисицын, напротив, утверждает, что при определении существенных нарушений норм процессуального права необходимо исходить из безусловных оснований, указанных в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ[2]. Следует заметить, что судебная практика зачастую идет именно по этому пути.

Так, ОАО «УБРиР» обратилось к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании с Ю. А. П. задолженности по кредитному договору в сумме 28827 руб. 46 коп. Определением мирового судьи судебного участка № 6 Кировского района г. Саратова от 21.01.2013 г. заявление ОАО «УБРиР» о вынесении судебного приказа о взыскании с Ю. А. П. суммы по кредитному соглашению было возвращено заявителю и разъяснено право на обращение с данным заявлением в соответствующий судебный участок. Апелляционным определением Кировского районного суда г. Саратова от 11.03.2013 г. определение мирового судьи было оставлено без изменения. Президиум Саратовского областного суда, рассмотрев по кассационной жалобе банка данный материал, пришел к следующему. Возвращая заявление о выдаче судебного приказа, мировой судья руководствовался п. 5.1 кредитного соглашения от 02.07.2008 г., которым

[1] См.: *Грось Л.А.* Производство в судах кассационной инстанции – основная форма проверки законности судебных актов, вступивших в законную силу // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10. С. 25.

[2] См.: Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2012. (автор главы В.В. Лисицын).

предусмотрено, что все споры и разногласия по соглашению, возникшие между сторонами, разрешаются в порядке, установленном действующим законодательством Российской Федерации, и подлежат рассмотрению в Октябрьском районном суде г. Екатеринбурга. Поэтому мировой судья пришел к выводу, что Ю. А.П., присоединившись к условиям предоставления кредита в ОАО «УБРиР», согласился со всеми условиями, в том числе и с подсудностью споров, то есть стороны договора присоединения определили подсудность споров добровольно для всех дел, связанных с исполнением договора. Между тем, данный вывод противоречит нормам гражданского процессуального права. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46), устанавливает, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47). Это право обеспечивается, в том числе разграничением компетенции судов, осуществляемым законодателем путем принятия правил о подсудности. Кредитное соглашение от 02.07.2008 г. не содержит соглашения о возможности рассмотрения споров мировым судьей. Вместе с тем, выдача судебного приказа не относится к компетенции районного суда. По смыслу ст. 32 ГПК РФ стороны по соглашению могут изменять только территориальную подсудность дел, но не родовую (предметную) подсудность, которая определена законом. В связи с чем, предусмотренных законом оснований для возвращения заявления о выдаче судебного приказа, поданного ОАО «УБРиР» мировому судье судебного участка № 6 Кировского района г. Саратова, не имелось.

Допущенное судами нарушение норм процессуального права президиум Саратовского областного суда определил как существенное, и отменил судебные постановления. Материал по заявлению ОАО «УБРиР» о вынесении судебного приказа о взыскании с Ю. А.П. задолженности по кредитному договору был направлен мировому судье для решения вопроса о

принятии заявления к производству[1].

Для внесения ясности в определение понятия «существенные нарушения» С.В. Сидоркин предлагает законодательно закрепить закрытый перечень нарушений норм процессуального права, наличие которых будет свидетельствовать о необходимости передачи жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Причем, наличие таких нарушений не должно, по мнению автора, ставиться в зависимость от влияния на правильность решения. Однако, неоднократно говоря о необходимости такого списка, С.В. Сидоркин не пытается его составить[2]. И, видимо, не случайно. Действительно, с одной стороны, наличие перечня нарушений значительно упростило бы судьям задачу по определению приемлемости жалобы, способствовало единообразию судебной практики, а также реализации гарантий права на судебную защиту, путем ограничения судебного усмотрения. В тоже время, формирование закрытого перечня «существенных нарушений», на наш взгляд, является весьма затруднительным, учитывая разнообразие обстоятельств и возможных судебных ошибок.

Кроме того, в кассационном порядке пересматриваются не только акты судов первой инстанции. В частности, к «существенным нарушениям» процессуальных норм могут быть отнесены не указанные в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ нарушения, допущенные судом апелляционной инстанции. В связи с этим, показателен следующий пример из судебной практики. Суд первой инстанции принял решение об отказе в иске о взыскании с ответчиков солидарно процентов за пользование суммой займа, пеней за нарушение сроков возврата суммы займа и уплаты процентов в связи с пропуском

---

[1] См.: Обзор судебной практики по гражданским делам и делам об административных правонарушениях, рассмотренным мировыми судьями города Саратова и Саратовской области, по материалам апелляционной и кассационной инстанций за второе полугодие 2013 г. // Официальный сайт Саратовского областного суда URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru /modules.php?name=docum_sud&id=9786 (дата обращения: 6 мая 2014).

[2] См.: *Сидоркин С.В.* Подготовка к рассмотрению в суде апелляционной и кассационной инстанции в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 163, 164, 165.

исковой давности. Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, ссылаясь на неправильное применение норм материального права и нарушение норм процессуального права, выразившееся в неисследованности юридически значимых обстоятельств дела. При этом суд апелляционной инстанции, посчитав, что допущенные нарушения подлежат исправлению, отменил решение суда и направил дело в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Обосновывая свою позицию о необходимости направления дела на новое рассмотрение, суд апелляционной инстанции сослался на разъяснения, содержащиеся в пункте 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Как указано в данном постановлении, одним из необходимых условий для направления дела судом апелляционной инстанции на новое рассмотрение является наличие такого обстоятельства, как принятие судом первой инстанции решения об отказе в удовлетворении исковых требований по причине пропуска срока исковой давности в предварительном судебном заседании без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела. Однако при апелляционном пересмотре не был учтен тот факт, что суд первой инстанции принял решение об отказе в иске в связи с пропуском исковой давности не в предварительном судебном заседании, а в судебном заседании по итогам разбирательства гражданского дела, где исследовались и устанавливались фактические обстоятельства дела.

В связи с этим ссылка суда апелляционной инстанции на пункт 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» являлась неправомерной. Предусмотренных процессуальным законом оснований для направления дела на новое рассмотрение в суд

первой инстанции у суда апелляционной инстанции по результатам рассмотрения апелляционной жалобы не имелось. По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда РФ дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. Апелляционное определение в итоге было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции[1].

Таким образом, выход из создавшейся неясности в вопросе определения «существенных нарушений», являющихся основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке, видится в необходимости разъяснений Верховного суда РФ, на основе анализа судебной практики.

Изучение кассационной жалобы (представления) осуществляется с точки зрения наличия или отсутствия нарушений норм материального или процессуального права. В то же время в литературе встречаются предложения по совершенствованию порядка рассмотрения кассационной жалобы, который включал бы в себя при решении вопроса о приемлемости жалобы и вопрос о фактической стороне дела. При выявлении судебной ошибки, требующей установления или переоценки фактических обстоятельств дела, жалоба, по мнению М. А. Фокиной, должна признаваться неприемлемой[2]. Однако в чем заключается целесообразность такого законодательного изменения, автор не обосновывает. Наличие «ошибки факта» уже проверялось судом апелляционной инстанции, а предусмотренные ст. 387 ГПК РФ основания отмены актов в кассационном

[1] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2013 г. № 81-КГ12-11 // СПС «КонсультантПлюс». Интернет-версия. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=328416 (дата обращения: 25 апреля 2013).

[2] См.: *Фокина М.А.* Проблемы унификации механизма доказывания в суде кассационной инстанции в гражданском и арбитражном процессах // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2012. С. 200.

порядке четко указывают на проверку законности судебных постановлений. Кроме того, является вполне очевидным, что суд кассационной инстанции не вправе переоценивать доказательства по делу, так как он непосредственно их не оценивал. Поэтому даже если судья обнаружит судебную ошибку, требующую установления или переоценку фактических обстоятельств дела, итогом изучения кассационной жалобы (представления) станет отказ в ее передаче для рассмотрения в судебном заседании.

Еще один аспект, который следует учитывать при изучении жалобы, представления, это недопустимость выхода за пределы доводов кассационной жалобы (представления). Несмотря на то, что возможность выхода за ее пределы в соответствии с ч. 2 ст. 390 ГПК РФ допустима в интересах законности, это возможно только в судебном заседании, но не на подготовительном этапе. Анализ данного законоположения нами проводиться не будет, поскольку указанные действия относятся к этапу рассмотрению жалобы в судебном заседании, тем не менее, согласимся с критическими замечаниями ученых, высказавшимися по данному вопросу[1].

Итак, итогом изучения кассационной жалобы (представления) является вынесение одного из двух определений: определения об отказе в передаче кассационных жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции или определения о передаче кассационных жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Ст. 383, 384 ГПК РФ закрепляют требования, которым должны отвечать указанные определения. Так, в соответствии с п. 5 ст. 383 ГПК РФ судья должен указать мотивы, по которым отказано в передаче кассационных жалобы, представления. Как правило, в таких определениях содержатся следующие формулировки: «доводы кассационной жалобы не являются

[1] См.: *Маняк Н.И.* Сравнительная характеристика производства в суде кассационной инстанции по АПК и ГПК Российской Федерации (в контексте новаций гражданского процессуального законодательства) // Мировой судья. 2012. № 10. С. 15; *Сахнова Т.В.* О пределах проверки судебных постановлений в гражданском процессе России // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 4. С. 45.

основаниями для отмены обжалуемых судебных постановлений; нарушений судами норм материального или процессуального права не установлено; оснований для передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции не имеется; приведенные в кассационной жалобе ссылки основаны на ошибочном толковании закона и направлены на оспаривание выводов суда, которых они не опровергают, не содержат обстоятельств, нуждающихся в дополнительной проверке» и т.д.[1] Таким образом, судья исходит из соответствия доводов, изложенных в кассационной жалобе (представлении), основаниям для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке. Л.А. Грось, считает, что также «должно быть установлено отсутствие иных, не указанных в кассационной жалобе, представлении прокурора существенных нарушений норм материального и процессуального права, которые в силу ст. 387 ГПК РФ могут повлечь отмену или изменение обжалуемых судебных постановлений»[2]. Позволим себе не согласиться с этим утверждением, поскольку ч.2 ст. 390 ГПК РФ закрепляет право суда кассационной инстанции проверить правильность применения и толкования норм материального и процессуального права только в пределах доводов кассационной жалобы, представления.

Определение о передаче кассационной жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции также должно содержать мотивы, по которым судья, изучавший жалобу, представление принял решение о необходимости их передачи. Таким образом, в определении указываются конкретные основания: в чем заключается существенное нарушение норм процессуального права или норм материального права и как они повлияли на исход дела. Вместе с

---

[1] Определение Московского городского суда от 28 февраля 2014 г. № 4г/1-1700; Определение Московского городского суда от 12 июля 2013 г. № 4г/9-7039/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Грось Л.А.* Производство в судах кассационной инстанции – основная форма проверки законности судебных актов, вступивших в законную силу // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9. С. 37.

вынесенным определением судья направляет кассационные жалобу, представление и дело в суд кассационной инстанции. Что касается копий указанных определений, то ГПК РФ предусматривает обязательность направления только копии определения о передаче кассационной жалобы (представления) для рассмотрения в суде кассационной инстанции (ст. 385 ГПК РФ). Однако следует признать необходимым направление также копии определения об отказе в передаче жалобы, представления в суд кассационной инстанции. Предлагается дополнить ст. 383 ГПК РФ следующим положением: «Копия определения направляется лицам, участвующим в деле, в течение трех дней с момента вынесения определения».

ГПК РФ прямо не закрепляет право лиц, подавших кассационную жалобу, представление обжаловать определение об отказе в передаче жалобы, представления в суд кассационной инстанции. Однако толкование ст. 377 ГПК РФ позволяет сделать вывод о наличии такого права. При этом необходимо учитывать, что определение об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции не является предметом самостоятельного обжалования в кассационном порядке отдельно от постановлений судов первой и апелляционной инстанций. Кассационные жалобы на все указанные судебные постановления подаются в течение предусмотренного ч. 2 ст. 376 ГПК РФ срока.

Установленное ч. 3 ст. 381 ГПК РФ право Председателя Верховного Суда РФ не согласиться с определением судьи Верховного суда об отказе в передаче кассационной жалобы свидетельствует о наличии у заинтересованного лица права подачи соответствующего заявления. Однако порядок подачи такого заявления ГПК РФ четко не прописывает. В связи с этим, в судебной практике по-разному решается вопрос о последствиях пропуска срока подачи такого заявления. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Липецкого областного суда рассмотрела частную жалобу на определение Советского районного суда города Липецка от 18 июля 2013

г., которым постановлено: «В удовлетворении заявления Б. Э.А. о восстановлении срока на подачу заявления на имя Председателя Верховного Суда Российской Федерации об отмене определения судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2013 г. об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции – отказать». По итогам рассмотрения жалобы судебная коллегия пришла к выводу о необходимости принять по делу новое определение, которым восстановить процессуальный срок на подачу заявления на имя Председателя Верховного Суда Российской Федерации в порядке ч. 3 ст. 381 ГПК РФ в целях проверки обжалуемых по делу судебных постановлений в кассационном порядке[1].

В другом деле, судебной коллегией по гражданским делам Кировского областного суда в определении было указано, что законом не предусмотрено возможности восстановления срока на подачу жалобы Председателю Верховного Суда Российской Федерации на определение, вынесенное судьей Верховного суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ, предусмотренной ч. 3 ст. 381 ГПК РФ[2].

Подобное различие в практике применения процессуальных норм диктует необходимость конкретизации в ГПК РФ порядка подачи заявления на имя Председателя Верховного Суда РФ в случае вынесения судьей Верховного суда РФ определения об отмене и передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в суде кассационной инстанции.

После вынесения определения о передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции встает задача информационного обеспечения лиц, участвующих в деле. Эту задачу реализует суд кассационной инстанции, которому передано

[1] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 2 сентября 2013 г. по делу № 33-2287а/2013г // СПС «КонсультантПлюс».
[2] См.: Определение Судебной коллегия по гражданским делам Кировского областного суда от 11 марта 2014 г. по делу № 33-916 // СПС «КонсультантПлюс».

дело. Информационное обеспечение предполагает направление копии определения о передаче кассационной жалобы, представления, лицам, участвующим в деле, а также их надлежащее извещение о времени и месте рассмотрения жалобы, представления. Обеспечение действия принципов состязательности и равноправия сторон при рассмотрении жалобы, представления с делом, диктует необходимость надлежащего извещения не только лиц, участвующих в деле, а также лиц, которые не были привлечены к участию в деле, но чьи права и законные интересы затрагиваются обжалуемым судебным актом. Извещение лиц происходит по правилам гл. 10 ГПК. При этом не исключается возможность извещения посредством СМС-сообщения с фиксацией факта его отправки и доставки адресату.

Время рассмотрения дела должно быть назначено с таким расчетом, чтобы лица, участвующие в деле, имели возможность явиться в судебное заседание. Неявка лиц, участвующих в деле, в судебное заседание не препятствует рассмотрению жалобы, представления судом кассационной инстанции только при условии их надлежащего извещения. К сожалению, и в действиях суда кассационной инстанции встречаются ошибки, связанные с нарушением права каждого на судебную защиту. Так, 18 сентября 2012 г. кассационная жалоба администрации муниципального образования г. Краснодар поступила в Краснодарский краевой суд. Определением судьи Краснодарского краевого суда от 12 ноября 2012 г. данная кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Согласно сопроводительному письму от 11 декабря 2012 г. сторонам направлено извещение о слушании дела в суде кассационной инстанции. Однако судом кассационной инстанции дело было рассмотрено в отсутствие истца, данных о вручении ей извещения о слушании дела в суде кассационной инстанции в материалах дела не имелось. Факт неизвещения истца о месте и времени кассационного рассмотрения дела был также установлен Прикубанским районным судом г. Краснодара при рассмотрении

заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока[1].

Информационное обеспечение предполагает также направление лицам, участвующим в деле, копий дополнений к кассационной жалобе, поступивших после вынесения определения о назначении судебного заседания. Несмотря на то, что процессуальное законодательство не устанавливает порядок принятия таких дополнений, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что дополнения должны быть приобщены к поданной ранее кассационной жалобе [2]. Однако действие суда кассационной инстанции по направлению копий дополнений к кассационной жалобе, представлению следует признать факультативным. Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 29, суд кассационной инстанции решает вопрос о необходимости направления копий поданных дополнений к жалобе, исходя из доводов относительно того, в чем заключаются допущенные судом существенные нарушения норм материального или процессуального права, приведшие к судебной ошибке. Такой порядок видится не вполне логичным. Получается, что дополнения к жалобе принимаются в любом случае, а направление их копий лицам, участвующим в деле, зависит от условий, перечисленных выше. Полагаем, что дополнения к кассационной жалобе должны приниматься исходя из доводов, свидетельствующих об основаниях для отмены судебного акта, а направление копий дополнений к кассационной жалобе, представлению лицам, участвующим в деле, обязательно в случае принятия решения об их приобщении. Такой порядок позволит надлежащим образом подготовиться к судебному заседанию лицам, участвующим в деле, заранее обосновав свои возражения, а также позволит избежать отложения

[1] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 г. № 18-КГ14-19 // СПС «КонсультантПлюс».
[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. № 295. 2012.

рассмотрения кассационной жалобы, представления.

Рассмотренные особенности подготовки производства по пересмотру судебных постановлений в суде кассационной инстанции позволяют прийти к следующим выводам и рекомендациям по совершенствованию действующего законодательства.

Реформирование порядка проверки судебных актов – необходимый элемент модернизации всей правовой системы. Положительный аспект изменения кассационного производства состоит в попытке унификации судопроизводства и его приведения в соответствие с мировыми стандартами. Тем не менее, следует признать, что перенесение законодателем большинства норм, регулирующих ранее надзорное производство, в новую главу 41 ГПК РФ, не является эффективным реформированием кассационного производства. В результате кассационное производство сохранило черты надзора, является по своей природе исключительным средством пересмотра судебных постановлений, что не соотносится с данными Советом Европы рекомендациями. Установленный законом на этапе подготовки дела к судебному разбирательству предварительный этап рассмотрения кассационной жалобы (представления) не отвечает целям гражданского судопроизводства и ограничивает право на судебную защиту.

Предварительный этап рассмотрения кассационной жалобы, на наш взгляд, возможен только в случае ее подачи лицом, не привлеченным к участию в деле, и считающим свои права нарушенными обжалуемым судебным постановлением. Однако на этом этапе должен устанавливаться лишь факт неучастия данного лица в судебном заседании и причинная связь между принятым судебным постановлением и нарушенными правами. Разрешение этого вопроса должно происходить в предварительном судебном заседании с извещением лиц, участвующих в деле. При этом в законодательстве должен быть изменен порядок исчисления срока подачи жалобы такими лицами. Начало срока следует

связывать с моментом, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права судебным актом[1].

Следует признать возможным проведение на этапе подготовки кассационного производства предварительного судебного заседания также в целях решения вопроса об утверждении мирового соглашения, решения вопроса о приостановлении исполнительного производства. На этапе подготовки дела к кассационному производству не исключается возможность проведения процедуры медиации, в связи, с чем судья должен разъяснить сторонам порядок ее проведения.

Для разграничения этапов кассационного производства необходимо закрепление обязанности вынесения определения о возбуждении кассационного производства и определения о подготовке. Лицам, участвующим в деле, должна направляться копия жалобы, представления вместе с определением о подготовке дела к кассационному пересмотру, с разъяснением в нем права представить возражения.

На этапе подготовки кассационного производства необходимо предусмотреть возможность вынесения судьей определения о возвращении кассационной жалобы без рассмотрения по существу, если такое заявление поступило после возбуждения кассационного производства, но до проведения судебного заседания.

Предложенные изменения диктуют необходимость уточнения срока рассмотрения кассационной жалобы (представления). Полагаем, что этот срок не должен превышать двух месяцев. При этом срок на подготовку дела к судебному заседанию не должен превышать 15 дней. Однако этот срок может быть продлен до одного месяца председателем суда в случае особой сложности дела или проведения предварительного судебного заседания. Определяя срок рассмотрения кассационной жалобы, мы не исходим из существующей инстанционности при кассационном пересмотре. Мы

[1] См.: *Ковтков Д.И.* О праве лиц, не участвующих в деле, на кассационное обжалование // Журнал Российского права. 2013. № 11. С. 108.

разделяем позицию председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина, предложившего создание судебных округов с тем, чтобы наделить образуемые суды полномочиями кассационной инстанции, осуществляющей проверку (после апелляции) правильности применения права[1].

Учитывая сделанные выводы и рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, считаем необходимым изменение ГПК РФ. Нормы ГПК РФ, регулирующие подготовку кассационного производства, могли быть, на наш взгляд, сформулированы следующим образом.

Статья «Подготовка кассационного пересмотра»

1. После принятия кассационной жалобы (представления) судья выносит определение о подготовке дела к рассмотрению. В определении указывается срок представления возражений на кассационную жалобу (представление), право на заключение мирового соглашения и возможность проведения процедуры медиации. Копии жалобы (представления) вместе с определением направляются лицам, участвующим в деле.

2. В случае поступления заявления об отзыве жалобы (представления) судья выносит определение о возвращении кассационной жалобы (представления) без рассмотрения.

3. Поступившие дополнения приобщаются к кассационной жалобе, представлению. Копии дополнений, а также копии поступивших возражений на кассационную жалобу (представление) должны быть направлены лицам, участвующим в деле.

4. Подготовка к судебному заседанию должна быть проведена в течение 15 дней. Срок подготовки дела может быть продлен до одного месяца председателем суда в случае особой сложности дела или проведения предварительного судебного заседания.

5. По истечении срока подготовки дела судья выносит определение о

[1] См.: Доклад Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина на VII Всероссийском съезде судей. // URL: http://www.ksrf.ru (дата обращения: 12.07.2012).

назначении судебного заседания, извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте его проведения.

Статья «Предварительное судебное заседание»

1. Предварительное судебное заседание проводится в целях решения вопроса об утверждении мирового соглашения, решения вопроса о приостановлении исполнительного производства, а также решения вопроса о приемлемости кассационной жалобы, в случае ее подачи лицом, не привлеченным к участию в деле и считающим, что обжалуемым судебным актом были нарушены его права. Судья должен установить факт неучастия лица в судебном заседании и причинную связь между принятым судебным постановлением и нарушенными правами. Если судья придет к выводу об отсутствии указанных условий, выносится определение о возвращении жалобы без рассмотрения.

2. В предварительном судебном заседании может быть вынесено определение о прекращении производства по кассационной жалобе (представлению) в случае утверждения судом мирового соглашения.

3. Предварительное судебное заседание проводится судьей единолично с извещением лиц, участвующих в деле.

§ 3. Подготовительные действия при проверке судебного акта в суде надзорной инстанции

В настоящее время возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений реализуется путем не только кассационного производства, но и надзорного производства, имеющего экстраординарный характер. При этом российское надзорное производство оценивается учеными как оригинальный процессуальный институт, не имеющий аналогов

в других правовых системах[1]. Различные подходы к оценке института надзорного производства вплоть до полного его отрицания связаны, по крайней мере, с двумя основными факторами. Некоторые ученые, учитывая его историческую связь с советской правовой системой, полагают, что его значимость утрачена вместе с распадом СССР[2]. Однако существование надзора в странах СНГ, и схожих элементов в отдельных странах Восточной Европы, доказывает эффективность подобного способа судебной защиты. Вторым фактором спорного отношения к надзорному производству является его оценка Европейским судом по правам человека, отрицающим возможность справедливого решения вопросов правовой защиты. Главным аргументом ЕСПЧ является «несоответствие принципу правовой определенности». В этой связи считаем вполне оправданной оценку такого подхода Д. Я. Малешиным, утверждающим, что концепция res judicata является дискуссионной как в англо-саксонской, так и в романо-германской доктрине, поэтому факт соответствия или несоответствия ей не может быть ключевым в анализе процессуального института, действующего вне указанных систем. Автор справедливо обосновывает свою позицию наличием особенностей социокультурного типа России[3].

Существование надзорного производства в российской правовой системе объясняется, прежде всего, историческими предпосылками.

«Немногие институты претерпели такие значительные изменения, как стадия надзорного производства», – отмечал В.К. Пучинский[4]. Действительно, можно найти массу подтверждений данному замечанию В.К. Пучинского. Уже в первые годы советской власти, в Декрете о суде № 2, говорилось о

---

[1] См.: *Малешин Д.Я.* Культурологические особенности отечественного производства в суде надзорной инстанции // Юридический мир. 2011. №1. С. 53; *Треушников М.К.* Проект нового Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: концептуальные проблемы // *Треушников М.К.* Гражданский процесс: теория и практика. М., 2008. С. 175.

[2] См.: *Борисова Е.А.* теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессе: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2005. С. 33.

[3] См.: *Малешин Д. Я.* Указ. соч. С. 58.

[4] *Пучинский В.К.* Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в советском гражданском процессе. СПб., 2007. С. 49.

необходимости пересмотра вступивших в законную силу судебных решений. Надзор за законностью судебных постановлений стал осуществлять несудебный орган – Народный Комиссариат Юстиции. Административный характер советского надзора по ГПК РСФСР 1923 г. проявлялся в дискреционных полномочиях осуществления проверки должностными лицами суда и прокуратуры.

ГПК РСФСР 1964 г. продолжил существующую традицию, закрепив положение, согласно которому право на обращение в суд надзорной инстанции принадлежит прокурору РСФСР, председателю Верховного Суда РСФСР, а также прокурорам и председателям судов субъектов федерации.

Последующие изменения связаны с унификацией российского и международного права. В 1998 г. на территории России вступила в силу Европейская Конвенция о защите прав человека и его основных свобод. Таким образом, положения Конвенции стали частью отечественной правовой системы. В соответствии со ст. 35 названного документа у граждан появилась возможность обращаться в Европейский суд по правам человека с индивидуальными жалобами. Реакция Европейского суда на поступающие жалобы состояла в признании российского надзора как неэффективной процедуры защиты прав человека и его основных свобод. Критике подвергалась необязательность надзорного производства, отсутствие сроков для его возбуждения, невозможность возбуждения надзорного производства гражданами[1].

ГПК РФ 2002 г. существенно изменил надзор. Инициаторами надзорного производства могли стать только участники процесса. Срок для обращения был сокращен до одного года. В этой связи срок обращения в надзорную инстанцию стал превышать срок для обращения в Европейский суд, на что и было обращено внимание Комитета министров Совета Европы. В его резолюции подчеркивалось, что на региональном уровне один и тот же

[1] См.: Решение Европейского Суда по правам человека о приемлемости по делу «Tumolovich v. Russia» от 22 июня 1999 г. // URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=22415 (дата обращения: 22.10.2014).

суд действует последовательно как кассационная, так и надзорная инстанция по одному и тому же делу. Все недостатки должны быть устранены в одном судебном заседании таким способом, чтобы последующее обращение за помощью к «надзору» становилось действительно исключительной мерой [1].

Повторное напоминание о нарушении ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод содержится в Постановлении по делу «Сергей Петров против России» от 10 мая 2007 г. № 1861/05.

Европейский суд неоднократно указывал на то, что надзорную инстанцию нельзя рассматривать в качестве неотъемлемой и завершающей стадии российского судопроизводства[2]. Суть претензии Европейского суда состояла в том, что надзорный пересмотр противоречит принципу правовой определенности, поскольку вступившие в законную силу судебные постановления не должны пересматриваться в целях проведения повторного слушания и получения нового решения.

Реакцией на решение Европейского суда стало внесение значительных изменений в отношении надзорного производства. Их суть состоит в следующем:

– обращение в надзорную инстанцию стало возможным только после обжалования решений суда в судах апелляционной и кассационной инстанций;

– был сокращен срок для обращения в суд надзорной инстанции;

– изменен порядок рассмотрения надзорной жалобы и основания для отмены судебного постановления в суде надзорной инстанции;

– ограничены полномочия Председателя Верховного Суда Российской Федерации по возбуждению надзорного производства.

Согласно Федеральному закону от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской

---

[1] См.: Промежуточная резолюция ResDH (2006 г.) принята Комитетом министров 8 февраля 2006 г. // URL: base.garant.ru/2564955 (дата обращения: 23.10.2014).

[2] См.: Дело «Ларин и Ларина против России» (жалоба № 74286/01 от 7 июня 2007 г.: Решение Европейского суда от 22 июня 1999 г. о приемлемости жалобы по делу «Тумилович против России» (жалоба № 470033/99) и др. // СПС «КонсультантПлюс».

Федерации», вступившие в законную силу, судебные постановления могут быть пересмотрены в порядке надзора только Президиумом Верховного Суда РФ.

В целом отмеченные изменения создают дополнительную возможность непосредственно в России, не прибегая к помощи Европейского суда, восстановить справедливость путем проверки вынесенных решений и исправить ошибки. Теперь требование о проверке в апелляционном и кассационном порядке до подачи надзорной жалобы (представления) становится обязательным, и, следовательно, уменьшает риск ошибки. Возможность еще одной проверки законности решения суда создает дополнительную гарантию более полной защиты прав и свобод граждан. Несмотря на существенное реформирование надзорного производства, Совет Европы по-прежнему считает необходимым исключить его из системы пересмотра судебных актов. Утрата надзорного производства, считает Н.В. Козлова, и мы с ней согласны, может негативно сказаться на статистике направления жалоб в суд[1]. Позиция Конституционного суда РФ также основывается на сохранении института надзорного производства, после завершения которого возможно обращение заинтересованного лица в Европейский Суд[2].

На этом основании мы склонны полагать, что превращение надзорного производства в экстраординарное будет способствовать повышению его роли в качестве промежуточного звена между национальным и Европейским судом и снизит число обращений в Европейский суд.

В то же время, реформированное надзорное производство сохранило ряд положений, подвергавшихся справедливой критике со стороны ЕСПЧ. В этой связи важное значение для науки и практики приобретает определение

---

[1] *Козлова Н.В.* Изменение гражданского процессуального законодательства в свете требований Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 22.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. №2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 37, 380, 381, 382, 383, 388 и 389 ГПК РФ в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами ОАО «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан // Российская газета. 2007. 14 февраля.

этапов производства в суде надзорной инстанции и выявление места подготовительных процедур. Мы солидарны с утверждением Е.И. Алексеевской о том, что данные вопросы важны, прежде всего, потому, что верное решение об этапах позволит точно определить правовое положение лиц, обращающихся в суд надзорной инстанции и обеспечить правильное и своевременное рассмотрение надзорных жалоб, представлений прокурора и дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов[1]. В современных условиях отсутствует единообразие в оценке этапов производства в суде надзорной инстанции.

Так, И.Н. Поляков, обращая внимание на важность предложенного Е.А. Борисовой разграничения понятий «проверка» и «пересмотр», не соглашается с отнесением последнего только к стадии пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам[2]. И.Н. Поляков утверждает, что производство в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также рассмотрение дел по вновь открывшимся или новым обстоятельствам состоят из двух этапов: проверки и пересмотра[3]. Проверка, по мнению автора, - это обязательный предварительный этап, присущий любой стадии по обжалованию судебных актов. Пересмотр же, как второй этап производства в суде вышестоящей инстанции может и не состояться, поскольку он имеет место лишь тогда, когда уполномоченный суд отменяет, изменяет, или иным образом корректирует судебный акт[4]. Полагаем правильным обращение к словарю для определения сути рассматриваемых понятий. Так, в соответствии со словарем С.И. Ожегова, «проверять» означает удостовериться в правильности чего-нибудь с целью надзора, контроля», а «пересмотреть» - рассмотреть заново[5].

---

[1] См.: *Алексеевская Е.И.* Определение этапов производства в суде надзорной инстанции в системе судов общей юрисдикции // Российская юстиция. 2006. № 7. С. 48.
[2] См.: *Борисова Е.А.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам. М., 2013. С. 86-125.
[3] См.: *Поляков И.Н.* О проверке и пересмотре судебных актов в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 6. С. 34.
[4] Там же. С. 34, 35.
[5] См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1984. С. 450, 538.

Однако в предложенной И.Н. Поляковым системе определения этапов, в том числе и надзорного производства, нет четких границ между деятельностью судьи по изучению жалобы (представления) и их рассмотрению в судебном заседании. Вызывает критику и определение ученым начала и окончания этапа проверки, которая «начинается со дня принятия дела вышестоящим судом к своему производству и заканчивается в момент удаления суда в совещательную комнату для принятия своего судебного постановления». Что именно считать днем принятия дела к своему производству, если ГПК РФ не определяет этот момент, и является ли деятельность судьи, установленная в ст. 391.5 ГПК РФ проверкой судебного акта? Если автор придерживается позиции о том, что производство в суде надзорной инстанции возбуждается только после принятия определения о передаче надзорных жалобы (представления) с делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ, то это не соотносится с доводом о том, что «проверка имеет место по всем делам, судебные акты по которым обжалуются юридически заинтересованными лицами»[1], поскольку жалоба может быть подана, а дело не передано для рассмотрения в судебном заседании. Если же проверка, по мнению автора, включает в себя этап изучения жалобы (представления) судьей в соответствии со ст. 391.5 ГПК РФ, то моментом ее окончания не может являться «момент удаления суда в совещательную комнату для принятия своего судебного постановления», поскольку в случае отсутствия оснований для пересмотра дела в порядке надзора судьей будет вынесено определение об отказе в передаче надзорных жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ. Таким образом, проверка судебного акта завершится раньше.

Применительно к теме нашего исследования, особое значение имеет существующая в ГПК РФ неопределенность момента начала надзорного производства и соответственно его подготовительного этапа. С позиции

[1] См.: *Поляков И.Н.* Указ. соч. С. 34.

Европейского суда, право на обращение в суд с просьбой о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов должно принадлежать сторонам. В соответствии с ГПК РФ момент возбуждения надзорного производства не определен, что позволяет делать предположение о зависимости начала надзорного производства от усмотрения судьи.

Ряд ученых полагает, что началом производства в суде надзорной инстанции следует считать момент разрешения вопроса о принятии надзорной жалобы или представления прокурора к производству. В этой связи выделяется три этапа:

1) разрешение вопросов о приемлемости надзорной жалобы и представления прокурора;

2) выявление оснований к отмене судебных постановлений в порядке надзора (по жалобе и истребованному делу);

3) непосредственная проверка судом надзорной инстанции судебных постановлений[1].

Е.И. Алексеевская выделяет следующие этапы:

1) изучение жалобы или представления на предмет их приемлемости;

2) рассмотрение надзорной жалобы (представления) по существу;

3) рассмотрение истребованного дела;

4) рассмотрение дела по существу[2].

Другие исследователи выделяют в надзорном производстве два этапа:

1) возбуждение надзорного производства и подготовительные действия к предстоящему судебному заседанию; или предварительный этап, цель которого - решение вопроса о приемлемости пересмотра[3];

2) непосредственный пересмотр судебного решения в надзорной

[1] См.: *Никоноров С.Ю.* Производство в порядке надзора в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 48.
[2] *Алексеевская Е.И.* Указ. соч. С. 49.
[3] См.: *Терехова Л.А.* Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М., 2009. С. 91.

инстанции и принятие по нему решения по существу[1].

Последняя классификация, на наш взгляд, более уместна, поскольку в ней учитывается и этап возбуждения производства, и подготовительные действия.

Следует согласиться с учеными, определяющими подготовительный этап надзорного производства более четко. Так, Л.В. Войтович считает, что производство в надзорной инстанции включает в себя такую важную часть процессуальных действий, как подготовительную. Указывая на действия по изучению надзорной жалобы, автор говорит о том, что они по своей природе являются подготовительными[2].

Д.И. Закирова, анализируя законодательство до реформирования порядка пересмотра судебных актов, отмечает, что подготовительный этап производства в суде надзорной инстанции состоит из следующих частей:

1) решение компетентным должностным лицом вопроса о приемлемости жалобы и возможности передачи дела с жалобой для рассмотрения в судебном заседании;

2) направление лицам, участвующим в деле, копии определения о передаче надзорной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции.

Автор также справедливо относит к подготовительным действиям назначение времени рассмотрения надзорной жалобы и извещение лиц, участвующих в деле, об этом[3].

Представляется целесообразным разграничение этапов возбуждения надзорного производства и подготовительных процедур. Первый этап надзорного производства должен быть связан с решением вопроса о принятии жалобы (представления) к производству. Проверка жалобы

---

[1] См. например: *Ковтун Н.Н., Подшибякин А.С.* Производство в суде надзорной инстанции: вопросов больше, чем ответов // СПС «КонсультантПлюс»; *Балашова И.Н.* Проблемы пересмотра судебных постановлений в порядке надзора в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 65.

[2] См.: *Войтович Л.В.* Подготовка дела к судебному заседанию на различных стадиях гражданского и арбитражного процессов // Право и образование. 2008. №2. С. 104.

[3] См.: *Закирова Д..И.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 171.

(представления) на соответствие формальным требованиям закона должна осуществляться судьей Верховного суда РФ. Считаем целесообразным осуществление таких действий судьей единолично. По результатам такой проверки может быть вынесено одно из двух определений: о возвращении жалобы (представления) (в случае наличия оснований, предусмотренных в ст. 391.4 ГПК РФ) или о принятии жалобы (представления). Последнее, вместе с копиями жалобы (представления) должно быть направлено лицам, участвующим в деле с разъяснением права принесения возражений. Такое законодательное изменение позволит соблюсти и требования Европейского Суда по правам человека, поскольку возбуждение надзорного производства будет происходить по инициативе заинтересованного лица.

После возбуждения надзорного производства, исходя из обозначенных нами ранее элементов стадий гражданского процесса, следует подготовительный этап надзорного производства. При этом необходимо учитывать, что данный этап имеет принципиальные отличия от подготовки дела к судебному разбирательству, порядок которой определен в гл. 14 ГПК РФ, в связи с исключительным (экстраординарным) характером надзорного производства. Имеются иные цели и задачи, иное содержание процессуальных действий[1].

Существуют и отличия процесса доказывания. Интересны в этой связи рассуждения Л.А. Тереховой о целях проверочной деятельности судов вышестоящей инстанции – доказать наличие или отсутствие судебной ошибки. Доказывание судебной ошибки, по мнению автора, содержит ряд компонентов: контрольное доказывание в отношении имеющихся доказательств; первичная доказательственная деятельность в отношении судебных актов, протоколов, доводов жалоб и отзывов, а также легитимации лиц, не участвующих в деле, но подавших жалобу;

[1] См. подробнее § 2 главы 1 работы.

совмещение результатов проверочного и первичного доказывания и уяснение судебной ошибки или ее отсутствия[1].

Анализируя действия суда по изучению надзорной жалобы (представления), Л.А. Терехова приходит к выводу о том, что «мнение судьи (судей), изучившего дело и принятые судебные акты на предмет приемлемости, – это один из этапов доказательственной деятельности, исключительно важный, поскольку производятся предварительное изучение и предварительная оценка доказательств»[2]. Соглашаясь в целом с высказанными рассуждениями о специфике доказательственной деятельности в суде надзорной инстанции, отметим, что предварительная оценка является компонентом, схожим с таковым при подготовке дела в суде первой инстанции. Считаем также, что мнение судьи, изучившего дело и принятый на этой основе судебный акт, является результатом доказательственной деятельности по изучению и предварительной оценке доказательств.

Таким образом, одной из составляющей подготовительного этапа надзорного производства, на наш взгляд, является процедура изучения надзорной жалобы (представления), в ходе которой определяется наличие или отсутствие оснований для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора. Одним из аргументов, подтверждающих этот тезис, служат положения ст. 391.8 ГПК РФ о том, что в определении о передаче надзорных жалобы (представления) для рассмотрения в Президиуме Верховного Суда РФ должно содержаться мотивированное изложение оснований для передачи жалобы, а также предложения судьи, вынесшего определение.

Как показывает судебная практика, при рассмотрении жалобы (представления) суд надзорной инстанции, как правило, соглашается с мнением судьи докладчика о наличии оснований для отмены или

---

[1] *Терехова Л.А.* Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С. 176.
[2] Там же. С. 169.

изменения судебного акта[1]. Так, в 2012 г. Президиумом Верховного Суда РФ в порядке надзора изучено 7 дел, истребованных по жалобам и представлениям. Определение о передаче дела в порядке надзора для рассмотрения по существу вынесено по одному делу. Рассмотрено по существу одно дело, по которому представление прокурора удовлетворено, отменено кассационное определение Административной коллегии Верховного суда РФ[2]. В 2013 г. Президиумом Верховного Суда РФ в порядке надзора изучено 16 дел, истребованных по жалобам и представлениям. Определение о передаче дела в порядке надзора для рассмотрения по существу вынесено по одному делу. Рассмотрено по существу одно дело, по которому представление прокурора удовлетворено, отменено кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ[3].

В случае вынесения определения о передаче жалобы (представления) для рассмотрения производство в суде надзорной инстанции продолжается. При вынесении определения об отказе в передаче жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ надзорное производство может как завершиться, так и продолжиться, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 391.5 ГПК РФ Председатель Верховного Суда РФ, заместитель Председателя Верховного Суда РФ вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче надзорных жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ.

---

[1] См.: *Курпас М.В.* О соответствии предложенной законодателем процедуры доступа в суд надзорной инстанции международно-правовым и конституционным принципам судопроизводства // Международное публичное и частное право. 2011. №3 (60). С. 10.

[2] См.: Обзор статистических данных о результатах деятельности Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению гражданских дел, дел об административных правонарушениях и уголовных дел за 2012 г. // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации: URL:http://www.vsrf.ru/second.php (дата обращения: 28.07.2014).

3 См.: Обзор статистических данных о результатах деятельности Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению гражданских дел, дел об административных правонарушениях и уголовных дел за 2013 г. // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации: URL: http://www.vsrf.ru/second.php (дата обращения: 28.07.2014).

В научной литературе процедура изучения надзорной жалобы (представления) чаще всего именуется как этап «предварительного рассмотрения надзорной жалобы (представления)»[1]. Следует отметить неудачность формулировки заголовка ст. 391.5 ГПК РФ «рассмотрение надзорных жалобы, представления», поскольку непосредственно о рассмотрении надзорной жалобы (представления) речь идет в ст. 391.10 ГПК РФ. Статья 391.5 ГПК РФ регламентирует порядок проверки жалобы на наличие оснований для ее передачи на рассмотрение в Президиум Верховного Суда.

Существование рассматриваемой процедуры оценивается неоднозначно. Так, Р. Масаладжиу считает, что этап предварительного рассмотрения надзорной жалобы не соответствует принципу правовой определенности, поскольку «правом передачи дела на рассмотрение в судебном заседании суда надзорной инстанции обладают должностные лица суда, действующие не в качестве суда надзорной инстанции»[2]. Однако, возможно автор сделал такой вывод, исходя из действующего в тот момент законодательства. Л.А. Терехова, напротив, считает необходимым усиление предварительного этапа надзорного производства, для того, чтобы направлять в надзорную инстанцию только те дела, по которым требуется реальное вмешательство для устранения судебной ошибки[3].

Учитывая существующую в настоящее время возможность обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений в кассационном порядке, считаем обоснованным наличие так называемого «фильтра» в действиях по определению приемлемости жалобы для ее рассмотрения в суде

---

[1] См.: *Терехова Л.А.* Достижение принципа правовой определенности в надзорной инстанции арбитражного суда // Закон. 2009. №8. С. 59; *Князькин С.И.* Проблемы и перспективы развития надзорного производства в Российской Федерации // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2012. С. 207.

[2] *Масаладжиу Р.* Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 7. С. 24.

[3] См.: *Терехова Л.А.* Реализация полномочий суда надзорной инстанции // Закон. 2009. № 4. С. 147.

надзорной инстанции. Однако полагаем, что подобный порядок обоснован при условии отмены аналогичной процедуры кассационного производства (о чем указывалось выше). Надзорное производство сегодня – это исключительная форма пересмотра вступившего в законную силу судебного акта. Недопущение нарушения принципа правовой определенности диктует необходимость в установлении подобной процедуры предварительного изучения жалобы (представления). Правовые позиции Конституционного Суда РФ в современных условиях являются особо актуальными: «суд надзорной инстанции не может быть превращен в обычную инстанцию, а явно необоснованные обращения необходимо исключать, … предварительное рассмотрение надзорных жалоб представляет собой процедуру допуска (фильтрации), … обусловлено целью обеспечения баланса частного и публичного интересов»[1].

Тем не менее, решение вопроса о приемлемости жалобы единолично судьей, на наш взгляд, нарушает права лиц, участвующих в деле. Изучая надзорную жалобу (представление), судья выясняет, имеются ли основания для пересмотра в порядке надзора. Поскольку эти основания соответствуют положениям для отмены или изменения судебных постановлений, судьей, по сути, единолично, без вызова сторон и возможности представить объяснения, решается вопрос по существу жалобы.

Ответ на вопрос о том, нарушает ли указанный порядок такие принципы гражданского судопроизводства, как состязательность и устность, пытались найти как исследователи-процессуалисты, так и граждане, обращавшиеся с запросами в Конституционный Суд РФ. Например, А.П. Томина считает, что на «предварительном» этапе нарушается право быть выслушанным, а вместе с ним и принцип

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. №2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 37, 380, 381, 382, 383, 388 и 389 ГПК РФ в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами ОАО «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан // Российская газета. 14.02.2007.

состязательности в гражданском процессе[1]. По мнению А.В. Овчаренко, в надзорном производстве ограничено проявление принципа устности на предварительных этапах рассмотрения надзорной жалобы. В полной мере реализация принципа устности возможна лишь при рассмотрении дела в судебном заседании суда надзорной инстанции[2].

Действительно, исследуемый этап надзорного производства имеет проявление такой составляющей этого принципа, как письменность, однако мы основываемся на убеждении существования принципа сочетания устности и письменности, а не двух самостоятельных принципов устности и письменности, о которых упоминает А.В. Овчаренко. Гарантией соблюдения в данном случае принципа состязательности должен послужить предлагаемый нами порядок принесения возражений на жалобу (представление).

Конституционный суд отмечал, что предварительная процедура не противоречит праву на судебную защиту, при обеспечении соблюдения основных процессуальных принципов и гарантий при рассмотрении дела по существу судом надзорной инстанции в отношении сторон и иных участвующих в нем лиц[3]. Такой дополнительной гарантией, на наш взгляд, должно стать введение коллегиальным составом (не менее трех судей Верховного Суда РФ) процедуры изучения надзорной жалобы (представления) на предмет наличия или отсутствия оснований для рассмотрения жалобы Президиумом Верховного Суда РФ.

Изучение надзорной жалобы (представления) может происходить по материалам, приложенным к жалобе, либо по материалам истребованного дела. Закон относит определение целесообразности истребования дела при

---

[1] См.: *Томина А.П.* Состязательность в стадии надзорного производства // Актуальные проблемы Российского права. 2008. № 4. С. 454–455.

[2] См.: *Овчаренко А.В.* Сочетание принципов устности и письменности в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 25.

[3] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 37, 380, 381, 382, 383, 388 и 389 ГПК РФ в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами ОАО «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан // Российская газета. 14.02.2007.

изучении жалобы (представления) на усмотрение судьи. Порядок истребования дела и срок, в течение которого дело должно быть представлено, в законе не определены. Полагаем, что в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства запрос судьи об истребовании дела должен быть незамедлительно исполнен судом (аналогичный срок рекомендован в случае истребования дела по кассационной жалобе (представлению) в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда России от 11 декабря 2012 г. № 29[1].

Продолжительность подготовительного этапа закон ставит в зависимость от истребования или не истребования дела. Так, в соответствии с ч.1. ст. 391.6 ГПК РФ если дело не было истребовано, то жалоба (представление) изучаются два месяца, если дело было истребовано, то - три месяца. В литературе встречаются высказывания о нецелесообразности такой зависимости и необходимости сокращения срока изучения жалобы (представления) до одного месяца[2]. Соглашаясь с тем, что срок должен быть сокращен, думается все же, что дифференциация сроков должна иметь место, поскольку объективно требуется больше времени на изучение жалобы (представления) в случае истребования дела (к тому же, учитывая тот факт, что некоторые дела могут иметь значительный объем). В связи с этим, считаем возможным сокращение срока подготовительного этапа до одного и двух месяцев в случае не истребования и истребования дела соответственно.

Истребование дела влечет необходимость приостановления исполнительного производства, в случае наличия просьбы об этом в жалобе (представлении) или ином ходатайстве. Такое ходатайство может быть подано до окончания производства в суде надзорной инстанции. Следует

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда России от 11 декабря 2012 г. №29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. № 295. 2012.

[2] *Князькин С.И.* Проблемы и перспективы развития надзорного производства в Российской Федерации // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2012. С. 208.

отметить, что ГПК РФ регламентирует данную процедуру только на подготовительном этапе. Ч. 1 ст.391.5 ГПК РФ устанавливает, что в случае принятия решения о приостановлении исполнительного производства, должно быть вынесено определение судьей Верховного суда, изучающим жалобу (представление). Что же касается ситуации, когда ходатайство о приостановлении исполнения решения суда поступит после передачи жалобы (представления) в Президиум для рассмотрения, то можно предположить, что Президиумом Верховного Суда РФ также должно быть вынесено определение (постановление). Считаем необходимым закрепление данного положения в законодательстве.

Если судья вынес определение о приостановлении исполнительного производства, но в ходе изучения надзорной жалобы (представления) не нашел оснований для их передачи в судебное заседание Президиума Верховного Суда РФ, вопрос об отмене приостановления исполнительного производства должен быть разрешен в определении об отказе в передаче жалобы (представления) для рассмотрения в суде надзорной инстанции.

Целью процедуры изучения надзорной жалобы (представления) является определение ее приемлемости для рассмотрения по существу, или иными словами, выявление наличия или отсутствия оснований для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора.

До реформирования надзорного производства в 2010 г. основаниями для отмены или изменения судебных постановлений являлись существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. Такой порядок подвергался критике со стороны специалистов, поскольку влек широкое судебное усмотрение. Так, Д.Б. Абушенко предлагал сгруппировать судебные ошибки по определенным признакам, выделив те, которые

«содержательно наполняют понятие фундаментальной ошибки»[1]. Л. А. Терехова указывала, что перечень оснований должен быть лишь относительно определенным, поскольку судьи должны располагать некоторой свободой усмотрения. Следует согласиться с мнением автора о том, что жесткий и не допускающий отклонений перечень реально невозможен, так как нельзя включить в жесткие рамки все многообразие жизненных ситуаций[2].

Новые основания для пересмотра в порядке надзора имеют более определенный характер: нарушение обжалуемым судебным актом прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами; нарушение прав и законных интересов неопределённого круга лиц, нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права. Таким образом, установленные в ст. 391.9 ГПК РФ основания с одной стороны не позволяют превратить надзорную инстанцию в ординарную судебную инстанцию по пересмотру судебных актов, с другой стороны, позволяют пересматривать вступившие в законную силу судебные постановления в соответствие с рекомендациями Совета Европы и ЕСПЧ.

Поскольку процедура изучения надзорной жалобы (представления) происходит без вызова заинтересованных лиц в суд, судья основывается на доводах, указанных в надзорной жалобе (представлении). В соответствии с п.6 ч.1 ст. 391.3 ГПК РФ надзорные жалоба (представление) должны содержать указание на основания для пересмотра судебного постановления в порядке надзора, с приведением доводов, свидетельствующих о наличии

[1] *Абушенко Д.Б.* Как нам реформировать надзор, или к вопросу об основаниях для отмены или изменения судебных актов в надзорном порядке // Материалы научно-практической конференции «Проблемы надзора в гражданском и арбитражном процессе в свете правовых позиций Европейского суда по правам человека». 24-26 сентября 2010 года в г. Тверь // URL: http://www.jurfak.tversu.ru/content/three%20ten.doc (дата обращения: 07.09.2014 г.).

[2] *Терехова Л.А.* Достижение принципа правовой определенности в надзорной инстанции арбитражного суда // Закон. 2009. № 8. С. 57-62.

таких оснований. При этом закон не запрещает ссылаться на несколько оснований. Таким образом, от того, насколько грамотно и профессионально составлена жалоба, убедительны приведенные доводы, зависит, будет ли осуществлен пересмотр обжалуемого судебного постановления в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ. Вполне очевидно, что физическому лицу, не обладающему юридическим образованием и опытом, довольно сложно грамотно обосновать основания пересмотра и изложить подтверждающие их существование доводы. В связи с этим проблема получения квалифицированной юридической помощи, не раз обсуждавшаяся на страницах научной литературы, является актуальной и в случае реализации права на судебную защиту в последней (высшей) отечественной судебной инстанции. В частности, высказывались идеи о необходимости участия адвоката в суде надзорной инстанции[1], а также об участии лиц, действующих в рамках Федерального закона «О бесплатной юридической помощи» и аккредитованных при суде надзорной инстанции[2]. Данные предложения, безусловно, заслуживают внимания, однако введение адвокатской монополии, на наш взгляд, возможно только в случае обеспечения интересов малоимущих граждан. Полагаем целесообразным установление в законе требований к договорному представителю в суде надзорной инстанции в виде наличия высшего юридического образования.

Этап изучения надзорной жалобы (представления) завершается вынесением одного из двух определений: определения об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ или определения о передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ. Статьи 391.7 и 391.8 ГПК РФ устанавливают реквизиты, которым должны соответствовать указанные определения. Оба

[1] См. например: *Борисова Е. А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2005. // СПС «КонсультантПлюс»; *Миненгалиева Л.И.* Возбуждение надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис… канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.
[2] См.: *Князькин С.И.* Экстраординарный характер обращения в суд надзорной инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 40.

определения должны быть мотивированы, в них необходимо указать основания для передачи жалобы (представления) или мотивы, по которым отказано в их передаче.

Одна из проблем, встречающаяся на практике, связана с поступлением надзорных жалоб, по которым отсутствуют основания для их рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции, однако имеют место основания для пересмотра дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Как отмечает, Т.Т. Алиев, в указанных случаях судебная практика складывается в двух направлениях. Первое – разъяснение вышестоящих должностных лиц (в частности письмом) о необходимости обратиться с заявлением в суд, вынесший решение, определение, постановление, о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Второе – направление вышестоящими должностными лицами заявления в соответствующий суд для рассмотрения дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам[1]. Полагаем, что оба указанных способа разрешения подобной проблемы не основаны на действующем законодательстве. Отсутствие законодательного регулирования рассматриваемой ситуации влечет неопределенность и разнородность судебной практики. Представляется, что в мотивировочной части определения об отказе в передаче надзорной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ должно быть указано о том, что имеются основания для пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, а также разъяснено в какой суд необходимо обратиться заявителю.

Следует обратить внимание на тот факт, что ст. 391.7 ГПК РФ не содержит требования о направлении копии определения лицу, подавшему жалобу (представление). Было бы оправданным дополнить ст. 391.7 ГПК РФ: «Копии определения об отказе в передаче надзорных жалобы, представления

[1] *Алиев Т.Т.* Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам / Под ред. О.В. Исаенковой. Саратов, 2004. С. 195.

для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ направляются лицам, участвующим в деле, в течение трех дней с момента вынесения определения».

В случае вынесения определения об отказе в передаче надзорной жалобы встает вопрос о том, подлежит ли возвращению уплаченная заявителем госпошлина. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 333.40 НК РФ государственная пошлина подлежит возврату в случае прекращения производства по делу или оставления заявления без рассмотрения Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции или арбитражными судами. Таким образом, закон не содержит четкого ответа на этот вопрос. Министерство финансов РФ разъясняет, что возврат госпошлины в данном случае невозможен, поскольку «определение об отказе в передаче надзорной жалобы для дальнейшего рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации является результатом рассмотрения надзорной жалобы в судебном заседании суда надзорной инстанции и, соответственно, не подпадает под нормы ст. 391.4 ГПК РФ, определяющие случаи возвращения надзорных жалоб без рассмотрения по существу»[1]. Такое обоснование выглядит, по меньшей мере, странно, учитывая тот факт, что жалоба изучается судьей Верховного Суда РФ единолично без проведения судебного заседания, и выносимое им определение в соответствии со ст. 391.7 ГПК РФ носит название «об отказе в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ». В связи с этим, полагаем, что государственная пошлина должна быть возвращена заявителю, поскольку рассмотрения жалобы в судебном заседании не произошло. Необходимо четкое закрепление в НК РФ оснований возврата государственной пошлины в случае возвращения надзорной жалобы без рассмотрения по существу, а также в случае отказа в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в

[1] См.: Письмо Министерства Финансов Российской Федерации от 16 августа 2013 г. № 03-05-06-03/33491 // СПС «КонсультантПлюс».

судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ.

ГПК РФ прямо не закрепляет возможность обжалования определения об отказе в передаче надзорной жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ. Однако положения ч. 3 ст. 391.5 ГПК РФ о праве Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя не согласиться с указанным определением и вынести определение о его отмене, позволил сделать вывод о существовании такой возможности, и более того, признать такие действия отдельным этапом (стадией) надзорного производства[1]. Очевидно, что стадией надзорного производства этот этап признать сложно. Тем не менее, он существует на практике в совершенно не урегулированном законодательством виде. Не установлены ни форма подачи заявления на имя Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя, ни срок, в течение которого такое заявление должно быть рассмотрено, ни оснований для отмены определения судьи Верховного суда. Данный пробел привел к таким оформлениям указанных действий на практике, как: отказ во внесении представления письмом, рассмотрение жалобы сотрудником аппарата или судьей ВС РФ, а не Председателем ВС РФ или его заместителем[2].

Подобное положение не способствует полной защите прав, тем более что направление копии определения об отказе в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума ВС РФ не предусмотрено. Наличие дискреционных прав высших должностных лиц в надзорном производстве не раз подвергалось критике со стороны Европейского суда по правам человека, поскольку противоречит конвенционным положениям права на справедливое судебное разбирательство. В связи с этим считаем нецелесообразным сохранение полномочий Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя, указанных в ч. 3 ст. 391.5 ГПК РФ.

---

[1] См.: *Курпас М.В*. О соответствии предложенной законодателем процедуры доступа в суд надзорной инстанции международно-правовым и конституционным принципам судопроизводства // Международное публичное и частное право. 2011. № 3 (60). С. 10.

[2] См.: *Борисова Е.А*. Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 79.

Еще один специфический этап надзорного производства предусмотрен ст. 391.11 ГПК РФ. Инициирование надзорного производства должностными лицами, не имеющими юридической заинтересованности в исходе дела, нарушает принцип правовой определенности. Трудно не согласиться с Д.Н. Парфирьевым, который считает, что в этом случае руководители ВС РФ фактически превращаются в «наднадзорные квазиинстанции, …факультативные и не совсем полноценные»[1]. Не ясным остается и существующее различие оснований для передачи дела в судебное заседание Президиума ВС РФ (в случае изучения жалобы, представления в порядке ст. 391.5 ГПК РФ) и оснований для внесения представления в порядке ст. 391.11 ГПК РФ. Таким образом, увеличивается продолжительность надзорного производства, а также возрастает возможность широкого судейского усмотрения. По сути, это уже третий этап, позволяющий обжаловать вступившее в законную силу судебное постановление. Пожалуй, единственным плюсом такого порядка является возможность обжалования в порядке надзора судебных постановлений, принятых мировыми судьями и районным судом. Однако для реализации такого права достаточно включить указанные акты в ст. 391.1 ГПК РФ. О конституционности положений ст. 391.11 ГПК РФ не раз ставился вопрос в обращениях граждан. Однако Конституционный суд не нашел оснований для их принятия к рассмотрению, указав, что спариваемая заявителем норма не может рассматриваться как нарушающая права заявителя[2]. Тем не менее, полагаем, что норма ст. 391.11

[1] *Парфирьев Д.Н.* Эффективное надзорное производство в гражданском процессе: быть или не быть? // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 35.

[2] См. например: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1413-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Канакова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктами 48 и 51 статьи 1 Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 1059-О // СПС «КонсультантПлюс»; «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Беляевой Татьяны Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 1 части второй статьи 381 и статьей 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ГПК РФ, предусматривающая право внесения высшими должностными лицами ВС РФ представления в Президиум о пересмотре в порядке надзора должна быть исключена, поскольку предоставление больших прав высшим должностным лицам суда нарушает принцип справедливого суда с позиции ЕСПЧ[1].

Исходя из обозначенных нами ранее задач подготовительного этапа надзорного производства, следует остановиться на особенностях информационного обеспечения лиц, участвующих в деле. Оно включает в себя ознакомление с доводами, указанными в жалобе (представлении), а также получение информации о времени и месте рассмотрения дела Президиумом Верховного Суда РФ. Данная задача реализуется путем направления копий определения о передаче надзорной жалобы (представления) с делом для рассмотрения в судебном заседании, направления копий надзорной жалобы (представления)[2], а также извещение лиц, участвующих в деле по правилам, предусмотренным гл. 10 ГПК РФ.

Следует отметить неудачность, с нашей точки зрения, формулировки ст. 391.10 ГПК РФ «порядок и срок рассмотрения надзорных жалобы, представления с делом в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ». В указанной статье определяется не только порядок рассмотрения дела, но и подготовительные действия. Полагаем необходимым закрепление положений, касающихся подготовки к судебному рассмотрению в отдельной норме.

Кроме того, в ст. 391.10 ГПК РФ не указано, что извещение о времени и месте судебного заседания должно быть направлено лицам, подавшим надзорную жалобу, если их права и законные интересы затрагиваются обжалуемым судебным постановлением.

Рассмотренные особенности подготовительного этапа надзорного производства позволили прийти к следующим выводам и рекомендациям по совершенствованию действующего законодательства.

---

[1] Eur. Court H.R. Brumarescu v. Romania, Judgment 28 October 1999. P.23.

[2] Считаем, что копии надзорной жалобы (представления) должны направляться лицам, участвующим в деле после их принятия.

1. Существование надзорного производства в России обусловлено культурологическими, социальными, а также историческими причинами и имеет экстраординарный характер.

2. Необходимо разграничение этапов возбуждения надзорного производства и подготовительных действий. Для этого целесообразно ввести в ГПК РФ следующие нормы:

«**Принятие надзорной жалобы, представления к производству**.

1.Вопрос о принятии надзорной жалобы, представления рассматривается единолично судьей Верховного Суда Российской Федерации в десятидневный срок со дня их поступления в Верховный Суд Российской Федерации.

2. Надзорная жалоба, представление о пересмотре судебного акта в порядке надзора, поданные с соблюдением требований, предусмотренных в настоящей главе, принимается к производству Верховного Суда Российской Федерации.

3. О принятии надзорной жалобы, представления выносится определение, которым возбуждается надзорное производство. В определении указывается право лиц, участвующих в деле принести возражения на жалобу, представление.

Копии надзорной жалобы, представления направляются лицам, участвующим в деле. Копии определения о принятии надзорной жалобы направляются лицам, участвующим в деле, а также лицам, подавшим надзорную жалобу, если их права непосредственно затрагиваются обжалуемым судебным постановлением».

«**Порядок изучения надзорной жалобы, представления.**

1.Надзорные жалоба, представление изучаются коллегиальным составом Верховного Суда Российской Федерации без извещения лиц, участвующих в деле, в течение одного месяца, если дело не было истребовано, и в течение двух месяцев, в случае истребования дела.

2. Для решения вопроса о наличии оснований для пересмотра

судебного акта в порядке надзора суд может истребовать дело, о чем выносится определение.

3. В случае истребования дела может быть вынесено определение о приостановлении исполнительного производства при наличии просьбы об этом в надзорных жалобе, представлении или ином ходатайстве. Копия определения о приостановлении исполнительного производства направляется лицам, участвующим в деле, в течение трех дней с момента вынесения определения.

4. При наличии оснований, указанных в ст. 391.9 настоящего Кодекса суд выносит определение о передаче либо об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации».

3. Положения ч. 3 ст. 391.5 ГПК РФ, а также ст. 391.11 ГПК РФ следует исключить в целях сокращения сроков надзорного производства, а также соблюдения принципа правовой определенности и справедливости судебного разбирательства.

4. Дополнить ст. 391.7 ГПК РФ следующим положением:

«Если исполнительное производство приостанавливалось, то в определении об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации указывается об отмене приостановления исполнительного производства.

Копии определения об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации направляется лицам, участвующим в деле в течение трех дней с момента вынесения определения».

5. Дополнить ст. 391.8 ГПК РФ частью 3:

«Копия определения о передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда

Российской Федерации направляется лицам, участвующим в деле в течение трех дней с момента вынесения определения».

6. Ввести норму **«Извещение о рассмотрении дела в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации**

Лица, участвующие в деле, а также лица, подавшие надзорную жалобу, если их права и законные интересы затрагиваются обжалуемым судебным постановлением, извещаются о времени и месте рассмотрения дела по пересмотру судебного акта в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по правилам, предусмотренным главой 10 настоящего Кодекса.

Неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению дела в порядке надзора.

Копии поступивших в надзорную инстанцию возражений направляются лицам, подавшим надзорную жалобу, представление».

§ 4. Подготовка производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам

Несмотря на длительность существования пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам и устоявшийся взгляд на него как на самостоятельную стадию гражданского процесса, в юридической литературе встречались противоположные мнения относительно необходимости существования данного института. Так, И.М. Зайцев полагал, что в случае пропуска срока для обращения в суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, пересмотр должен осуществляться в кассационном или надзорном порядке[1].

К.И. Комиссаров считал нецелесообразным существование пересмотра

[1] См.: *Зайцев И.М.* Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу // Советская юстиция. 1967. № 18. С. 22, 23.

по вновь открывшимся обстоятельствам, указывая на его подмену на практике надзорным порядком. В качестве аргументов указывалось на основания пересмотра, которые, по мнению автора, являются видом судебной ошибки[1]. Указанная точка зрения была поддержана Л.А. Тереховой, уточнившей, что «само наличие вновь открывшихся обстоятельств и их неучтенность при вынесении решения и есть судебная ошибка»[2].

Противоположное мнение было высказано Е.А. Борисовой, утверждающей, что разрешение судом дела в отсутствие этих обстоятельств не может являться ошибкой суда или упущением стороны по делу, поскольку установление и доказывание этих обстоятельств не зависело от воли данных лиц[3]. Схожей позиции придерживается и В.В. Блажеев, по мнению которого судебная ошибка всегда является следствием нарушения норм материального или процессуального права и выражается в виновном действии или бездействии судей. Причем, вина может быть как в форме умысла, так и неосторожности, однако нельзя признать ошибкой суда неустановление в судебном заседании обстоятельства, о существовании которого суд по объективным причинам не должен был знать[4].

Указанные замечания были вполне оправданы, исходя из действовавшего на тот момент законодательства. Однако, Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. №353-ФЗ основания пересмотра были дифференцированы на новые и вновь открывшиеся обстоятельства[5]. Так, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ может содержаться иное конституционно-правовое истолкование нормативных положений,

---

[1] См.: *Комиссаров К.И.* Теоретические основы судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 39.

[2] См.: *Терехова Л.А.* Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С. 294.

[3] См.: *Борисова Е.А.* Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах // Законодательство. 2008. № 11. С. 70.

[4] См.: *Блажеев В.В.* Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в механизме судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11. С. 68.

[5] См.: Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 283. 2010.

примененных в конкретном деле; в постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда Российской Федерации, может определяться (изменяться) практика применения правовой нормы. Поэтому, учитывая ряд закрепленных в ГПК РФ новых оснований для пересмотра судебных постановлений, в современных условиях говорить о существовавшей судебной ошибке стало вполне уместно. Тем не менее, считаем целесообразным сохранение пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам как дополнительное средство в механизме судебной защиты. Одним из аргументов в подтверждение данной позиции служит возможность возбуждения этого вида производства непосредственно заинтересованным лицом, а не путем прохождения существующей в надзорном пересмотре процедуры проверки жалобы на предмет ее приемлемости. Кроме того, в случае отмены судебного постановления дело рассматривается тем же судом, что сокращает срок восстановления нарушенных прав. Таким образом, институт пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам имеет исключительный характер, обусловленный стоящими перед ним задачами и специфическими основаниями.

В литературе было обращено справедливое внимание на несоответствие названия рассматриваемой стадии ее сущности. В качестве общего объекта ученые выделяют гражданское дело, судебный спор[1]. В соответствие со ст. 397 ГПК РФ суд, рассмотрев заявление, представление может, как удовлетворить заявление, так и отказать в пересмотре. Таким образом, пересмотр всего дела может и не состояться. Однако проверка наличия или отсутствия оснований для пересмотра судебных постановлений будет происходить в любом случае. Полагаем, что данная стадия процесса должна носить название «производство по вновь открывшимся или новым обстоятельствам», поскольку она состоит, по сути, из двух этапов, один из которых обязательный, другой носит

[1] См. например: *Петрова И.А.* Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах (сравнительно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. С. 16; *Алиев Т.Т.* Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам / Под ред. О.В. Исаенковой. Саратов, 2004. С. 6.

факультативный характер. На первом этапе суд выясняет, имеются ли основания для пересмотра, носят ли они существенный для дела характер. В случае установления наличия оснований, указанных в ст. 392 ГПК РФ и отмены судебного постановления происходит пересмотр дела (его новое рассмотрение) с учетом вновь открывшихся или новых обстоятельств. Следовательно, содержание подготовительных действий будет иметь определенные особенности в зависимости от этапа данного производства.

ГПК РФ не регулирует подготовку к рассмотрению заявления, не определяет задачи, круг необходимых процессуальных действий, что не может не сказаться на качестве судопроизводства, и в целом, на защите прав граждан и организаций. Единственное упоминание о таком подготовительном действии как извещение лиц, участвующих в деле, содержится в норме ст. 396 ГПК РФ «рассмотрение заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам». На существование данной проблемы было обращено внимание Т.Т. Алиева и А.М. Разуненко. Однако она получила лишь фрагментарное освещение. Кроме того, данные исследования были проведены до вступления в силу ГПК РФ, а также до внесения изменений в ГПК РФ Федеральным законом № 353-ФЗ 2010 г., что свидетельствует о существующей необходимости совершенствования правовой регламентации исследуемого этапа судопроизводства и в настоящее время. В то же время работы названных авторов содержат ряд ценных предложений. Следует признать справедливым утверждение А.Н. Резуненко о том, что отсутствие в ГПК сроков для подготовки к рассмотрению заявления и самого судебного разбирательства на практике приводит к тому, что заявления о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам не рассматриваются в течение длительного времени[1]. Т.Т. Алиев также утверждает, что неурегулированность этапа подготовки создает существенные трудности на практике. Представляются весьма значимой такая рекомендация

[1] См.: *Резуненко А.М.* Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам, как стадия гражданского процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 20.

автора, как необходимость вынесения определения о возбуждении производства и подготовке к рассмотрению заявления с указанием конкретных процессуальных подготовительных действий и сроков их совершения.

Вместе с тем, исследование содержит ряд утверждений, с которыми трудно согласиться. Так, автор, признав отсутствие необходимости разграничения понятий «цели» и «задачи», указывает, что задачей суда в данной стадии процесса «является выяснение наличия или отсутствия вновь открывшихся обстоятельств»[1]. Говоря о подготовке к рассмотрению заявления, Т.Т. Алиев уже разделяет цели и задачи этого этапа. Автор обозначает в качестве цели подготовки – выявление наличия или отсутствия вновь открывшихся обстоятельств и степень их влияния на правильность судебного решения. А задача суда при подготовке к пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, по мнению ученого, «состоит, прежде всего, в том, чтобы установить наличие вновь открывшихся обстоятельств»[2].

Полагаем, что задача всей стадии не может быть идентична задаче ее составного этапа – подготовки пересмотра судебного постановления. Также сложно согласиться с предложенным автором делением пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам на две части: возбуждение производства (одним из этапов которого, по мнению ученого, является подготовка заявления к рассмотрению) и рассмотрение заявления, представления.

Считаем, что целью рассматриваемой стадии является выявление оснований для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Подготовка к рассмотрению заявления должна следовать после принятия заявления к производству, т.е. после возбуждения производства. Ее целью является – обеспечение возможности рассмотрения заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или

---

[1] *Алиев Т.Т.* Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам / Под ред. О.В. Исаенковой. Саратов, 2004. С. 11.
[2] Там же. С. 206, 212.

новым обстоятельствам. Полагаем целесообразным вынесение определения о подготовке к производству по вновь открывшимся или новым обстоятельствам с указанием действий, которые необходимо совершить лицам, участвующим в деле, а также сроков их совершения. Определение должно также содержать перечень процессуальных прав и обязанностей сторон, с разъяснением права на примирение, в том числе посредством медиации.

Задачи подготовки рассмотрения заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам состоят в следующем:

1) определение предмета доказывания;

2) решение вопроса о достаточности представленных доказательств, подтверждающих наличие вновь открывшихся или новых обстоятельств, а также их существенность для дела;

3) разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в производстве;

4) информационное обеспечение участников процесса.

В случае отмены судебного постановления ввиду наличия вновь открывшихся или новых обстоятельств, суд должен заново рассмотреть дело. Необходимость совершения подготовительных действий в данном случае очевидна, поскольку при рассмотрении заявления о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам суд разрешал лишь вопрос о наличии или отсутствии этих обстоятельств, не рассматривая дело по существу[1]. Задачи подготовительных процедур будут следующими:

1) определение предмета доказывания;

2) определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела;

3) разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле;

4) решение вопроса о достаточности представленных доказательств;

5) информационное обеспечение участников процесса.

[1] См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.А. Викут. М., 2012. С. 518. (автор главы Савельева Т.А.).

Итак, при подготовке заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судья в первую очередь должен определить предмет доказывания, то есть выяснить какие факты подлежат установлению. В предмет доказывания будут входить следующие обстоятельства:

1) вступление в законную силу судебного постановления;

2) наличие вновь открывшихся или новых обстоятельств, перечисленных в ч. 3, ч. 4 ст. 392 ГПК РФ;

3) существенное значение вновь открывшихся или новых обстоятельств для правильного разрешения дела;

4) соблюдение установленного ст. 394 ГПК РФ срока подачи заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Следует отметить особенность и сложность предмета доказывания, имеющего место в рассматриваемой стадии процесса. Так, для выяснения наличия вновь открывшихся или новых обстоятельств, суду необходимо установить еще целый ряд фактов. В частности, в отношении вновь открывшихся обстоятельств следует выяснить:

– существовали они в момент рассмотрения дела или нет;

– были или могли быть известны заявителю, а также суду при вынесении постановления;

– вступил ли в законную силу приговор, которым установлен факт заведомо ложного показания свидетеля, заведомо ложного заключения эксперта, заведомо неправильного перевода, фальсификации доказательств и повлекли ли они принятие незаконного или необоснованного судебного постановления; (при этом следует иметь ввиду, что факты, установленные приговором суда не будут входить в предмет доказывания, поскольку имеют преюдициальный характер);

– вступил ли в законную силу приговор суда, установивший совершение преступления сторонами, другими лицами, участвующими в деле, их

представителями, а также судьей при рассмотрении и разрешении дела.

Следует иметь ввиду, что указанные в последних пунктах обстоятельства могут быть установлены не только вступившим в законную силу приговором суда. В случае прекращения уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта об амнистии, в связи со смертью обвиняемого или недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность, эти обстоятельства могут быть подтверждены определением, постановлением суда, постановлением следователя или дознавателя[1].

Если причиной обращения с заявлением о пересмотре судебного постановления послужили новые обстоятельства, указанные в ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, то в зависимости от вида нового обстоятельства в предмет доказывания могут входить следующие факты.

1. Возникновение новых обстоятельств после принятия судебного постановления, о пересмотре которого подано заявление.

2. Причинная связь между результатом рассмотрения дела и отменой постановления суда общей юрисдикции, арбитражного суда, постановления государственного органа, органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного постановления, о пересмотре которого подано заявление.

3. Наличие вывода о признании недействительной оспоримой или ничтожной сделки либо о применении последствий недействительности ничтожной сделки в резолютивной или мотивировочной части решения суда по другому делу и его вступление в законную силу.

4. Факт обращения заявителя в Конституционный суд в связи с принятием решения по делу, и наличие в решении Конституционного суда вывода о несоответствии Конституции РФ закона, примененного в

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Российская газета. № 295. 2012.

конкретном деле, или иное конституционно-правовое истолкование нормативных положений, примененных в конкретном деле. Следует иметь ввиду, что пересмотр судебного постановления по основанию, указанному в п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ по заявлениям лиц, не участвующих в деле, в отношении которых были применены нормативные положения, получившие в решении Конституционного Суда РФ конституционно-правовое истолкование, отличное от придававшегося им сложившейся правоприменительной практикой, возможен только в тех случаях, когда судебный акт не вступил в законную силу, либо вступил в законную силу, но не исполнен или исполнен частично[1]. Поэтому судье необходимо будет установить факт невступления судебного акта в законную силу, либо факт полного или частичного неисполнения, если судебное постановление вступило в законную силу.

5. Факт обращения заявителя в Европейский Суд по правам человека, факт установления в решении ЕСПЧ нарушений положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также факт влияния постановления ЕСПЧ на правильность разрешения дела заявителя. Следует отметить, что установление наличия основания, указанного в п.4 ч.4 ст. 392 ГПК РФ имеет определенные особенности. Уже на этапе подготовки заявления к рассмотрению, определяя предмет доказывания, суд может прийти к выводу о невозможности исполнения постановления ЕСПЧ без признания не соответствующими Конституции Российской Федерации законоположений, относительно которых ранее Конституционный Суд Российской Федерации констатировал отсутствие нарушения ими конституционных прав заявителя в конкретном деле. В этом случае судья

[1] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2011 № 1442-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Милостанова Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 167, 181, 200 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»; Определения от 1 июня 2010 года № 783-О-О, от 19 октября 2010 года № 1301-О-О и др. // СПС «КонсультантПлюс».

вправе приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этих законоположений[1].

6. Факт определения (изменения) в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, примененной в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, в постановлении Президиума Верховного Суда РФ, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора; факт указания в этих постановлениях на возможность пересмотра по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений; отсутствие ухудшения положения подчиненной стороны в публичном правоотношении в результате нового толкования правовых норм[2].

Стоит отметить, что в предмет доказывания могут входить и факты, обосновывающие возражения одной из сторон. ГПК РФ не предусматривает права принесения возражений лицом, интересы которого могут быть затронуты в связи с пересмотром вступившего в законную силу судебного акта. Однако следует признать необходимость законодательного закрепления такого права. Возражения должны быть подкреплены соответствующими доказательствами, изучить и определить достаточность которых должен суд на этапе подготовки заявления к рассмотрению, поэтому целесообразно, вынесение определения о возбуждении производства с указанием в нем права представить возражения относительно поданного заявления.

Пересмотр судебных постановлений возможен только на основании вновь открывшихся или новых обстоятельств, которые необходимо отличать от новых доказательств. Их главное отличие состоит в том, что последние представляют собой не факты, а лишь сведения о них. Новые доказательства

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // Российская газета. № 285. 2013.
[2] См.: Там же.

должны подтверждать существование новых или вновь открывшихся обстоятельств. Зачастую в судебной практике встречаются случаи, когда заявители пытаются представить новое доказательство как основание для пересмотра судебного постановления. Так, Ш. и С. обратились в суд с заявлением о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам, указывая, что решение было принято на основании подложного акта приемочной комиссии администрации Добровского района от 03.08.2001 г., в котором в графе заказчик указана фамилия Ш.Ю., а подпись принадлежит Ш.С. Однако, акт приемочной комиссии не является основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решения суда, поскольку являлся предметом исследования в совокупности с другими доказательствами при рассмотрении дела по существу. Ссылка Ш.С. и С. на фальсификацию доказательств не была принята во внимание судом, поскольку по смыслу п. 2 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ фальсификация доказательств, повлекшая за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления, должна быть установлена вступившим в законную силу приговором суда. Таких доказательств, заявителями не представлено. Поскольку отсутствовали предусмотренные законом основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, суд отказал в удовлетворении заявления[1].

Особое значение имеет включение в предмет доказывания факта соблюдения установленного законом срока подачи заявления, представления о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что предусмотренный статьей 394 ГПК РФ трехмесячный срок не может служить основанием для возвращения заявления, представления о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке главы 42 ГПК РФ либо для отказа в их принятии, поскольку является сроком на обращение в суд. В то же время в

[1] См.: Апелляционное определение Липецкого областного суда от 30 июля 2014 г. по делу № 33-2016а/2014г // СПС «КонсультантПлюс».

литературе встречались предложения о закреплении права судьи возвратить заявление или представление, если они поданы после истечения установленного срока и отсутствует ходатайство о его восстановлении, или в восстановлении пропущенного срока отказано[1]. Полагаем целесообразным введение возможности проведения предварительного судебного заседания для разрешения вопроса о соблюдении срока обращения в суд и о восстановлении срока, если поступило такое ходатайство. В случае пропуска срока без уважительных причин должно быть вынесено определение об отказе в удовлетворении заявления, представления о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Кроме того, в предварительном судебном заседании целесообразно разрешение вопросов о достаточности представленных доказательств, разрешение ходатайства об отзыве заявления, о прекращении процесса ввиду заключения мирового соглашения, а также о приостановлении исполнительного производства при наличии соответствующего ходатайства.

С задачей по определению предмета доказывания тесно связана задача установления достаточности представленных доказательств. Как разъяснил Пленум Верховного Суда в Постановлении от 11 декабря 2012 г. № 31 заявление, представление о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам должны содержать ссылку на доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. Если заявление подается в апелляционную, кассационную инстанцию или в Президиум Верховного Суда РФ, то к заявлению должны быть приложены заверенные соответствующим судом копии судебных постановлений, принятых по делу. Заявление прокурора в интересах лиц, не привлекавшихся судом к участию в деле, должно быть обосновано применительно к требованиям ч. 1 ст. 45 ГПК РФ.

На этапе подготовки заявления к рассмотрению судье необходимо установить, отвечают ли представленные доказательства требованиям

[1] См.: *Алиев Т.Т.* Указ. соч. С. 217.

относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Также судья определяет, имеется ли необходимость в истребовании или обеспечении доказательств, а также в истребовании дела.

Определение состава лиц, участвующих в пересмотре отчасти зависит от круга субъектов, имеющих право инициировать пересмотр. Прежде всего – это лица, участвующие в деле: стороны, третьи лица, субъекты, принимавшие участие в деле в порядке ст. 46 ГПК РФ, заявители и заинтересованные лица по делам неисковых производств. Кроме того, в состав лиц, участвующих в пересмотре могут войти правопреемники лиц, участвующих в деле, а также другие лица, если судебными постановлениями разрешен вопрос об их правах и обязанностях. С представлением о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вправе обратиться прокурор, если он участвовал в деле в инициативной форме или для дачи заключения по делу. В случае подачи прокурором заявления о пересмотре судебных постановлений в интересах граждан, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, не привлекавшихся судом к участию в деле, последние также будут входить в число лиц, участвующих в пересмотре.

Признав подготовку пересмотра оконченной, суд назначает время и место судебного заседания и извещает об этом участвующих в деле лиц. Только при наличии надлежащего извещения о времени и месте судебного заседания, неявка указанных лиц не является препятствием для его проведения.

В случае отмены судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам происходит повторное рассмотрение дела по правилам, установленным ГПК РФ для суда той инстанции, в которой рассматривалось заявление о пересмотре. Следовательно, возникает необходимость совершения подготовительных действий в целях правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела.

Таким образом, пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является дополнительным способом защиты прав заинтересованных лиц. Особенность подготовительных действий зависит от этапа данного производства: рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам или рассмотрения дела в случае отмены судебного постановления.

Законодательное закрепление подготовки как обязательного элемента стадии пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является необходимым по отношению к первому этапу, поскольку подготовка дела в рамках второго этапа осуществляется по правилам суда той инстанции, в которой рассматривалось дело (указанные вопросы рассматривались нами ранее при исследовании особенностей подготовительных процедур различных стадий).

Представляется целесообразным включение в ГПК РФ следующих норм:

Статья «Подготовка производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам

1. После принятия заявления, представления судья выносит определение о подготовке производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. В определении указываются действия, которые следует совершить сторонам и другим лицам, участвующим в деле, сроки совершения этих действий, право на заключение мирового соглашения и возможность проведения процедуры медиации. Копия определения направляется лицам, участвующим в деле.

2. Подготовка производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам должна быть проведена в течение 10 дней. Срок подготовки может быть продлен до одного месяца председателем суда в случае особой сложности дела или проведения предварительного судебного заседания.

3. В случае отзыва заявления (представления) выносится определение о возвращении заявления (представления) без рассмотрения.

4. По истечении срока подготовки производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судья выносит определение о назначении судебного заседания, извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте его проведения».

Статья «Предварительное судебное заседание в стадии производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

1. Предварительное судебное заседание проводится в целях решения вопросов об утверждении мирового соглашения, о приостановлении исполнительного производства, о достаточности представленных доказательств, об отзыве заявления, представления, о соблюдении срока обращения в суд и о восстановлении срока, если поступило такое ходатайство.

2. В предварительном судебном заседании может быть вынесено определение о прекращении производства по заявлению (представлению) в связи с утверждением судом мирового соглашения.

3. Пропуск срока обращения в суд без уважительных причин является основанием для отказа в удовлетворении заявления, представления.

4. Предварительное судебное заседание проводится судьей единолично с извещением лиц, участвующих в деле».

Глава IV. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Подготовка к исполнению как обеспечение реализации цели исполнительного производства

Выяснение места исполнительного производства в системе российского права является актуальным в современной науке и основывается на трех научно обоснованных точках зрения, в соответствии с которыми, исполнительное производство рассматривается как стадия гражданского процесса[1]; подотрасль, институт административного права[2], разновидность административно-юрисдикционного процесса[3]; самостоятельная отрасль права[4] или предмет отрасли исполнительного права[5]. Не ставя перед собой задачу исследования каждой указанной точки зрения, отметим, что понимание исполнительного производства как стадии гражданского процесса является традиционным для юридической науки.

Начиная с 1997 г. (дело «Хорнсби против Греции») исполнение судебных решений признается неотъемлемой частью основного права человека на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки в соответствии со ст. 6 Европейской конвенции по правам человека. Более того, исполнение судебного решения рассматривается как составляющая судебного разбирательства по смыслу ст. 6 Конвенции. Эта позиция нашла

---

[1] См.: Гражданское процессуальное право России / под ред. М. С. Шакарян. М., 2002. С. 50–53; *Боннер А. Т.* Нужно ли принимать Исполнительный кодекс? // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М. К. Треушникова. М., 2004. С. 291–304*; Морозова И. Б.* Субъекты исполнительного производства: дис… канд. юрид. наук. М., 1999. С. 30–31.

[2] См.: *Сарычев А.Н.* Исполнительное производство как вид административного производства: автореф. дис… канд. юрид. наук. М., 1998.

[3] См.: *Гуреев В.А.* Административная деятельность Федеральной Службы Судебных приставов в сфере исполнительного производства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 67.

[4] См.: *Валеев Д.Х.* Исполнительное производство: Учебник для вузов. СПб., 2008. С. 38.

[5] См.: *Исаенкова О.В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции / Под ред. М.А. Викут. Саратов, 2002. С. 26.

отражение и в Постановлении Пленума Верховного суда[1].

Исходя из выбранной нами концепции существования стадий гражданского процесса (исполнительное производство является стадией гражданского процесса), подготовка к принудительному исполнению является обязательным элементом исполнительного производства.

В исполнительном производстве подготовка к совершению исполнительных действий занимает особое место, поскольку от качества ее проведения зависит успешность реализации цели исполнительного производства, а в конечном итоге и эффективность правосудия.

Проблема стадийности исполнительного производства является менее изученной по сравнению с аналогичной проблемой гражданского судопроизводства. В то же время, определение этапов исполнительного производства и особенностей процессуальных действий в каждом из них значимо и актуально.

В науке отсутствует единодушие по вопросу о том, что понимать под стадиями исполнительного производства и какова их классификация. Чаще всего встречается понимание стадии как некой совокупности определенных процессуальных действий, направленных на достижение цели (решение самостоятельной задачи)[2]. Д.Я. Малешин определяет стадию исполнительного производства как часть системы действий по исполнению, обособленную во времени, обладающую своеобразием содержания и направленную на выполнение самостоятельной задачи[3].

Представляет интерес и предложенные различные классификации стадий исполнительного производства. Так, в досоветский период Т.М.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. № 244. 2003.

[2] См.: *Валеев Д.Х.* Исполнительное производство: Учебник для вузов. СПб., 2008. С. 62; Масленникова Н.И. Гражданский процесс как форма социального управления. Свердловск, 1989. С. 52.

[3] См.: *Малешин Д.Я.* Понятие стадии в исполнительном производстве // Вестник Московского Университета. Серия 11. Право. 2002. №4. С. 120.

Яблочков полагал, что к стадиям принудительного исполнения относятся: 1) вручение повестки об исполнении ответчику; 2) арест имущества; 3) продажа имущества; 4) утверждение торга судом; 5) распределение денег между кредиторами[1]. Предложенные современными исследователями классификации стадий исполнительного производства отражают особенности динамичного развития исполнительного производства применительно к существующим в настоящее время условиям. В то же время существование подготовительного этапа признается не всеми. К примеру, В.М. Шерстюк выделяет лишь этапы возбуждения исполнительного производства, совершения действий и окончания[2].

У И.В. Решетниковой стадия подготовки объединена со стадией возбуждения исполнительного производства[3]. Применительно к теме нашего исследования наиболее полными представляются подходы В.А. Гуреева и Д.Х. Валеева[4], которые выделяют в качестве самостоятельной стадию подготовки к исполнению. Примечательно, что в проекте Исполнительного кодекса РФ предусмотрен подраздел «Возбуждение и подготовка исполнительного производства», однако сами подготовительные действия не нашли в нем отражения[5].

Выполнение экономических, социальных и правовых функций направлено на достижение цели исполнительного производства. В теоретическом плане вопрос о целях исполнительного производства является недостаточно изученным. Узкая его трактовка свидетельствует о том, что цель исполнительного производства – это фактическое исполнение

---

[1] См.: *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1910. С. 215.

[2] См.: *Шерстюк В.М.* Исполнение судебных и иных актов // Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2000. С. 513.

[3] См.: *Решетникова И.В.* Стадии исполнительного производства // Пособие по исполнительному производству для судебных приставов-исполнителей / Под ред. И.В. Решетниковой. М., 2000. С. 109.

[4] См.: *Гуреев В. А.* Административная деятельность Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства: дис. ... д-ра. юрид. наук., Москва, 2013. С. 347; *Валеев Д.Х.* Исполнительное производство: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008. С. 62.

[5] Исполнительный кодекс Российской Федерации: Проект / Под ред. В.М. Шерстюка, В.В. Яркова. М.: Проспект, 2009. С.131.

требований, содержащихся в исполнительном документе. Широкое понимание цели исполнительного производства неразрывно связано с пониманием цели гражданского процесса. Отмечая общую доминанту в различных правовых системах, Д.Я. Малешин выявил, что «установление справедливости как цель гражданского процесса не подвергается сомнению во всех правовых системах»[1]. При этом он обращает внимание на то обстоятельство, что в коллективистских обществах целью гражданского процесса является не только разрешение спора между сторонами, но и защита общественных интересов. В индивидуалистических обществах наоборот, приоритет отдается не общественным, а частным интересам. Целью гражданского процесса в данном случае является только разрешение спора между сторонами, защита их прав[2]. Несомненно, ощущение справедливости разрешения спора будет влиять на уровень исполнения судебного решения. При отрицательной оценке справедливости решения, в большинстве случаев оно не будет исполнено добровольно. Отказ от добровольного исполнения, как правило означает, что судебным решением разрешен лишь правовой конфликт или установлена юридическая определенность в правах и обязанностях, однако социальный конфликт не получил надлежащего разрешения. В этой связи еще раз подчеркнем роль примирительных процедур и важность соглашения как способа урегулирования спора. Изучение практики применения Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» показало, что судебные постановления, вынесенные после процедуры медиации, не обжаловались, а лица, участвующие в процедуре медиации, не обращались с жалобами на неисполнение или ненадлежащее исполнение медиативного

[1] *Малешин Д.Я.* Цели гражданского процесса в индивидуалистических и коллективистских обществах // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России. Международная научно-практическая конференция. Саратов, 2009. С. 298.
[2] См.: Там же. С. 298.

соглашения[1]. Этот факт объясняется тем, что в результате процедуры медиации стороны урегулировали возникший конфликт самостоятельно, выработали приемлемые для них условия медиативного соглашения, что и способствовало его добровольному исполнению. Зарубежные исследования также подтверждают, что добровольное исполнение результата разрешения спора выше в делах, которые были урегулированы соглашением. Изучив практику судов малых исков, исследователи отметили, что стороны рассматривали результат процедуры медиации в качестве более справедливого, поэтому с большей вероятностью исполняли соглашение, чем судебное решение[2].

ГПК РФ 2002 г. в ст. 2 закрепил общую цель гражданского судопроизводства. Достижению этой цели способствует реализация задач правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел, обеспечения законности и правопорядка, предупреждения правонарушений, формирования уважительного отношения к закону и суду. Следовательно, ГПК РФ соединяет защиту интересов личности, государства и общества.

Федеральный закон «Об исполнительном производстве»[3] в качестве целей исполнительного производства определяет защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации. Таким образом, законодательно определенные цели гражданского судопроизводства и исполнительного производства практически идентичны. Однако достижение указанной цели в исполнительном производстве приобретает особое значение, поскольку

---

[1] См.: Справка Верховного Суда РФ «Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

[2] См.: *Веркерк Р.* Влияние справедливости процедуры разрешения спора на исполнение решений // Исполнительное производство: традиции и реформы = Enforcement and Enforceability – Tradition and Reform: пер. с англ. / Под ред. Р. Ван Рее и др. М., 2011. С.299.

[3] Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ 08.10.2007. № 41. Ст. 4849; СЗ РФ 06.04.2015. № 14. Ст. 2022.

именно в исполнительном производстве защита права, подтвержденного судом, получает свое действительное воплощение. В противном случае это право останется декларативным и не имеющим силы. Следует согласиться с учеными, отмечающими, что судебная защита является предварительным этапом реальной, действительной защиты нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов[1]. Справедливо и мнение Г.А. Жилина о том, что «судебный пристав-исполнитель лишь доводит до логического завершения судебный процесс, принудительно реализуя волю суда, выраженную в соответствующем судебном акте»[2].

Сквозь призму понятия цели исполнительного производства постараемся выяснить влияние подготовительных процедур на ее достижение. При этом необходимо иметь в виду, что Конституция РФ провозгласила принцип, согласно которому «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Такой подход отличен от понимания цели гражданского процесса и исполнительного производства, существовавшего в советский период. Как утверждал Н.Б. Зейдер, гражданский процесс служит интересам социалистического общества, охране прав социалистического государства[3]. Применительно к современности на первое место выдвигаются цели защиты прав личности.

Итак, подготовка к исполнению как обязательный элемент стадии исполнительного производства имеет свои цели и задачи. Последние способствуют реализации общей цели исполнительного производства. Первоочередной целью подготовительных процедур, на наш взгляд, должно стать обеспечение возможности добровольного исполнения, примирения сторон, в том числе с использованием процедуры медиации. В случае недостижения первоочередной цели, судебный пристав-исполнитель должен подготовиться к осуществлению принудительных мер, то есть перейти к

---

[1] См. например: *Кузбагаров А.Н.* Примирение сторон по конфликтам частноправового характера. Спб., 2010. С. 259; *Кузнецов Е.Н.* Исполнительное производство Франции. СПб., 2005. С.3.

[2] *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 67.

[3] См.: *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966.

обеспечению правильного и своевременного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Задачи подготовительных процедур в исполнительном производстве следующие:

1) выяснение наличия или отсутствия оснований, препятствующих продолжению исполнительного производства (основания приостановления, прекращения исполнительного производства, отложения исполнительных действий, отсрочки, рассрочки исполнения, разъяснения исполнительного документа;

2) определение субъектов исполнительного производства: лиц, участвующих в исполнительном производстве, содействующих исполнению, а также лиц, чьи права могут быть затронуты в процессе совершения исполнительных действий;

3) определение законодательной базы, необходимой для правильного и своевременного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе;

4) решение вопроса о целесообразности принятия обеспечительных мер или розыскных мероприятий;

5) информационное обеспечение (запрос у сторон исполнительного производства необходимой информации; получение необходимых объяснений, сведений, в том числе персональных данных, у физических лиц, организаций и органов, находящихся на территории Российской Федерации, а также на территориях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором Российской Федерации);

6) делопроизводственное сопровождение (направление запросов, извещений, копий постановлений и т.д.).

Очевидно, что каждое производство различно по характеру требований, содержащихся в исполнительном документе, по субъектам, участвующим в процессе исполнения, поэтому будут различаться и подготовительные процедуры. При этом успех в достижении общих и

частных целей исполнительного производства в значительной мере обеспечивается за счет умелого взаимодействия судебного пристава-исполнителя с другими субъектами исполнительного производства: взыскателем и должником, а также лицами, содействующими исполнению судебных актов и актов иных юрисдикционных органов.

Вынесение постановления о возбуждении исполнительного производства свидетельствует о том, что условия предъявления исполнительного документа соблюдены, оснований для отказа в возбуждении исполнительного производства не имеется, и следует переходить к подготовительным процедурам. В этой связи особое значение приобретает планирование судебным приставом-исполнителем своих действий. В ходе планирования судебный пристав-исполнитель определяет цель исполнительного производства, ставит задачи, которые необходимо решить для достижения этой цели, определяет возможность применения примирительных процедур, выясняет какие лица могут быть привлечены к участию в исполнительном производстве, обдумывает сроки совершения отдельных исполнительных действий в соотношении с общим сроком исполнительного производства и др. Полагаем необходимым составление судебным приставом плана-схемы предстоящих мероприятий по каждому исполнительному производству.

Определяя статус конкретного исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель в первую очередь выясняет, возможно ли применение примирительных механизмов для достижения цели исполнительного производства и скорейшего прекращения исполнительного производства реальным исполнением. Поскольку именно на этом этапе судебный пристав-исполнитель предоставляет должнику срок для добровольного исполнения требований, необходимо продумать способы убеждения должника в необходимости добровольного исполнения. Для этого целесообразно вызвать должника на беседу и разъяснить преимущества добровольного исполнения и последствия отказа от этого права. Сторонам

также должна быть предложена возможность проведения процедуры медиации[1].

Успешность реализации требований исполнительного документа зависит также от четкости и ясности сформулированных в нем требований. Поэтому на этапе подготовки к принудительному исполнению судебный пристав-исполнитель должен определить, понятны ли требования, содержащиеся в исполнительном документе, или существует необходимость в разъяснении исполнительного документа, способа и порядка его исполнения. Однако возможность обращения судебного пристава-исполнителя в суд, другой орган, к должностному лицу, выдавшему исполнительный документ не должна рассматриваться последним как способ «выиграть время», в связи с тем, что время на такое обращение не включается в общий срок совершения исполнительных действий. Анализ практики рассмотрения подобных заявлений судом (частый отказ в удовлетворении заявлений) приводит к выводу либо о низкой квалификации приставов-исполнителей, либо о злоупотреблении своими полномочиями. Так, судебный пристав-исполнитель ОСП г. Пскова № 2 УФССП по Псковской области А. обратилась в суд с заявлением о разъяснении способа и порядка исполнения исполнительного листа, выданного в отношении должника – МБУ г. Пскова «Жилище» на основании апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 22 ноября 2012 г., которым были удовлетворены исковые требования взыскателя К. к МБУ г. Пскова «Жилище» о перерасчете платы за электроэнергию. В обоснование заявления указано на то, что МБУ г. Пскова «Жилище» представило судебному приставу-исполнителю новые расчеты платы за электричество, однако судебный пристав-исполнитель А. уточнила, что ей не ясно как проверить правильность исполнения исполнительного документа. Судебная коллегия указала, что какой-либо неясности в

[1] Подробнее примирение и добровольное исполнение будет рассмотрено в параграфе 2 настоящей главы.

содержании исполнительного документа, или неясности способа и порядка его исполнения, в нем не содержится. Кроме того, в определении было отмечено, что некомпетентность судебного пристава-исполнителя в применении расчетов платы за электроэнергию, предусмотренных приведенными в решении судебной коллегии нормативными правовыми актами, не может служить основанием для разъяснения способа и порядка его исполнения. Судебному приставу-исполнителю было рекомендовано привлечь к участию в исполнительном производстве специалиста, обладающего специальными знаниями в сфере начисления платы за потребляемую электроэнергию с применением приведенных в судебном решении нормативных правовых актов[1].

В процессе подготовки к совершению исполнительных действий могут возникнуть и иные обстоятельства, препятствующие движению исполнительного производства. При наличии соответствующих оснований, судебный пристав-исполнитель может отложить, а в некоторых случаях и самостоятельно приостановить, прекратить исполнительное производство. Ст. 37 Федерального закона «Об исполнительном производстве» устанавливает правило, согласно которому заявление взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, должно подаваться в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ. Полагаем целесообразным в целях сокращения срока разрешения указанного вопроса наделить судебного пристава-исполнителя правом самостоятельно принимать решение об отсрочке или рассрочке исполнения.

Определение субъектов исполнительного производства как задача подготовительного этапа предполагает выяснение круга лиц, участвующих в исполнительном производстве, лиц, чьи права могут быть затронуты в

[1] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 1 сентября 2014 г. по делу № 33-1520/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

процессе совершения исполнительных действий, а также выявление необходимости привлечения специалиста, хранителя, переводчика, понятых, сотрудников органов внутренних дел. На этапе подготовки исполнительного производства судебный пристав-исполнитель, прежде всего, должен определить, кто является сторонами исполнительного производства. Это имеет особое значение, во-первых, потому, что лицо, предъявившее исполнительный документ, и взыскатель могут не совпадать[1]. Во-вторых, в случае участия в исполнительном производстве несовершеннолетнего лица, судебному приставу-исполнителю необходимо выяснить, кто является взыскателем (например, по требованиям о взыскании алиментов, особенно в тех случаях, когда с иском о взыскании алиментов в суд обращались органы опеки и попечительства), кто должен быть привлечен в качестве законного представителя, существует ли необходимость привлечения специалиста (педагога, психолога по требованиям о передаче ребенка одному из родителей или по требованиям об обеспечении встреч ребенка с одним из родителей). Особую сложность на практике вызывают и вопросы правопреемства по достижении ребенком совершеннолетия. Так, судебный пристав-исполнитель по исполнительному производству, в котором имелась задолженность по оплате алиментов, посчитал, что дочь должника, достигнув совершеннолетия, должна стать взыскателем вместо матери, ранее получавшей алименты на ее содержание. Однако суд указал, что достижение совершеннолетия не служит основанием для замены стороны в исполнительном производстве[2].

На этапе подготовки к совершению исполнительных действий может возникнуть вопрос об объединении нескольких исполнительных производств в сводное исполнительное производство. Такое действие требует процессуального оформления – судебный пристав-исполнитель выносит

---

[1] *Викут М.А., Исаенкова О.В.* Исполнительное производство: Учебник. М., 2001. С. 60. (автор главы Викут М.А.).

[2] Кассационное определение Верховного Суда Удмуртской республики по делу №33-940 от 21 марта 2011 г. // СПС «КонсультантПлюс».

постановление об объединении. О соединении исполнительных производств необходимо известить взыскателя, должника, суд или другой орган, выдавший исполнительный документ. При изучении категории исполнительного производства судебный пристав-исполнитель также должен определить существует ли необходимость постановки исполнительного производства на территориальный контроль, или передачи в отдел по особо важным производствам.

Задача определения законодательной базы, необходимой для правильного и своевременного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, является одной из наиболее трудных, учитывая многообразие источников исполнительного производства, а также расположения норм, имеющих отношение к принудительному исполнению в различных законодательных актах. В процессе совершения исполнительных действий возникает необходимость обращения и к ГК РФ (например, для уточнения порядка обращения взыскания на заложенное имущество, порядка проведения торгов), к СК РФ (в нем урегулирован порядок исполнения решений судов по делам, связанным с воспитанием детей, их имущественными и другими правами), а также к ряду федеральных законов, указов Президента РФ, которые могут содержать нормы исполнительного законодательства. Ситуация осложняется также низкой квалификацией судебных приставов-исполнителей. Улучшение положения возможно в связи с введением нового требования к судебным приставам-исполнителям – наличия высшего юридического или экономического образования[1]. Однако повышение требований к кандидатам на должность судебного пристава-исполнителя должно повлечь и увеличение заработной платы, в противном случае ситуация осложнится нехваткой претендентов.

В целях реализации следующей задачи подготовки исполнительного

[1] В соответствии с ФЗ от 06.12.2011 № 410-ФЗ указанные положения вступают в силу по истечении трех лет после дня официального опубликования // Российская газета. № 278. 2011.

производства необходимо выяснить: следует ли применять обеспечительные меры, необходим ли розыск должника, его имущества, розыск ребенка. Ходатайство о наложении ареста на имущество должника в целях обеспечения исполнения содержащихся в исполнительном документе требований об имущественных взысканиях, а также об установлении для должника ограничений, может содержаться как в заявлении о возбуждении исполнительного производства, так и быть подано на этапе подготовки исполнительного производства. По заявлению взыскателя о наложении ареста на имущество должника судебный пристав-исполнитель принимает решение об удовлетворении указанного заявления или об отказе в его удовлетворении не позднее дня, следующего за днем подачи такого заявления.

Особую актуальность приобрела в настоящее время возможность установления временных ограничений на выезд должника из Российской Федерации. Прежде чем вынести постановление о временном ограничении выезда должника за рубеж, судебному приставу-исполнителю предстоит осуществить подготовку к данному исполнительному действию. Она будет заключаться в получении данных загранпаспорта должника. Для этого надлежит сделать запрос в соответствующий территориальный отдел УФМС России[1]. При поступлении ответа о наличии у должника загранпаспорта судебный пристав-исполнитель выносит постановление о временном ограничении выезда из Российской Федерации. Максимальный срок такого ограничения, как правило, устанавливается до шести месяцев. Подготовка к исполнению данного ограничения требует, чтобы постановление судебного пристава-исполнителя было утверждено старшим судебным приставом, а копии постановления должны направляться должнику, в территориальный орган федерального органа исполнительной власти и в пограничные органы.

[1] См.: *Ткачева Н.Н.* Некоторые проблемы вынесения и исполнения постановлений о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России. Международная научно-практическая конференция. Саратов, 2009. С. 444.

Мера ограничения выезда граждан-должников за рубеж является весьма эффективной. Так, только за несколько дней мая 2012 г. жители Санкт-Петербурга вернули взыскателям более 1 млн. рублей. За 4 месяца 2012 г. судебными приставами-исполнителями было вынесено более 1200 постановлений об ограничении права на выезд за границу. Благодаря этой мере 109 петербуржцев расплатились с долгами перед своими взыскателями на общую сумму почти 21 млн. рублей[1]. А жители Норильска в первый месяц массовых отпусков рассчитались с должниками на общую сумму 78 млн. рублей[2]. В целом по России в 2011 г. в Пограничную службу направлено более 530 тыс. постановлений судебных приставов-исполнителей, устанавливающих временное ограничение на выезд, в 2012 г. – более 620 тыс. В 2012 г. 7,5 % (в 2011 г. – 5,7%) должников исполнили требования только в связи с применением данного ограничения[3].

Однако стоит заметить, что введение нормы, позволяющей ограничивать право на выезд из Российской Федерации в первоначальной редакции не обеспечивало, на наш взгляд, баланс интересов взыскателя и должника. Так, например, должник из г. Мурманска, имевший задолженность по оплате госпошлины в сумме 100 руб. не смог вылететь из Москвы со своей семьей на отдых. На таможне мужчину задержали, поскольку на него было наложено ограничение права выезда из России[4]. Естественно, должник в такой ситуации готов немедленно погасить долг, однако процедура снятия ограничения занимает в среднем полторы недели. Следует признать правильным введение в 2013 г. нового положения, согласно которому временное ограничение на выезд из Российской Федерации по требованиям имущественного характера стало возможным только в случае, если сумма

[1] Петербуржцы расплачиваются с долгами, чтобы не остаться без отпуска. // Интернет-издание: Курьер-медиа URL: kurier-media.ru. (дата обращения: 11.05.2012 г.).
[2] См. подробнее: Большие зарплаты – большие долги. // Российское информационное агентство. URL: ura.ru. (дата обращения: 08.06.2012).
[3] См.: *Парфенчиков А.О.* Современное состояние законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве и перспективы его развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 5. С. 7.
[4] См. подробнее: "Комсомольская правда" (Мурманск). 05.05.2009.

задолженности превышает десять тысяч рублей[1]. Еще один способ предотвратить подобные ситуации, это использование должником возможности проверки отсутствия задолженности посредством «Банка данных исполнительных производств» на сайте ФССП России. По свидетельству Главного судебного пристава РФ А.О. Парфенчикова, практика функционирования «Банка данных» способствует не только информированию граждан и организаций об имеющихся задолженностях, но и мотивирует должников к скорейшему исключению их из этого списка. Так, доля количества посещений сайта к общему количеству исполнительных производств, находящихся на исполнении в ФССП России составляет 8,56% (т.е. 9 субъектов из 100 осуществляют интерактивное общение с ФССП)[2].

Законодательство об исполнительном производстве подвергается постоянному реформированию. Не является исключением и нормы, касающиеся исполнительного розыска. Осуществляя подготовку к принудительному исполнению, судебному приставу-исполнителю необходимо учитывать «Методические рекомендации по организации и производству исполнительного розыска в Федеральной службе судебных приставов»[3]. Согласно этому документу, перед утверждением постановления о розыске старший судебный пристав либо его заместитель должен проверить справку о проведенных исполнительных действиях по установлению местонахождения должника, его имущества или ребенка. До принятия решения о проведении розыска судебный пристав-исполнитель должен совершить ряд действий: направление соответствующих запросов (в Пенсионный Фонд РФ, ФМС России, ФНС России, операторам сотовой

[1] См.: Федеральный закон от 23.07.2013 № 206-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // Российская газета. № 161. 2013.

[2] *Парфенчиков А.О.* Современное состояние законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве и перспективы его развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 5. С. 6.

[3] Письмо ФССП России от 18.04.2014 № 0014/10 (ред. от 15.09.2014) «Методические рекомендации по организации и производству исполнительного розыска в Федеральной службе судебных приставов» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

связи, Росреестр, Госавтоинспекции, банки и другие организации), а также получение от взыскателя известных ему сведений о должнике; извещение должника о возбуждении исполнительного производства; обеспечение явки должника к судебному приставу-исполнителю, путем вынесения определения о приводе; выход по адресу должника и т.д. Следует иметь в виду, что для производства розыска должника-гражданина и розыска ребенка по заявлению взыскателя судебный пристав-исполнитель вправе использовать сведения, полученные в результате осуществления частной детективной деятельности. За 2012 г. разыскано около 39 тыс. должников-граждан и 111 детей, а также имущество должников на общую сумму 9,9 млрд. руб[1]. Тем не менее, руководство ФССП России отмечает, что действующий инструментарий исполнительно-процессуального розыска не позволяет в полной мере осуществлять розыскные функции, поскольку на практике судебные приставы-исполнители сталкиваются с необоснованными отказами в предоставлении необходимой информации.

В связи с этим, реализация задачи информационного обеспечения принудительного исполнения будет способствовать обеспечению своевременного исполнения. Необходимая информация может быть получена из различных источников. Во-первых, судебный пристав-исполнитель может получить информацию у сторон исполнительного производства. Для этого целесообразен вызов сторон на этапе подготовки исполнительного производства. В ряде стран (Израиль, США, Австрия, Финляндия, Португалия, Испания, Болгария и др.) применяется институт декларирования должником своего имущества. Во многих странах Европейского Союза разрешается допрос должника в целях раскрытия информации об имуществе, а в США если кредитору не известно о наличии собственности у должника, то должник может быть вызван в суд с целью проведения процедуры дополнительного раскрытия информации. Суд вправе требовать от должника раскрыть сведения об имеющемся у него имуществе с

[1] См.: *Парфенчиков А.О.* Указ. соч. С. 7.

целью последующего наложения на него взыскания. В случае неявки должника по повестке в суд либо при его отказе раскрыть информацию о наличии имущества и его местонахождении, должник может быть подвергнут заключению в тюрьму за неуважение к суду. При этом здесь не определяется в отличие от мер уголовного наказания срок пребывания в камере. Должник будет освобожден лишь тогда, когда согласится раскрыть требуемую информацию[1].

В юридической литературе встречаются предложения по имплементации правового института декларирования должником своего имущества с установлением уголовной ответственности за непредставление информации или включение заведомо ложных сведений[2]. В целом положительно оценивая возможность введения подобного института в российскую действительность, все же считаем предложение о введении уголовной ответственности преждевременным. Полагаем достаточным установление административной ответственности.

Сбор информации судебным приставом-исполнителем осуществляется путем получения необходимых объяснений, сведений у физических лиц, организаций и органов, находящихся на территории Российской Федерации, а также на территориях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором Российской Федерации. При этом следует учитывать, что в соответствии со ст. 14 Закона «О судебных приставах» информация, необходимая для исполнения судебным приставом-исполнителем своих обязанностей должна предоставляться в виде справок, документов и их копий безвозмездно и в установленный срок, поскольку законные требования судебного пристава-исполнителя обязательны для всех граждан, органов, организаций, должностных лиц на территории Российской Федерации. Что касается возможности получения необходимой информации из компетентных органов иностранных государств, то подобные

[1] См.: *Авакян А.В., Ярков В.В.* Краткий обзор зарубежных систем исполнительного производства. // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 38-39.
[2] См.: *Парфенчиков А.О.* Указ. соч. С. 12.

исполнительные действия совершаются в порядке, предусмотренном международными договорами Российской Федерации. Судебный пристав-исполнитель вправе направить компетентным иностранным органам запрос о правовой помощи в случаях:

– имеется международный договор между Российской Федерацией и иностранным государством;

– договор предусматривает возможность оказания правовой помощи. Следует учитывать положения Приказа Минюста РФ от 24 декабря 2007 г. № 249 «Об утверждении Методических рекомендаций об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации в сфере правовой помощи»[1], «Методические рекомендации по организации работы судебного пристава-исполнителя по исполнению международных обязательств в рамках исполнительного производства» от 30.07.2014 № 0007/18 [2], а также Письмо ФССП России от 17.04.2008 № 12/07-4645-НВ «О порядке оформления и направления в компетентные органы иностранных государств запросов судебных приставов-исполнителей об оказании правовой помощи в сфере исполнительного производства»[3]. Указанные акты запрещают направление запроса напрямую в компетентные органы иностранных государств. Надлежащим образом оформленный запрос необходимо направить в аппарат управления территориального органа ФССП для проверки правильности его оформления и передачи в Центральный аппарат ФССП.

Задача информационного обеспечения предполагает не только

[1] Приказ Минюста РФ от 24 декабря 2007 г. № 249 «Об утверждении Методических рекомендаций об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации в сфере правовой помощи» // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации, 2008 г. № 1.

[2] «Методические рекомендации по организации работы судебного пристава-исполнителя по исполнению международных обязательств в рамках исполнительного производства», утв. ФССП России от 30.07.2014 № 0007/18 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] Письмо ФССП России от 17.04.2008 № 12/07-4645-НВ «О порядке оформления и направления в компетентные органы иностранных государств запросов судебных приставов-исполнителей об оказании правовой помощи в сфере исполнительного производства» // СПС «КонсультантПлюс».

получение информации судебным приставом-исполнителем, но также и информирование лиц, участвующих в исполнительном производстве о совершаемых действиях.

На этапе подготовки принудительного исполнения лица, участвующие в исполнительном производстве, могут быть извещены о возбуждении исполнительного производства, об установлении срока для добровольного исполнения, о решении вопроса об отводе (если он был заявлен до начала совершения исполнительных действий), о приостановлении или отложении исполнительного производства (в случае вынесения соответствующих постановлений); о розыске должника, его имущества или об отказе в его проведении (копия постановления о розыске ребенка направляется также в органы опеки и попечительства по месту жительства ребенка).

В соответствие с ч. 1 ст. 80 Закона об исполнительном производстве в течение срока, установленного для добровольного исполнения в целях обеспечения исполнения исполнительного документа возможно наложение ареста на имущество должника. В практике исполнительного производства возникал вопрос о том, возможно ли наложение ареста без надлежащего уведомления должника. Следует согласиться с мнением Арбитражного и Верховного судов Республики Карелия о том, что наложение ареста возможно при условии последующего обязательного надлежащего уведомления должника о возбуждении исполнительного производства и совершенных исполнительных действиях[1]. Об этом говорится и в ст. 24 Закона об исполнительном производстве, устанавливающей, что в случае наложения ареста на имущество и принятии иных обеспечительных мер судебный пристав-исполнитель вправе совершать исполнительные действия и применять меры принудительного исполнения без предварительного уведомления об этом лиц, участвующих в исполнительном производстве, однако он обязан уведомить указанных лиц не позднее следующего рабочего

[1] См.: Практика исполнительного производства в вопросах и ответах // Практика исполнительного производства. 2009. № 6. С. 10.

дня после дня их совершения или применения.

В связи с этим, актуален вопрос о том, что понимать под надлежащим уведомлением лиц, участвующих в исполнительном производстве. В ст. 21 Закона об исполнительном производстве установлен порядок извещений и вызовов. В качестве способов извещений и вызовов указаны: повестка с уведомлением о вручении, телефонограмма, телеграмма, электронная или иной вид связи и доставки, а также доставка лицом, согласным с поручением доставить извещение. Активное использование в последнее время судебными приставами интернета для получения различной информации, породило в литературе мнение о возможности использования социальных сетей для извещения должника о возбуждении исполнительного производства[1]. Полагаем, что такое извещение не может считаться надлежащим, поскольку фиксирование получения сообщения должником весьма проблематично. Один из современных способов извещения, используемый в практике исполнительного производства – извещение посредством СМС. В СМС-сообщении указывается номер исполнительного производства, сумма задолженности, контактный номер телефона, а также информация об отделе судебных приставов, в котором находится исполнительное производство. Вопрос информирования должников о существующих задолженностях является одним их приоритетных в направлении деятельности ФССП России. По результатам проведенной ФССП оценки эффективности влияния СМС-уведомлений на процесс исполнительного производства было установлено, что данный механизм позволяет повысить показатель оплаты задолженности более чем на 20 %[2]. Не следует забывать и о традиционных способах извещений, особенности направления которых регулируются Приказом Минкомсвязи России от 31.07.2014 № 234 «Об утверждении Правил оказания

[1] См.: *Хверость Т.Ю.* Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов с должников, находящихся на территории иностранных государств // Практика исполнительного производства. 2012. № 6. С. 46-48.

[2] СМС от судебного пристава – ощутимый результат. Новости от 23 января 2013 г. // Официальный сайт ФССП России. URL: http://fssprus.ru/news/document21325525 (дата обращения: 02.02.2014).

услуг почтовой связи»[1], «Методическими рекомендациями о порядке телефонного извещения должников по исполнительным производствам способом автоматического обзвона» (утв. ФССП РФ 27.11.2008 № 01-3093)[2].

В соответствии со ст. 24 Закона об исполнительном производстве извещения, адресованные взыскателю и должнику, направляются по адресам, указанным в исполнительном документе. Извещение, адресованное лицу, участвующему в исполнительном производстве, направляется по месту жительства или месту нахождения такого лица. Извещение может быть направлено по месту работы гражданина, участвующего в исполнительном производстве. Определенные сложности может вызвать ситуация, когда дело было рассмотрено в суде в порядке заочного производства, и в исполнительном документе указан адрес должника по последнему известному месту жительства. Кроме того, возможна ситуация, когда фактическое проживание должника по этому адресу не установлено или адрес с момента вынесения решения до начала его исполнения изменился. Полагаем, что направление извещения в этих случаях по адресу, указанному в исполнительном документе должно считаться надлежащим уведомлением должника.

Определение надлежащего извещения представляет важность и в связи с тем, что в случае несоблюдения установленных в законе правил извещения постановление судебного пристава-исполнителя может быть отменено в судебном порядке. Так, заявление об отмене постановления судебного пристава-исполнителя в части обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на счетах заявителя удовлетворено, поскольку заявитель не извещался судебным приставом-исполнителем о возбуждении в отношении него исполнительного производства и принятии мер по обращению взыскания

[1] См.: Приказ Минкомсвязи России от 31.07.2014 № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» // Российская газета. № 299. 31.12.2014.

[2] См.: Методические рекомендации о порядке телефонного извещения должников по исполнительным производствам способом автоматического обзвона (утв. ФССП РФ 2008 г. № 01-3093) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2009. № 4.

на его денежные средства на счетах в банке[1].

Обязанность информирования относится не только к судебному приставу-исполнителю. Так, в соответствии со ст. 28 Закона об исполнительном производстве лицо, участвующее в исполнительном производстве, обязано сообщать в подразделение судебных приставов о перемене своего адреса во время ведения исполнительного производства. При отсутствии такого сообщения повестка, иное извещение посылаются по последнему известному адресу указанного лица, и оно считается извещенным надлежащим образом. При этом возникает вопрос, лежит ли соответствующая обязанность на лицах, содействующих принудительному исполнению: переводчике, понятом, специалисте, хранителе, и возможно ли их привлечение к ответственности по ст. 113 Закона? В этом случае мнения Арбитражного суда и Верховного суда Республики Карелия расходятся. Так, Арбитражный суд считает, что лица, содействующие исполнительному производству обязаны уведомлять судебного пристава-исполнителя о перемене своего адреса только в случае вынесения судебным приставом-исполнителем соответствующего требования, и только при этом условии эти лица могут быть привлечены к ответственности по ст. 113 Закона. Полагаем более правильной позицию Верховного суда Республики Карелия, в соответствии с которой указанные лица обязаны уведомлять подразделение судебных приставов о перемене своего адреса во время ведения исполнительного производства в любом случае. При неуведомлении они могут быть привлечены к ответственности по ст. 113 закона в случае их виновных действий[2].

Рассмотрение особенностей процессуальных действий после возбуждения исполнительного производства и до начала принудительного исполнения позволяет прийти к выводу о том, что этап подготовки к совершению исполнительных действий является необходимым и обязательным

---

[1] См.: Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 20.11.2013 по делу № 33-7100/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Практика исполнительного производства в вопросах и ответах // Практика исполнительного производства. № 6. 2009. С.12.

элементом любого исполнительного производства. От того, насколько полно и правильно будет осуществлена подготовка, зависит правильность и своевременность принудительного исполнения, а в конечном итоге и достижение целей исполнительного производства и в целом гражданского процесса. Отсутствие в Законе об исполнительном производстве отдельной нормы, посвященной этому этапу, диктует необходимость дополнения законодательства. В связи с этим, полагаем, что в Законе об исполнительном производстве или в Исполнительном кодексе (в случае его принятия) должна содержаться глава «Подготовка к принудительному исполнению», включающая нормы, посвященные задачам этого этапа, особенностям процессуальных действий, направленных на реализацию обеспечительных мер, подготовку к исполнительному розыску, рассмотрение заявлений и ходатайств, осуществление извещений и вызовов, разъяснения права на добровольное исполнение, заключение мирового соглашения, а также использование примирительных механизмов урегулирования конфликта.

§ 2. Соотношение принудительного и примирительного механизмов при подготовке к совершению исполнительных действий

Начавшийся в 1997 г. этап реформирования исполнительного производства характеризовался усилением мер принудительного воздействия на должника: создание федеральной службы судебных приставов с четкой иерархией и полномочиями; определение подследственности ФССП ряда уголовно наказуемых деяний (ст. 157, 317, 308 и др. УК РФ); введение ограничения права на выезд из РФ; установление минимального размера исполнительского сбора. Тем не менее, показатель фактического исполнения актов судебных и иных органов в 2014г. составил 65 % от общего количества оконченных и

прекращенных исполнительных производств[1]. Исчисление количества фактически исполненных требований от общего количества оконченных или прекращенных производств является традиционным и официально публикуется в отчетах ФССП. Однако анализ ведомственной статистической отчётности и подсчет фактического исполнения от общего количества исполнительных производств, находившихся на исполнении в отчетном периоде, позволяет выявить неутешительные данные – 3,33 %[2]. Все это свидетельствует о недостаточной эффективности выбранного государством пути усиления принудительного воздействия на должника. Указанные меры не побуждают должника к поиску путей «мягкого» выхода из отношений по исполнению. На наш взгляд, причины этого заключаются в следующем: 1) нежелание должника исполнять требования исполнительного документа ввиду внутреннего несогласия с вынесенным в отношении него актом; 2) неразвитость реально действующего механизма «мягкого» урегулирования, в частности примирительных процедур, стимулирования заключения мирового соглашения и т.д.

Идея повышения уровня добровольного исполнения судебных актов, развития примирительного механизма пока не получила своего отражения в законодательстве об исполнительном производстве. Идет проработка отдельных положений на уровне программных проектов.

Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы) наряду с такими задачами как совершенствование системы принудительного исполнения судебных актов, оптимизации исполнительного производства включает и «создание условий для активного вовлечения в исполнение судебных актов негосударственных субъектов, значительного повышения количества судебных актов, исполненных добровольно, без участия государственных

[1] Ведомственная статистическая отчетность за 2014 год // Официальный сайт ФССП России. URL: http://fssprus.ru. (дата обращения: 23.02.2015).
[2] Там же.

органов принудительного исполнения»[1]. Вхождение службы судебных приставов в систему международных организаций[2] судебных исполнителей также обязывает приставов-исполнителей учитывать многообразие форм защиты прав граждан не только принудительного, но и добровольного характера.

Поиск путей повышения эффективности исполнительного производства должен осуществляться и с учетом зарубежного опыта. Так, например, в Германии делается акцент на обеспечение мотивации должника к самостоятельному погашению имеющейся задолженности. Должник имеет право ходатайствовать о приостановлении или предотвращении принудительного исполнения на период обжалования судебного акта, если предоставит обеспечение в размере суммы взыскания. Если судебный акт будет отменен, то обеспечение возвращается, если акт оставлен в силе, то взыскание обращается на сумму обеспечения, что исключает необходимость применения мер по обращению взыскания на имущество должника. Кроме того, судебный исполнитель должен содействовать добровольному и быстрому исполнению[3].

Добровольность исполнения становится все более значимой в отечественном исполнительном производстве. Однако вопрос о правовой природе добровольного исполнения не получил однозначного решения. По мнению А.М. Смецкой, добровольное исполнение – это право должника[4].

---

[1] См.: Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы) // Российский судья. 2011. № 8. С. 29.

[2] См.: Международное объединение профессионалов, занимающихся принудительным исполнением, называется «Международный союз судебных исполнителей и служащих» (Union International – UIH1), был образован в 1952 г. в Париже и ныне охватывает государства не только Европы, но и Африки; *Ярков В.В*. Исполнительное производство в государствах-членах международного союза судебных исполнителей (отдельные тенденции) // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 7. С. 27.

[3] Законодательство об исполнительном производстве в Федеративной Республики Германия // Практика исполнительного производства. 2009. № 6. С. 42. (Статья подготовлена специалистами Управления организации работы по реализации имущества должников центрального аппарата ФССП России).

[4] *Смецкая А.М.* Исполнение судебных постановлений путем обращения взыскания на имущество граждан и на заработную плату: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1988. С. 154.

Другая точка зрения состоит в понимании добровольности как обязанности должника[1]. Такой подход представляется более аргументированным, поскольку базируется на сути судебного решения, которое обладает свойством обязательности. Полагаем, что добровольность является важным фактором законопослушности, признания предписаний суда и готовности к их исполнению.

В этой связи возникает вопрос, на каком этапе исполнительного производства обеспечивается возможность добровольного исполнения. Возбуждение исполнительного производства и подготовка судебного пристава-исполнителя к принудительному исполнению в большей степени построены на принципах равенства сторон и содержат минимум элементов принуждения. Последующие этапы, наоборот, ориентированы на принуждение к исполнению.

Этап возбуждения исполнительного производства состоит в установлении равновесия интересов личной свободы и общего блага, происходит постановка цели, а выбор средств осуществляется при проведении подготовительных мероприятий.

Второй этап – подготовка исполнительного производства отличается ярко выраженным элементом добровольности, возможностью примирения сторон, в том числе и посредством медиации. Действуя по правовому предписанию, предоставляя должнику срок для добровольного исполнения решений суда, судебный пристав-исполнитель при подготовке к принудительному исполнению фактически побуждает стороны соблюдать нравственные нормы.

Следует отметить, что в каждом конкретном случае имеются свои специфические особенности добровольного исполнения решений суда. Так, по общему правилу, срок, который судебный пристав-исполнитель устанавливает для добровольного исполнения, не может превышать пяти дней с момента получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства.

---

[1] См.: *Гуреев В.А., Гущин В.В.* Исполнительное производство. 2-е изд. М., 2011. С. 167.

Закон «Об исполнительном производстве» предусмотрел ряд случаев, когда срок для добровольного исполнения исполнительного документа не устанавливается:

1) после окончания основного исполнительного производства в соответствии с ч. 16 ст. 30 Закона «Об исполнительном производстве»;

2) при последующих предъявлениях исполнительного документа;

3) по исполнительному документу о конфискации имущества;

4) по исполнительному документу об отбывании обязательных работ;

5) по исполнительному документу, подлежащему немедленному исполнению;

6) по исполнительному документу о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;

7) по запросу центрального органа о розыске ребенка.

В этих случаях требование, изложенное в исполнительном документе, подлежит немедленному исполнению на основании ч. 1 ст. 112 Закона «Об исполнительном производстве» и должно быть исполнено в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. По нашему мнению в случаях, указанных в п. 1, 2, 5 должен устанавливаться срок для добровольного исполнения требований в течение суток.

В частности, анализ исполнительного производства в Свердловской области показал, что «установление федеральным законом исключения из общего правила о сроке для добровольного исполнения по требованиям восстановлении на работе является недоразумением федерального законодателя»[1]. Опираясь на ч. 1 ст. 105 названного закона, ведущие эксперты и практики, ученые Свердловской области доказали обязательность установления

[1] См.: *Закарлюка А.В., Торлопова Н.В., Ярков В.В.* Ответы на вопросы по применению отдельных положений законодательства РФ об исполнительном производстве за I полугодие 2008 года (по вопросам в Свердловской области) // Исполнительное право. 2008. № 4. С. 29.

срока добровольного исполнения требования о восстановлении на работе в течение 1-го рабочего дня с момента получения копии постановления о возбуждении исполнительного производства. Учитывая общую тенденцию предпочтительности мер добровольного характера, полагаем целесообразным увеличить срок добровольного исполнения решений суда по делам о восстановлении на работе до 3-х дней, а общий срок добровольности исполнения судебных решений увеличить до 10 дней. В пользу такого подхода свидетельствуют и постоянные нарушения жестко установленных сроков, и сложности принятия решения, и необходимость разъяснительной работы со стороны судебного пристава-исполнителя. Кроме того, зарубежный опыт показывает ряд положительных примеров использования сроков для добровольного исполнения судебных решений. В Финляндии по общему правилу должнику для уплаты долга предоставляется 3 месяца, а в исключительных случаях он может быть продлен до 6 месяцев[1].

Добровольное разрешение спора в условиях исполнительного производства пока наиболее часто встречается в сфере коммерческих отношений. Что же касается вопросов взаимоотношений семейного характера, то медиация здесь с трудом пробивает себе дорогу. Это связано, прежде всего, со сложностью установления контакта между конфликтующими сторонами. Тем не менее, использование судебным приставом-исполнителем процедуры медиации, участие на этапе подготовки представителей органов опеки и попечительства, психолога дает возможность мирного разрешения спора в ходе исполнительного производства.

На современном этапе гарантии использования сторонами прав и свобод в исполнительном производстве существенно расширились благодаря внедрению альтернативных процедур, среди которых особую значимость приобретает медиация, заключение мировых соглашений в рамках закона и при соблюдении прав и интересов других лиц.

[1] См.: *Гуреев В.А., Гущин В.В.* Указ. соч. М., 2011. С. 168.

Значимость внедрения новых форм защиты интересов граждан в исполнительном производстве состоит, прежде всего, в том, что и у взыскателя, и у должника появилось право выбора многообразных способов поведения. Вместе с тем, этот процесс идет очень медленно. Следует согласиться с утверждением А.О. Парфенчикова, что мотивация на урегулирование спора посредством медиации будет только тогда сильной, когда использование мер принудительного исполнения для должника будет заведомо невыгодным[1].

В свою очередь зарубежный опыт свидетельствует, что ориентир судебных приставов на осуществление приоритетов принудительных мер к должнику устарел. Наиболее продуктивным является решение проблемы неплатежеспособности. Так, в Германии данная проблема решается с помощью: стремления к достижению полюбовного соглашения в каждой фазе исполнительного производства (соглашение о платежах и платежах в рассрочку); опись движимого имущества в целях реализации заложенных вещей; получение от должника равносильного присяге заверения в выполнении требования и занесение в реестр, с помощью которого деловые партнеры получат необходимую информацию о финансовых возможностях должника. Почти 75 % всех успешно реализованных судебными приставами исполнительных производств в Германии связано именно с соглашениями об уплате в рассрочку[2]. На наш взгляд, и в России такая мера могла быть не менее действенной.

Внедрение методов примирения наряду с принудительным исполнением судебных решений в России затрудняется также в связи с отсутствием четкой позиции в подборе медиаторов. В.В. Ярков предлагает

---

[1] См.: *Парфенчиков А.О.* Проблемы развития и совершенствования судебных актов и актов иных органов в Российской Федерации // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов. М., 2011. С. 14.

[2] См.: *Цедель А.* Об эффективности принудительного исполнения в Германии // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов. М., 2011. С. 70.

осуществлять медиацию с помощью адвокатов[1]. Полагаем, что такой подход приведет к удорожанию исполнительных процедур. Е.И. Носырева полагает, что специально готовить корпус профессиональных медиаторов в сфере исполнительного производства вряд ли целесообразно[2]. Во-первых, после принятия судебного решения стороны неохотно идут на урегулирование вопросов путем мирового соглашения. Во-вторых, судебные приставы-исполнители, привлекая квалифицированных специалистов по соответствующим делам, вполне могут справиться с постановкой вопроса о медиативном соглашении.

В Республике Беларусь указанная проблема решена следующим образом. Примирителем в исполнительном производстве могут быть назначены: судебный исполнитель и иные лица, являющиеся примирителями. Если судебный исполнитель являлся примирителем, он не может участвовать в дальнейшем исполнении исполнительного документа и подлежит отводу по своему письменному заявлению, либо по заявлениям взыскателя или должника. Исполнительное производство приостанавливается до завершения примирительной процедуры[3].

Представляется весьма интересным предложение В.В. Гуреева о развитии мер административно-исполнительного примирения, в основе которых лежит институт посредничества (медиации). Функции урегулирования конфликта между взыскателем и должником автор предлагает возложить на начальников отделов службы судебных приставов и лишь в исключительных случаях – на их заместителей (после прохождения

---

[1] См.: *Ярков В.В.* Размышления о сути исполнительного производства (сквозь призму проекта Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы)) // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, 8-11 июня 2011 г.. М., 2011. С. 183.

[2] См.: *Носырева Е.И.* Медиация в исполнительном производстве // Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты / Отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев. М., 2013. С. 159.

[3] См.: Примирение в исполнительном производстве // Официальный сайт Республики Беларусь. URL: http://court.by/mogilev/results/jurisprudence/c2849f68729bf1ab.html. (дата обращения: 11.10.2014).

соответствующей подготовки). Такой порядок назван в исследовании «внутренней медиацией»[1]. Полагаем, что термин «административно-исполнительное примирение» в данном случае более уместен, исходя из определения понятий «медиация», «медиатор»[2]. Введение административно-исполнительного примирения как дополнительного способа урегулирования конфликта допустимо, на наш взгляд, после обучения старших судебных приставов (и их заместителей) медиативным технологиям. Пока же профессиональная ориентация судебных приставов на принудительное исполнение, а также постоянная «текучка кадров» может затруднить качественное и продуктивное проведение процедуры примирения. Так, например, статья руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Саратовской области, главного судебного пристава Саратовской области О.В. Ткаченко начинается словами: «Если исполнительный лист направлен приставу, значит, судебное решение добровольно не может быть исполнено»[3]. Преодоление такой позиции возможно как путем совершенствования законодательства, которое должно стимулировать применение медиации в исполнительном производстве, так и путем установки «на примирение» не только сторон исполнительного производства, но и самих судебных приставов-исполнителей.

Международный опыт свидетельствует о том, что в ряде стран допускается обязательная медиация. В частности, такой порядок установлен в Швеции и Бельгии по вопросам, связанным с передачей ребенка от одного

---

[1] См.: *Гуреев В.А.* Административная деятельность Федеральной Службы Судебных приставов в сфере исполнительного производства: дис. ... д-ра. юрид. наук. Москва, 2013. С. 283.

[2] Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. № 168. 30 июля 2010; СЗ РФ 29.07.2013. № 30. Ч.1. Ст. 4066.

[3] *Ткаченко О.В.* Неотложные действия судебного пристава по исполнению судебных решений неимущественного характера в отношении юридических лиц (предприятий) // Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 4-8 июня 2012 г., Воронеж / Отв. ред. А.О. Парфенчиков и Д.Х. Валеев. М., 2013. С. 45.

родителя к другому. Согласно Конституции РФ, закрепившей приоритет международных актов, Россия должна более эффективно использовать международные стандарты в защите прав человека и гражданина. Это касается, прежде всего, Гаагской конференции по международному частному праву 23 ноября 2007 года, в которой медиация признается эффективной мерой исполнения решений. В то же время в российском законодательстве закреплен принцип добровольности медиации[1], в соответствии с которым стороны нельзя принудить к прохождению этой процедуры. В этой связи представляется возможным введение обязательного административно-исполнительного примирения по исполнительным производствам, связанным с интересами детей. Такая процедура должна быть для сторон бесплатной.

Внедрение переговорных процессов, посреднических услуг диктует новые условия взаимодействия сторон в исполнительном производстве, а также требует более четкого законодательного урегулирования примирительных процедур.

В целом можно констатировать, что процедуры примирительного характера получили развитие в законодательных актах. Революционный прорыв в российском семейном праве в части внедрения норм международного частного права применительно к регулированию семейных отношений на практике остался невостребованным[2]. С нашей точки зрения, причины медленного внедрения медиации в исполнительное производство кроются не только в отставании правоприменительной практики от развития законодательства, в нежелании судебных приставов-исполнителей обременять себя дополнительными функциями, но и в специфике российского менталитета. Если для человека западного общества идея прав человека является своеобразным «символом веры», то для россиян это

[1] См.: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. № 168. 30 июля 2010; СЗ РФ 29.07.2013. № 30. Ч.1. Ст. 4066.

[2] См.: Федосеева Г.Ю. Медиация в семейных спорах как инструмент реализации права ребенка на общение с обоими родителями // Закон. 2010. № 2. С. 195.

понятие не стало всеобъемлющим, они в большей мере ориентируются на моральные, духовные традиции. Неумение учитывать особенности национального менталитета в правовой жизни стало одной из ошибок правотворчества. Тем не менее, внимание первых лиц государства к проблеме медиации вселяет надежду на более решительные перемены в этом направлении. Выступая на встрече с судьями областных, городских и районных судов, Д.А. Медведев подчеркнул: «Мы делаем все возможное для широкого внедрения так называемых примирительных процедур, которые призваны не только разгрузить суды, но и снизить уровень конфликтности в обществе. Во многих странах при помощи таких процедур удается урегулировать до 80 % споров»[1].

Итогом примирительных процедур должно стать утвержденное судом мировое соглашение. Процессуальная специфика заключения мирового соглашения состоит в том, что оно может быть заключено практически по любому делу. Весьма значимым является тот факт, что условия мирового соглашения не должны нарушать права и законные интересы других лиц, а также противоречить закону. Мировое соглашение обязательно заключается в письменной форме в соответствии с правилами заключения письменных договоров. Подписывают его сами стороны или их представители при условии наделения их специально оговоренным полномочием на заключение мирового соглашения. Исполнение мирового соглашения производится сторонами в самостоятельном порядке на добровольной основе. Если же обязанное лицо уклоняется от исполнения соглашения, то у взыскателя имеется право обратиться в суд с ходатайством о выдаче исполнительного листа, после чего исполнение мирового соглашения уже будет проводиться в принудительном порядке согласно общим правилам исполнения решения.

Следует иметь в виду, что принудительному исполнению подлежат не только судебные постановления. Следовательно, мировые соглашения,

[1] Из выступления Президента России Д. Медведева на встрече с судьями областных, городских и районных судов // Российская юстиция. 2011. № 9. С. 1.

заключенные в исполнительном производстве, не всегда связаны с производством по делу в суде. Тем не менее, заключенное мировое соглашение между взыскателем и должником должно утверждаться в суде. Специфика такого утверждения состоит в том, что оно происходит не в рамках процесса, а в порядке исполнительного производства. Мировое соглашение в исполнительном производстве основывается на взаимных уступках и заключении договора между должником и взыскателем. Последствием такого договора является прекращение исполнительного производства, реализация тех прав и обязанностей, которые сами стороны установили в своем соглашении. В случае неисполнения условий мирового соглашения наступает санкция принудительной реализации, если добросовестная сторона соглашения обратится в суд с иском о применении санкций за невыполнение обязательств, вытекающих из мирового соглашения.

Сегодня важнейшей задачей исполнительного производства является поиск способов для примирения сторон. Применительно к семейно-брачным делам и делам по передаче ребенка такими способами могут быть общение с психологами, влиятельными людьми, родственниками, друзьями спорящих сторон. Положительно зарекомендовала себя практика привлечения священнослужителей для ускорения процедуры выплаты алиментов. Например, в Воронежской области после встречи должников-алиментщиков со священнослужителями трудоустроились и стали выплачивать алименты 12 должников, каждый из которых был должен своему ребенку от 100 до 200 тыс. рублей[1].

Значительную помощь в мирном разрешении споров о воспитании детей оказывают приставам-исполнителям уполномоченные по правам человека и по правам ребенка, предоставляющие имеющиеся у них сведения о нарушениях прав ребенка и злоупотреблении родителями своими правами[2].

---

[1] См.: Пресс-служба УФССП России по Воронежской области. // URL: http://www.abireg.ru/8ideos=13474 (дата обращения: 25.11.2010).

[2] См.: Доклад уполномоченного по правам человека в РФ за 2008 год // Российская газета. 2009. 17 апреля. № 68.

Начинает пробивать себе дорогу процедура медиации и в исполнении решений суда по экономическим спорам. При этом замечено, что процент добровольности исполнения по спорному правоотношению или заключения мирового соглашения выше в тех делах, где при подаче заявления иск был обеспечен[1].

Судебные приставы-исполнители используют различные стимулы для ускорения добровольного исполнения судебных решений. Так, в помещении районного отделения ФССП Быковского района Ульяновской области, а также в почтовых отделениях были установлены терминалы по приему платежей, погашению долгов по своим финансовым обязательствам[2].

Пока же в исполнительном производстве России превалируют принудительные меры, закон «Об исполнительном производстве» сориентирован на принудительное исполнение решения. Кроме того, он не содержит регламентаций по подготовке судебного пристава-исполнителя к принудительному исполнению. Ч. 2 ст. 68 закона явно не соответствует общей тенденции мирного урегулирования споров. «Меры принудительного исполнения, – указывается в данной статье, – применяются судебным приставом-исполнителем после возбуждения исполнительного производства». Видимо, целесообразно данную статью (ч. 2) изложить в следующей редакции: «После возбуждения исполнительного производства судебный пристав-исполнитель осуществляет действия, способствующие примирению сторон, при необходимости устанавливает срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, а также совершает исполнительные действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения».

В качестве целевой установки в осуществлении действий судебного

---

[1] См.: *Филимонова М.В.* Взаимодействие судебного пристава-исполнителя и суда при возбуждении исполнительного производства // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России. Международная научно-практическая конференция. Саратов, 2009. С. 457.

[2] См. подробнее: URL: kommunar:O2.ru/index.php?option.com.content.eview=articleeid-87:lishenie-svobody-za-neuplatu-alimentov.eicatid=41.eftemid=0 (дата обращения: 16.08.2011).

пристава-исполнителя должно служить примирение сторон. Для достижения этой цели судебному приставу-исполнителю предстоит осуществить такие процессуальные действия, как вызов сторон на беседу, привлечение незаинтересованных лиц, экспертов, посредников.

Признавая необходимость подготовительной стадии в исполнительном производстве, ряд ученых, среди которых М.А. Викут, И.М. Зайцев, Д.Х. Валеев[1], подразумевали под подготовкой три вида деятельности: интеллектуальную, обеспечивающую перспективы развития дела; процессуальную и делопроизводственную, связанную с направлением копии постановления о возбуждении исполнительного производства взыскателю, должнику, в суд. К этим видам деятельности следовало бы добавить действия по примирению, электронному обеспечению, позволяющему обеспечить быструю связь со сторонами и различными учреждениями, разъяснение сторонам сути исполнительного документа и последствий, связанных с отказом от добровольного исполнения.

Есть смысл и в стимулировании сторон к мирному урегулированию конфликта, а также должника к добровольному исполнению. Необходимо предусмотреть в законе возможность возврата 50% исполнительского сбора, если должник добровольно исполнит требования после истечения срока для добровольного исполнения, но до истечения общего срока совершения исполнительных действий (2 мес.), а также если стороны пришли к мировому соглашению (в том числе с помощью процедуры медиации).

Вместе с тем, более активное использование примирительных процедур в исполнительном производстве во многом сдерживается отсутствием в российском законодательстве механизмов поощрения судебных приставов-исполнителей и, прежде всего, их деятельности по примирению сторон. В 2004 г. в связи с принятием Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты

[1] См.: *Викут М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс России. М., 1999. С. 224; *Валеев Д.Х.* Исполнительное производство. Москва – Санкт-Петербург и др., 2008. С. 196.

Российской Федерации» были признаны утратившими силу законодательные акты, предусматривавшие вознаграждение судебных приставов, а Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» уже не предусматривал выплату вознаграждения. Отказ от меры поощрения и стимулирования достаточно сложной и не всегда привлекательной работы отнюдь не способствует более полной реализации прав граждан в исполнительном производстве. Тем более, что в зарубежье мера вознаграждения судебных приставов активно используется, хотя источники и объемы финансирования различны[1].

В случае возвращения в законодательство России условий вознаграждения приставов-исполнителей было бы целесообразно воспользоваться опытом Республики Молдова, в котором отчетливо прослеживается дифференциация форм вознаграждения от процедур, применяемых судебным приставом, прежде всего на этапе подготовки. Так, в случае, если между взыскателем и должником заключено мировое соглашение, вознаграждение выплачивается должником с применением коэффициента 0,7 к обычному размеру гонорара. В случае, если решение или определение, на основании которого был выдан исполнительный лист, отменено судебным актом, вступившим в законную силу, поощрение выплачивается взыскателем. Особый интерес вызывает поощрение заключения мирового соглашения. Если стороны до применения мер принудительного исполнения заключают мировое соглашение, судебному исполнителю полагается вознаграждение в размере 50 % гонорара[2].

Таким образом, подготовительные процедуры в исполнительном производстве охватывают достаточно широкий спектр действий судебных приставов-исполнителей. Идет поиск путей соотношения примирительных и принудительных механизмов при подготовке к совершению исполнительных действий. Однако законодательно данное соотношение пока еще не

[1] См.: *Елисеева М.Н.* Вознаграждение судебного пристава-исполнителя: зарубежный опыт и российская действительность // Современное право. 2011. № 10. С. 86-90.
[2] См.: Там же. С. 89.

урегулировано. В Законе «Об исполнительном производстве» 2007 г. большое внимание уделено принудительному исполнению, а примирительные процедуры обозначены фрагментарно. В этой связи, полагаем необходимым:

– увеличить общий срок добровольного исполнения решения суда до 10 дней;

– внести изменения в ст. 68 закона «Об исполнительном производстве»: «После возбуждения исполнительного производства судебный пристав-исполнитель осуществляет действия, способствующие примирению сторон, при необходимости устанавливает срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, а также совершает исполнительные действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения»;

– предусмотреть обязательную (бесплатную для сторон) процедуру примирения, проводимую старшим судебным приставом по исполнительным производствам, связанным с воспитанием детей;

– закрепить право судебного пристава-исполнителя отложить исполнительное производство на срок до 30 дней в случае поступления от сторон ходатайства о проведении процедуры медиации;

– предусмотреть возможность возврата 50 % исполнительского сбора, если стороны пришли к мировому соглашению, или в случае исполнения должником требований без применения к нему принудительных мер после истечения срока для добровольного исполнения, но до истечения общего срока совершения исполнительных действий;

– возвратить в Закон «Об исполнительном производстве» норму о вознаграждении судебных приставов-исполнителей, обратив в ней внимание на дифференцированный подход в осуществлении подготовительных процедур.

В целом полагаем, что существующее в настоящее время усиление императивных начал исполнительного производства (расширение властных полномочий должностных лиц органов принудительного исполнения,

увеличение мер принудительного исполнения, ужесточение ответственности за не исполнение) должно происходить наряду с расширением диспозитивных начал (добровольное исполнение, примирение и стимулирование к его совершению, применение примирительных процедур). Видится необходимой также просветительско-пропагандистская деятельность среди граждан РФ в целях формирования уважительного отношения к закону, суду, принятому им решению и понимания неотвратимости его исполнения. Развитие исполнительного производства в этом направлении, на наш взгляд, будет способствовать повышению его эффективности, а, следовательно, приведет и к защите прав граждан и организаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило разработать концепцию осуществления подготовительных процедур в гражданском процессе с учетом перспективного направления примирения сторон. Введение новой категории «подготовительные процедуры» дало возможность отойти от традиционного понимания подготовки дела к судебному разбирательству как стадии судопроизводства. Исследование выявило место подготовительных процедур в системе гражданского процесса. Определено, что подготовительные процедуры, как нормативно установленный порядок действий, являются обязательным элементом каждой стадии гражданского процесса (производства в суде первой инстанции, апелляционного производства, кассационного производства, надзорного производства, производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, исполнительного производства). В то же время соотношение научной методологии и текущего состояния гражданского процесса позволяет видеть в подготовительных процедурах не только порядок действий, обусловленных законами и предписаниями, но и своеобразную гарантию реализации прав граждан и защиту их законных интересов.

Выявлено соотношение общих и промежуточных целей судопроизводства, что позволило определить цели и задачи подготовительных процедур на каждой стадии гражданского процесса. Концептуальный подход к системе подготовительных процедур свидетельствует о возможности достижения цели гражданского судопроизводства с минимальными затратами процессуальных средств на этапе подготовки дела как с помощью реализации принципа концентрации процесса, так и благодаря примирительным процедурам. Концентрация процесса ускоряет разрешение спора, в связи с оптимальным сосредоточением доказательственного материала. В случае примирения цель гражданского процесса может быть достигнута без судебного

разбирательства, а применительно к исполнительному производству – в случае добровольного исполнения – без использования принудительных механизмов. В связи с этим, примирение сторон до судебного разбирательства, а также добровольное исполнение решений должно стать более выгодным для лица, чем принятие решения или применение принудительного механизма, чему могут способствовать предложенные в работе меры стимулирующего характера.

В ходе исследования установлено, что возрастание роли подготовительных процедур в гражданском процессе заключается в динамичном развитии новых отношений государства и бизнеса, формировании новых моделей экономических и социальных правоотношений, совершенствовании форм защиты прав человека. Доказано, что либерализм законодательства вступает в противоречие с консерватизмом судебной практики, который тормозит процесс реформирования гражданского судопроизводства.

В ходе исследования автор пришел к выводу, что существенным фактором модернизации всей правовой системы и гражданского процесса, в частности, являются внешние вызовы, связанные с глобализацией и интеграционными явлениями в правовой жизни. Доказано, что необходимо выделение в современном гражданском процессуальном праве принципа взаимности, поскольку защита прав человека – это не только внутреннее дело государства, но и основа мира и справедливости во всем мире.

Учащение межнациональных и межгосударственных связей порождает возможность регулирования гражданских отношений на основе не только внутреннего, но и зарубежного опыта. Медиация, третейское судопроизводство, электронное правосудие не только отражают потребность модернизирующейся правовой системы, но и становятся важными структурными элементами цивилистического процесса. Демократизация общества настоятельно диктует внедрение таких форм судопроизводства, при которых в наибольшей мере обеспечивалось бы право на защиту любого

лица. Вместе с тем, открытость общества в значительной степени стимулировала обращение граждан в Европейский суд по правам человека. В обществе стало формироваться недоверие к собственной судебной системе и гипертрофированное отношение к ЕСПЧ, а в научном сообществе возник своеобразный фетиш «зарубежных» или «европейских» правовых стандартов. Наметившаяся тенденция перехода от идеализации западной модели к поискам путей гармонизации судопроизводства на основе ценностей зарубежного и отечественного опыта является важным методологическим подходом к выстраиванию новых правоотношений на основе права и нравственности. Отсюда очевидно, что базовые идеи российской философии права, основанные на тесном взаимодействии морали и права, находят свое отражение в принципе справедливости. Специфика проявления этого принципа при подготовке дела к судебному разбирательству состоит в сочетании правовых и моральных критериев. Объединяющим началом в обеспечении принципа справедливости должно выступать четкое соблюдение предписанных законом правил, отражающих необходимый баланс интересов сторон. Принцип справедливости воплощается в равных (не тождественных) правах и обязанностях сторон, мерах процессуальной ответственности и процессуальной защиты, в информационном обеспечении участников процесса.

Проведенное обобщение подготовленных автором анкет по опросу мировых судей и судей районных судов позволило выявить отношение судейского корпуса к таким процедурам, как предварительное судебное заседание, раскрытие доказательств и обмен состязательными документами, медиация. Вскрыты причины недостаточного использования указанных процедур, предложены пути их активного внедрения и развития.

Системный подход к определению подготовки дела к судебному разбирательству способствовал ее исследованию как системы, состоящей из двух взаимосвязанных подсистем.

Определено соотношение подготовительных процедур в суде первой

инстанции и примирительного механизма урегулирования споров, как двух пересекающихся субстанций. Поле пересечения интересов сторон и усилий государства в лице суда или институтов медиации являет собой результат достижения такой цели подготовительных процедур как примирение сторон.

Исследование показало, что соотношение принудительного и примирительного механизмов имеет важное значение и при подготовке к совершению исполнительных действий. Акцент на усиление мер принудительного воздействия не способствовал повышению эффективности исполнительного производства, в связи с чем видится необходимым развитие механизмов примирения, а также стимулирование добровольного исполнения требований судебных актов путем применения средств, предложенных в работе. Мотивация добровольного исполнения судебных актов без применения мер государственного принуждения, обозначенная в качестве первостепенной задачи программы повышения эффективности судебных решений (2011-2020 годы), может иметь место именно на этапе подготовки к совершению исполнительных действий. Предлагается также введение в Закон «Об исполнительном производстве» или в Исполнительный кодекс РФ (в случае его принятия) главы «Подготовка к принудительному исполнению», включающей нормы, посвященные задачам этого этапа, особенностям процессуальных действий, направленных на реализацию обеспечительных мер, подготовку к исполнительному розыску, рассмотрение заявлений и ходатайств, осуществление извещений и вызовов, разъяснение права на добровольное исполнение, заключение мирового соглашения, использование примирительных механизмов урегулирования конфликта.

Неоспоримый признак обязательности подготовки дела к судебному разбирательству дал основание сформулировать авторскую классификацию подготовительных действий в суде первой инстанции, определить формы их совершения, выявить функции подготовки дела к судебному разбирательству. Обязательность подготовки дела к судебному разбирательству отражена и в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ. Задача

унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства должна быть решена путем сохранения лучших, оправдавших себя на практике положений (обмен состязательными документами, примирительные процедуры, судебное усмотрение по вопросу назначения предварительного судебного заседания). В то же время, отсутствие в Концепции положений, касающихся подготовительных процедур при пересмотре судебных постановлений, вызывает опасение, что соответствующие нормы не будут включены в единый Гражданский процессуальный кодекс.

Анализ законодательства и судебной практики в части осуществления подготовки апелляционного производства обеспечил возможность выявить особенности подготовительных действий суда первой инстанции (до направления жалобы, представления в суд апелляционной инстанции) и подготовительные действия суда апелляционной инстанции, осуществляемые после принятия жалобы, представления. В работе доказано, что отсутствие в законе отдельной нормы, регламентирующей порядок совершения подготовительных процессуальных действий, не способствует качественной подготовке апелляционного пересмотра. Целесообразно ввести в ГПК РФ норму «Подготовка дела к судебному разбирательству в суде второй инстанции».

Для разграничения этапов возбуждения и подготовки кассационного производства есть смысл закрепить обязанность вынесения определения о возбуждении кассационного производства и определения о подготовке. Предлагается установление срока на подготовку дела к судебному заседанию не более 15 дней, с продлением этого срока до одного месяца председателем суда в случае особой сложности дела или проведения предварительного судебного заседания.

Обосновывается, что единоличное разрешение судьей вопроса о наличии или отсутствии оснований для пересмотра дела в кассационном порядке, ограничивает право на доступ к суду кассационной инстанции и противоречит ст. 46 Конституции РФ, п.1 ст.6 Конвенции о защите прав

человека и основных свобод. Предлагается проводить проверку наличия оснований для отмены или изменения обжалуемого постановления только в судебном заседании, с извещением лиц, участвующих в деле.

Аргументируется, что дополнения к кассационной жалобе должны приниматься исходя из доводов, свидетельствующих об основаниях для отмены судебного акта, а направление копий дополнений к кассационной жалобе, представлению лицам, участвующим в деле, обязательно в случае принятия решения об их приобщении. Указанный порядок позволит надлежащим образом подготовиться к судебному заседанию лицам, участвующим в деле, заранее обосновав свои возражения, а также даст возможность избежать отложения рассмотрения кассационной жалобы, представления.

Предлагается сокращение продолжительности подготовительного этапа надзорного производства до одного и двух месяцев в случае не истребования и истребования дела соответственно. Дифференциация сроков необходима в связи с тем, что объективно требуется больше времени на изучение жалобы (представления) в случае истребования дела.

В работе доказана необходимость установления задачи информационного обеспечения лиц, участвующих в деле на стадии надзорного производства, включающей в себя ознакомление с доводами, указанными в жалобе (представлении), а также получение информации о времени и месте рассмотрения дела Президиумом Верховного Суда РФ. Данная задача должна быть реализована путем направления копий определения о передаче надзорной жалобы (представления) с делом для рассмотрения в судебном заседании, направления копий надзорной жалобы (представления), а также извещения лиц, участвующих в деле по правилам, предусмотренным гл. 10 ГПК РФ.

Раскрыты особенности подготовительных действий в производстве по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, в зависимости от этапа производства: рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь

открывшимся или новым обстоятельствам или рассмотрения дела в случае отмены судебного постановления. Считаем необходимым установить десятидневный срок подготовки рассмотрения заявления о пересмотре с возможностью его продления до одного месяца председателем суда в случае особой сложности дела или проведения предварительного судебного заседания.

Выявленная специфика подготовки производства по пересмотру не вступивших в законную силу судебных постановлений, а также кассационного, надзорного производства и производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам позволила прийти к выводу о необходимости законодательного закрепления положений, касающихся проведения подготовительных действий. Основные рекомендации по совершенствованию законодательства, а также проект норм, регулирующих подготовительные процедуры, содержатся в Приложении № 3.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные акты

1.1. *Международные акты, нормативные акты зарубежных стран*

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября (с изм. от 13 мая 2004 г.) // СЗ РФ 2001. № 2. Ст. 163.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22 января 1993 г.) // СЗ РФ. 1995. №17. Ст. 1472.
3. Промежуточная Резолюция Комитета Министров Совета Европы от 8 февраля 2006 г. ResDH (2006) относительно нарушения принципа правовой определенности в результате пересмотра судебных решений в порядке надзора в ходе судебных разбирательств по гражданским делам в Российской Федерации – принятые властями меры общего характера и оставшиеся вопросы (постановления Европейского Суда по делам «Рябых против Российской Федерации» (от 24 июля 2003 г.) и «Волкова против Российской Федерации» (от 5 апреля 2005 г.)) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 5/2007.

1.2. *Нормативные акты РФ, ведомственные правовые акты*

4. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964)// Свод законов РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (утратил силу).
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 06.04.2015.) // СЗ РФ 2002. № 30. Ст. 3012; СЗ РФ 2015.

№ 14. Ст. 2012.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 23.05.2015 г.) // СЗ РФ 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412; Часть вторая от 26 января 1996 г. (в ред. от 06.04.2015 г., с изм. от 07.04.2015 г.) // СЗ РФ 1996. № 5. Ст. 410; СЗ РФ 2015. № 14. Ст. 2022; Часть третья от 26 ноября 2001 г. (в ред. от 05.05.2014г.) // СЗ РФ 2001. № 47. Ст. 4552; СЗ РФ 2014. № 19. Ст. 2329.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) // СЗ РФ 2002. № 46. Ст. 4532; СЗ РФ 2015. № 14. Ст. 2022.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 (в ред. от 20.04.2015) // СЗ РФ 1996. № 1. Ст. 16; СЗ РФ 2015. № 17. Ч. 4. Ст. 2476.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 06.04.2015 с изм. от 02.05.2015) // СЗ РФ 2002. № 1. ч. 1. Ст. 3; СЗ РФ 2015. № 14. Ст. 2022.
11. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.05.2014) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ 15.01.1996. № 3. Ст. 140; СЗ РФ 2014. № 19. Ст. 2317.
12. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Российская газета. № 242. 1998; СЗ РФ 2014. № 30. Ч.1. Ст. 4277.
13. Федеральный закон от 07.08.2000 № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // Российская газета. № 158. 2000.
14. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (в ред. от 21 ноября 2011 г.) // СЗ РФ 2002. № 30. Ст. 3019; СЗ РФ 2011. № 48. Ст. 6728.
15. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 7 июня 2013 г.) // СЗ РФ 2002. № 46. Ст. 4531; СЗ РФ 2013. № 23. Ст. 2866.
16. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) «Об

адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. № 100. 2002; СЗ РФ 2013. № 27. Ст. 3477.

17. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 24.11.2014) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ 2006 № 31. Ч. 1. Ст. 3448; СЗ РФ 2014. № 48. Ст. 6645.
18. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ 2007. № 41. Ст. 4849; СЗ РФ 2015. № 14. Ст. 2022.
19. Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ 2008. № 30. Ч. 1. Ст. 3603.
20. Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Российская газета. № 265. 2008; СЗ РФ 2014. № 11. Ст. 1094.
21. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. № 168. 2010; СЗ РФ 2013. № 30. Ч.1. Ст. 4066.
22. Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 281. 2010.
23. Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144; СЗ РФ 2014. № 30. Ч.1. Ст. 4274.
24. Федеральный закон от 21ноября 2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. № 263. 2011; СЗ РФ 2014. № 30. Ч.1. Ст. 4217.
25. Федеральный закон от 04.03.2013 № 20-ФЗ «О внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 48. 2013.

26. Федеральный закон от 28.12.2013 № 436-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2013.
27. Федеральный закон от 23.07.2013 № 206-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // Российская газета. № 161. 2013.
28. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы» // СЗ РФ. 2006. № 41. Ст. 4248.
29. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // СЗ РФ 2013. № 1. ст. 13.
30. Приказ Минкомсвязи России от 31.07.2014 № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» // Российская газета. № 299. 2014.
31. Приказ Минюста РФ от 24 декабря 2007 г. № 249 «Об утверждении Методических рекомендаций об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации в сфере правовой помощи» // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2008 г. № 1.
32. Письмо ФССП России от 17.04.2008 № 12/07-4645-НВ «О порядке оформления и направления в компетентные органы иностранных государств запросов судебных приставов-исполнителей об оказании правовой помощи в сфере исполнительного производства» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс.
33. Методические рекомендации о порядке телефонного извещения должников по исполнительным производствам способом автоматического обзвона (утв. ФССП РФ 27.11.2008 № 01-3093) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2009. № 4.
34. Методические рекомендации по организации работы судебного пристава-

исполнителя по исполнению международных обязательств в рамках исполнительного производства (утв. ФССП РФ 30.07.2014 № 0007/18) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

35. Письмо Министерства Финансов Российской Федерации от 16 августа 2013 г. № 03-05-06-03/33491 // СПС «КонсультантПлюс».
36. Инструкция по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации (утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 08.05.2015 № 32-П) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Правоприменительная практика

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Российская газета. № 31. 2007.
38. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // Российская газета. № 103. 2010.
39. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // Российская газета. № 285. 2013.

40. Определение Конституционного Суда РФ от 11.11.2008 № 556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 48. Ст. 5722.
41. Определение Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 783-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дударева Игоря Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 статьи 5, пунктом 6 статьи 6 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пунктом 1 статьи 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и частью второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» / Текст Определения официально опубликован не был. Доступ из правовой системы «Гарант».
42. Определение Конституционного Суда РФ от 19.10.2010 № 1301-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Асташкина Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О статусе военнослужащих", частью второй статьи 392, статьей 394, абзацем пятым статьи 395 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» / Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
43. Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2011 № 1442-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Милостанова Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 167, 181, 200 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» / Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
44. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1413-О «Об отказе

в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Канакова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктами 48 и 51 статьи 1 Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» / Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

45. Определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 1943-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Полосиной Натальи Михайловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 381 и статьей 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» / Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
46. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 1059-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Беляевой Татьяны Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 1 части второй статьи 381 и статьей 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2014.
47. Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 № 573-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Костиной Маргариты Рашидовны на нарушение ее конституционных прав статьей 381 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
48. Постановление 52-го Пленума Верховного Суда СССР от 28 октября 1935 г. «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе» / Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1957 гг. М.: Госюриздат, 1958.
49. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской

Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6) // Российская газета. № 212. 1996.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Российская газета. № 110. 1998; Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2007.
51. Постановление Президиума ВС СССР от 21.06.1988 № 9132-XI «О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» // Ведомости ВС СССР. 1988. № 26. Ст. 428.
52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. № 244. 2003.
53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. № 140. 02.07.2008; Российская газета. №35. 2012.
54. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник ВАС РФ. № 4. 2007.
55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.02.2008 № 2 «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 34. 2008.
56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. № 109. 2010.

57. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. (ред. от 19.12.2013) № 3 г. Москва «О внесении изменений в некоторые постановления Верховного Суда Российской Федерации» // Российская газета. №35. 2012; Российская газета № 294. 2013.
58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. № 295. 2012.
59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Российская газета. № 295. 2012.
60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. № 147. 2012.
61. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. № 9. 2014.
62. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 12 сентября 2013 г. по делу № 33-5813 // Архив Саратовского областного суда.
63. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 20.06.2012 по делу № 33-1954/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
64. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 30 июля 2014 г. по делу № 33-2016а/2014г // СПС «КонсультантПлюс».
65. Апелляционное определение от 1 августа 2013 г. по делу № 33-4809 //Архив Саратовского областного суда.
66. Определение Ленинградского областного суда от 27 марта 2014 г. № 33-1550/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

67. Апелляционное определение Томского областного суда от 7 февраля 2014 г. по делу № 33-329/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
68. Апелляционное определение от 12 августа 2013 г. по делу № 11-22390 // СПС «КонсультантПлюс».
69. Апелляционное определение от 22 ноября 2012 г. по делу № 33-11778/12 // СПС «КонсультантПлюс».
70. Апелляционное определение от 4 июля 2013 г. по делу № 33-12588/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
71. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 25 июля 2012 г. № 33-4322 // Архив Волжского районного суда 2012 г.
72. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 10 сентября 2012 г. по делу № 33-2653 // СПС «КонсультантПлюс».
73. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 августа 2012 г. по делу № 11-17853 // СПС «КонсультантПлюс».
74. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24.07.2012 по делу № 11-15194 // СПС «КонсультантПлюс».
75. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда по делу № 33-4092/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
76. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 18 сентября 2012 г. по делу № 33-18242/12 // СПС «КонсультантПлюс».
77. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 20.11.2013 по делу № 33-7100/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
78. Дело «Георгий Николаевич Михайлов против России». Европейский суд по правам человека. Пятая секция. Постановление. Страсбург. 1 апреля 2010 г. //

Российская юстиция. 2011. № 10.

79. Дело «Ларин и Ларина против России» (жалоба № 74286/01 от 7 июня 2007 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
80. Дело № 2-229/2011, рассмотренное Сусуманским районным судом Магаданской области // URL: http://sudact.ru/regular/doc/9SSBP7LzuDQd/?regular-txt
81. Дело № 2-364/2011 // Архив Заводского районного суда г. Саратова.
82. Дело № 2-669/2012 // Архив судебного участка № 2 Волжского района г. Саратова.
83. Дело № 2-994/2005 // Архив Заводского районного суда г. Саратова.
84. Определение Московского городского суда от 20.06.2011 по делу № 33-18708/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
85. Дело № 33-3026/2011 // Архив Кировского районного суда г. Саратова.
86. Определение Московского городского суда от 14.12.2011 по делу № 33-38068 // СПС «КонсультантПлюс».
87. Постановление ФАС Московского округа от 10.09.2012 по делу № А40-101177/11-34-904 // СПС «КонсультантПлюс».
88. Заочное решение по делу №2-336/2010 // Архив судебного участка №6 Ленинского района г. Саратова. 2010 г.
89. Информация о причинах отложения гражданских дел, рассмотренных судьями Камешковского районного суда в 2009 году // Официальный сайт Камешковского районного суда. URL: http://kameshkovsky.-wld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=10 (дата обращения: 17.06.2013).
90. Кассационное определение Верховного Суда Удмуртской республики по делу №33-940 от 21 марта 2011 г. // СПС «КонсультантПлюс».
91. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской автономной области от 24 августа 2012 г. по делу № 33-406/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
92. Обзор Верховного суда Российской Федерации практики рассмотрения в 2011 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей

иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации. Утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 мая 2012 года. // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: http://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=7970. (дата обращения: 19.12.2012).

93. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года // СПС «КонсультантПлюс».
94. Обзор статистических данных о результатах деятельности Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению гражданских дел, дел об административных правонарушениях и уголовных дел за 2012 г. // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: http://www.vsrf.ru/second.php. (дата обращения: 28.07.2014).
95. Обзор статистических данных о результатах деятельности Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению гражданских дел, дел об административных правонарушениях и уголовных дел за 2013 г. // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: http://www.vsrf.ru/second.php. (дата обращения: 28.07.2014).
96. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за второй квартал 2013 г. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года // СПС «КонсультантПлюс».
97. Обзор судебной практики по гражданским делам и делам об административных правонарушениях, рассмотренным мировыми судьями города Саратова и Саратовской области, по материалам апелляционной и кассационной инстанций за второе полугодие 2013 г. // Официальный сайт Саратовского областного суда. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules-.php?name=docum_sud&id=9786 (дата обращения: 6 мая 2014).
98. Обзор судебной практики по гражданским делам Саратовского областного суда за 1 квартал 2012 г. // Официальный сайт Саратовского областного суда.

URL: //http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=9620 (дата обращения: 24.06.2013).

99. Определение № 33-14183 Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда // СПС «КонсультантПлюс».

100. Определение ВАС РФ от 13.01.2010 № ВАС-17654/09 по делу № А40-2217/05-51-21 // СПС «КонсультантПлюс».

101. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10.01.2008 по делу № А43-43994/2005-13-1281) // СПС «КонсультантПлюс».

102. Определение Свердловского областного суда от 12.02.2013 по делу № 33-2231/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

103. Определение Кировоградского городского суда Свердловской области от 22 июля 2011 г. по делу № 11-15/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

104. Определение Ленинградского областного суда от 27 марта 2014 г. № 33-1550/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

105. Определение Московского городского суда № 4г/7-9921/13 от 21 ноября 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

106. Определение Московского городского суда от 28 февраля 2014 г. № 4г/1-1700 // СПС «КонсультантПлюс».

107. Определение Московского городского суда от 12 июля 2013 г. № 4г/9-7039/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

108. Определение о прекращении производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения от 23 января 2012 г. / Дело № 2-32/2012, Макарьевский районный суд Костромской области // URL: http://sudact.ru/regular/doc/blG3gY6CWt18/?regular-txt (дата обращения: 10.10.2012).

109. Определение о прекращении производства по делу по иску ООО «Страховая компания «Согласие» к Г. о возмещении ущерба. 15.09.2011 // Белоярский районный суд Свердловской области. URL: http://sudact.ru/regular/doc/Yk4AmUKG6w5Z/?regular-txt (дата обращения: 15.09.2011.).

110. Определение Рязанского областного суда от 12.09.2012 по делу № 33-1824 // СПС «КонсультантПлюс».
111. Определение Свердловского областного суда от 15 марта 2011 г. по делу № 33-3349/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
112. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2013 г. № 81-КГ12-11 // СПС «КонсультантПлюс».
113. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 1 сентября 2014 г. по делу № 33-1520/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
114. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 11 марта 2014 г. по делу № 33-916 // СПС «КонсультантПлюс».
115. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2013 г. № 81-КГ12-11 // СПС «КонсультантПлюс».
116. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 г. № 18-КГ14-19 // СПС «КонсультантПлюс».
117. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 26 декабря 2013 г. № 33-5415/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
118. Определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 07.07.2010 // URL: http:48.mvd.ru/documentsold/-sudebnayapraktika/item/871733 (дата обращения: 20.05.2013).
119. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 2 сентября 2013 г. по делу № 33-2287а/2013г // СПС «КонсультантПлюс».
120. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 февраля 2012 г. по делу № 33-5280 // СПС

«КонсультантПлюс».

121. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 февраля 2012 г. по делу № 33-6322 // СПС «КонсультантПлюс».

122. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 октября 2013 г. по делу № 11-34447 // СПС «КонсультантПлюс».

123. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 3 апреля 2012 г. по делу № 33-3769/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

124. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 7 мая 2013 г. № 44г-46 // СПС «КонсультантПлюс».

125. Постановление Президиума Псковского областного суда от 07.09.2012 № 4-г-252/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

126. Постановление Президиума Совета судей РФ от 21.06.2010 № 229 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления» // СПС «КонсультантПлюс».

127. Постановление Президиума Челябинского областного суда от 14.12.2011 по делу № 44Г-134/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

128. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 сентября 2011 г. по делу № А56-9000/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

129. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21.09.2012 по делу № А22-783/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

130. Решение Совета судей Оренбургской области от 25 сентября 2009 и «О сроках рассмотрения уголовных, гражданских, административных дел судами области. Анализ количества и оснований отложения судебных заседаний. Обобщение практики отложения судебных заседаний в связи с неявкой

прокуроров, государственных обвинителей, адвокатов» // URL: http://ark.ssrf.ru/page/7093/detail/ (дата обращения: 17.06.2013).

131. Решение Европейского Суда по правам человека о приемлемости по делу «Tumolovichv. Russia» от 22 июня 1999 г. // Журнал российского права. 2000. № 9.

132. Решение ЕСПЧ от 22.06.1999 «По вопросу приемлемости жалобы № 47033199 Людмила Францевна Гумилева против РФ» // СПС «Консультант Плюс».

133. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по гражданским делам. М., 1999.

134. Справка (от 8 августа 2013 г. № 01-07/26-483) Кемеровского областного суда о практике рассмотрения судами Кемеровской области гражданских дел в первом полугодии 2013 г. по апелляционным и кассационным данным // СПС «КонсультантПлюс».

135. Справка об утверждении мировых соглашений арбитражными судами Российской Федерации в 2010 – 2012 гг., первом полугодии 2013 г. // URL: http://www.arbitr.ru/ (дата обращения 24.09.2013).

3. Монографии

136. *Аболонин Г.О.* Гражданское процессуальное право США. М.: Волтерс Клувер, 2010. 432 с.

137. *Алексеев С.С.* Структура советского права. М.: Юридическая литература, 1975. 264 с.

138. *Алиев Т.Т.* Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. Монография / Под ред. О.В Исаенковой. Саратов: Изд. центр СГСЭУ, 2004. 252 с.

139. *Аристотель.* Метафизика // Сочинения. В 4 томах. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 550 с.

140. *Афанасьев С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в Российском гражданском

судопроизводстве. Саратов: Научная книга, 2009. 310 с.

141. *Борисова Е.А.* Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М.: Городец, 2008. 221 с.

142. *Булакова Е.Ю.* Воскобитова Л.А. Адвокат: навыки профессионального мастерства. М.: Волтерс Клувер, 2006. 592 с.

143. *Вавилин Е.В.* Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.» 2012. 364 с.

144. *Воронцова И.В.* Судебная практика и международные договоры как источники гражданского процессуального права. Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2011. 392 с.

145. *Вяземский П.А.* Записные книжки (1813-1848). Издание подготовила В.С. Нечаева. Серия «Литературные памятники». М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. 344 с.

146. *Гапеев В.Н.* Подготовка дел к судебному разбирательству. Ростов н/Д., 1988. 72 с.

147. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / Под ред. Ф.М. Рудинского. 2-е изд. М.: ЗАО «ТФ «МИР», 2006. 475 с.

148. *Дюрягин И.Я.* Применение норм советского права. Свердловск, 1973. 248 с.

149. *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: Актуальные вопросы. М.: Проспект, 2010. 576 с.

150. *Жилин Г.А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М.: Городец, 2000. 316 с.

151. *Зайцев И.М.* Сущность хозяйственных споров. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1974. 157 с.

152. *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юридическая литература, 1966. 190 с.

153. *Кант И.* Критика практического разума. СПб.: Изд. кн. маг. М.В.

Попова, 1897. 193 с.

154. *Кудрявцев В.Н.* Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. 287 с.

155. *Кузбагаров А.Н.* Примирение сторон по конфликтам частноправового характера. СПб.: Статус, 2010. 319 с.

156. *Логинов П.В.* Предварительная подготовка гражданских дел к слушанию в суде. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. 148 с.

157. *Лукьяненко М.Ф.* Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. 423 с.

158. *Малешин Д.Я.* Гражданская процессуальная система России. М.: Статут, 2011. 496 с.

159. *Малюкина А.В.* Концентрация процесса – основа своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела. М.: Городец, 2009. 144 с.

160. *Манова Н.С.* Досудебное и судебное производство. Сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов: СГАП, 2003. 200 с.

161. *Масленникова Н.И.* Гражданский процесс как форма социального управления. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 140 с.

162. *Мурадьян Э.М.* Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов). М.: Юридический центр, 2003. 584 с.

163. *Мурадьян Э.М.* Ходатайства, заявления и жалобы (обращения в суд). СПб.: Изд-во Юридический центр пресс, 2008. 446 с.

164. *Нахова Е.А.* Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. СПб.: Изд-во «ВВМ», 2012. 545 с.

165. *Протасов В.Н.* Основы общеправовой процессуальной теории. М.: Юридическая литература, 1991. 144 с.

166. *Пучинский В.К.* Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в советском гражданском процессе. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. 192 с.

167. *Пучинский В.К.* Подготовка гражданских дел к судебному

разбирательству. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. 89 с.

168. *Рассахатская Н.А.* Гражданская процессуальная форма. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 1998. 88 с.

169. *Решетникова И.В.* Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. 240 с.

170. *Семенов В.М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юридическая литература, 1982. 152 с.

171. *Сереброва Р.П.* Проблемы рационализации досудебного производства. Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 1997. 110 с.

172. *Терехова Л.А.* Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М.: Волтерс Клувер, 2009. 174 с.

173. *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М.: Городец, 2005. 288 с.

174. *Треушников М.К.* Гражданский процесс: теория и практика. М.: Городец, 2008. 352 с.

175. *Уткин А.И.* Запад и Россия: история цивилизаций. М.: Гардарики, 2000. 569 с.

176. *Фурсов Д.А., Харламова И.В.* Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. М.: Статут, 2009. 522 с.

177. *Шакирьянов Р.В.* Проверка решений мировых судей по гражданским делам в апелляционном порядке. Казань: Изд-во «ЛогосЦентр», 2007. 316 с.

178. *Шамликашвили Ц.А.* Медиация как метод внесудебного спора. М.: МЦУПК, 2006. 86 с.

179. *Швейцер А.* Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. 343 с.

180. *Юдельсон К.С.* Вопросы советского гражданского процесса военного времени. Свердловск: Свердлгиз, 1943. 144 с.

181. *Юдельсон К.С.* Предварительная подготовка дела в советском гражданском процессе. М.: Юрид. изд-во Мин-ва Юстиции, 1948. 32 с.

182. *Юдин А.В.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб.: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 182 с.

4. Учебники, учебные и учебно-методические пособия

183. Адвокатура в России: учебник для вузов / Под ред. Л.А. Демидова, В.И. Сергеева. М.: Юстицинформ, 2005. 569 с.

184. Арбитражный процесс. Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2008. 912 с.

185. *Афанасьев С.Ф.* Проблема истины в гражданском судопроизводстве: Учебное пособие. Саратов, 1999. 136 с.

186. *Балашов А.Н.* Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики): Учебное пособие / Под ред. Н.В. Кузнецова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО Сарат. гос. акад. права, 2007. 88 с.

187. *Балашова И.Н.* Порядок возбуждения и рассмотрения гражданских дел в суде надзорной инстанции: Учебное пособие / Под ред. М.А. Викут. Саратов, 2006. 96 с.

188. *Беспалов Ю. Ф.* Рассмотрение и разрешение судами гражданских и семейных дел с участием ребенка: Учебно-практическое пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 159 с.

189. *Боннер А.Т.* Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права: Учебное пособие. М., ВЮЗИ. 1987. 78 с.

190. *Борисова Е.А.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам. М.: Норма-Инфра-М, 2013. 320 с.

191. *Валеев Д.Х.* Исполнительное производство: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008. 400 с.

192. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский: МГУ им. М.В. Ломоносова, КубГУ. Краснодар, 2003. (Переиздание учебника Е.В. Васьковского 1917 г.). 192 с.

193. *Викут М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс России. М.: Юристъ, 2005. 480 с.

194. *Викут М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс России. М.: Юристъ, 1999. 324 с.

195. *Викут М.А., Исаенкова О.В.* Исполнительное производство: Учебник. Практикум. М.: Юристъ, 2001. 254 с.

196. Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. М.: Юридическая литература, 1968. 455 с.

197. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2007. 784 с.

198. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Юридическая литература, 1993. 198 с.

199. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. Ю.К. Осипова М.: БЕК, 1995. 462 с.

200. Гражданский процесс зарубежных стран / Под ред. А.Г. Давтян. М.: Проспект, 2009. 480 с.

201. Гражданский процесс Российской Федерации / Под ред. А.А. Власова. М.: Юрайт, 2003. 584 с.

202. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота М.: ПБОЮЛ Гриженко, 2001. 544 с.

203. Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 768 с.

204. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец-издат, 2003. 720 с.

205. Гражданское судопроизводство за рубежом / К.Л. Брановицкий, А.Г. Котельников, И.В. Решетникова. М.: Инфотропик-медиа, 2013. 248 с.

206. *Гурвич М.А.* Лекции по советскому гражданскому процессу. М.: Типография «Красная звезда» – ип. Журн. «Пограничник», 1950. 199 с.

207. *Гуреев В.А., Гущин В.В.* Исполнительное производство. 2-е изд. М.: ЭКСМО, 2011. 426 с.

208. *Елисейкин П.Ф.* Предмет и принципы советского гражданского процессуального права: Лекции для студентов. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1974. 53 с.

209. *Ермошин Г.Т.* Идем в суд. Гражданское дело. М.: ЭКСМО, 2008. 96 с.

210. *Ефимова Ю.В.* Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: Учебно-методический комплекс. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. 438 с.

211. *Исаенкова О.В.* Гражданский процесс: курс лекций / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Саратов, 2009. 211 с.

212. *Исаенкова О.В.* Гражданское процессуальное право России: Учебник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев. М.: Норма, 2009. 448 с.

213. *Исаенкова О.В., Балашов А.Н., Балашова И.Н.* Основы исполнительного права в Российской Федерации. Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2007. 124 с.

214. *Клейнман А.Ф.* Советский гражданский процесс. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954. 407 с.

215. Советский гражданский процесс / Под ред. М.А. Гурвича. М.: Высшая школа, 1967. 436 с.

216. Курс советского гражданского процессуального права / Под ред. А.А. Мельникова. В 2 томах. Т. 1. М.: Наука, 1981. 464 с.

217. Негосударственные процедуры урегулирования споров: Учебно-методическое пособие / Зайцев А.И., Мелихов В.М., Глухова Т.В. и др. Волгоград, 2005. 315 с.

218. Обществознание / Под ред. М.А. Абдулаева. М.-СПб.: Питер, 2004. 543 с.

219. *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. 2-е издание. М.: Норма, 2008. 752 с.

220. *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Проспект, 2010. 633 с.

221. *Попова Ю.А.* Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений: учебное пособие / Ю.А. Попова, Д.С. Смородинова, Ю.А. Широкопояс, Т.В. Якимова. Краснодар: КГАУ, 2002. 188 с.

222. *Решетникова И.В.* Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. 240 с.

223. *Решетникова И.В*. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. 46 с.

224. *Решетникова И.В.* Доказывание в гражданском процессе: Учеб.-практ. пособие. М.: Юрайт, 2010. 503 с.

225. *Решетникова И.В.* Стадии исполнительного производства // Пособие по исполнительному производству для судебных приставов-исполнителей / Под ред. И.В. Решетниковой. М.: Статут, 2000. 228 с.

226. *Рожкова М.А.* Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики. М.: Статут, 2004. 348 с.

227. *Рязановский В.А.* Единство процесса. М.: Юрид. бюро «Городец», 1996. 75 с.

228. *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса. 2 изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 784 с.

229. *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008. 696 с.

230. Советский гражданский процесс / Под ред. К.И. Комиссарова, В.М. Семенова. М.: Юридическая литература, 1978. 432 с.

231. Советский процесс / Под ред. К.И. Комиссарова, В.М. Семенова. М.: Юридическая литература, 1988. 480 с.

232. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под ред. И.В. Решетниковой. 3-е изд. перераб. М.: Норма, 2005. 329 с.

233. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Автор главы И.М. Зайцев. Саратов, 1995. 544 с.

234. Теория юридического процесса / Под ред. В.М. Горшенева. Харьков: Изд-во при Харьковском ун-те, 1985. 192 с.

235. *Ткачева Н.Н.* Обеспечение иска в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. Саратов: Издательство «РАТА», 2009. 133 с.

236. *Треушников М.К., Чечина З.* Основные принципы гражданского процесса. М.: Изд-во МГУ, 1991. 510 с.

237. *Тришина Е.Л.* Судебный контроль в гражданском судопроизводстве как

одна их функций суда первой инстанции: учебное пособие / Под ред. М.А. Викут. Саратов: СГАП, 2004. 156 с.

238. *Шакарян М.С.* Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Былина, 2004. 584 с.

239. *Шакирьянов.* Рассмотрение гражданских дел в апелляционном порядке в районном суде: Научно-практическое пособие. 2-е изд. М.: РАП. 2011. 223 с.

240. *Шерстюк В.М.* Исполнение судебных и иных актов // Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2000. 783 с.

241. *Энгельман И.Е.* Курсъ русского гражданского судопроизводства. Издание третье учебника русского гражданского судопроизводства исправленное и дополненное. Юрьевъ: Типография К. Маттисена, 1912. 624 с.

242. *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль: Книгоизд-во И.К. Гассанова, 1910. 326 с.

5.Статьи, опубликованные в периодических и научных изданиях

243. *Абова Т.Е.* Направления развития судебной системы в России в сфере гражданского судопроизводства // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: Сборник научных статей / Отв. ред.: Улетова Г.Д. Краснодар: Юрид. центр Пресс, 2011. С. 24-35.

244. *Абова Т.Е.* Заключение на проект Федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)» // Третейский суд. № 2 2007. С. 14-15

245. *Аболонин В.О.* «Справедливый» гражданский процесс: иллюзия или реальность? О роли морали и нравственности при разрешении гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 2. С. 36-39.

246. *Аболонин В.О.* «Справедливый» гражданский процесс: иллюзия или реальность? О роли морали и нравственности при разрешении гражданских

дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 3. С. 2-5.

247. *Авакян А.В., Ярков В.В.* Краткий обзор зарубежных систем исполнительного производства. // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 36-40.

248. *Алексеевская Е.И.* Определение этапов производства в суде надзорной инстанции в системе судов общей юрисдикции // Российская юстиция. 2006. № 7. С. 48-50.

249. *Алиев Т.Т.* Не вновь открывшиеся обстоятельства – преступное злоупотребление эксперта, переводчика, судьи // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России. Международная научно-практическая конференция. Саратов, 2009. С. 17-20.

250. *Алиэскеров М.А.* Предварительное судебное заседание в апелляционном производстве // Современное право. 2009. № 2. С. 76-79.

251. *Антипина О.И.* Об оформлении документов и материалов арбитражных дел // Проблемы правоприменения в современной России / Сборник материалов научно-практической конференции. Омск. 19 февраля 2010 г. Омск, 2010. С. 243-247.

252. *Афанасьева Н.П.* Предварительное судебное заседание // Современное право. 2008. № 8. С. 56-58.

253. *Бабаджанян К.А.* Суд и закон на страже интересов личности // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов – Москва. 2011. № 3 (44). 150 с.

254. *Бальхаева С.Б.* Виды вступления в силу международных договоров Российской Федерации // Журнал российского права. 2011. № 8. С. 56-64.

255. *Бекяшева Д.И.* Примирение сторон – цель стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 37-41.

256. *Беляков А.А.* Особенности подготовки гражданского дела к разбирательству в суде апелляционной инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 8. С. 34-36.

257. *Бенедик И.В.* Понятие и соотношение логических и функциональных

стадий в юридическом процессе // Процессуальные вопросы повышения эффективности правового регулирования социалистических общественных отношений. Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 1981. С. 28-29.

258. *Бессонова Н.С.* О возможности применения института медиации в исполнительном производстве в условиях гражданского общества // Исполнительное право. 2013. № 1. С. 251-256.

259. *Блажеев В.* Российский национальный доклад. К вопросу о механизме гармонизации российского гражданского процессуального права и практики Европейского Суда по правам человека. // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права. 18-21 сентября 2012 г. Москва. М.: Статут, 2012. С. 446-456.

260. *Блажеев В.В.* Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в механизме судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11. С. 61-72.

261. *Бойков О.В.* Арбитражный кодекс 2002 года: повышение эффективности судебной защиты // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 2-6.

262. *Боннер А.Т.* Нужно ли принимать Исполнительный кодекс? // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М. К. Треушникова. М., 2004. 352 с.

263. *Борисова Е.А.* Неполная апелляция: необходимость закрепления в ГПК РФ // Арбитражные и гражданский процесс. 2013. № 7. С. 44-47.

264. *Борисова Е.А.* Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах // Законодательство. 2008. № 11. С. 66-81.

265. *Борисова Е.А.* Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 56-82.

266. *Борисова Е.А.* Реформирование процессуального законодательства:

настоящее и будущее // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 36-40.

267. *Бороздина М.О.* Предварительное судебное заседание как новелла ГПК РФ // Проблемы гражданской юрисдикции в свете нового законодательства. Саратов, 2003. С. 565-567.

268. *Бочарова Н.* Российский национальный доклад. Разрешение споров в России: на грани формальных и неформальных процедур // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права. 18-21 сентября 2012 г. Москва. М.: Статут, 2012. С. 92-102.

269. *Братенков С.И.* Досудебное регулирование споров как способ решения проблемы роста нагрузки судей // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 49-52.

270. *Бэмфорд Д.* Австралийский национальный доклад: Сближение процессуальных систем? Гражданская процессуальная система Австралии в XXI веке // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г. Москва. М.: Статут, 2012. С. 297-307.

271. *Веркерк Р.* Влияние справедливости процедуры разрешения спора на исполнение решений // Исполнительное производство: традиции и реформы = Enforcementand Enforceability – Traditionand Reform: пер. с англ. / Под ред. Р. Ван Рее и др. М., 2011. С. 259-269.

272. *Войтович Л.В.* Подготовка дела к судебному заседанию на различных стадиях гражданского и арбитражного процессов // Право и образование. 2008. № 2. С. 97-106.

273. *Войтович Л.В.* Реформа кассационного производства в гражданском процессе // Судебная реформа и проблемы развития гражданского арбитражного процессуального законодательства: Материалы международной научно-практической конференции. М.: РАП, 2012. С. 54-59.

274. *Володина И.Н.* Участие органа опеки и попечительства в процессе

исполнения решений по делам, связанным с воспитанием детей // Исполнение судебных решений с судебными приставами-исполнителями по делам о взыскании алиментов и делам, связанным с воспитанием детей. М., 2000. С. 28-29.

275. *Воронцова И.В.* О категории «разумность» в юридической науке и гражданском процессуальном законодательстве // Современное право. 2009. № 7. С. 3-5.

276. *Воронцова И.В.* Справедливость в российском гражданском процессе // Современное право. 2011. № 4. С. 74-76.

277. Выступление Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина // Российская юстиция. 2013. № 2. С. 7.

278. *Гинтов Д.В.* Шаг вперед или бег на месте: к вопросу о принципе взаимности // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 58-62.

279. *Глухова Т.В.* Институт мирового соглашения: понятия и виды (исторический аспект) // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: Международная научно-практич. конф. (14-15 сент. 2007 г.) / Под ред. О.В. Исаенковой. Саратов, 2007. С. 211-215.

280. *Григорьева Т.А., Храмова Е.В.* Мировое соглашение по спорам, затрагивающим публично-правовые интересы: современные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 8. С. 17-25.

281. *Громошина Н.А.* О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства // Lex Russica (Русский закон). 2010. № 4. С. 767-780.

282. *Грось Л.А.* Производство в судах кассационной инстанции – основная форма проверки законности судебных актов, вступивших в законную силу // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9. С. 33-37.

283. *Грось Л.А.* Производство в судах кассационной инстанции – основная форма проверки законности судебных актов, вступивших в законную силу // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10. С. 23-25.

284. *Гурвич М.А.* Принципы советского гражданского процессуального

права (система и содержание) // Советское государство и право. 1971. № 12. С. 22-28.

285. *Гурвич М.А.* Рецензия на монографию В.К. Пучинского «Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству» // Правоведение. 1964. № 3. С. 133-136.

286. *Гутников О.В.* Международный форум стран Азиатско-Тихоокеанского региона «Право собственности как фундамент современных экономических отношений» // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 115-117.

287. *Дегтярев С.Л.* Мировое соглашение в современной судебной практике // Современные доктрины гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. Сб. науч. ст. Краснодар – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 390-403.

288. *Дегтярев С.Л.* Цели и задачи судебной власти на современном этапе // Правоведение. 2005. № 6. С. 99-108.

289. *Диордиева О.Н.* Предварительное судебное заседание в гражданском процессе // Мировой судья. 2005. № 6. С. 287-289.

290. *Евдотьева И.А.* Принцип состязательности как правовая гарантия защиты прав граждан на различных стадиях гражданского процесса // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту. Калинин, 1982. С. 21-25.

291. *Елисеева М.Н.* Вознаграждение судебного пристава-исполнителя: зарубежный опыт и российская действительность // Современное право. 2011. № 10. С. 86-92.

292. *Жилин Г.А.* Роль подготовки гражданских дел к рассмотрению в суде второй инстанции в повышении эффективности кассационного производства // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1990. С. 99.

293. *Жилин Г.А.* Целевые установки гражданского судопроизводства и их реализация при подготовке дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции // Система гражданской юстиции в канун XXI века: современное

состояние и перспективы развития / Под ред. В.В. Яркова и др. Екатеринбург, 2000. С. 51-58.

294. *Загайнова С.К., Малюшин К.А.* Медиация в гражданском процессе: опыт Финляндии и России // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 40-46.

295. *Зайцев И.М.* Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу // Советская юстиция. 1967. № 18. С. 22.

296. *Зайцев И.М.* Права человека в гражданском процессе России // Права человека в России и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Материалы международной научно-практической конференции (29-30 октября 1996 г.). В II частях. Часть I. Саратов, 1997.

297. *Зайцев И.М.* Самоконтроль суда первой инстанции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1998. № 12. С. 18-20.

298. *Зайцев И.М., Рассахатская Н.А.* Гражданская процессуальная форма: понятие, содержание и значение // Государство и право. 1995. № 2. С.54-58.

299. *Зайцев И.М., Худенко В.* Стадии исполнительного производства в гражданском процессе // Российская юстиция. 1994. № 6. С. 39-41.

300. *Закарлюка А.В., Торлопова Н.В., Ярков В.В.* Ответы на вопросы по применению отдельных положений законодательства РФ об исполнительном производстве за I полугодие 2008 года (по вопросам в Свердловской области) // Исполнительное право. 2008. № 4. С. 38-41.

301. *Закирова Д.И.* Предварительное судебное заседание в гражданском и арбитражном процессе // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Сборник материалов международной научно-практической конференции / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2006. С. 413-416.

302. Законодательство об исполнительном производстве в Федеративной Республике Германия // Практика исполнительного производства. 2009. № 6. С. 42-48. (Статья подготовлена специалистами Управления организации

работы по реализации имущества должников центрального аппарата ФССП России).

303. *Здрок О.Н.* Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве: понятие, классификация, тенденции // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 180-223.

304. *Зипунникова Ю.Н.* Идея примирения в истории российского гражданского процесса (законодательное закрепление и доктринальное обоснование) // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 9. С. 10-14.

305. Из выступления Президента России Д. Медведева на встрече с судьями областных, городских и районных судов // Российская юстиция. 2011. № 9. С. 3-6.

306. *Ильин А.В.* К вопросу о допустимости установления судом факта пропуска без уважительных причин срока исковой давности или срока обращения в суд в предварительном судебном заседании // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 10. С. 5-9.

307. *Ильин А.В.* Применение судом исковой давности // Закон. 2011. № 11. С. 118-122.

308. *Исаенкова О.В.* Задачи и основные положения законодательства о медиации в России // Законы России. 2011. № 8. С. 3-7.

309. *Исаенкова О.В.* Целевые установки неисковых производств в гражданском процессе // Закон. 2008. № 7. С. 157-163.

310. *Кайзер Ю.В.* Объекты раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Проблемы правоприменения в современной России / Сборник материалов научно-практической конференции. Омск. 19 февраля 2010 г. Омск: Изд-во Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. 2010. С. 224-228.

311. *Кайзер Ю.В.* Раскрытие доказательств как механизм осуществления и защиты прав участников гражданского процесса // Права человека и их защита в условиях глобализации обновляющегося многополярного мира: международно-правовой и внутригосударственный аспекты. Казань: Изд-во

Казан. гос. ун-та, 2008. С. 288-290.

312. *Керри Менкель-Мидоу.* Американский национальный доклад. Формальное, неформальное и «полуформальное» правосудие в США // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г. Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. Д.Я. Малешина. Международная ассоциация процессуального права. М.: Изд-во Статут, 2012. С. 114-140.

313. *Князькин С.И.* Проблемы и перспективы развития надзорного производства в Российской Федерации // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: Материалы международной научно-практической конференции. М.: РАП, 2012. С. 205-215.

314. *Князькин С.И.* Экстраординарный характер обращения в суд надзорной инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 36-41.

315. *Ковтков Д.И.* Кассационное производство в России: от прошлого к настоящему // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9. С. 36-39.

316. *Ковтков Д.И.* О праве лиц, не участвующих в деле, на кассационное обжалование // Журнал Российского права. 2013. № 11. С. 104-110.

317. *Козатинская А.В.* Участие адвоката во внесудебном разрешении споров // Внесудебное разрешение споров в территориальных сообществах. Калуга: Евразия, 2001. С. 42-43.

318. *Козлова Н.В.* Изменение гражданского процессуального законодательства в свете требований Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2012. № 9. Сентябрь. С. 20-23.

319. *Колесов П.П.* Институт отказа от иска в АПК и ГПК РФ 2002 г. / АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: РАП, 2004. С. 262.

320. *Коллер К.* Австрийский национальный доклад, включающий

дополнительную информацию о Германии // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права. 18-21 сентября 2012 г. Москва. М.: Статут, 2012. С. 169-192.

321. *Колясникова Ю.С.* Судебное примирение как способ урегулирования споров в стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Третейский суд. 2009. № 4. С. 156-160.

322. *Комиссаров К.И.* Последовательно прогрессивное развитие советского гражданского процессуального права // Проблемы действия и совершенствования гражданского процессуального права. Свердловск, 1982. 60 с.

323. *Комкова Г.Н.* Равенство и справедливость как феномены правовой культуры россиян // Православная культура: ценности классической науки, образования и искусства. Саратов: Изд-во Саратов. гос. у-та, 2010. С. 277-282.

324. *Кочаненко Е.В.* Эффективная подготовка дела к судебному разбирательству как одно из условий достижения целей упрощенного производства в арбитражном процессе // Законодательство и экономика. 2008. № 1 (295). С. 79-86.

325. *Кузбагаров А.Н.* Примирение сторон как составляющая систем цивилистического процесса и исполнительного производства. // Тенденции развития гражданского процессуального права России. Сб. науч. ст.: СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2008. С. 229-236.

326. *Курочкин С.А.* О перспективах совершенствования цивилистического процесса как правовой процедуры // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 46-52.

327. *Курпас М.В.* О соответствии предложенной законодателем процедуры доступа в суд надзорной инстанции международно-правовым и конституционным принципам судопроизводства // Международное публичное и частное право. 2011. № 3 (60). С. 8-14.

328. *Макулбеков Б.Д.* Гражданский процессуальный кодекс Республики

Казахстан: новеллы проекта // Совершенствование цивилистического процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции. 24 апреля 2014 года. СПб: СЗФ РПА Минюста России, 2014. С. 326-327.

329. *Малешин Д.Я.* Гражданские процессуальные системы. Основной доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г. Москва. Сб. докладов / Под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2012. С. 279-297.

330. *Малешин Д.Я.* Культурологические особенности отечественного производства в суде надзорной инстанции // Юридический мир. 2011. № 1. С. 52-59.

331. *Малешин Д.Я.* Понятие стадии в исполнительном производстве // Вестник Московского Университета. Серия 11, Право, 2002. № 4. С. 110-120.

332. *Малешин Д.Я.* Цели гражданского процесса в индивидуалистических и коллективистских обществах // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти И.М. Зайцева / Отв. ред. А.И. Зайцев. Саратов: Наука, 2009. С. 297-300.

333. *Маняк Н.И.* Сравнительная характеристика производства в суде кассационной инстанции по АПК и ГПК Российской Федерации (в контексте новаций гражданского процессуального законодательства) // Мировой судья. 2012. № 9. С. 18-23.

334. *Маняк Н.И.* Сравнительная характеристика производства в суде кассационной инстанции по АПК и ГПК Российской Федерации (в контексте новаций гражданского процессуального законодательства) // Мировой судья. 2012. № 10. С. 11-17.

335. *Маркус Р.* Американский национальный доклад // Гражданский

процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г. Москва. Сб. докладов / Под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2012. С. 268-278.

336. *Масаладжиу Р.* Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 7. С. 22-25.

337. *Менкель-Мидоу Кэрри.* Американский национальный доклад. Неформальное, формальное и «полуфрмальное» правосудие в США // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права. 18-21 сентября 2012 г. Москва. Сб. док. / Под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2012. С. 114-139.

338. *Митюшев В.* Отказ от иска // ЭЖ- юрист, 2004. № 3 (334). С.3.

339. *Некрошюс В.* Гражданско-процессуальная реформа в Литве // Российский ежегодник гражданского арбитражного процесса / Под ред. В.В. Яркова. 2002-2003. № 2. С. 189-191.

340. *Некрошюс В.* Цели гражданского процесса // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. № 4. С. 7-14.

341. *Новиков А.Г.* Реализация права на судебное разбирательство гражданских дел в разумный срок в национальном законодательстве // Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и национальное законодательство. Материалы международной научной конференции. 7-8 декабря 2000 года. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2001. С. 86-89.

342. *Носырева Е.И.* Медиация в исполнительном производстве // Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты / Отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев. Воронеж – М.: Статут,

2013. С. 156-159.

343. *Носырева Е.И.* Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: комплексный сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. Сб. науч. статей. Краснодар – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 303-317.

344. *Носырева Е.И.* Суды мелких исков как вид альтернативной процедуры в теории американского права // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. Краснодар – СПб.: Юрид. центр Пресс, С. 627-644.

345. Обсуждение монографии профессора М.А. Гурвича «Судебное решение (теоретические проблемы)» // Труды ВЮЗИ. Проблемы соотношения материального и процессуального права. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1980. С. 149-153.

346. *Ортлофф К.М.* Новые методы ведения судебного процесса: о влиянии медиации на административный процесс // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3. С. 269-280.

347. *Осипов Ю.К.* Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Научные труды. Выпуск 48 (межвузовский сборник). Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1976. С. 30-33.

348. *Панасюк А.М.* Адвокатская деятельность в качестве медиатора: актуальные вопросы правового регулирования // Российская юстиция. 2010. № 10-11. С. 53-55.

349. *Панова И.В.* Административный порядок рассмотрения дел // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 6 (95)2013 С. 19-23.

350. *Панова И.В.* Некоторые вопросы досудебного порядка разрешения налоговых споров // Российское правосудие. 2013. № 6. С. 48-55.

351. *Парфенчиков А.О.* Проблемы развития и совершенствования судебных

актов и актов иных органов в Российской Федерации // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов / Отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2011. С. 9-15.

352. *Парфенчиков А.О.* Современное состояние законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве и перспективы его развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 5. С. 3-12.

353. *Парфирьев Д.Н.* Эффективное надзорное производство в гражданском процессе: быть или не быть? // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 34-38.

354. *Плешанов А.Г.* Воплощение основных принципов цивилистического процесса в нормах института подготовки дела к судебному разбирательству (по новому ГПК) // Тенденции развития гражданского процессуального права. Сб. науч. ст.: СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2008. С. 5-7.

355. *Плешанов А.Г.* К вопросу о сущности предварительного судебного заседания // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 2. СПб., 2004. С. 46.

356. *Плешанов А.Г.* Воплощение основных принципов цивилистического процесса в нормах института подготовки дела к судебному разбирательству (по новому ГПК) // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. Краснодар: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 318-332.

357. *Поликутин Ю.С.* Право граждан на своевременное исполнение судебного акта через призму решений Европейского суда по правам человека // Исполнительное право. 2013. № 1. С. 32-34.

358. *Поляков И.Н.* О проверке и пересмотре судебных актов в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 6. С. 33-37.

359. *Полянская Н.Ю.* Реализация принципа диспозитивности на стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. Н.В. Кузнецов. Саратов, 2003. С. 125-132.

360. *Поспелов Б.И.* Спорные вопросы нового законодательного регулирования апелляционного производства в гражданском процессе // Юрист. 2011. № 6. С. 3-7.

361. Практика исполнительного производства в вопросах и ответах // Практика исполнительного производства. 2009. № 6. С. 6-16.

362. *Прокудина Л.А.* Перспективы использования альтернативных процедур разрешения экономических конфликтов // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. Сб. науч. статей. Краснодар – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 621-626.

363. *Пронина М.П.* Презумпция надлежащего извещения и ее значение в гражданском процессе // Юрист. 2011. № 20. С. 42-47.

364. *Пшенцова Е*. Социальные юристы доказали свою состоятельность // Российская Федерация сегодня. 2013. № 10. С. 56-57.

365. *Рафалюк Е.Е.* Сравнительное правоведение как современная форма правового гуманизма // Журнал российского права. 2011. № 7. С. 118-121.

366. *Решетникова И.В.* Концепция подготовки дела к судебному разбирательству // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: Сб. науч. статей. Краснодар – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 297-302.

367. *Решетникова И.В.* Концепция подготовки дела к судебному разбирательству // Тенденции развития гражданского процессуального права России: Сб. науч. ст. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2008. С. 297-299.

368. *Решетникова И.В.* Право встречного движения // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2007. № 2. С. 53-56.

369. *Рожкова М.* К вопросу об иске, изменении его предмета и основания // Хозяйство и право. 2002. № 11. С. 78-91.

370. *Рожкова М.А.* Проблемы регулирования мирового соглашения в ГПК РФ // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сборник научных статей по материалам Международной научно-

практической конференции. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2008. С.291-299.

371. *Самсонов Н.В.* Спорные аспекты регулирования апелляционного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 32-35.

372. *Сахнова Т.В.* О пределах проверки судебных постановлений в гражданском процессе России // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 4. С. 45-48.

373. *Сахнова Т.В.* Процедурность цивилистического процесса: методология будущего // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 9-24.

374. *Севастьянов Г.В.* Юридизация медиации, или Почему Госдума не рассматривает примирительные законопроекты // Третейский суд. 2009. № 5. С. 5-11.

375. *Сергеева О.Ю.* Правовые принципы и их роль в правоприменительной деятельности // Вестник Саратовской Государственной Академии права. 1999. № 1. С. 50-51.

376. *Сердитова Е.Н.* К вопросу о подготовке дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах: Сравнительно-правовой аспект // Новеллы гражданского процессуального права: материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М.С. Шакарян. М.: МГЮА, 2004. С. 60-63.

377. *Серебрякова А.А.* Принцип добросовестности и разумности в деятельности исполнительных органов хозяйственных обществ // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Сб. материалов международной научно-практической конференции 12-13 октября 2006 г. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. С. 285-287.

378. *Синенко В.С.* Предварительное судебное заседание как средство повышения эффективности гражданского судопроизводства // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России. Сб. материалов международной

научно-практической конференции. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2009. С. 413-417.

379. *Смагина Е.С.* Возможности создания апелляционных инстанций в судах общей юрисдикции // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 26-28.

380. *Солохин А.Е.* Признание обстоятельств и соглашение сторон по фактическим обстоятельствам как результаты примирения в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 8. С. 32-35.

381. *Терехова Л.А*. Достижение принципа правовой определенности в надзорной инстанции арбитражного суда // Закон. 2009. № 8. С. 57-62.

382. *Терехова Л.А*. О праве суда апелляционной инстанции возвращать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. С. 36.

383. *Терехова Л.А.* Реализация полномочий суда надзорной инстанции // Закон. 2009. № 4. С. 143-148.

384. *Ткачев Н.И.* Понятие принципов гражданского процессуального права (общеметодологические проблемы) // Вестник СГАП. 1998. № 1. С. 21-34.

385. *Ткачева Н.Н.* Некоторые проблемы вынесения и исполнения постановлений о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России. Международная научно-практическая конференция. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2009. С. 442-445.

386. *Ткаченко О.В.* Неотложные действия судебного пристава по исполнению судебных решений неимущественного характера в отношении юридических лиц (предприятий) // Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 4-8 июня 2012 г., Воронеж / Отв. ред. А.О. Парфенчиков и Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2013. С. 45-50.

387. *Томина А.П.* Состязательность в стадии надзорного производства //

Актуальные проблемы Российского права. 2008. № 4. С.451-458.

388. *Треушников М.К.* Эволюция российского гражданского судопроизводства в начале XXI в // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина, М.: Статут, 2012. С. 28-33.

389. *Узелач А.* Цели гражданского процесса // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г. Москва. М: Статут., 2012. С. 140-168.

390. *Утяшев М.М.* Новая парадигма принципов права // Право и государство: теория и практика. 2007. № 9 (33). С.11-17.

391. *Федина С.А.* Значение принципов гражданского процессуального права в системе гарантий справедливого судебного разбирательства // Европейская интеграция и развитие цивилистического процесса. М.: РАП, 2006. С. 238-249.

392. *Федосеева Г.Ю.* Медиация в семейных спорах как инструмент реализации права ребенка на общение с обоими родителями // Закон. 2010. Февраль. С. 191-195.

393. *Филимонова М.В.* Взаимодействие судебного пристава-исполнителя и суда при возбуждении исполнительного производства // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России. Международная научно-практическая конференция. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2009. С. 453-458.

394. *Фокина М.А.* Реформирование и развитие институтов доказательственного права России: итоги десятилетия // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 40-55.

395. *Хверость Т.Ю.* Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов с должников, находящихся на территории иностранных государств // Практика исполнительного производства. 2012. № 6. С. 37-48.

396. *Хесин Д.А.* Средства защиты интересов ответчика в гражданском и

арбитражном судопроизводствах // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 8-12.

397. *Химичев В.А.* Новый АПК РФ: некоторые вопросы правоприменения // Арбитражная практика. 2003. № 2. С. 47-54.

398. *Цветков И.В.* Эффективность решений Конституционного Суда РФ в 2006 г. // Налоговед. 2007. № 11. С. 18-22.

399. *Цедель А.* Об эффективности принудительного исполнения в Германии // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов. М.: Статут, 2011. С. 67-71.

400. *Чейз Оскар.* Основной доклад в секции. Многообразие форм разрешения споров: формальные и неформальные процедуры // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г. Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М.: Статут, 2012. С. 41-46.

401. *Чекмарева А.В.* Реализация задачи примирения сторон при подготовке гражданских дел к судебному разбирательству // Вестник СГАП . 2011. № 4 (80). С. 120-125.

402. *Чекмарева А.В.* Цель и задачи подготовки гражданских дел к судебному разбирательству // Арбитражный и гражданский процесс, 2012. № 9. С. 13-15.

403. *Черных И.И.* Система подготовки дела к судебному разбирательству // LEXRUSSICA (Научные труды МГЮА). 2009. № 3. С. 673-684.

404. *Шакирьянов Р.В.* Вопросы, подлежащие разрешению судом апелляционной инстанции при рассмотрении гражданских дел, изменения ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. С. 29-33.

405. *Шаманаев В.И.* Судебные извещения: взгляд сквозь призму реалий практики // Администратор суда. 2009. № 1. С.11-16.

406. *Шамликашвили Ц.* Национальный доклад СНГ «Обычаи разрешения споров у народов стран бывшего Советского Союза» // Гражданский процесс

в межкультурном диалоге: Евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права. 18-21 сентября 2012 г. г. Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2012. С. 102-114.

407. *Шаханов Т.З.* Надзорное производство как средство защиты гражданских прав // Права человека и их защита в условиях глобализации обновляющегося многополярного мира: международно-правовой и внутригосударственный аспекты. Материалы III международной научно-практической конференции. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 314-315.

408. *Шерстюк В.М.* Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе // Законодательство. 2004. № 5. С. 65-70.

409. *Шерстюк В.М.* Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде // Законодательство. 2004. № 6. С. 59-65.

410. *Шипилов А.Н., Чесовской Е.И.* Судебные извещения и вызовы в гражданском судопроизводстве // Российское правосудие. 2012. № 1 (69). С. 67-69.

411. *Югов А.А. Игишев К.А.* К вопросу о современном понимании законопроектного процесса в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов. Москва. 2006. № 3. С. 53-60.

412. *Юдин А.В.* Теория и практика гражданского процесса: грани соотношения // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 9. С. 2-6.

413. *Янковский Я.* Отдельные принципы гражданского процессуального права в производстве суда первой инстанции в свете изменений ГПК Польши // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса / Под ред. В.В. Яркова. 2005. № 4. С. 430-438.

414. *Ярков В.В.* Новеллы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: «новое вино в старые меха»? // Юридическая газета. 2011. № 1-2. С. 1-3.

415. *Ярков В.В.* Влияние реформы частного права на развитие системы и форм гражданской юрисдикции // Теоретические и прикладные

проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург: УрГЮА-Гуманитарный ун-т, 1998. С. 44-72.

416. *Ярков В.В.* Исполнительное производство в государствах-членах международного союза судебных исполнителей (отдельные тенденции) // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 7. С. 25-29.

417. *Ярков В.В.* Исполнительное производство в государствах-членах международного союза судебных исполнителей (отдельные тенденции) // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 8. С. 32-37.

418. *Ярков В.В.* Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (краткий комментарий к главе 31 АПК) // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 5. С. 2-21.

419. *Ярков В.В.* Размышления о сути исполнительного производства (сквозь призму проекта Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы)) // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, 8-11 июня 2011 г. М.: Статут, 2011. С. С. 176-185.

420. *Ярков В.В.* Судебные извещения в международном гражданском процессе (на примере извещения российских граждан судами Великобритании) // Закон. 2012. № 8. С. 33-38.

421. *Ярков В.В.* Цели судопроизводства и доступ к правосудию // Проблема доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. И.А. Приходько. М.: Лиджист, 2001. С. 70-88.

422. *Ярков В.В.* Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2011. № 2. С. 44-50.

6. Словари, справочники, статистические материалы, комментарии законодательства, проектные программы

423. *Абушенко Д.Б.* Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». М.: Волтерс Клувер, 2004. 240 с.

424. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. 3 изд-е доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2007. 858 с.

425. В судах Ростовской области откроют «комнаты примирения» // Российская газета. 21.02.2015.

426. Доклад уполномоченного по правам человека в РФ за 2008 год // Российская газета. 2009. 17 апреля. № 68.

427. Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы) // Российский судья. 2011. № 8. С. 29-48.

428. Исполнительный кодекс Российской Федерации: Проект / Под ред. В.М. Шерстюка, В.В. Яркова. М.: Проспект, 2009. С. 63-65.

429. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Жилина. М.: ТК Велби, 2003. 320 с.

430. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. М.А. Викут. (Автор главы Тулисова Е.Г.) М.: Проспект, 2004. 820 с.

431. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.А. Викут. М.: Издательство «Юрайт», 2012. 617 с.

432. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».

433. *Новик Т.В., Суханова В.А.* Толковый словарь иностранных слов в русском языке. Смоленск: Русич, 2003. 592 с.

434. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2009 г. // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 65-73.

435. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010 г. // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 59-66.

436. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 г. // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 62-70.

437. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 г. (рассмотрение гражданских дел) // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 61-68.

438. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 г. (рассмотрение гражданских дел) // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 52-59.

439. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 г. М., 2014 г. 86 с.

440. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в первом полугодии 2014 года. М., 2014 г. 64 с.

441. Общественное мнение. 2011. Ежегодник. М.: Левада-центр, 2012. 284 с.

442. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.И. Шведовой. М.: Русский язык, 1986. 917 с.

443. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. 636 с.

444. Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8. С. 45-47.

445. Судебная статистика // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 65-73.

446. Толковый словарь гражданского процесса. М.: Городец, 2007. 208 с.

7. Диссертации, авторефераты диссертаций

447. *Барбакадзе В.Т.* Подготовка дела к судебному разбирательству как стадия арбитражного процесса: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 26 с.

448. *Баришпольская Т.Ю.* Гражданский процесс и процедура (понятие, служебная роль, проблемы теории и практики): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Томск, 1988. 21 с.

449. *Беков Я.Х.* Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. 31 с.

450. *Борисова Е.А.* Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005. 44 с.

451. *Бороздина М.О.* Предварительное судебное заседание как новелла гражданского процессуального законодательства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с.

452. *Бояринцев В.М.* Соотношение публичности и диспозитивности в советском судебном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1987. 18 с.

453. *Вершинина Г.И.* Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Саратов, 2007. 22 с.

454. *Волосатова Л.В.* Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав: автореферат дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. 27 с.

455. *Гуреев В.А.* Административная деятельность Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2013. 38 с.

456. *Дзагурова М.Д.* Экстраординарные способы обжалования по гражданскому процессуальному законодательству Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 2011. 31 с.

457. *Ефимова Ю.В.* Специализация гражданской процессуальной деятельности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 26 с.

458. *Жилин Г.А.* Подготовка гражданских дел к рассмотрению в суде

кассационной инстанции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1991. 16 с.

459. *Закирова Д.И.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. 186 с.

460. *Зинченко А.И.* Мировые соглашения в судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1981. 18 с.

461. *Иевлев П.А.* Изменение иска в судебной и судебно-арбитражной практике: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М,. 2004. 30 с.

462. *Комиссаров К.И.* Теоретические основы судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. 44 с.

463. *Кондратюк Д.Л.* Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России (на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности): автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.

464. *Лазарев С.В.* Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 22 с.

465. *Мардахаева П.Н.* Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. 189 с.

466. *Миннегалиева Л.И.* Возбуждение надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 26 с.

467. *Морозова И. Б.* Субъекты исполнительного производства: дис. … канд. юрид. наук. М., 1999. 225 с.

468. *Никоноров С.Ю.* Производство в порядке надзора в гражданском процессе: дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. 172 с.

469. *Овчаренко А.В.* Сочетание принципов устности и письменности в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 31 с.

470. *Петрова И.А.* Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах

(сравнительно-правовой аспект): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2010. 32 с.

471. *Протасов В.Н.* Гражданский процесс с позиции системного подхода (методологический аспект): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов. 1979. 18 с.

472. *Протасов В.Н.* Теоретические основы правовой процедуры: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1993. 49 с.

473. *Резуненко А.М.* Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам, как стадия гражданского процесса: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 22 с.

474. *Русинова Е.Р.* Распорядительные права сторон в гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 24 с.

475. *Самсонов В.В.* Состязательность в гражданском процессуальном праве: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 145 с.

476. *Сарычев А.Н.* Исполнительное производство как вид административного производства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1998. 28 с.

477. *Сидоркин С.В.* Подготовка дела к рассмотрению в суде апелляционной и кассационной инстанции в гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 27 с.

478. *Сидоркин С.В.* Подготовка дела к рассмотрению в суде апелляционной и кассационной инстанции в гражданском процессе: дис. … канд. юрид. наук, Екатеринбург, 2013. 211 с.

479. *Скуратовский М.Л.* Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 25 с.

480. *Смецкая А.М.* Исполнение судебных постановлений путем обращения взыскания на имущество граждан и на заработную плату: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Харьков, 1988. 23 с.

481. *Смольянинов М.С.* Юридическая процедура как гарантия прав

человека: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. 29 с.

482. *Тихонович В.В.* Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Минск, 1975. 27 с.

483. *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2011. 62 с.

484. *Чагаров Р.А.* Особенности доказывания при пересмотре гражданских дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 26 с.

485. *Шакирьянов Р.В.* Производство по пересмотру постановлений мировых судей по гражданским делам в апелляционном порядке: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 28 с.

486. *Шумейко Е.С.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 183 с.

487. *Юдин А.В.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 2009. 47 с.

8.Электронные источники

488. «15 июля состоялась церемония открытия Комнаты примирения в Арбитражном суде города Москвы» // Официальный сайт Арбитражного суда г. Москвы URL: http: // www.msk.arbitr.ru/node/14084 (дата обращения: 15.09.2013).

489. «В АСГМ заработала медиативная комната примирения, но значительного снижения количества исков в суде не ждут» // СПС «Право.Ru» URL: http: // pravo.ru/news/view/86821/ (дата обращения: 17.12.2012).

490. VIII съезд судей: этика, нагрузка, оклады, профпраздник // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: http://rapsinews.ru/judicialanalyst/2012/12/17/2658105333.html (дата обращения: 17.12.2012.).

491. *Абушенко Д.Б.* Как нам реформировать надзор, или к вопросу об основаниях для отмены или изменения судебных актов в надзорном порядке // Материалы научно-практической конференции «Проблемы надзора в гражданском и арбитражном процессе в свете правовых позиций Европейского суда по правам человека». 24-26 сентября 2010 года в г. Тверь / URL: http://www.jurfak.tversu.ru/content/three%20ten.doc (дата обращения: 07.09.2014 г.).

492. *Борисова Е. А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2005. // СПС «КонсультантПлюс»

493. Выступление В.В. Путина на VIII Всероссийском съезде судей 18 декабря 2012 г. // Официальный сайт Президента России // URL: http: // www.kremlin.ru (дата обращения: 23.12.2012).

494. Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. на VIII Всероссийском съезде судей // Официальный сайт Верховного суда РФ // URL: http: // www.vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=8351 (дата обращения: 21.03.2013).

495. Доклад Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина на VII Всероссийском съезде судей. // URL: http: // www.ksrf.ru. (дата обращения: 12.07.2012).

496. Интернет-интервью с Ц.А. Шамликашвили, президентом Национальной организации медиаторов: Медиация и суд: соотнесение судебной защиты прав и реализации их в процедуре медиации // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/law/interview/shamlikashvili4htmli# (дата обращения: 17.12.2012).

497. *Ковтун Н.Н., Подшибякин А.С.* Производство в суде надзорной инстанции: вопросов больше, чем ответов // СПС «КонсультантПлюс».

498. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».

499. Официальный сайт Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону // URL: http://proletarsky.ros.sudrf.ru/ (дата обращения: 11.10.2014).

500. Официальный сайт Ульяновского областного суда // URL: http:ufoblsud.ru/index.php?option.com.contentectaskvieweicod=299e:itemid=61(дата обращения: 25.12.2014.).

501. Памятка для субъектов хозяйствования по урегулированию споров в процедуре примирения // Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь: URL: http://court.by/minsk/details/a917a7b7a76a810c.html (дата обращения: 12.10.2014.).

502. Петербуржцы расплачиваются с долгами, чтобы не остаться без отпуска. // Интернет-издание: Курьер-медиа URL: kurier-media.ru. (дата обращения: 11.05.2012 г.).

503. Пресс-служба УФССП России по Воронежской области. // URL: http://www.abireg.ru/8ideos=13474 (дата обращения: 25.11.2010).

504. *Сасов К.* Обряд манципации в российском процессуальном праве // СПС «Право.Ru».

505. Семинар в рамках совместного проекта Совета Европы и Европейского Союза «Введение апелляционного порядка пересмотра судебных решений в Российской Федерации». 21 мая 2013 г. г. Саратов // URL: http: oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=545 (дата обращения 10.09.2013).

506. СМС от судебного пристава – ощутимый результат. Новости от 23 января 2013 г. // Официальный сайт ФССП России: URL: http://fssprus.ru/news/document21325525 (дата обращения: 02.02.2014).

9.Зарубежные издания

507. *Andrews N.* The Modern Civil Process: Judicial and alternative forms of dispute resolution in England(foreword by Lord Mustill, LL.D, F.B.A.). Tübingen, Germany: Mohr Siebeck, 2008. P. 318.

508. *Cadiet L.* Code de procedure civile 2007. (commentary). Paris, 2007. P.384.

509. Eur. Court H.R. Brumarescu v. Romania, Judgment of 28 October 1999. Reports. 1999-VII. Para. 61.

510. *Ruhl G.* Praparing Germany for the 21 Century: The reform of the Code of Civil procedure // German law journal. 2005. № .6. P.915-917.

511. *Silvestri E., Jagtenberg R.* Tweeluik-Diptych: Juggling a red hot potato: Italy, the EU, and mandatory mediation // Nederlands Vlaams tijdschrift voor Mediation er conflictmanagement. 2013. (17) 1. P. 36-41.

512. *Storme M.* Improving access to justice in Europe // TekaKom. Praw. OL PAN. 2010. P. 207-217.

513. *Trocker N.* Civil procedure as a part of the Constitutional project: the fundamental guarantees of the parties, in M. De Cristofaro, N. Trocker (eds.), Civiljustice in Italy (Tokyo, Jigakusha, 2010). P. 56-59.

514. *Uselac A.* Goals of civil justice and civil procedure in contemporary judicial system (Springer 2014) // URL: https: // unizg.academia.edu (дата обращения: 01.12.14).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Аналитическая справка по итогам анкетирования судей г. Саратова в 2012 г. подготовлена по результатам данных анкет, заполненных 30 мировыми судьями и судьями Волжского, Кировского, Октябрьского, Фрунзенского, Ленинского районных судов г. Саратова.

Задачей анкетирования являлось выяснение мнения судей о достижении цели подготовки дела к судебному разбирательству, отношения к внедрению процедуры медиации, определение трудностей правоприменения на этапе подготовки дела, в целях разработки предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Ответы на вопросы распределились следующим образом:

1. Закрепленная в ст. 147 ГПК РФ цель подготовки дела к судебному разбирательству достигается:

А) в полном объеме – 30%;

Б) не достигается ввиду нежелания сторон участвовать в подготовке дела к судебному разбирательств: являться на собеседование, обмениваться доказательственным материалом – 63,3%;

В) считают проведение подготовки дела к судебному разбирательству нецелесообразным – 6,7%.

2. Оценка предварительного судебного заседания.

А) признают предварительное судебное заседание необходимым элементом подготовительных процедур – 50%;

Б) считают, что этот институт не оправдал себя на практике – 4%

В) полагают, что нет необходимости проведения предварительного судебного заседания, так как все вопросы можно решить в судебном разбирательстве – 46%

3. Считают возможным наряду с обеспечением правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела в качестве цели подготовки дела к судебному разбирательству обозначить примирение

сторон – 93,4 %; против – 6,6%.

4. Перспективы развития института медиации на этапе подготовки дела к судебному разбирательству:

А) медиация не нужна, так как граждане не будут прибегать к этой процедуре – 26,6%;

Б) медиация в скором времени получит широкое распространение в судах – 13,3 %;

В) это перспектива далекого будущего – 56,8%;

Г) медиация получит распространение в случае введения обязательного порядка проведения – 3,3%

5. **Какие трудности возникают на этапе подготовки дела к судебному разбирательству?**

– неявка сторон на собеседование, предварительное судебное заседание;

– непредставление сторонами доказательств;

– некорректное формулирование исковых требований;

– несвоевременное исполнение сторонами, другими лицами требований суда;

– надлежащее извещение сторон (в частности: сокращенные сроки разбирательства, не позволяющие надлежащим образом известить стороны о времени и месте проведения второго заседания при неявке в первое; ненадлежащая работа почтовой системы);

– неисполнение запросов, сложности с истребованием доказательств;

– определение предмета доказывания, распределение бремени доказывания;

– сроки проведения экспертиз.

6. **Какие меры будут побуждать стороны к активному участию в подготовке дела к судебному разбирательству?**

– меры ответственности сторон за непредставление доказательств;

– меры ответственности за неявку сторон на беседу (предварительное

судебное заседание);

– пропаганда юридической грамотности среди населения.

7. Какие изменения законодательства необходимы для преодоления трудностей правоприменения на этапе подготовки дела к судебному разбирательству?

– ввести обязательный досудебный порядок урегулирования споров по всем категориям дел;

– увеличить сроки рассмотрения и разрешения дел, в связи с чем увеличится и срок для подготовки дела;

– ввести обязательную процедуру медиации по определённым категориям дел;

– ввести ответственность сторон за неявку на собеседование, предварительное судебное заседание, а также за непредставление доказательств;

– ввести ответственность сотрудников почтовой связи за несвоевременное вручение судебной корреспонденции;

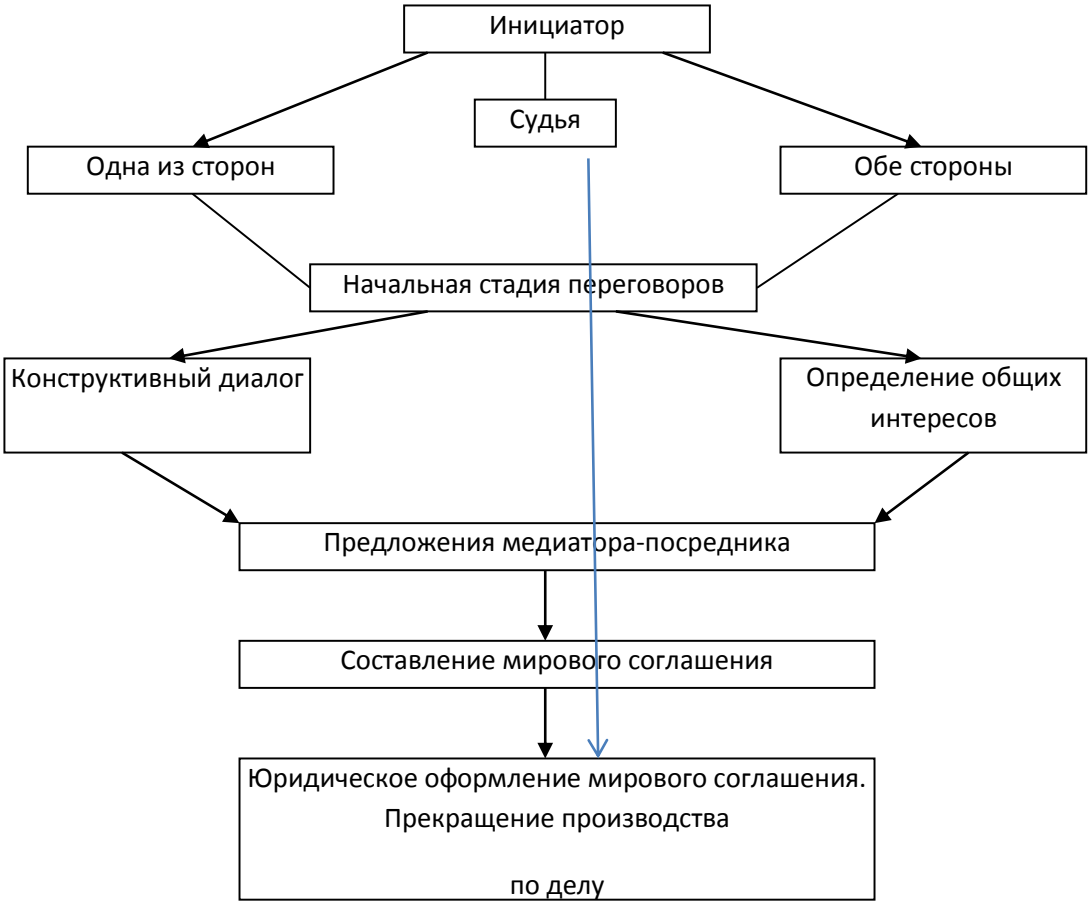
– обязать участников процесса представлять объяснения в письменном виде;

– исключить отмену решений в случае ненадлежащего извещения, если стороной не представлено доказательств, которые могут повлиять на существо вынесенного решения;

– не принимать дополнительные доказательства при пересмотре судебного решения.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Структура подготовительных процедур примирительного характера

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

Проект норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих подготовительные процедуры

Дополнение ч. 1 ст. 57 ГПК РФ:

«Стороны и другие лица, участвующие в деле должны раскрыть доказательства перед судом и другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания. При отсутствии уважительных причин неисполнения этой обязанности судья вправе отнести на сторону, допустившую такое нарушение, судебные расходы, независимо от того, в чью пользу состоялось решение суда».

Дополнение ч. 1 ст. 272 ГПК:

«судья при подготовке дела к судебному разбирательству обязывает органы опеки и попечительства по месту жительства или по месту нахождения усыновляемого ребенка представить в суд заключение об обоснованности и о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка по следующим критериям: способность усыновителя обеспечивать потребности ребенка в безопасности, медицинской помощи, образовании (включая возможность посещения дополнительных образовательных учреждений), спорте, культурно-эстетическом и нравственном развитии, жилищно-бытовых условиях, социальной адаптации и других необходимых потребностей».

Статья «Подготовка дела к судебному разбирательству в суде второй инстанции»

1. Задачами подготовки дела к судебному разбирательству в суде второй инстанции являются:

- определение предмета доказывания;

- установление правоотношений сторон и определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела;

- исследование целесообразности проверки решения суда в полном объеме;

-решение вопроса о принятии дополнительно представленных доказательств;

- примирение сторон;

-информационное обеспечение.

2. Суд апелляционной инстанции после принятия апелляционной жалобы, представления проводит подготовку дела к судебному разбирательству. Судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству, в котором указывает процессуальные действия, которые необходимо совершить суду, лицам, участвующим в деле, и сроки совершения действий.

3. В случае если после принятия жалобы, представления к производству до назначения судебного заседания поступили другие жалобы (представления) на это же решение, суд апелляционной инстанции совершает действия, предусмотренные ст. 323, 324, 325 ГПК РФ.

4. Предварительное судебное заседание может быть проведено в целях процессуального закрепления распорядительных действий сторон, решения вопроса о принятии дополнительно представленных доказательств, определения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, исследования наличия или отсутствия оснований для рассмотрения дела по правилам полной апелляции.

5. Признав дело подготовленным, суд апелляционной инстанции выносит определение о назначении его к судебному разбирательству, извещает лиц, участвующих в деле о времени и месте рассмотрения жалобы (представления).

Статья «Подготовка кассационного пересмотра»

1. После принятия кассационной жалобы (представления) судья выносит определение о подготовке дела к рассмотрению. В определении указывается срок представления возражений на кассационную жалобу (представление), право на заключение мирового соглашения и возможность проведения процедуры медиации. Копии жалобы (представления) вместе с определением направляются лицам, участвующим в деле.

2. В случае поступления заявления об отзыве жалобы (представления) судья выносит определение о возвращении кассационной жалобы (представления) без рассмотрения.

3. Поступившие дополнения приобщаются к кассационной жалобе, представлению. Копии дополнений, а также копии поступивших возражений на кассационную жалобу (представление) должны быть направлены лицам, участвующим в деле.

4. Подготовка к судебному заседанию должна быть проведена в течение 15 дней. Срок подготовки дела может быть продлен до одного месяца председателем суда в случае особой сложности дела или проведения предварительного судебного заседания.

5. По истечении срока подготовки дела судья выносит определение о назначении судебного заседания, извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте его проведения.

Статья «Предварительное судебное заседание»

1. Предварительное судебное заседание проводится в целях решения вопроса об утверждении мирового соглашения, решения вопроса о приостановлении исполнительного производства, а также решения вопроса о приемлемости кассационной жалобы, в случае ее подачи лицом, не привлеченным к участию в деле и считающим, что обжалуемым судебным актом были нарушены его права. Судья должен установить факт неучастия лица в судебном заседании и причинную связь между принятым судебным

постановлением и нарушенными правами. Если судья придет к выводу об отсутствии указанных условий, выносится определение о возвращении жалобы без рассмотрения.

2. В предварительном судебном заседании может быть вынесено определение о прекращении производства по кассационной жалобе (представлению) в случае утверждения судом мирового соглашения.

3. Предварительное судебное заседание проводится судьей единолично с извещением лиц, участвующих в деле.

Дополнение ст. 383 ГПК РФ:

«Копия определения направляется лицам, участвующим в деле, в течение трех дней с момента вынесения определения».

Статья «Принятие надзорной жалобы, представления к производству»

1.Вопрос о принятии надзорной жалобы, представления рассматривается единолично судьей Верховного Суда Российской Федерации в десятидневный срок со дня их поступления в Верховный Суд Российской Федерации.

2. Надзорная жалоба, представление о пересмотре судебного акта в порядке надзора, поданные с соблюдением требований, предусмотренных в настоящей главе, принимается к производству Верховного Суда Российской Федерации.

3. О принятии надзорной жалобы, представления выносится определение, которым возбуждается надзорное производство. В определении указывается право лиц, участвующих в деле принести возражения на жалобу, представление.

Копии надзорной жалобы, представления направляются лицам, участвующим в деле. Копии определения о принятии надзорной жалобы направляются лицам, участвующим в деле, а также лицам, подавшим надзорную жалобу, если их права непосредственно затрагиваются

обжалуемым судебным постановлением.

Статья «Порядок изучения надзорной жалобы, представления»

1.Надзорные жалоба, представление изучаются коллегиальным составом Верховного Суда Российской Федерации без извещения лиц, участвующих в деле, в течение одного месяца, если дело не было истребовано, и в течение двух месяцев, в случае истребования дела.

2. Для решения вопроса о наличии оснований для пересмотра судебного акта в порядке надзора суд может истребовать дело, о чем выносится определение.

3. В случае истребования дела может быть вынесено определение о приостановлении исполнительного производства при наличии просьбы об этом в надзорных жалобе, представлении или ином ходатайстве. Копия определения о приостановлении исполнительного производства направляется лицам, участвующим в деле, в течение трех дней с момента вынесения определения.

4. При наличии оснований, указанных в ст. 391.9 настоящего Кодекса суд выносит определение о передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

5. При отсутствии оснований, указанных в ст. 391.9 настоящего Кодекса суд выносит определение об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Дополнение ст. 391.7 ГПК РФ следующим положением:

«Если исполнительное производство приостанавливалось, то в определении об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации указывается об отмене приостановления

исполнительного производства.

Копия определения об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации направляется лицам, участвующим в деле в течение трех дней с момента вынесения определения».

Дополнение ст. 391.8 ГПК РФ частью 3:

«Копия определения о передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации направляется лицам, участвующим в деле в течение трех дней с момента вынесения определения».

Статья «Извещение о рассмотрении дела в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации»

Лица, участвующие в деле, а также лица, подавшие надзорную жалобу, если их права и законные интересы затрагиваются обжалуемым судебным постановлением, извещаются о времени и месте рассмотрения дела по пересмотру судебного акта в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по правилам, предусмотренным главой 10 настоящего Кодекса.

Неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению дела в порядке надзора.

Копии поступивших в надзорную инстанцию возражений направляются лицам, подавшим надзорную жалобу, представление.

Статья «Подготовка производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам

1. После принятия заявления, представления судья выносит определение о подготовке производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. В определении указываются действия, которые следует

совершить сторонам и другим лицам, участвующим в деле, сроки совершения этих действий, право на заключение мирового соглашения и возможность проведения процедуры медиации. Копия определения направляется лицам, участвующим в деле.

2. Подготовка производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам должна быть проведена в течение 10 дней. Срок подготовки может быть продлен до одного месяца председателем суда в случае особой сложности дела или проведения предварительного судебного заседания.

3. В случае отзыва заявления (представления) выносится определение о возвращении заявления (представления) без рассмотрения.

4. По истечении срока подготовки производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судья выносит определение о назначении судебного заседания, извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте его проведения».

Статья «Предварительное судебное заседание в стадии производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

1. Предварительное судебное заседание проводится в целях решения вопросов об утверждении мирового соглашения, о приостановлении исполнительного производства, о достаточности представленных доказательств, об отзыве заявления, представления, о соблюдении срока обращения в суд и о восстановлении срока, если поступило такое ходатайство.

2. В предварительном судебном заседании может быть вынесено определение о прекращении производства по заявлению (представлению) в связи с утверждением судом мирового соглашения.

3. Пропуск срока обращения в суд без уважительных причин является основанием для отказа в удовлетворении заявления, представления.

4. Предварительное судебное заседание проводится судьей единолично с извещением лиц, участвующих в деле».

Изменение Статьи 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве» «Меры принудительного исполнения»:

2. После возбуждения исполнительного производства судебный пристав-исполнитель осуществляет действия, способствующие примирению сторон, при необходимости устанавливает срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, а также совершает исполнительные действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения.